

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал
Издается с апреля 2003 г.

№ 4(30), 2010

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
институт трудовых
и социальных отношений

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор:

Л. П. Козик

Редакционная коллегия:

А. В. Лукьянович
зам. главного редактора

В. И. Толкачев
зам. главного редактора

А. М. Абрамович
В. В. Бущик
Г. А. Василевич
Р. В. Гребенников
Н. М. Забавский
А. Л. Козик

В. А. Космач
И. В. Котляров
М. И. Мартынов
Л. Н. Нехорошева
Г. А. Примаченок
С. В. Решетников
В. С. Решетько
В. Г. Филяков
В. Н. Яковчук

Адрес редакции:

220099, г. Минск, ул. Казинца, 21/3.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Dubovik A. K. Regulation of youth labor and trade unions: History and present time.....	4
Pochekina V. V., Tolstik I. A. European model of social partnership between a state and trade unions	9

ECONOMICS

Bibik T. B., Yakushev I. I. Managerial aspects in the activity of a holding: Efficiency and advantages	14
Emelyanchenko Ya. V., Lapitskaya L. M. Logistics by the method «Lean production + 6 sigmas»: Experience of foreign organizations	18
Zorina T. G., Slonimskaya M. A., Flerko S. L. Estimation of competitive ability as a basis for the export potential of Belarusian goods	22
Karpenko E. M., Sineva N. A. Development of element approach in work measurement for staff of industrial enterprises.....	28
Ponomarenko I. A. Socio-economic nature of food security	34
Tarasova E. V. Remuneration of labor control: Domestic and foreign control	37
Shvayba D. N. Development of social sphere of domestic enterprises: transformation and results.....	41
Yurova N. V. Modern requirements for the formation of a new type of expanded reproduction of labor specialists in the context of economic globalization	46

JURISPRUDENCE

Kalmykova N. V., Klimovich Yu. S. On the question of ensuring rights of the suspect or accused to know why he is suspected or accused.....	50
Mankovsky I. A. Conditions of validity of transactions: modern scientific interpretation.....	53
Tomashevsky K. L. Generally recognized principles of international law at world of work: a mechanism for implementation	57

SOCIOLOGY

Lashuk I. V., Belaya E. A. Dynamics of assessments of macro- and micro-economic situation in Belarus.....	61
Martischenkova E. V. Influence of the public awareness on the use of nuclear energy on the level of the public support for construction of NPP on the territory of the Republic of Belarus.....	68

SCIENTIFIC ARTICLES

Guryn A. V. Specificity of the international legal and international political research in Belarus in 1991–2005.	73
Kvachenok V. V. Historiography of Medieval Spain in the works of Soviet medievalists	78
Koval V. Periodicals of Belarusian emigration about the Belarusian-Ukrainian contacts in 1918–1939.....	81
Sviridov A. V. The genesis of Belarusian geopolitics.....	85
Timofeev R. V. Development of social and living conditions of transport workers in the Belorussian SSR in 1940–1980	89
Hudyakov A. V. Theoretical bases of information-analytical activity.....	93

AUTHORS	97
----------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova
Typewriter: Zh. I. Ratynskaya
Translated into English by A. V. Lozovsky

УДК 349.2 + 329.7

А. К. Дубовик

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ И ПРОФСОЮЗЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается исторический опыт регулирования труда молодежи и участия в этом важном деле профессиональных союзов Беларуси. Показана эксплуатация детского труда в Российской империи. Раскрыта история формирования и развития законодательства о труде молодежи. Отмечается, что забота об условиях труда подрастающего поколения занимала большое место в деятельности профсоюзов в советский период. С начала 70-х гг. профсоюзы активно развивали наставничество, ставшее эффективным средством трудового воспитания молодежи. Подчеркивается, что повышение защитной роли профсоюзов особенно необходимо в период перехода к рыночной экономике. Используя механизмы социального партнерства, Федерация профсоюзов Беларуси проводит большую работу по защите социально-экономических интересов рабочей молодежи, решению проблем молодежной занятости и безработицы. На современном этапе основные направления работы с молодежью нашли отражение в Программе деятельности ФПБ на 2005–2010 гг., где имеется раздел «Молодежная политика». Профсоюзы оказывают содействие в трудоустройстве молодых кадров, активно участвуют в реализации Республиканской программы «Молодежь Беларуси».

Одно из направлений деятельности профсоюзов Беларуси на всех этапах их истории – работа с молодежью. Заслуживают внимания вопросы участия профсоюзов в регулировании труда молодежи. Данная проблема, представляющая большой теоретический и практический интерес, не получила должного отражения в литературе. Вместе с тем будущее суверенной Республики Беларусь, успех экономической трансформации во многом будут зависеть от того, в какой степени удастся сохранить и приумножить творческий потенциал нации, активно вовлечь молодежь в социально-трудовые отношения.

Рынок труда молодежи как социально-демографической группы, характеризующейся не только возрастными признаками, но и особенностями социального становления и развития, является относительно самостоятельным сегментом рынка рабочей силы. Формирование рынка труда относится к периоду индустриального общества. В Беларуси, как в целом в Российской империи, этот процесс активно проходил после отмены в 1861 г. крепостного права. Вместе со взрослыми на промышленных предприятиях трудились дети. Они работали за крайне низкую плату, часто в ночное время. Детский организм не выдерживал огромной физической нагрузки. Под нажимом рабочего движения царское правительство 1 июня 1882 г. издало закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», которым было запрещено применение на фабриках и заводах труда детей, не достигших 12-летнего возраста, рабочий день подростков ограничивался восемью часами, запрещались ночные работы и работа малолетних в воскресенье и праздничные дни. Для наблюдения за исполнением этого закона вводился институт фабричной инспекции (лишь 20 инспекторов на 17 тыс. предприятий страны). По настоянию фабрикантов закон от 1 июня 1882 г. вступил в силу только с 1 мая 1884 г. [1, с. 11].

Но принятие этого закона мало что меняло в положении малолетних рабочих, так как он повсе-

местно нарушался. На производстве продолжали трудиться 6–7-летние дети. По свидетельству фабричного инспектора Виленского фабричного округа, в 1885 г. дети работали почти во всех отраслях производства. Эксплуатация детского труда была особенно сильной в ремесленных мастерских, где помимо непосильной работы в антисанитарных условиях дети подвергались постоянным унижениям. В конце XIX в. ученики (ими были дети и подростки в возрасте до 15 лет) составляли 20 % всех ремесленников Беларуси [2, с.121–122]. В крупной промышленности пяти белорусских губерний в 1901–1913 гг. количество малолетних рабочих и подростков увеличилось с 7 587 до 8 517. Хотя удельный вес их в этот период несколько сократился с 17,2 до 16,2 %, он оставался более высоким, чем по всей стране, где на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, равнялся в 1913 г. 11,1 % [3, с. 80–81]. В Российской империи почти половина пролетариата приходилась на молодежь до 23 лет. Треть подростков устраивалась на предприятия, не достигнув 12-летнего возраста. За работу наниматель платил подростку значительно меньше, чем взрослому.

В этих условиях посильную борьбу в защиту интересов рабочей молодежи вели профсоюзы, которые начали создаваться в Беларуси с конца XIX в. Они организовывали забастовки с требованиями сокращения рабочего дня, увеличения числа занятых. Однако выступать защитниками трудящихся профсоюзам было непросто. По малейшему подозрению в участии в революционной борьбе они закрывались. Только после Февральской революции 1917 г. впервые сложились благоприятные условия для развития профсоюзного движения в Беларуси. Важной его особенностью явилось создание наряду с профсоюзами фабзавкомов. На отдельных предприятиях в этот период устанавливается рабочий контроль над производством, что проявлялось в участии в организации внутреннего распорядка предприятий. Фабзавком фабрики «Двина» в Витебске

постановил организовать работу предприятия в три смены, сократив рабочий день малолетних до 5 часов 20 минут [4, с. 90].

Однако Временное правительство не изменило в интересах молодежи ни одного закона об охране труда. Правовое регулирование труда и занятости населения приобрело общегосударственный масштаб лишь с установлением советской власти. Для практического осуществления политики в области трудовых отношений был создан государственный орган – Народный комиссариат труда (НКТ), работавший в тесном контакте с профсоюзными органами. Одним из первых актов о труде явилось постановление СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. о 8-часовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени. В нем разрешался прием на работу подростков по достижении 14 лет. Продолжительность рабочего дня для лиц, не достигших 18 лет, не могла превышать 6 часов. Они не допускались также к сверхурочным работам [5]. В «Общем положении о тарифе» от 17 июня 1920 г. продолжительность рабочего дня была еще больше дифференцирована в зависимости от возраста работающих: для малолетних от 14 до 16 лет устанавливался 4-часовой рабочий день, а для подростков в возрасте до 18 лет – 6-часовой [6, с. 16].

Чрезвычайно важным для судеб молодежи в первые годы советской власти было решение проблемы трудоустройства. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 29 октября 1918 г. прием на работу подростков как на государственные, так и частные предприятия осуществлялся только через отдел распределения рабочей силы [7]. Тем самым государственные и профсоюзные органы содействовали трудоустройству молодежи, контролировали деятельность нанимателей. Большое значение для молодежи имело решение вопроса об ученичестве. В постановлении СНК РСФСР от 2 июля 1918 г. «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» предусматривалось, что в коллективном договоре, заключаемом профсоюзом с нанимателем, должны быть указаны условия применения ученичества, возраст, время обучения, количество учеников, продолжительность рабочего дня и оплата их труда [8].

На территории Беларуси в то время применялся КЗоТ РСФСР, принятый в декабре 1918 г. Его действие распространялось на всех лиц, работающих по найму во всех секторах хозяйства (государственном, кооперативном, частном). Статьей 12 закреплялась одна из важнейших черт политики «военного коммунизма» – введение всеобщей трудовой повинности лиц от 16 до 50 лет. Она являлась и основополагающим принципом общественной организации труда, и универсальным методом набора кадров и их закрепления на производстве [9]. Членство в профсоюзе в это время было обязательным. На 1 августа 1921 г. в БССР в профсоюзах состоял 3 261 подросток до 18 лет (5,7 % от всех членов союзов) [10, с. 151].

Окончание гражданской войны и переход к нэпу совпали с принятием КЗоТ РСФСР 1922 г., действие которого было распространено и на территорию

БССР [11]. Предоставление работы гражданам осуществлялось через органы НКТ, до 1925 г. наем осуществлялся при обязательном посредничестве бирж труда. Профсоюзы, членство в которых стало добровольным, контролировали деятельность бирж труда, подбирали сотрудников их аппарата [12, с. 25]. КЗоТ РСФСР 1922 г. содержал главу XIII, посвященную вопросам труда женщин и несовершеннолетних. В ней был закреплен достигнутый к тому времени уровень правовых гарантий в области охраны труда молодежи. Регламентировались возраст, с которого возможен прием на работу, круг работ, где запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, продолжительность рабочего дня, обязательность бронирования рабочих мест для несовершеннолетних и ряд других условий труда [11].

На протяжении 1920-х гг. в стране сохранялась безработица, в том числе молодежи. Несмотря на постепенное восстановление промышленности и транспорта, народное хозяйство республики не могло обеспечить всех желающих работой. Вовлечению молодого поколения в производство препятствовали избыток взрослой рабочей силы, отсутствие у молодежи квалификации и производственного опыта. Это требовало большого внимания к регулированию труда молодежи со стороны советских и профсоюзных органов. II Всебелорусский съезд профсоюзов (апрель 1922 г.) в числе других вопросов повестки заслушал доклад «Экономическое положение рабочей молодежи и меры его улучшения». В принятой резолюции говорилось о важности организовать на государственных предприятиях фабрично-заводское ученичество, установить контроль профсоюзов за обучением, включать пункты об охране труда молодежи и ее обучении в коллективные договоры. Была поставлена задача сохранить на производстве работающих подростков и начать постепенное возвращение ранее сокращенных [13]. В марте–апреле 1922 г. в результате закрытия предприятий, учреждений и сокращения работников на биржах труда БССР скопилось свыше 800 безработных подростков, что составляло около 20 % всей рабочей молодежи [14, с. 61].

С 1922 г. в БССР получила широкое распространение практика заключения профсоюзами с нанимателями коллективных договоров, в которых основное внимание уделялось урегулированию заработной платы рабочих и служащих, в том числе молодежи. В это время возник институт бронирования рабочих мест для подростков. 2 мая 1922 г. было принято постановление ВЦИК «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях» [15]. В нем отмечалось, что в связи с сокращением штатов предприятий происходит непропорциональное уменьшение количества подростков, опасное для воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Поэтому предусматривалось установление для отраслей промышленности определенного обязательного процента, ниже которого не могло быть число подростков 15–17 лет. Вводился 6-часовой рабочий день для подростков. В начале 1923 г. в БССР работало на госпредприятиях 680 подростков, на частных – 820, было забронировано

300 ученических мест, в профтехшколах обучалось 700 подростков. В то же время 760 подростков числились безработными. В первые годы нэпа число безработных подростков росло, достигнув 3 013 на 1 апреля 1926 г. и 5 041 в 1927 г. [16]. Основными средствами смягчения безработицы среди молодежи были: бронирование рабочих мест, посылка на работу в трудовые коллективы и на общественные работы. При реорганизации бирж труда юношеские секции были преобразованы в посреднические бюро подростков [17, с. 95].

Бесценный опыт социальной активности давало молодежи участие в работе профсоюзных органов. Среди 303 делегатов I Всебелорусского съезда профсоюзов (май 1921) было 84 молодых людей в возрасте до 25 лет [10, с. 141]. Председателем Совпрофбела был избран Ш. Ш. Ходош, которому, несмотря на его большой опыт профсоюзной деятельности, было 25 лет. В дальнейшем молодежь составляла значительную часть делегатов профсоюзных съездов и конференций, состава выборных органов профсоюзов Беларуси.

В первые годы восстановительного периода наблюдался параллелизм в работе профсоюзов и комсомола. Иногда комсомольские органы пытались решать вопросы труда молодежи в обход профсоюзов. Однако профсоюзные органы не всегда считались с мнением комсомола. Взаимодействие общественных организаций значительно усилилось после утверждения ЦК РКП(б) 17 февраля 1924 г. «Положения о взаимоотношениях РКСМ с профсоюзами» [18, с. 136]. Представители комсомола появились во всех профсоюзных органах – от ЦСПСБ до завкомов и фабкомов. В сентябре 1925 г. в профсоюзах состояло 26 787 молодых рабочих и служащих, что составляло 20,6 % всех членов [17, приложение, с. 6]. Осенью 1925 г. ЦСПСБ было созвано Всебелорусское совещание молодежи, на котором обсуждены вопросы работы профсоюзов среди молодежи, улучшения социально-бытовых условий молодых работников [19].

Следующий этап развития белорусского законодательства о труде, в том числе молодежи, связывают с 1929 г., когда постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. КЗоТ 1922 г. был изложен в новой редакции [20]. Именовался законодательный акт уже Кодексом о труде БССР. Однако концептуальных изменений в регулировании трудовых отношений не произошло. К началу 1931 г. в БССР, как и в стране в целом, была ликвидирована безработица. В 1933 г. были упразднены Наркоматы труда ССР и БССР, а их функции по регулированию трудовых отношений переданы профсоюзам [12, с. 28]. В 1931 г. из общей численности работающих в народном хозяйстве БССР (без МТС и батраков) 438 143 чел. молодежь до 23 лет включительно составляла 149 188 чел. – 34,1 %, а из общего количества членов профсоюзов – 31,6 %. Всего членами профсоюзов являлись 101 763 молодых людей. В составе ФЗМК молодежь составляла в 1931 г. 20,9 %, пленумов Централных правлений (ЦП) профсоюзов – 13,6 % [21, с. 174–175]. В годы первых пятилеток профсоюзные организации активно вовлекали молодежь в соревнование,

возникшее стахановское движение. Проводилась работа по подготовке молодых кадров. На 1 января 1932 г. функционировало 26 ФЗУ с 7 609 учащимися. При участии профорганизаций органами НКТ было подготовлено через курсы в 1930 г. 14 507, а в 1931 г. – 17 368 чел. квалифицированных рабочих, главным образом из числа молодежи [21, с. 139]. В годы третьей пятилетки хозяйственными и профсоюзными органами проведена большая работа по созданию системы трудовых резервов.

Забота о подрастающем поколении, об условиях труда, приобщении юношей и девушек к традициям рабочего класса занимала большое место в деятельности профсоюзов и в послевоенный период. Росло представительство молодежи среди профактива республики. Так, она составляла 26 % делегатов XVI съезда профсоюзов БССР (январь 1987). Молодые люди до 30 лет возглавляли в то время 22 % цеховых комитетов, почти каждую третью профгруппу [22]. Комиссии по работе с молодежью создавались на всех уровнях профсоюзных органов и решали широкий круг вопросов, связанных с профориентацией и трудоустройством юношей и девушек, созданием им необходимых условий для работы, привлечением молодежи к управлению производством.

В 1970 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. Вслед за этим последовало принятие Верховным Советом БССР 23 июня 1972 г. Кодекса законов о труде Белорусской ССР, который вступил в действие 1 октября 1972 г. [23]. Нормы, регулирующие труд молодежи, в Основах и в КЗоТ БССР впервые выделены в специальную главу (гл. XII). Детально регламентированы особенности правового регулирования труда несовершеннолетних. Согласно ст. 174 КЗоТ, подростки приравнивались в правах к взрослым, а в области охраны труда, рабочего времени, отпусков и других условий труда пользовались льготами, установленными законодательством.

Регулирование труда молодежи проводилось и на локальном уровне. В регионах профсоюзы и комсомол совместно разрабатывали комплексные планы работы с молодежью. По многим вопросам принимались совместные постановления советских, профсоюзных и комсомольских органов. Тесно сотрудничали профсоюзные и комсомольские комитеты на предприятиях. Работа с молодежью находила отражение в планах социального развития предприятий, в коллективных договорах. С 1969 г. повсеместно в коллективные договоры предприятий введен специальный раздел с обязательствами администрации и комитета профсоюза по отношению к молодежи. Деятельность профсоюзов, направленная на улучшение условий труда молодежи, помогала закреплению кадров на производстве, созданию стабильных трудовых коллективов, формированию достойной молодой смены трудящихся.

Вместе с комсомолом профсоюзы развивали наставничество, ставшее эффективным средством трудового воспитания молодежи. В БССР наставничество организационно оформилось в 1971 г. Президиум Белсовпрофа и Бюро ЦК ЛКСМБ в июне 1971 г. разработали мероприятия по улучшению

работы с молодежью, в которых профсоюзным и комсомольским организациям предлагалось организовать шефство передовых рабочих над молодыми рабочими, впервые пришедшими на производство, при обязательном выполнении условия «каждому подростку – опытного наставника», обобщать и распространять опыт лучших наставников молодежи [24]. В июле 1973 г. Президиум Белсовпрофа и Бюро ЦК ЛКСМБ утвердили Положение о наставничестве в трудовых коллективах БССР и учредили нагрудный знак «Лучший наставник молодежи» [25]. В практику работы многих профсоюзных организаций вошло утверждение наставников молодежи на общих и профсоюзных собраниях коллективов, на заседаниях профкомов. В целях совершенствования управления наставничеством на предприятиях при профсоюзных комитетах создавались советы наставников. Координировали их деятельность районные, городские и областные советы наставников. В июле 1974 г. был утвержден состав республиканского совета, в котором представлены лучшие наставники различных отраслей народного хозяйства и всех регионов республики [26]. Вопросы развития наставничества регулярно обсуждались на пленумах и заседаниях президиумов профсоюзных органов. Проводились городские, районные и областные слеты наставников. В мае 1975 г. состоялся I Республиканский слет наставников, способствовавший организационному укреплению патриотического движения [27, с. 10]. В 1978 г. в БССР в качестве наставников молодежи активно работали более 80 тыс. лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Наставниками являлись 17 Героев Советского Союза, 160 Героев Социалистического Труда, около 18 тыс. были отмечены правительственными наградами [28, с. 9].

Белсовпроф совместно с ЦК ЛКСМБ проводил общественные смотры подготовки и повышения квалификации молодых рабочих, вовлекал молодежь в различные формы социалистического соревнования и в движение рационализаторов и изобретателей. Профсоюзные организации осуществляли контроль за выполнением законодательства о труде молодежи. В десятой пятилетке проводился Всесоюзный смотр условий труда подростков на предприятиях и организациях, работы по повышению их профессионального, общеобразовательного и культурного уровня. К сожалению, в годы начавшейся во второй половине 80-х гг. перестройки внимание профсоюзных органов к молодежи несколько ослабло. Постепенно стали забываться о наставничестве, хотя шефство опытных рабочих над новичками не исчезло. В последние годы в научной и практической литературе встречается термин «коучинг» для характеристики шефства над молодыми работниками. Думается, для него лучше подходит наше отечественное понятие «наставничество». Необходимо возродить и развивать это благородное патриотическое движение.

Повышение защитной роли профсоюзов особенно необходимо в период начавшегося с 90-х гг. перехода к рыночной экономике. Используя механизмы социального партнерства, учрежденная осенью 1990 г. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ)

проводит работу по защите социально-экономических интересов рабочей молодежи. В Национальном профцентре создан республиканский молодежный совет, так как решение актуальных проблем возможно только при условии консолидации профсоюзного молодежного актива всей страны. Регулирование труда молодежи осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Трудовым кодексом Республики Беларусь (ТК), принятым в 1999 г., другими законодательными актами. В третьем разделе ТК выделена специальная глава 20 «Особенности регулирования труда молодежи», включающая 11 статей. Субъектами государственной молодежной политики согласно Закону «Об общих началах государственной молодежной политики» в редакции от 9 июля 1997 г. и Закону от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» являются молодые граждане в возрасте до 31 года. Видами специальных юридических гарантий реализации права молодежи на труд выступают: первое рабочее место; бронирование рабочих мест; правовой статус молодого специалиста. Согласно статье 11 Закона «О занятости населения Республики Беларусь» от 15 июня 2006 г. дополнительные гарантии в области содействия занятости населения предоставляются впервые ищущим работу в возрасте до 21 года. Статьей 281 ТК гарантируется предоставление первого рабочего места выпускникам государственных высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений в соответствии с полученной специальностью, профессией и квалификацией, а также военнослужащим срочной службы, уволенным из Вооруженных Сил.

В рамках социального партнерства с 1992 г. заключаются Генеральные соглашения между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов. В них находят отражение и проблемы занятости и безработицы. Так, в Генеральном соглашении на 2009–2010 гг. имеется глава 4 «Развитие рынка труда и содействие занятости населения». В ней предусматривается продолжить разработку и реализацию предложений, направленных на создание новых рабочих мест, оказывать содействие безработным в организации их самостоятельной занятости, принимать меры по обеспечению занятости и трудоустройству граждан, не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда (к ним относится и молодежь) и т. д. [29]. Помимо Генерального соглашения, заключаются отраслевые и региональные соглашения, а на предприятиях и в учреждениях – коллективные договоры. Как правило, в них присутствуют обязательства, касающиеся трудоустройства, профессионального образования, подготовки и повышения квалификации кадров, в первую очередь молодежи. После внеочередного IV съезда Федерации профсоюзов Беларуси (сентябрь 2002) значительно активизировалась работа Национального и региональных советов по трудовым и социальным вопросам, на заседаниях которых рассматриваются и решаются среди других проблемы занятости молодежи.

Большое внимание трудоустройству молодежи уделяется в разрабатываемых ежегодно с 1992 г. при участии профсоюзов Государственной (общенациональной) и региональных программах занятости населения, предусматривающих комплекс мер по снижению напряженности на рынке труда. Не утратил актуальности и выступает основополагающей гарантией реализации права молодежи на труд институт бронирования рабочих мест. На 2009 г. решениями местных органов власти предприятиям и организациям установлена броня приема на работу 6 820 безработных в возрасте до 21 года, впервые ищущих работу. Для решения вопросов занятости молодежи, прошедшей профессиональное обучение, но не имеющей опыта работы, с 1998 г. действует республиканская программа «Молодежная практика». В соответствии с данным проектом разработано Положение об организации временной занятости молодежи, в котором определены права и обязанности как нанимателя, так и молодого работника. В рамках «Молодежной практики» за 2008 г. на рабочие места трудоустроено 1 492 молодых людей, причем 53 % их осталось работать там постоянно [30]. Всего в народном хозяйстве Беларуси на конец 2008 г. работало 956,9 тыс. молодых людей в возрасте до 30 лет (в 2000 г. 927,5 тыс.), удельный вес молодежи в общей численности трудящихся увеличился за этот период с 22,6 % до 24 % [31, с. 117–118].

На современном этапе основные направления работы с молодежью нашли отражение в Программе деятельности ФПБ на 2005–2010 годы, где имеется раздел «Молодежная политика» [32, с.299-301]. ФПБ, советы и комитеты профсоюзов сосредотачивают

свою деятельность на решении важнейших задач в сфере молодежной политики. Они оказывают содействие в подготовке молодых кадров, в трудоустройстве выпускников учреждений образования, вовлекают молодежь в профсоюзы, выдвигают ее в состав профсоюзных органов, участвуют в реализации Республиканской программы «Молодежь Беларуси», формировании специальных фондов и программ, направленных на поддержку рабочей, сельской и учащейся молодежи. В этой работе профсоюзы активно взаимодействуют с государственными органами, с БРСМ и другими молодежными организациями. Первостепенное внимание уделяется выработке и осуществлению системы мер по созданию нормальных условий труда, быта и отдыха молодежи, обеспечению повсеместного включения в коллективные договоры, отраслевые тарифные соглашения положений, направленных на повышение уровня социально-экономических гарантий для молодежи. Основными направлениями решения проблем молодежной занятости выступают: эффективная политика по формированию и развитию профессиональных интересов молодежи; профессиональная подготовка и переподготовка, организация рабочих мест для молодежи; поддержка малого бизнеса и предпринимательства как формы самозанятости населения; обеспечение временной трудовой занятости учащейся и студенческой молодежи в свободное от учебы время путем организации и развития движения студенческих отрядов, лагерей труда и отдыха, волонтерских лагерей – то есть создание условий для максимальной профессиональной самореализации молодежи.

Литература

1. *Ацаркин, А.Н.* Жизнь и борьба рабочей молодежи в России / А.Н. Ацаркин. – М., 1965.
2. *Абезгауз, З.Е.* Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века / З.Е. Абезгауз. – Минск, 1971.
3. *Абезгауз, З.Е.* Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. (1900–1913 гг.) / З.Е. Абезгауз. – Минск, 1977.
4. *Гневко, В.Г.* Профсоюзы Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917–1918 гг.) / В.Г. Гневко. – Минск, 1964.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1917. – № 1. – Ст. 7.
6. *Шебанова, А.И.* Право и труд молодежи / А.И. Шебанова. – М., 1973.
7. СУ РСФСР. – 1918. – № 80. – Ст. 838.
8. СУ РСФСР. – 1918. – № 48. – Ст. 568.
9. *Томашевский, К.Л.* История правового регулирования трудовых отношений в Беларуси / К.Л. Томашевский // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 143–158.
10. Советская Белоруссия. Сборник. – Минск, 1922.
11. СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
12. *Дубовик, А.К.* Роль профсоюзов Беларуси в решении проблем занятости и безработицы: исторический аспект (20–30-е годы XX в.) / А.К. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2005. – № 3. – С. 21–29.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 730. – Л. 23, 65.
14. Отчет о деятельности Президиума Совета профсоюзов Белоруссии (апрель 1922 г.– июль 1923 г.). – Минск, 1923.
15. СУ РСФСР. – 1922. – № 39. – Ст. 447.
16. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 918. – Л. 23; Д. 2160. – Л. 307.
17. Профессиональные союзы Белоруссии за 1924–1925 гг.: к V Всебелорусскому съезду профсоюзов. – Минск, 1925.
18. Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. – Минск, 1975.
19. *Мирингоф З.* Задачи союзов в работе среди молодежи / З. Мирингоф // Праф. рух Беларусі. – 1925. – № 18–19. – С. 6.
20. СЗ БССР. – 1929. – № 33. – Ст. 191.
21. Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага савету прафсаюзаў БССР 7-му Усебеларускаму з'езду. – Менск, 1932.
22. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 15. – Д. 648. – Л. 222.
23. Ведамасці Вярхоўнага Савета Беларускай ССР. – 1972. – № 18. – Арт. 266.
24. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 11. – Д. 858. – Л. 94.
25. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 11. – Д. 1180. – Л. 48–51.
26. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 11. – Д. 1333. – Л. 30, 70–72.
27. Наставники молодежи. – Минск, 1976.

28. Смирнов, А.А. Школа идейной и нравственной зрелости (Из опыта организации наставничества в Белоруссии) / А.А. Смирнов. – М., 1978.
29. Беларускі час. – 2009. – 30 янв. – С. 15–18.
30. Щемелева, Ж.А. Трудоустройство молодежи: статистика и практика / Ж.А. Щемелева // Отдел кадров. – 2009. – № 6. – С. 61–65.
31. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2009. – Минск, 2009.
32. Федерация профсоюзов Беларуси: Мы – вместе! Материалы V съезда Федерации профсоюзов Беларуси. – Минск, 2006.

Summary

The article deals with the participation of trade unions in the regulation of youth labor and their influence on youth employment policy in Belarus in the XX century and nowadays. The history of formation and development of youth labor legislation system is disclosed. The use of mechanisms of social partnership in the activity of Trade Unions Federation of Belarus on the protection of youth interests is shown.

24.06.2010

УДК 329.7

В. В. Почекина, И. А. Толстик

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И ПРОФСОЮЗОВ

Показываются основные характеристики наиболее значимых европейских моделей социального партнерства государства и профсоюзов. Анализируется общее и частное в этих моделях, раскрываются типичные особенности взаимоотношений государства и профсоюзов, их главные принципы. Описывается деятельность представительных органов государства на предприятиях, свидетельствующая о развитии социального партнерства.

Рассмотрение данной темы актуально с точки зрения процессов интеграции, происходящих под воздействием глобализации в условиях финансово-экономического кризиса. Профсоюзы как объединения трудящихся осуществляют поиск путей партнерства с государством для более эффективного участия в управлении им и для решения насущных задач своих членов. В странах Европы существуют различные модели, и все они свидетельствуют о возможности такого партнерства с большим или меньшим успехом. С учетом интеграционных процессов, в которые вовлечена Республика Беларусь, этот опыт для нас представляется весьма значимым. Он может быть адаптирован к отечественной действительности как проверенный десятилетиями и имеющий значительные преимущества интеграционного сотрудничества. В отечественной научной школе разработке этой проблемы уделено недостаточное внимание, практически отсутствуют литературные источники на эту тему. На постсоветском пространстве чаще встречаются разработки проблем социального партнерства в различных аспектах: основы функционирования государства [1, с. 130]; теоретико-методологические аспекты этой проблемы [2, с. 4] и др. Социальное партнерство анализируется и в контексте трудовых споров, что более приближено к предмету нашего исследования [3, с. 12]. Категория «партнерство» последовательно разрабатывается отечественными учеными [4, с. 4–5]. Проблемы профсоюзов освещаются наиболее разносторонне отечествен-

ными авторами в научно-практическом журнале «Труд. Профсоюзы. Общество». Среди публикаций за последние три года здесь имеются разработки, касающиеся зарубежной проблематики профсоюзного движения. Однако они единичны и не позволяют говорить о целенаправленном изучении опыта профсоюзов за рубежом, тем более в контексте социального партнерства. К таким публикациям относятся труды Г. Н. Гаврилко о профсоюзном движении в условиях глобализации [5, с. 9], китайских исследователей Ву Япина и Чжэн Цяо о зарубежных и китайских профсоюзах в международном контексте [6, с. 8].

Данное исследование является одним из первых и потому содержит научную новизну. *Цели статьи* – систематизация материала о моделях социального партнерства государства и профсоюзов на примерах европейских стран; анализ их эффективности и возможности для использования во взаимоотношениях государства и профсоюзов нашей страны.

В ходе исторического развития профсоюзы превратились в массовые организации со стабильной иерархической структурой. Западные профсоюзы приобрели значительную социальную силу. Роль профсоюзов в политической и экономической жизни западного общества возросла в середине XX столетия, когда государство превратилось в активное социальное, интервенционистское государство.

Западная Европа имеет два типа профсоюзов: а) *ориентированные на сотрудничество с государством и всей системой*; существуют в странах, где

рабочее движение издавна обладает преимущественно реформистским характером: ФРГ, Австрия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Норвегия и Дания; б) *ориентированные на конфликт*: Италия, Франция и Великобритания.

Тип профсоюза обусловлен и другими факторами. Большое значение имеют «организационный статус» и организационные структуры профсоюзов. Единое, политически независимое, созданное по производственному принципу, с жесткой иерархической структурой и всевластием руководящей верхушки – такое профсоюзное движение обычно нацелено на социальный конфликт. Подобные профсоюзы представляют собой прежде всего социально-политическую оппозиционную силу. Профсоюзы, тесно связанные с какой-либо реформистской партией, являющейся конститутивной частью *status quo*, с гибкой, либерально-синдикалистской структурой, которая до определенной степени нейтрализует «абсолютизм» лидеров и учитывает интересы низов и т. п., чаще нацелены на сотрудничество с государством и предпринимателями.

Важным показателем для определения типа, к которому принадлежат те или иные профсоюзы, является «выбор» системы регулирования трудовых отношений. Если в ходе регулирования трудовых отношений, при заключении коллективных соглашений (договоров), профсоюзы делают упор на надпроизводственный, макроэкономический (отраслевой, региональный или общенациональный) уровень, то есть пытаются проводить свой курс «сверху», то они ориентированы на социальное сотрудничество. Кроме того, на этих высоких, надпроизводственных уровнях действуют правовые нормы, побуждающие к классовому компромиссу, политике интеграции и кооперации.

Профсоюзы, в деятельности которых в центре внимания стоят фабрика, завод, непосредственное производство, то есть профсоюзы, предпочитающие низовой уровень, как правило, социально конфликтны. Они отдают предпочтение работе «снизу» и потому, что меньше связаны институциональными и правовыми нормами.

Рассмотрим взаимоотношения государства и профсоюзов в **североевропейских странах**. С 20-х гг. для рабочего движения этих стран характерны политический блок с буржуазией и активное участие в руководстве экономикой. Это те страны Западной Европы (за исключением ФРГ), где политическая демократия дополнена демократией социальной и экономической. Основные цели рабочего и профсоюзного движения в них формируются в традиционном социал-реформистском ключе: а) социализация; б) повышение уровня жизни рабочего класса. Речь идет не только о повышении экономического благосостояния трудящихся, но и о расширении их прав на производстве и в социальной сфере. Для этих стран присуще создание органов социального партнерства в том или ином виде на всех уровнях. На предприятиях существуют «органы сотрудничества» из равного числа представителей трудящихся и предпринимателя. Они занимаются широким кругом вопросов.

Финляндия к их ведению относит вопросы: продажа и приобретение оборудования, которое может существенно повлиять на характер труда работников; изменение методов организации труда; прекращение деятельности предприятия или части его; рационализация производства, способная ухудшить положение с занятостью; увольнения или принудительные отпуска вследствие прекращения поступления или недостатка заказов; принципы найма сотрудников; распространение внутрифирменной информации; предоставление сотрудникам жилья и льгот в области питания, пользования детскими учреждениями и т. п.

Коллективные переговоры ведутся в духе поиска консенсуса. Забастовки, являющиеся незаконными в период действия коллективного договора, весьма редки. В случае провала переговоров предусмотрено вмешательство государственного посредника. Посредническая служба создана в северных странах на постоянной основе, она рассматривает спорные вопросы на рынке труда по мере их возникновения. Лишь при отклонении предложения посредника могут быть объявлены забастовка или локаут.

Принципы трехсторонности заложены и в судебную систему. Для рассмотрения трудовых споров – преимущественно по поводу толкования и применения колдоговоров – стороны обращаются в «трудовой суд», председатель и несколько членов которого назначаются государством, а остальные члены – поровну профсоюзами и союзами предпринимателей.

Дух трехсторонности глубоко проник в сознание сторон рынков труда. Именно в северных странах имеется наибольшее число предпринимателей, которые добровольно идут на затраты по гуманизации труда, введение новых, более приемлемых для трудящихся форм его организации и оплаты. Подход в плане консенсуса присущ в большой мере как предпринимателям, так и рабочим организациям.

В результате кризисных явлений в экономике механизм скандинавской модели сотрудничества и взаимодействия рабочего класса и буржуазии, профсоюзов и государства претерпел изменения. Так, не существует автономии политической и экономической сфер. На иных началах функционирует политический пакт между рабочим классом и буржуазией, который ранее опирался на принцип «разделения труда»: социал-демократы отвечали за государство, капиталисты – за экономику. Иначе распределяются роли в самом рабочем движении. Ситуация, при которой партия (социал-демократическая) занимается государством и политикой, а профсоюзы – экономикой и уровнем жизни трудящихся, уже в прошлом.

Норвегия отводит незначительную роль государству в преобразовании системы трудовых отношений. Еще с 30-х гг. XX в. сложилась практика тесного взаимодействия, социального партнерства профсоюзов и союзов предпринимателей, которые в рамках своего сотрудничества определяют основы трудовых отношений. Однако опосредованное государство оказывает влияние на эту сферу социума.

Позиция профсоюзов радикальнее, защита ими интересов наемных работников более последовательна. В результате, несмотря на определенные

успехи, достигнутые в осуществлении экономической демократии, профсоюзы, постоянно сдерживаемые социал-демократией, не смогли реализовать свои планы. В сфере трудовых отношений это создало напряженную атмосферу. С одной стороны, наемные работники, ощущая свою потенциальную силу, казалось бы, обладают возможностью воздействовать на ход событий, а с другой – они по-прежнему на рабочем месте остаются во многом бесправными и слабо защищенными от своеволия предпринимателя.

Швеция, подобно Норвегии, пережила в 70-80-е гг. «взрыв экономической демократии», где на первый план выдвинулась проблема соучастия наемных работников в управлении хозяйственной жизнью социума. Но в Швеции требование соучастия в целом ограничивалось «производственным уровнем», то есть предлагалось ввести систему соучастия только на рабочем месте – в цехе. Особенность «шведского варианта» и в том, что в перестройке, реформировании трудовых отношений главенствующую роль традиционно играет государство. Как и в Норвегии, государство в Швеции тесно связано с социал-демократией и профсоюзами и достаточно активно представляет их интересы. Взаимоотношения социал-демократической партии и профсоюзов порой приобретают напряженный характер. В рамках профсоюзов имеется левое, радикальное крыло, находящееся в открытой оппозиции политике социального партнерства, проводимой социал-демократами.

Великобритания во взаимоотношениях государства и профсоюзов имеет свои особенности. Ответственность за тяжелое экономическое положение, в котором в течение нескольких десятилетий находилась страна, несет по многим позициям Британский Конгресс Тред-юнионов (БКТ). Нестабильность и непоследовательность политики БКТ, связанные с организационными принципами его построения, существенно ограничили влияние профсоюзов на процесс принятия политических решений. После Второй мировой войны БКТ был привлечен к участию в процессе принятия решений на национальном уровне.

Правительство испытывает необходимость в сотрудничестве с профсоюзами, которые являются влиятельнейшей организацией наемных работников Великобритании. Это ставит перед БКТ задачу создать дееспособный орган, представляющий интересы профсоюзов в диалоге с правительством. Проблема создания подобного органа давно стоит перед профсоюзным движением, но это одновременно и проблема единства БКТ и выработки общей платформы деятельности. Имеются данные, что в неблагоприятных условиях отраслевые профсоюзы постепенно приходят к консенсусу.

В отличие от континентальной Западной Европы структура трудовых отношений в Великобритании несколько иная. На базисном уровне, непосредственно на производстве, наемные работники через традиционно сильный институт шоп-стюардов оказывают значительное влияние на процесс принятия решений. Институты соучастия наемных работников в управлении экономикой на более высоких уровнях (вплоть до общенационального) в стране отсутствуют. Данное

положение принято обозначать как «английскую болезнь». Применительно к Великобритании правильнее говорить не об экономической демократии и ее проблемах, а о производственной демократии – понятии более узком, нежели первое.

Италия основные цели профсоюзного движения за последнее десятилетие оставила прежними: полная занятость; улучшение условий труда; сбалансированный экономический рост. Данные цели обуславливают то большое значение, которое профсоюзы уделяют проблемам контроля над инвестициями. В свое время профсоюзы попытались выработать новую политическую линию в отношениях с бизнесом, партиями, парламентом и правительством. Смысл ее заключался в переходе от конфронтации к сотрудничеству, от радикальных требований к осознанию необходимости уступок и самоограничения. Вместе с тем профсоюзы приложили много усилий для укрепления своих организационных структур, внутреннего сплочения. Но десятилетний цикл экспериментов, подъемов и падений не привел профсоюзы к успеху. Был взят хороший старт, но всю дистанцию выдержать не удалось. Неудача новой политической линии профсоюзов во многом объясняется объективными трудностями, в том числе затяжным экономическим спадом.

Главным профсоюзы считали борьбу за модификацию структуры инвестиций посредством определения уровня квалификации каждого наемного работника и назначения ему определенной заработной платы, уровень которой не должен снижаться. При условии ухудшения экономической конъюнктуры задача поддержания стабильности уровня заработной платы возлагалась лидерами профсоюзов на государство. Классификация и определение размера заработной платы планировались на основании примитивных критериев. Армия наемных работников дифференцировалась на имеющих работу и безработных, на рабочих и учеников, на занятых на предприятиях передового Севера и отсталого Юга.

Основной целью новой стратегии профсоюзов было усовершенствование методов и форм контроля за государственными и частными инвестициями. На рубеже 70–80-х гг. в теории профсоюзного движения впервые выдвигаются проекты реорганизации экономики, демократического планирования и демократического контроля над производством. Ведется активная борьба профсоюзов за индустриальную демократию. Выдвигаются планы институционализации коллективных договоров.

В Италии экономическая демократия пока не стоит на повестке дня, а система трудовых отношений в сравнении с другими развитыми странами Запада представляет собой анахронизм. Причины такого положения надо искать в особенностях послевоенного развития итальянской государственности и политической системы.

Отсутствие социального партнерства и остроконфликтные социальные отношения ставят непреодолимые преграды на путях развития экономической демократии. Это не означает, что в Италии полностью отсутствуют институты соучастия трудящихся в управлении экономикой, но они не имеют прочных традиций и находятся в зачаточном состоянии.

Деятельность союзов предпринимателей характеризуется жесткой непримиримостью, а также неумением и нежеланием проводить политику социального компромисса. Если итальянская промышленность достаточно успешно внедряет в свои структуры современную технологию, то организации предпринимателей осуществляют социальную политику «по старинке». Совокупность вышеназванных негативных факторов определяет общую отсталость итальянской модели трудовых отношений между государством и профсоюзным движением.

Принципы социального партнерства, их практическое воплощение, создание и деятельность трехсторонних (правительство – профсоюзы – предприниматели) механизмов становятся все чаще предметом обсуждения в европейских странах, вступивших недавно в Евросоюз.

Болгария первое Генеральное соглашение на трехсторонней основе заключила в феврале 1990 г. по инициативе Учредительного съезда Конфедерации независимых синдикатов Болгарии (КНСБ). Съезд также принял проект Соглашения, который лег в основу его конечного текста. Соглашение подписали Министерский совет, Национальный союз хозяйственных руководителей Болгарии и КНСБ.

В Соглашении содержится обширная общая часть, где три стороны высказываются за радикальную экономическую реформу, социальную ориентацию экономической политики, обеспечение занятости, демократизацию трудовых отношений. Учитывая экономические трудности, они выступили за осуществление программы социально приемлемого выхода из кризиса и перехода к рыночной экономике путем осуществления в 1990 г. ряда мер, которые «не сделали бы бедных еще более бедными и не углубили бы поляризацию общества».

Венгрия в период социалистического развития страны применяла систему двусторонних (правительство – профсоюзы) встреч и подписания соглашений по существенным социальным вопросам. В последние годы практика встреч руководства крупнейшего профцентра страны с правительством продолжалась, хотя на последних встречах оно снизило уровень своего представительства до министра труда. Однако в 1989 г. был создан трехсторонний орган – Согласительный совет. Это постоянно действующий форум, работающий на макроуровне, и трехсторонний по структуре, который занимается основными проблемами экономики, доходов, социальной сферы и трудовых отношений и одновременно служит урегулированию конфликтов.

В Венгрии функционируют 8 различных профцентров, из которых один – Конфедерация венгерских профсоюзов (КВП) – имеет более значительные численность и вес, чем остальные. Профсоюзная сторона в Совете представлена членами руководства разных профцентров.

Венгерские профсоюзы, прежде всего КВП, стремятся к тому, чтобы достигнутые на Совете договоренности и высказанные на них предложения профсоюзов отражались в нормативных актах, принимаемых парламентом страны. Правительство не поддерживает подобную линию, ссылаясь на правила парламентской демократии, хотя по другим вопросам оно проводит в парламенте свои предложения.

Чехия после «бархатной революции» (ноябрь 1989) довольно быстро обозначила необходимость

создания механизмов разрешения социальных конфликтов. Они формировались не только с использованием опыта и принципов МОТ, но и непосредственно с участием ее представителей.

В масштабах страны в 1990 г. был образован Совет хозяйственного и социального согласия. Этот Совет – трехсторонний договорной и консультативный орган, обсуждающий вопросы экономической и социальной политики. Он рассматривает или готовит по своей инициативе концепции правового урегулирования и основы для заключения колдоговоров, высказывает мнения о проектах по данным вопросам и иным социально-экономическим проблемам. Совет обсуждает также позиции страны относительно документов Международной организации труда (МОТ), их ратификации, прежде всего с точки зрения их соответствия законодательству Чехии и соответствующей практике. Одобренные Советом позиции являются обязательными для представленных в Совете сторон, если они согласились с ними.

Исходя из чехословацких правовых предписаний, конвенций и рекомендаций МОТ и других международных документов, «в интересах предотвращения социальной напряженности и достижения социального примирения» стороны приняли обязательства, особенно «в области занятости, заработной платы, социальных и правовых гарантий». В их числе – обязанности правительства и предпринимателей осуществить государственные и заводские программы занятости, переквалификации. Указаны размеры пособия по безработице, выходного пособия, нормы их индексации. Подробно формулируются положения, касающиеся системы зарплаты. Записан принцип, согласно которому в отдельных колдоговорах не могут содержаться пункты, ухудшающие положения Генерального соглашения.

В настоящее время рассматриваются вопросы системы заработной платы, налогообложения, жилищного сектора, социального обеспечения, установления потребительской корзины, исчисления прожиточного минимума, социально-экономических прав трудящихся, трудового кодекса и законодательства госслужащих.

Польша в 1991 г. приняла пакет социальных законов, в том числе закон о разрешении коллективных трудовых споров от 23 мая, который устанавливает систему социального партнерства. Предусмотрено, что если на переговорах профсоюзов с предпринимателем не достигается согласия по всем или некоторым пунктам, о чем подписывается соответствующий протокол, любая из сторон может прибегнуть к услугам посредника. Его кандидатуру можно выбрать из списка, утвержденного Министерством труда и социальной политики по согласованию с профсоюзами. Если в течение 5-дневного срока не достигнуто согласия сторон о личности посредника, правительство само назначает его по предложению одной из сторон из того же списка. Только при отклонении предложений посредника может быть объявлена забастовка.

Учреждена также Коллегия общественного арбитража, в которой участвуют по три представителя от каждой из трех сторон рынка труда, а председатель назначается судебной инстанцией. Ее решения обязательны. Создается сеть бюро профессиональных посредников для разрешения трудовых споров, единый банк экономических данных, которым

могут пользоваться все стороны, группы экспертов по социально-экономическим вопросам, к которым могут обращаться стороны до начала коллективных переговоров.

Международные организации играют важную роль в формировании социального партнерства.

Международная организация труда – крупнейшая организация, построенная на принципах трехсторонности («трипартизма») и социального партнерства. Трехсторонность пронизывает всю ее философию. Филадельфийская декларация 1944 г., считающаяся одним из основополагающих документов МОТ, устанавливает главный принцип ее деятельности – представители трудящихся и предпринимателей, пользующиеся равными правами с представителями правительств, объединяются с ними для свободного обсуждения и принятия демократических решений в целях содействия общему благосостоянию (Устав Международной организации труда и Регламент Международной конференции труда. – Женева, 1977. – С. 24). Регулярно проводятся конференции, состав которых формируется по тому же принципу трехсторонности, что и МОТ. На подобных основах ведут работу отраслевые комитеты МОТ.

Экономический и Социальный совет Европейских сообществ (ЭКОСОС ЕС) в основу работы положил также трехсторонний принцип. Этот орган составлен на базе представительства правительств, профсоюзов и предпринимательских организаций. Он имеет консультативные функции, регулярно встречается и принимает рекомендации по ряду социально-экономических проблем. Представляет интерес то внимание, которое уделяет Комитет проблемам трудовой миграции населения на территорию стран ЕС из третьих стран, под которыми подразумеваются не только развивающиеся страны, но в первую очередь бывшие соцстраны Восточной Европы.

Выводы

Можно выделить *три группы проблем* отношений государства и профсоюзов в области социального партнерства.

- Политическая стратегия государства, направленная на экономическую модернизацию, с одной стороны, предполагает нейтрализацию профсоюзов – частично дисциплинарно-насильственными мерами, частично средствами кооперативно-компенса-

торного характера, а с другой – необходимо подключение профсоюзов к осуществлению данного стратегического курса государства. Таким образом, задачей государства является сочетание одновременного ограничения власти и требований профсоюзов с приспособлением их деятельности к собственному политическому курсу.

- Современная мирохозяйственная конъюнктура не способствует установлению прочных отношений консенсуса между государством и профсоюзами. Дисциплинарно-насильственные меры с целью ограничения экспансии профсоюзов приведут к обострению социального конфликта, что негативно отразится на реализации фундаментальных целей государства. Политические последствия этого конфликта могут быть весьма опасны. В обозримом будущем отношения между государством и профсоюзами приобретут неустойчивый конфликтно-кооперативный характер, с преобладанием то одного, то другого начала. В связи с этим модель неокорпоративизма, еще недавно столь убедительная, вызывает серьезные сомнения.

- Данные проблемы по-своему решают все индустриально развитые страны Запада, и в разных странах новая стратегия государства имеет разные шансы на успех. Все зависит от гибкости и маневренности существующей институциональной системы, структуры промышленных отношений, от характера профсоюзного движения, которое в большинстве стран обладает сильной организацией, но в политической практике эти свои качества реализует неодинаково. Крайне важно, как ведут себя профсоюзы, то есть, в какой степени они в зависимости от меняющихся обстоятельств могут изменять (и захотят ли изменить?) свою роль в социально-экономической в политической сферах общества, перестраивать свои внутренние структуры, способны идти на уступки и т. п. Вероятна и ситуация, при которой профсоюзы мобилизуют все силы на отстаивание прежних позиций, препятствующих экономической модернизации, ведущих к обострению социальных конфликтов и антагонизму с государством.

Опыт европейских стран может быть адаптирован к условиям Республики Беларусь с точки зрения эффективности сотрудничества государства и профсоюзов как трудящихся, так и предпринимателей.

Литература

1. *Столярова, Э.О.* Принцип социального партнерства как основа функционирования социального государства / Э.О. Столярова // Нравственность и экономика : Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: сб. науч. тр. / Курганский филиал ИЭ УрОРАН; редкол. А.И. Татаркин [и др.]. – Курган, 2010. – Т. 1. – С. 130–132.
2. *Константинов, А.И.* Экономические интересы в системе социального партнерства (теоретико-методологический аспект) / А.И. Константинов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 3. – С. 4–7.
3. *Смолина, А.П.* Социальное партнерство и разрешение трудовых споров (конфликтов) / А.П. Смолина // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2. – С. 12–14.
4. *Никитенко, П.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере Республики Беларусь / П. Никитенко // Export & Import news. – 2009. – № 8 (31). – С. 4–5.
5. *Гаврилко, Г.Н.* Профсоюзное движение в условиях глобализации и региональной интеграции: опыт взаимодействия профсоюзов СНГ и СНГ / Г.Н. Гаврилко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2009. – № 3. – С. 9–13.
6. *Ву Япин.* Сравнительный анализ зарубежных и китайских профсоюзов в международном контексте / Ву Япин, Чжэн Цяо // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2009. – № 4. – С. 8–12.

Summary

Most important features of the main European models of social partnership between a state and trade unions are highlighted. The article discloses typical peculiarities in relations between a state and trade unions, the general and the particular in these models are analyzed. The experience of state representative bodies at enterprises, indicating the social partnership development is described.

11.10.2010

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЛДИНГА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Раскрываются управленческие проблемы создания и деятельности холдингов. Выявлены преимущества и недостатки холдинговых структур, даются рекомендации повышения эффективности деятельности холдингов на основе экономии ресурсов и сокращения затрат посредством применения эффекта синергической парадигмы в сфере управления корпоративными структурами.

В экономике Республики Беларусь продолжается процесс преобразования государственных промышленных предприятий в акционерные общества, концерны, холдинги, финансово-промышленные группы и другие корпоративные формирования. Развитие организационно-правовых форм предприятий в соответствии с условиями их функционирования и реформирования системы управления требует введение организационных моделей, способных отвечать максимизации прибыли, экономическому росту и решению социальных задач персонала предприятий.

Для обеспечения экономического роста на основе интенсивных методов хозяйствования целесообразно изучение и использование зарубежного опыта, определение оптимального уровня концентрации и специализации производства. Необходимо обоснование ориентиров в организационных структурах: на крупное производство; малое предпринимательство; органическое сочетание работающих крупных и мелких предприятий. Зарубежный опыт свидетельствует о значении крупных корпоративных структур, а также предприятий, которые координируют деятельность отдельных товаропроизводителей и потоки их финансовых ресурсов.

Приватизация предусматривает первоначальное рассредоточение собственности. В дальнейшем происходит процесс ее аккумуляции, требует решения задача эффективного управления собственностью. В результате приватизации государственной собственности, перемен в применении централизованных рычагов управления, разукрупнения субъектов хозяйствования возрастает интерес к акционированию. Решение вопросов создания конкурентной среды на основе образования новых предприятий с сохранением целостности и управляемости существующими субъектами хозяйствования предполагает установление целесообразности и пределов концентрации капитала.

Наиболее эффективной и жизнеспособной формой предпринимательства выступают холдинговые структуры, функционирующие во многих сферах хозяйствования. Анализ литературных источников [1–3; 6] подтверждает недостаточную изученность проблем и процессов, которые приводят к созданию и эффективному функционированию холдингов.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» определено, что холдинг – это объединение коммерческих организаций

(участников холдинга), в котором одна из коммерческих организаций является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими коммерческими организациями – участниками холдинга (дочерними компаниями холдинга), на основании: владения 25 процентами и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний холдинга; управления деятельностью дочерних компаний холдинга – унитарных предприятий, учреждений управляющей компанией холдинга либо по отношению к которым управляющая компания приобрела статус учредителя по иным основаниям, предусмотренным законодательными актами [5].

Как следует из данного закона, холдинг не является юридическим лицом. Его участниками могут быть хозяйственные общества и унитарные предприятия. Одна из важных целей холдинговых структур – эффективное управление имеющимися ресурсами и выход на перспективные рынки. Преимущества и недостатки холдинговых структур представлены на рисунке 1.

Преимущества холдинговых систем перед отдельно взятыми компаниями:

- возможность создания замкнутых технологических цепочек от добычи сырья до выпуска готовой продукции и доведения ее до потребителя;
- экономия на торговых, маркетинговых и прочих услугах;
- использование преимуществ диверсификации производства;
- единая налоговая и кредитно-финансовая политика;
- возможность варьирования финансовыми и инвестиционными ресурсами в рамках холдинговой системы;
- экономическая заинтересованность элемента системы в эффективной деятельности всех субъектов холдинга.

Среди преимуществ холдинга также следует отметить: более простой с юридической точки зрения и менее дорогостоящий способ обретения контроля над другой фирмой, чем слияние, поглощение или просто покупка активов другой фирмы; учет материнской компанией добровольности и мнения дочернего общества; возможность получения корпорацией юридических оснований для проникновения на рынки стран, где деятельность корпоративных структур ограничена, с помощью контролируемых холдингом зарубежных дочерних обществ.

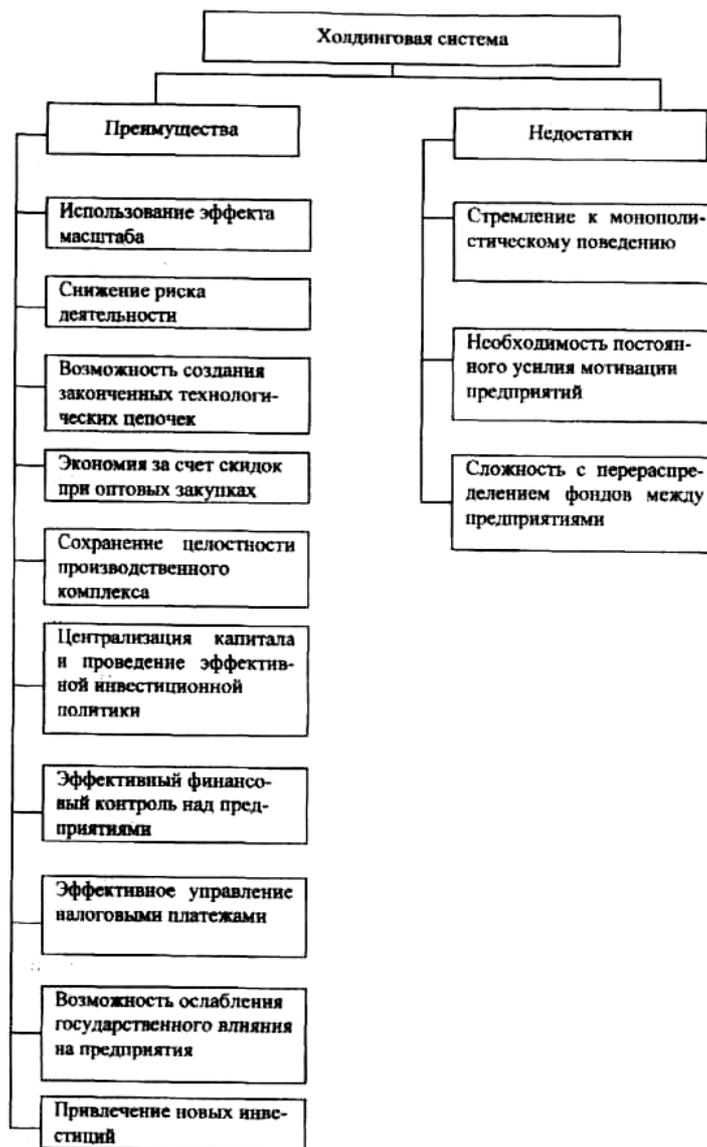

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки холдинговых систем [4]

Холдинг-компании имеют два недостатка:

- *неполное многократное налогообложение.* В том случае, если холдинг-компания владеет 80 % акций дочерних компаний, имеющих право голоса, налоговый кодекс разрешает предоставление отчета о совокупных прибылях; в этом случае дивиденды, полученные материнской компанией, не облагаются налогом. Однако если в ее собственности находится менее 80 % акций, то доходы не могут консолидироваться, а налоги выплачиваются в размере 30 % дивидендов, полученных холдинг-компанией;

- *легкость вынужденного расчленения.* Законодательная власть относительно легко может потребовать расчленения холдинг-компании путем передачи права владения акциями, если она находит ее деятельность неприемлемой.

Процессу образования холдинговых структур предшествует: анализ использования ресурсов и оценка вариантов преобразований; проведение многовариантных финансовых расчетов с ориентацией на

реализацию поставленных целей. Возникновение структур холдингового типа может происходить:

- путем преобразования структурных единиц крупного предприятия в акционерные общества, которые будут объединены в холдинговую систему;
- создания акционерного общества и передачи ему государственной доли в имуществе субъектов хозяйствования;
- передачи акционерному обществу части акций других акционерных обществ в обмен на акции холдинговой структуры.

В связи с тем, что в чистом виде ни одна из представленных организационно-правовых форм не существует, возрастает актуальность обоснования оптимальной организационно-правовой формы создаваемых холдинговых структур. Холдинговые компании в экономике переходного типа могут создаваться тремя путями:

- по решению государственного органа управления в процессе разгосударствления и приватизации

экономики. В этом случае государство может оставить контрольный пакет акций в своих руках. Это так называемые государственные холдинги;

- методом добровольного объединения акционированными предприятиями своих контрольных пакетов акций. Данный подход характерен для приватизации крупных промышленных предприятий, которые в процессе функционирования были реструктурированы и разукрупнены на более мелкие самостоятельные хозяйствующие субъекты;

- рыночным путем посредством скупки фирмой акций других хозяйствующих субъектов на рынке ценных бумаг. Этот метод предполагает наличие вторичного рынка ценных бумаг и значительной суммы средств, скупающих акции компаний [4, с. 39–40].

Эффективность холдинговых систем заключается в возможности реализации задач, которые не могут быть решены на уровне отдельных предприятий, оптимизации связей между предприятиями, страхования от финансовых потерь. Структуры холдингового типа способны объединить ресурсы участников и наиболее рационально использовать их. При этом необходимо применять новые подходы в организации внутрихолдинговых отношений. Эффективное функционирование холдинговой структуры предполагает наличие внутрихолдинговых связей, в первую очередь – отлаженность прав собственности по отношению к самому холдингу.

Необходим курс на активизацию формирования частных стратегических собственников и наведение порядка в финансовом хозяйстве. От стратегического собственника требуется способность оказать содействие производству по ряду направлений: улучшение сбыта продукции; удешевление поставок сырья и материалов; технологическая поддержка, доступ к эффективным техническим решениям; привлечение крупномасштабных кредитов.

К стратегическим факторам прогресса в холдинговых системах относятся максимальная экономия ресурсов и сокращение затрат путем роста производительности труда и улучшения качества товаров и услуг. Увеличить массу прибыли можно также за счет разницы цен или благоприятной рыночной конъюнктуры, которая бывает чрезвычайно изменчива.

Экономия затрат и повышение качества товаров (работ, услуг) для холдинговых структур первостепенны, поскольку необходимо получить наибольший результат и сохранить ликвидность. Эти две цели разнонаправленны. Получение максимальной прибыли связано с проведением рискованных операций. Достижение компромисса между максимизацией прибыли и минимизацией риска возможно за счет высочайшего качества менеджмента. Именно от него зависит, насколько рационально и экономично используются ресурсы структуры холдингового типа: основные и оборотные средства; кадры; информация; финансы.

При разработке стратегии развития следует учитывать «рыночную» сущность холдингового объединения, где его участники связывают те же отношения, что и аутсайдеров, субъектов рынка. Создание холдинговых систем позволяет их участникам усилить

свою экономическую мощь и активизировать роль в реальном секторе экономики. Создание и становление холдинговых систем следует рассматривать с учетом глубоких и принципиальных особенностей формирования рыночных отношений в Республике Беларусь, игнорирование которых в теории и на практике может привести к огромным негативным последствиям.

Холдинговые системы могут оказывать позитивное действие на экономику через внедрение современных технологий управления ресурсами. Это приведет к уменьшению существующих структурно-экономических диспропорций.

Структуры холдингового типа, где есть интеграция капитала, представляют собой одну из возможностей прогрессивного развития экономики.

Стремление обеспечить устойчивую работу холдинговых систем требует постоянного реформирования их организационных структур и механизма управления. Одна из главных задач холдинговых структур – удовлетворение платежеспособного спроса на продукцию (товары, услуги) при получении наибольшего финансового результата. Среди проблем, связанных с ее реализацией, можно выделить:

- несовершенство законодательной базы, регламентирующей создание и функционирование сложных организационных структур;
- низкая платежеспособность покупателей и высокий удельный вес бартерных операций;
- высокая налоговая нагрузка на субъекты хозяйствования и потребность в разработке механизма предоставления консолидированной финансовой отчетности;
- недостаточная государственная поддержка инвестиционной деятельности предприятий;
- отсутствие эффективного самонастраивания экономического механизма холдинговой системы на увеличение доходов собственников.

Некоторые проблемы могут быть решены на уровне государства, так как требуют внесения изменений в законодательство, а остальные следует решать на уровне рассматриваемой системы и ее отдельных элементов.

Сложность построения холдинговых структур дает возможность для их анализа и оценки с точки зрения управления применять ряд философских понятий и подходов, характерных для общества в целом. При управлении обществом необходимо учитывать как объективный характер законов общественного развития, так и различные действия социальных субъектов, а также наличие фактора неопределенности при принятии решений.

Рассмотрение социально-экономических систем как закрытых систем позволяло обеспечить поступательный ход развития с точки зрения управления: воздействие – результат; больше усилий – больше эффекта. В настоящее время социально-экономические системы характеризуются как открытые. С этим связано возникновение соответствующей научной парадигмы, то есть синергетики. Применительно к макроэкономической теории в качестве примера синергетического подхода можно рассматривать «эффект мультипликатора».

Он позволяет за счет точечных инвестиций получить самостимулируемый экономический рост.

Спектр потенциальных слагаемых синергии весьма широк и может включать:

- экономию на транзакционных издержках;
- операционную экономию, связанную с устранением дублирования управленческих функций и их централизацией, с сокращением сбытовых затрат и с ростом производства вследствие приобретения дополняющей продукции;
- экономию в связи с расширением контролируемых рынков, что дает возможность минимизировать издержки на рыночное продвижение новых товаров;
- экономию в результате тиражирования результатов отдельных НИОКР и инвестиционных проектов значительной совокупностью предприятий-партнеров;
- рост объемов контрактов (заказов) и их лучшую реализуемость при объединении активов;
- наращивание инвестиционного потенциала на основе получения дополнительных заемных средств, нахождения способов аккумуляции временно свободных денежных ресурсов отдельных участников.

На современном этапе развития экономики решение проблемы повышения эффективности управления элементами холдинговой структуры связано с оценкой функционирования отдельных подразделений, а также с разработкой рациональной политики в области оплаты и стимулирования труда. Система премирования должна быть гибкой и объективно отражать результат работы как всего подразделения и предприятия в целом, так и каждого сотрудника. При этом актуальной является разработка механизма оценки надежности функционирования подразделения и каждого его сотрудника. Для определения эффективности управления подразделением необходимо принять комплексный подход.

В настоящее время руководство подразделениями предприятия осуществляется исходя из множества недостаточно систематизированных показателей, обработка и анализ которых приводит к значи-

тельным потерям рабочего времени и не позволяет получить обобщающую оценку о функционировании отдела.

Для улучшения работы элементов холдинговой системы необходимы:

- разработка системы оценки функционирования отдела. Важным элементом данной системы является выбор совокупности связанных между собой и с внешней средой групп показателей, позволяющих провести анализ реализации конкретной цели или получения полезного результата. Отдел можно рассматривать как систему, стремящуюся в своем функционировании к достижению поставленной цели;
- декомпозиция системы показателей на ряд комплексов задач, каждая из которых моделирует определенную сферу управления отделом;
- приведение каждого показателя к безразмерной шкале оценки;
- агрегирование результативных показателей;
- комплексная оценка функционирования подразделения и его работников на основе использования экономико-математических методов; применение полученных результатов для решения задач оптимизационного и планирующего характера.

Холдинг выступает эффективной формой организации предпринимательской деятельности, поскольку он позволяет сочетать гибкость и мобильность небольших формально самостоятельных организаций и масштаб деятельности крупных корпораций. Целостность холдинга обеспечивается управлением входящими в него участниками исходя из известной в мировой практике формулы «децентрализация операций при централизации контроля», что обеспечивает жизнеспособность и синергический эффект объединения в целом. Создание холдинговых структур в современной динамично развивающейся экономике является способом снижения коммерческих рисков, сокращения расходов производств, а значит – повышения эффективности предпринимательской деятельности.

Литература

1. *Валитов, Ш.М.* Холдинг: особенности организации и механизм функционирования / Ш.М. Валитов. – Казань, 1996.
2. *Головачев, А.С.* Холдинговые компании : учеб. пособие / А.С. Головачев, С.А. Гарбацевич, Ф.И. Хворик. – Минск, 1998.
3. *Горбунов, А.Р.* Дочерние компании, филиалы, холдинги. Организационные структуры. Консолидированный баланс. Налоговое планирование / А.Р. Горбунов. – М., 1997.
4. *Гриневич, М.Н.* Управление ресурсами холдинговых систем. Методологические и практические аспекты : монография / М.Н. Гриневич. Могилев, 2005.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» // Советская Белоруссия. – 2009. – 31 дек. № 247.
6. *Шиткина, И.С.* Холдинг: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний / И.С. Шиткина. – М., 2008.

Summary

The article discloses administrative problems in creation and functioning of a holding. The advantages and disadvantages of holdings are identified. On the basis of resources economy and reduction of costs by implementation of synergetic paradigm effect in the sphere of corporate resources management, the recommendations on how to improve the efficiency of a holding are presented.

12.05.2010

Я. В. Емельянченко, Л. М. Лапицкая

ЛОГИСТИКА ПО МЕТОДУ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО + ШЕСТЬ СИГМ»: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Актуализируется проблема применения метода «Бережливое производство + шесть сигм» в логистике. Умело используя сильные и учитывая слабые стороны каждого из подходов, данное сочетание создает культурную и операционную модель, способную оказать помощь специалистам по логистике в разрешении вопросов, оптимизирующих логистические процессы и содействующие достижению коммерческого успеха на всех уровнях организации.

В последние годы в нашей стране важность логистических подходов к управлению процессами на предприятиях стала осознаваться на всех уровнях управления. Этот вопрос пользуется возрастающим спросом у белорусских организаций, о чем можно судить по резко возросшему числу публикаций на данную тему. Однако многие аспекты внедрения логистических методов управления остаются неизученными. Обратимся к опыту зарубежных организаций, реализующих концепцию логистического управления по методу «Бережливое производство + шесть сигм» с целью получения максимальной эффективности деятельности.

Несмотря на то что изначально инструменты бережливого производства и шести сигм применялись обособленно, данные подходы не конкурируют между собой, а дополняют друг друга и предусматривают согласование мероприятий, направленных на совершенствование деятельности организации.

Бережливое производство (англ. Lean production/Lean manufacturing) – логистическая концепция менеджмента, сфокусированная на разумном сокращении размеров заказа на выпуск продукции, удовлетворяющей спрос при повышении ее качества; снижении уровня запасов используемых ресурсов; постоянном повышении квалификации производственного персонала, охватывающим весь контингент; внедрении гибких производственных технологий и интегрировании их в единые цепи с взаимодействующими технологиями партнеров [1, с. 25].

Принципы бережливого производства зародились в рамках производственной системы компании Toyota. В чистейшем виде суть бережливого производства заключается в устранении потерь и наращивании скорости и потока операций. Конечная цель бережливого производства – устранение потерь из всех процессов. Потенциальными источниками потерь в логистике являются: запасы; транспортировка; площади и оборудование; время; упаковка; управление и знания.

Общим недостатком в понимании философии бережливого производства является то, что данный метод находит применение исключительно в рамках производства. Целью бережливого производства является устранение потерь, снижение запасов незавершенного производства, сокращение сроков обработки и производства, что в итоге приведет к нарастанию скорости и потока операций в цепочке поставок. В философии бережливого производства имеется такое жизненно важное для специалиста по логистике понятие,

как «совокупные расходы». Специалисты, практикующие бережливое производство, сосредотачиваются не на таких отдельных факторах стоимости, как транспортировка или складирование, а на совокупных расходах. Учитывая, что во многих отраслях промышленности затраты на поддержание материально-товарных запасов составляют от 15 до 40 % от общих логистических затрат, принятие решений на основе совокупных расходов имеет большое значение для специалистов данного профиля [1, с. 25]. Многие организации до конца не освоили концепцию совокупных расходов, поскольку продолжают принимать неграмотные решения, учитывая лишь такие заметные носители затрат, как транспортировка, складирование и закупочная цена единицы продукции.

Шесть сигм (англ. Six Sigma) – это методология управления, направленная на выявление и устранение негативных последствий отклонений в операционной деятельности. Цель Six Sigma – сокращение отклонений в ходе производственного процесса и его совершенствование путем реализации так называемого «проекта совершенствования Six Sigma», который распадается на последовательность шагов DMAIC (define, measure, analyze, improve, control): определение; измерение; анализ; совершенствование и контроль [3, с. 18].

Термин «Шесть сигм» ввела в практику компания Motorola в середине 80-х гг. XX в. За прошедшие годы данная методология получила широкое распространение в мировом бизнесе. Ее успешно используют такие известные организации, как Motorola, General Electric, Texas Instruments, IBM, Ford, DuPont, Lockheed Martin, Microsoft, American Express, Samsung, Honda и мн. др.

В Российской Федерации данная методология принята на вооружение организациями «Рыбинские моторы» (НПО «Сатурн»), «РОСТАР», на Красноярском алюминиевом заводе, в российских отделениях фирм «Херох» и «3М» [3, с. 18].

В нашей стране рассматриваемая методология пока не получила должного применения, в том числе в отечественном транспортно-логистическом бизнесе. Отечественные организации по-прежнему игнорируют данную методологию. Рассмотрим подробнее все ее достоинства.

Основу методологии Six Sigma составляет оценка отклонений фактических показателей процесса от кривой нормального распределения отклонений. Если те или иные показатели процесса находятся в определенных пределах отклонений, качество результатов процесса также остается высоким. Единицу измерения отклонений в статистике принято называть «сигмой». Заметный эффект наблюдается

при отклонении не более 4,5 сигма; в этом случае показатель числа дефектов на миллион единиц продукции составляет 3,4. Но это условие выполняется для стабильных процессов. Производственные процессы не отличаются стабильностью. Изобретатели методологии пришли к выводу, что отклонения процесса,

вызванные его естественной нестабильностью, дают отклонения качества на уровне 1,5 сигма. Таким образом, если целевой уровень качества составляет 4,5 сигма, то с учетом 1,5 сигма на отклонения необходимо обеспечивать уровень качества в 6 сигм (рисунок 1).

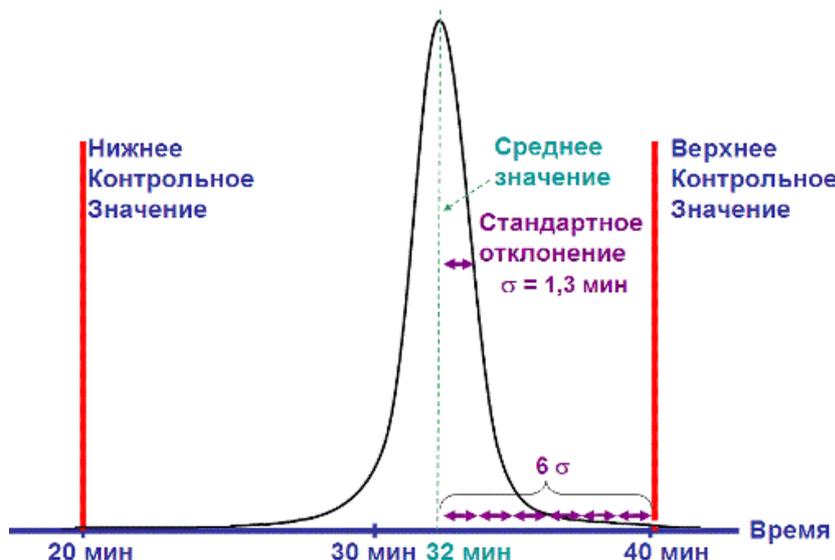

Рисунок 1 – Уровень качества Six Sigma

Сотрудники, обученные по методу «Шесть сигм», при работе над проектами используют модель DMAIC, стремясь снизить отклонения в операционной деятельности и достичь качества шести сигм, то есть статистического показателя, равного 3,4 дефекта на миллион.

Подводя итог вышесказанному, следует помнить, что:

1. Суть логистики – в управлении потоками.
2. Суть бережливого производства – в наращивании скорости и объема потока операций, а также в устранении потерь.
3. Суть шести сигм – в выявлении и снижении отклонений.

Следовательно, **логистика по методу «Бережливое производство + шесть сигм»** – это устранение потерь путем целенаправленных усилий по выявлению и снижению отклонений при одновременном наращивании скорости и объема потока операций в цепочке поставок.

Главный принцип метода «Бережливое производство + шесть сигм» – деятельность, в результате которой возникают вопросы, критичные для качества с точки зрения клиента, и самые большие временные задержки в каком-либо процессе, представляет собой огромную возможность для совершенствования в области затрат, качества, капитала и времени выполнения заказа.

Всегда в первую очередь следует решать или локализовывать внешние проблемы качества, которые затрагивают заказчика. Внутренние проблемы, связанные с качеством, затратами, запасами и временем выполнения заказа, сами проявятся в виде временных задержек.

Какая связь между качеством и временными задержками? Хотя это не две стороны одной медали, между качеством и временем существует тесная взаимозависимость: 10 % брака могут замедлить работу предприятия на 40 % [1, с. 26]. Более высокая скорость выполнения процесса ускоряет устранение дефектов с помощью инструментов менеджмента качества.

Нет сомнения в том, что принципы метода «Бережливое производство + шесть сигм» положительно повлияют на логистическую систему и процессы, происходящие в рамках цепочки поставок. Сложность задачи заключается в понимании того, каким образом использовать достоинства метода «Бережливое производство + шесть сигм» с выгодой для логистики. Иногда принципы бережливого производства идут вразрез с общепринятыми методами работы, вследствие чего исполнители встречают ценные предложения без должного энтузиазма. К примеру, менеджер по перевозкам будет всячески противодействовать повышению частоты поставок, если результативность его работы оценивается по уровню расходов на транспортировку. Следовательно, для успешной работы логистики по методу «Бережливое производство + шесть сигм» необходимо сделать последний общекорпоративным проектом. Это не означает, что до внедрения данного метода в логистическую систему *вся организация* должна работать по принципам бережливого производства. Разумеется, идеальным был бы вариант распространения данной философии на всю организацию в целом, однако бережливое производство и шесть сигм находят множество способов применения своих принципов и просто в сфере логистики. В данном случае важно

понять, что метод «Бережливое производство + шесть сигм» учит приемам разумного ведения бизнеса.

Задача заключается в том, чтобы, ознакомившись с ними, выбрать те, которые требуются в каждом конкретном случае и наилучшим образом подходят для текущей ситуации в организации. Используя эти принципы и инструменты, любая организация может разработать собственную модель достижения совершенства в бизнесе, которая будет соответствовать ее целям и традициям.

Сегодня логистику по методу «Бережливое производство + шесть сигм» можно трактовать как:

1. Закупочную логистику в составе бережливого производства.

2. Логистическую деятельность, в которой вся действующая стратегия основана на принципах и инструментах «Бережливого производства + шесть сигм». Она может включать транспортировку, складирование, управление заказами, погрузочно-разгрузочные операции и управление запасами.

Несмотря на то что каждый элемент процесса «Бережливое производство + шесть сигм» способен создавать добавленную ценность, реальные доходы можно получить, рассматривая все эти методы как единый процесс.

Зачем нужен метод «Бережливое производство + шесть сигм»? Более высокая скорость, качество и затраты – факторы, способствующие росту производительности и валового дохода, а также достижению устойчивого конкурентного преимущества. Благодаря способности к сокращению времени исполнения заказа, уменьшению дефектов и росту инвестированного капитала рассматриваемый метод становится общей «путеводной звездой» как для топ-менеджеров, так и для остальных сотрудников.

Источником удивительных результатов метода «Бережливое производство + шесть сигм», служит следующая закономерность: большая часть материалов в производственном процессе проводит 95 % всего времени в ожидании добавления стоимости или в виде запасов готовой продукции. Уменьшив время ожидания на 80 %, можно сократить накладные производственные расходы и затраты на качество на 20 %, кроме того, получить выгоду от пропорционального ускорения времени поставки и сокращения запасов [1, с. 28].

Одна из причин снижения затрат в результате сокращения времени исполнения заказа в том, что медленные процессы слишком дорогие. Медленно оборачивающиеся запасы нужно приводить в движение, пересчитывать, хранить, изымать из хранения и приводить в движение снова. Они могут испортиться или устареть. Медленно реализуемую готовую продукцию нужно распродавать со скидкой, то есть в убыток. Всем этим должны заниматься «ускорители» и работники склада. Если возникает проблема качества, большая часть запасов рискует попасть в категорию брака или может потребовать переделки. При заданной мощности предприятия потребуется больше производственных средств, оборудования и человеческих ресурсов. Подобные затраты часто называют невидимым предприятием (или скрытой фабрикой – hidden factory).

Согласно исследованиям западных ученых [1–2] доля накладных производственных расходов и затрат на плохое качество достаточна велика. Круговая диаграмма на рисунке 2 показывает распределение затрат в процентах от валового дохода для 1 000 ведущих американских производственных организаций.

Рисунок 2 – Средства воздействия на затраты производственных организаций

Как отмечает в своей книге автор [2], при наличии сильной поддержки со стороны руководства к концу первого или второго года организация может сократить накладные производственные расходы и затраты на плохое качество на 20 %. Для большинства организаций повышение рентабельности на 4–7 % от валового дохода менее чем за два года представляется достижимой целью. Метод «Бережливое

производство + шесть сигм» воздействует на эти затраты эффективнее любой методики совершенствования, применявшейся ранее, поскольку одновременно улучшается и качество и скорость процесса.

Объединение методов «Бережливое производство» и «шесть сигм» необходимо, поскольку:

- одно бережливое производство не может привести процессы в состояние статистического контроля;

• один метод «шесть сигм» не может значительно повысить скорость процесса или уменьшить капиталовложения.

Преимущества концепции «Шесть сигм» перед концепцией «Бережливое производство»:

1. Концепция «Бережливое производство» не устанавливает требований к форме реализации концепции и требуемой для этого инфраструктуре. Поэтому успех во многом зависит от инициативности и организаторских способностей менеджеров, однако при смене менеджеров все может рухнуть. Концепции «Бережливое производство» недостает формализованных обязательств со стороны высшего руководства, формализованного обучения, запланированного выделения ресурсов, отслеживания успеха с принятием корректирующих действий и т. д. Как раз об этом говорится в каждом учебнике по методологии «Шесть сигм».

2. Концепция «Бережливое производство» недостаточно сфокусирована на запросах потребителей. Их удовлетворение непосредственно не связано с ее основной целью – устранением потерь и непроизводительных затрат. В концепции же «Шесть сигм» фокус на потребителей – ключевой элемент. Это подтверждается тем, что основные моменты этой концепции построены на отслеживании взаимосвязи параметров процесса и характеристик продукции со спецификациями, установленными потребителями. Ключевой принцип концепции «Шесть сигм» DMAIC начинается с определения требований потребителей.

3. В концепции «Бережливое производство» дефекты и несоответствия признаются одним из основных источников потерь в организации. В то же время в ней не рассматриваются методы статистического управления процессами для устранения потерь. Концепция «Бережливое управление» не ориентирована на поиск источников вариабельности процессов и путей снижения вариабельности, что является одним из основных элементов концепции «Шесть сигм».

Преимущества концепции «Бережливое производство» перед концепцией «Шесть сигм»:

1. Дефекты – главная мишень концепции «Шесть сигм» – являются только одним из многих видов потерь в организациях. В классической теории концепции «Бережливое производство» выделены семь видов потерь: перепроизводство, ожидание, транспортировка, не добавляющая ценности деятельность, наличие запасов, перемещение людей, производство дефектов [2]. Многие авторы выделяют дополнительные виды потерь. Например, «ложная экономия», заключающаяся в использовании дешевого и некачественного сырья и материалов [1, 4]; «многообразие» как результат применения неунифицированных элементов в процессах.

2. В концепции «Шесть сигм» не проводятся параллели между качеством и удовлетворенностью потребителей, с одной стороны, и продолжительностью и скоростью выполнения процессов – с другой. В то же время продолжительность процесса напрямую связана с удовлетворенностью потребителей при оказании услуг, а для процессов производства – с замороженными средствами в виде запасов, находящихся в режиме ожидания. В концепции «Бережливое производство» анализ времени как одного из основных ресурсов процесса является ключевым направлением.

3. Набор инструментов концепции «Шесть сигм» ограничивает возможный круг решаемых задач. Улучшение процесса в рамках методологии «Шесть сигм» проводится в основном путем снижения вариабельности процессов статистическими методами и перепроектирования процессов с использованием метода DFSS (Design for Six Sigma – проектирование для концепции «Шесть сигм»). В методологии «Шесть сигм» упускаются такие возможности для улучшения процесса, как сокращение непроизводительной деятельности, снижение времени ожидания, уменьшение запасов и транспортных расходов, оптимизация рабочих мест и др. Перечисленные возможности в полной мере реализуются концепцией «Бережливое производство».

Восполнение вышеописанных «пробелов» в рамках интегрированной концепции «Бережливое производство + шесть сигм» приведем в таблице.

Таблица – Основные моменты концепций

Основные элементы концепции	Концепция «Шесть сигм»	Концепция «Бережливое производство»	Интегрированная концепция
Формализованные обязательства руководства	+	–	+
Формализованное распределение ресурсов	+	–	+
Формализованное обучение и распределение ответственности и полномочий	+	–	+
Градация вовлеченных в проекты специалистов (категория «черный пояс» и т. д.)	+	–	+
Реализация концепции в форме «определение, выбор и исполнение проектов»	+	–	+
Краткосрочные проекты улучшения	–	+	+
Мониторинг	+	+	+
Использование принципа DMAIC при исполнении проектов	+	–	+
Использование статистических методов для уменьшения вариабельности процессов	+	–	+
Выявление и устранение потерь и непроизводительных затрат в процессе	–	+	+
Повышение скорости функционирования процесса	–	+	+
«Вытягивающий» принцип функционирования процесса	–	+	+
Снижение затрат, вызванных «многообразием»	–	+	+
Устранение потерь, появляющихся в результате «ложной экономии»	–	+	+

Таким образом, «Бережливое производство + шесть сигм» – методология максимизации эффективности деятельности организации путем наиболее быстрого роста удовлетворенности клиентов, сокращения затрат, улучшения качества, сокращения сроков и роста инвестированного капитала.

Приживутся ли на наших предприятиях Lean production и Six Sigma или будут оставаться заморской диковинкой? Успех порождает успех. Успех концепции «Шесть сигм» на американском рынке породил желание облачить в форму этой концепции другие подходы, продолжая движение по пути постоянного

совершенствования, или, с целью опередить конкурентов.

Бесспорным остается факт, что для существенного совершенствования в области затрат, качества и способности реагировать организация должна устранить проблемы, критичные для качества с точки зрения клиента, а также задержки сроков, вызванные наличием временных ловушек, применяя для этого инструменты обоих методов – и бережливого производства и шести сигм. В противном случае организация вряд ли сможет добиться быстрых успехов.

Литература

1. *Голдсби, Т.* Бережливое производство и 6 сигм в логистике: рук. по оптимизации логистических процессов / Томас Голдсби, Роберт Мартиченко; пер. с англ. Т.О. Ежов. – Минск, 2009.
2. *Джордж, Майкл Л.* Бережливое производство + шесть сигм: комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства / Майкл Л. Джордж; пер. с англ. – М., 2005.
3. *Савина, И.* Методологию «шести сигм» в сферу логистических услуг / И. Савина // Логистика. – 2008. – № 3. – С. 18–19.
4. *Фомичев, С.К.* Концепции «Шесть сигм» и «Бережливое управление»: звездный союз / С.К. Фомичев, Н.И. Скрыбина, О.Ю. Уразлина // Методы менеджмента качества. – 2006. – № 4. – С. 25–27.

Summary

The article studies the questions of application of a method «Lean production + 6sigmas» in logistics. This combination leverages the strengths and weaknesses of each discipline to create a cultural and operational model that will help logisticians to solve age-old issues while improving operations and contributing to business success at all levels.

29.09.2010

УДК 330

Т. Г. Зорина, М. А. Слонимская, С. Л. Флерко

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ

Освещается вопрос совершенствования оценки конкурентоспособности товаров, который является достаточно актуальным для экспортно-ориентированного государства в условиях экономического кризиса. Предлагается использовать методику совместного анализа для определения важности коэффициентов весомости групповых свойств продукции, которые существенно влияют на конечный результат полученной оценки. Предложенная методика может использоваться также для расчета единичных показателей конкурентоспособности товара.

Республика Беларусь как экспортно-ориентированное государство одним из решающих факторов развития белорусской экономики считает умение удовлетворять требованиям мировых рынков. Поддержание и рост конкурентоспособности отечественных товаров и услуг выступает условием ее устойчивого развития, что особо актуализируется в период экономического кризиса.

Повышение качества и конкурентоспособности продукции и услуг белорусских товаропроизводителей имеет первостепенное значение для обеспечения выхода их на зарубежные рынки.

Значительные резервы повышения эффективности функционирования товаропроизводителя заложены во внутреннем механизме управления конкурентоспособностью продукции, обеспечивающем умение производителей адаптироваться

к быстроменяющейся внешней и внутренней среде предприятия. В свою очередь управление конкурентоспособностью требует постоянного совершенствования методического инструментария и технологий, позволяющих проводить мониторинг способности предприятия к конкурентной борьбе в условиях рыночной экономики.

Вопросы конкурентоспособности товаров интересуют многих ученых, но до сих пор не решена проблема обоснованной оценки уровня конкурентоспособности товара, не разработан механизм планирования конкурентоспособности продукции на предприятии, реализация которого позволит достичь требуемого уровня удовлетворенности потребителей в товарах. Несогласованность в оценке производителя, торговли и конечного потребителя приводит к уменьшению объемов реализации и в результате –

уменьшению прибыли. Под оценкой конкурентоспособности товара понимается совокупность последовательно выполняемых операций по выявлению критериев измерения и непосредственной оценки товара относительно аналогичного товара или требований рынка.

Степень важности показателей, оказывающих влияние на конкурентоспособность, различна в зависимости от **субъекта оценки**: производителей, торговых организаций и потребителей. Для производителя значимы экономические, технологические и организационные показатели [1, с. 135]. Оценивая конкурентоспособность продукции, производитель руководствуется соответствием ее требованиям ГОСТов и ТУ. Продукция оценивается с точки зрения соответствия нормам, указанным в документации.

Определяя торговые организации в качестве субъектов оценки, отметим, что, оценивая конкурентоспособность товара, они выделяют следующие критерии: льготы по сбыту товара; содействие продажам путем объединения усилий производителей и торговых организаций.

Однако окончательная оценка конкурентоспособности товара, предоставляя полную и достоверную информацию о товаре, – это прерогатива покупателя, и часто влияние на нее оказывает продавец, который дает информацию о товаре. Конкурентоспособность определяется только теми свойствами, которые интересны для покупателя и гарантируют удовлетворение данной потребности. Все характеристики товара, выходящие за рамки этих интересов, рассматриваются при оценке конкурентоспособности как не имеющие к ней отношения в данных конкретных условиях [2, с. 17].

Согласования интересов производителя, потребителя и торговых организаций осуществляется посредством создания продукции, обеспечивающей максимально возможную степень удовлетворенности потребителей и высокую экономическую эффективность его производства и реализации.

Ряд авторов предлагают оценивать конкурентоспособность продукции путем соотнесения качественных, технических, экономических, эстетических и других характеристик либо с нормативными показателями, либо с характеристиками товаров-конкурентов, находящихся на рынке.

Стремление добиться наилучших характеристик продукции в одних показателях вынуждает производителя в какой-то степени поступиться другими достоинствами. Так, изысканная форма необязательно будет и самой функциональной. Достигнуть наилучших показателей по всему сектору свойств в целом практически невозможно [3, с. 146].

Цель проводимой оценки конкурентоспособности продукции производителем – выявление степени выраженности характеристик в продукте, определении наиболее значимых характеристик конкурентоспособности продукции. Это позволит определить положение вновь разрабатываемого изделия в ряду аналогов. Для этого эксперт оценивает каждый вид выпускаемой продукции. Собственная оценка экспертом представлена как произведение балла рассматриваемой характеристики и коэффи-

циента весомости данной характеристики. При оценке конкурентоспособности выпускаемой продукции важно правильно определить коэффициенты весомости, которые существенно влияют на конечный результат полученной оценки.

Сначала эксперты определяют важность (или коэффициент весомости) групповых свойств продукции, а затем в составе группового показателя оценивают единичные показатели. Для оценки степени выраженности группового показателя мы применяем методику совместного анализа, который представляет собой технологию сбора и анализа данных, позволяющую сделать выводы о том, как формируются предпочтения по отношению к продукции. Преимущество данного метода в том, что он легче для респондентов: им проще высказать свое мнение при попарном сравнении характеристик [4].

Определение коэффициентов весомости комплексных характеристик с использованием методики совместного анализа осуществляется путем реализации пяти этапов (рисунок 1).

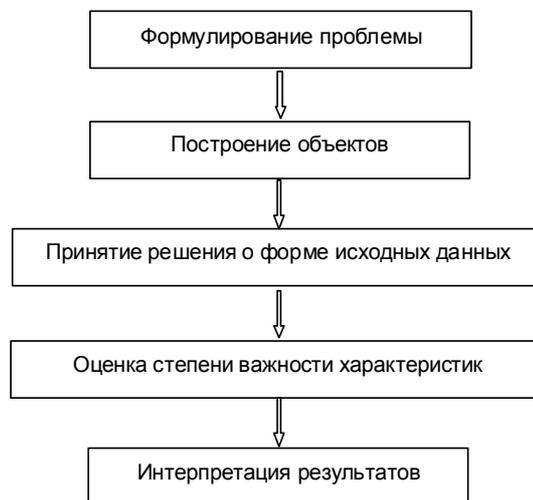

Рисунок 1 – Методика совместного анализа

Формулирование проблемы. На первом этапе совместного анализа определяются характеристики объекта и их значения, используемые в проектировании объекта. Исследование с применением данной методики включает, как правило, 6–7 характеристик объекта. Затем определяют уровни, число которых определяется оцениваемыми параметрами. Представленные уровни не отображают истинной оценки объекта, но увеличивают точность, с которой будут оценены анализируемые характеристики.

Построение объектов. На втором этапе респондентов знакомят с характеристиками, присутствующими анализируемой группе товаров, и просят их оценить с точки зрения важности. Респонденты одновременно оценивают две характеристики до тех пор, пока не оценят все возможные пары комплексных характеристик. Таким образом, в совместном анализе эксперт оценивает комплексные характеристики продукта в комплексе. Задача эксперта состоит в оценке уровней всех комбинаций парных характеристик, представленных в матричной форме.

Принятие решения о форме исходных данных.

В совместном анализе исходные данные могут быть представлены метрическими и неметрическими. Для получения неметрических данных эксперты оценивают характеристики объекта в виде рангов. Таким образом, задача эксперта сводится к ранжированию всех ячеек каждой из матриц с определением степени их выраженности. В совместном анализе зависимая переменная показывает предпочтение одной характеристики перед другой.

Для получения рейтинговых оценок эксперты, сравнивая между собой две комплексные характеристики, определяют насколько весомее одна характеристика относительно другой и результаты заносят на пересечении двух характеристик в соответствующих ячейках матрицы. При этом 9 баллов выставляют наиболее предпочтительному варианту (предпочитаю всем другим вариантам), а варианту с наименьшим предпочтением – 1.

Оценка степени важности характеристик.

Базовая модель совместного анализа, которая показывает зависимость между характеристиками товара и их весомостью, представлена следующей формулой:

$$U(X) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^{k_i} \alpha_{ij} \beta_{ij}, \quad (1)$$

где $U(X)$ – функция предпочтений представленной характеристики;

α_{ij} – вклад частной ценности, соответствующий j -му уровню ($j = 1, 2, \dots, k$) i -ого варианта ($i = 1, 2, \dots, m$); K – число уровней характеристики i ;

m – число характеристик.
Значимость характеристики I_i определяют через диапазон ценностей α_{ij} по всем уровням этой характеристики:

$$I_i \{ \max(\alpha_{ij}) - \min(\alpha_{ij}) \}. \quad (2)$$

Значимость характеристики нормируют для уточнения ее относительно других характеристик W_i :

$$W_i = \frac{I_i}{\sum_{i=1}^m I_i}. \quad (3)$$

При оценке неметрических данных значения рангов преобразуем в 0 или 1, выполняя попарные сравнения характеристик.

Полученные данные анализируются с помощью регрессионного анализа на основании метода наименьших квадратов с фиктивными переменными. Зависимая переменная представлена рейтингами предпочтений. Независимыми переменными являются фиктивные переменные по две для каждой характеристики.

Модель для определения ценности характеристики представлена в следующем виде:

$$U = \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4, \quad (4)$$

где β – свободный член;

X_1, X_2 – фиксированные переменные, представляющие характеристику L ;

X_3, X_4 – фиксированные переменные, представляющие характеристику M .

Для характеристики ее значения можно закодировать следующим образом:

Уровень	L1	L2
высокий	1	0
средний	0	1
низкий	0	0

В результате построения регрессионной модели получают параметры β ($\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$).

При условии кодировки фиктивными переменными, в которой низкая ценность является базовой, коэффициенты можно связать с ценностями. Коэффициент фиктивной переменной представляет собой разность ценностей для этого уровня и ценности для базового уровня. Для характеристики L получим:

$$\alpha_{I1} - \alpha_{I3} = \beta_1, \\ \alpha_{I2} - \alpha_{I3} = \beta_2.$$

Чтобы найти значение ценностей, введем дополнительное ограничение. Ценность выражают в произвольной шкале, поэтому начало отсчета произвольное. Следовательно, дополнительное ограничение имеет вид:

$$\alpha_{I1} + \alpha_{I2} + \alpha_{I3} = 0.$$

Аналогично определяем значения α для остальных параметров.

Веса относительной важности определяем исходя из значений ценностей. Сумма значений ценностей определяется следующим образом:

$$Sum = (\bar{\alpha}_{I1} - \bar{\alpha}_{I3}) + (\bar{\alpha}_{I2} - \bar{\alpha}_{I3}). \quad (5)$$

Относительная важность характеристики определяется по формуле:

$$Val = \frac{\alpha_{I1} - \alpha_{I3}}{Sum}. \quad (6)$$

Оценка ценностей и весов относительной важности является основой для интерпретации результатов.

Интерпретация результатов. Целесообразно построить таблицу, в которой в порядке убывания отобразить ценность рассматриваемых характеристик, затем – график, на котором наглядно отобразить важность комплексных характеристик.

Рассмотрим предложенную методику при определении коэффициентов весомости комплексных характеристик телевизоров. В качестве эксперта выступил специалист сектора разработки

конструкторской документации изделий телевизионной бытовой техники ОАО «Горизонт».

1. Определяем комплексные характеристики телевизора, которые подлежат оценке экспертом. В качестве комплексных критериев оценки определены следующие: назначения; функциональные; сервисные; технической эффективности; эргономичности; эстетичности и надежности. Выделим 3 уровня оценки: высокий, средний и низкий.

2. Эксперт оценил 7 групповых характеристик телевизора по 3 уровням. При заданных характеристиках и уровнях построили 21 профиль, где будут выставлены оценки.

3. Сравнив между собой комплексные характеристики телевизора, эксперт проставил рейтинг предпочтений. Результаты заносятся в соответствующие ячейки матрицы. Матрица сравнительной оценки комплексных характеристик назначения и функциональных характеристик представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная оценка экспертом функциональных характеристик и характеристики назначения

Функциональные	Назначение		
	9	7	4
	8	6	2
	5	3	1

Аналогичным способом проводится оценка остальных комплексных характеристик телевизора.

4. По результатам данных матриц определили зависимость между характеристиками товара и их весомостью. Выполнив попарные сравнения рассматриваемых комплексных характеристик, их значения, мы закодировали в 0 или 1.

В этом случае вычисленные переменные показывают различия в рассматриваемых характеристиках. Закодированные комплексные характеристики назначения и функциональные характеристики показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Рейтинг предпочтений функциональных характеристик и характеристики назначения

Функциональные		Назначение		Рейтинг предпочтений
X1	X2	Y1	Y2	
1	0	1	0	9
0	1	1	0	8
0	0	1	0	5
1	0	0	1	7
0	1	0	1	6
0	0	0	1	3
1	0	0	0	4
0	1	0	0	2
0	0	0	0	1

Источник: Собственная разработка.

Аналогично определяются рейтинги предпочтений остальных комплексных характеристик телевизора.

На основе данных, полученных в результате оценок эксперта, рассчитывалась ценность (весомость) каждой характеристики. Расчет ценности комплексных характеристик проводился с помощью программы SPSS, предназначенной для обработки статистической информации [5]. Полученные результаты расчетов приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет ценности комплексных характеристик товара

Комплексные характеристики	β_1	β_2	α_1	α_2	α_3	Уровень
1	2	3	4	5	6	7
x	0,669	0,426	0,3040	0,0610	-0,3650	высокий
Функциональные	0,852	0,791	0,3043	0,2433	-0,5477	средний
	0,609	0,487	0,2437	0,1217	-0,3653	низкий
	0,974	0,304	0,5480	-0,1220	-0,4260	высокий
	1,095	0,548	0,5473	0,0003	-0,5477	средний
	0,913	0,73	0,3653	0,1823	-0,5477	Низкий
	–	–	0,3854	0,0811	-0,4666	–
y	0,913	0,548	0,4260	0,0610	-0,4870	высокий
Назначения	0,365	0,183	0,1823	0,0003	-0,1827	средний
1	2	3	4	5	6	7
	0,913	0,365	0,4870	-0,0610	-0,4260	низкий
	1,095	0,548	0,5473	0,0003	-0,5477	высокий
	0,669	0,426	0,3040	0,0610	-0,3650	Средний
	0,974	0,669	0,4263	0,1213	-0,5477	Низкий
	–	–	0,396	0,031	-0,426	–

z	1,095	0,548	0,5473	0,0003	-0,5477	высокий
Сервисные	0,609	0,304	0,3047	-0,0003	-0,3043	средний
	0,609	0,304	0,3047	-0,0003	-0,3043	низкий
	0,609	0,487	0,2437	0,1217	-0,3653	высокий
	0,654	0,357	0,3170	0,0200	-0,3370	средний
	0,365	0,183	0,1823	0,0003	-0,1827	низкий
	–	–	0,317	0,024	-0,340	–
a	0,669	0,426	0,3040	0,0610	-0,3650	высокий
Технической эффективности	0,852	0,609	0,3650	0,1220	-0,4870	средний
	0,974	0,487	0,4870	0,0000	-0,4870	низкий
	0,73	0,365	0,3650	0,0000	-0,3650	высокий
	0,974	0,304	0,5480	-0,1220	-0,4260	средний
	0,426	0,304	0,1827	0,0607	-0,2433	низкий
	–	–	0,375	0,020	-0,396	–
b	0,365	0,183	0,1823	0,0003	-0,1827	высокий
Эргономические	0,426	0,487	0,1217	0,1827	-0,3043	средний
	0,913	0,548	0,4260	0,0610	-0,4870	низкий
	0,852	0,609	0,3650	0,1220	-0,4870	высокий
	0,365	0,183	0,1823	0,0003	-0,1827	средний
	0,304	0,426	0,0607	0,1827	-0,2433	низкий
	–	–	0,223	0,092	-0,315	–
c	0,913	0,548	0,4260	0,0610	-0,4870	высокий
Эстетические	0,122	0,243	0,0003	0,1213	-0,1217	средний
	0,892	0,654	0,3767	0,1387	-0,5153	низкий
	0,974	0,304	0,5480	-0,1220	-0,4260	высокий
	1,095	0,548	0,5473	0,0003	-0,5477	средний
	0,669	0,426	0,3040	0,0610	-0,3650	низкий
	–	–	0,367	0,043	-0,410	–
D	0,548	0,183	0,3043	-0,0607	-0,2437	высокий
Надежности	0,609	0,304	0,3047	-0,0003	-0,3043	средний
	1,095	0,548	0,5473	0,0003	-0,5477	низкий
	1,035	0,426	0,5480	-0,0610	-0,4870	высокий
	1,035	0,426	0,5480	-0,0610	-0,4870	средний
	0,913	0,548	0,4260	0,0610	-0,4870	низкий
	–	–	0,446	-0,020	-0,426	–

Источник: Собственная разработка.

Таким образом, определена ценность рассматриваемых комплексных характеристик через диапазон их ценностей по всем уровням каждой из характеристик.

5. Результаты проведенной оценки показывают, что эксперт считает наиболее весомыми такие комплексные характеристики телевизора, как надежность и функциональные и наименее весомыми эргономические и сервисные характеристики (таблица 4).

Таблица 4 – Коэффициенты весомости комплексных характеристик телевизора

Характеристики	Коэффициент весомости
Надежность	0,164975419
Функциональные	0,161
Назначение	0,155
Эстетические	0,14701248
Техническая эффективность	0,145751922
Сервисные	0,124
Эргономические	0,101632422

Источник: Собственная разработка.

Построим график значений комплексных характеристик телевизора (рисунок 2).

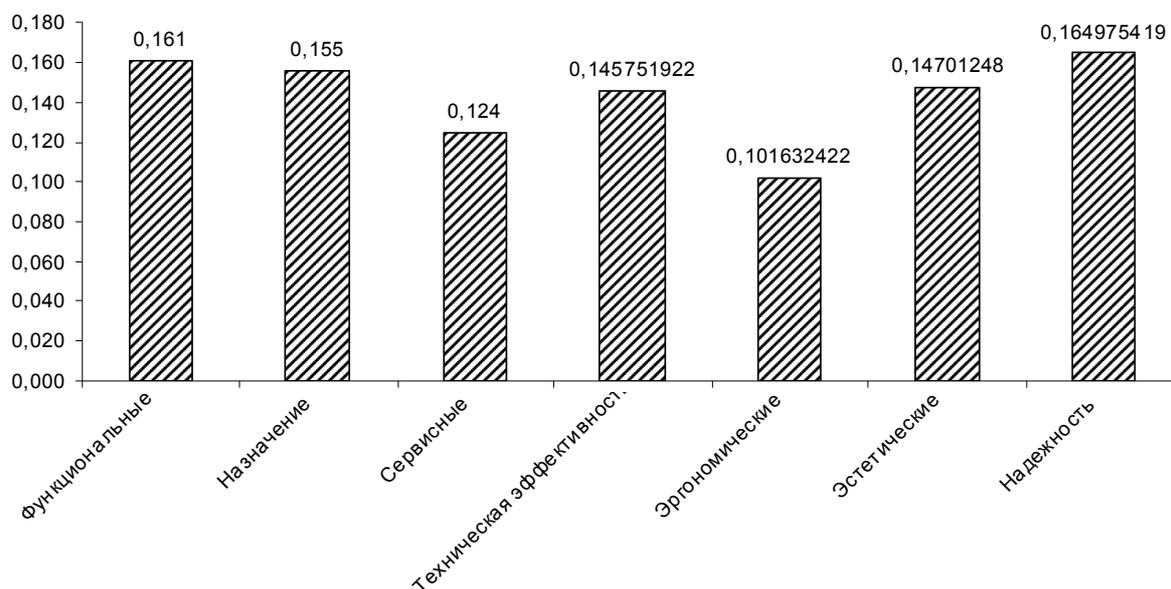

Рисунок 2 – Результаты оценки экспертом комплексных характеристик телевизора методом совместного анализа

В результате получены максимально точные значения коэффициентов весомости комплексных характеристик телевизоров. Это существенно повысит достоверность оценки конкурентоспособности

товара. Предложенная методика может быть использована также для расчета единичных показателей конкурентоспособности товара.

Литература

1. *Гриневич, М.Н.* Производственная стоимость и конкурентоспособность предприятия / М.Н. Гриневич, В.А. Устинович, Н.В. Зеленковская. – Могилев, 2004.
2. *Минько, Э.В.* Качество и конкурентоспособность / Э.В. Минько, М.Л. Кричевский. – СПб., 2004.
3. *Магомедов, Ш.Ш.* Конкурентоспособность товаров : учеб. пособие / Ш.Ш. Магомедов. – М., 2003.
4. *Малхорта, Нэреш К.* Маркетинговые исследования / Нэреш К. Малхорта. – М., 2002.
5. *Бююль, А.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цефель. – М., 2001.

Summary

The article is devoted to a question of goods competitiveness estimation perfection which is actual for the export focused states in the conditions of economic crises. It is offered to use a technique of the joint analysis for the definition of the importance of the production group properties which essentially influence the received estimation in the result. The suggested technique can be used for the individual parameters calculation of the goods competitiveness too.

17.06.2010

Е. М. Карпенко, Н. А. Синева

РАЗРАБОТКА ПОЭЛЕМЕНТНОГО МЕТОДА НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА СЛУЖАЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрены проблемы использования дифференцированных методов нормирования труда служащих и изложены этапы разработки поэлементного метода нормирования труда. Данный подход является промежуточным между нормированием труда по микроэлементам и нормированием по типовым нормам времени на эталонные работы и предполагает выделение первичных элементов (элементарных действий): восприятие, осмысление и реализация информации. Излагается сущность данного метода, проблемы применения и представлены результаты его апробации на примере промышленного предприятия в рамках одного трудового процесса.

Современный этап развития экономики характеризуется активизацией инновационных процессов, которые обуславливают существенные изменения характера осуществляемых на промышленных предприятиях трудовых процессов. Эта тенденция ведет к увеличению роли умственного труда и росту доли умственного труда в сравнении с физическим, что проявляется, с одной стороны, в увеличении удельного веса служащих в общей численности работников, а с другой – в увеличении доли умственного труда у рабочих. Автоматизация труда рабочих требует их высокой квалификации, а часто и наличия инженерных знаний. Труд руководителей и специалистов приобретает креативный характер: управленческие решения все чаще принимаются в условиях динамично развивающейся внешней среды. Технология принятия управленческих решений в таких условиях трудно предсказуема и требует нестандартных методов нормирования.

Анализ методов нормирования труда служащих позволил сделать вывод о недостаточной разработанности дифференцированных методов, которые предполагают определение поэлементных нормативов и норм времени на выполнение отдельных трудовых процессов, которые затем используются для расчета норм численности, обслуживания, управляемости. Как известно, дифференцированные методы нормирования труда (по типовым нормам, метод технического расчета норм по нормативам, микроэлементное нормирование) являются наиболее точными. Данные методы получили широкое применение для нормирования труда рабочих. Для служащих дифференцированные методы использовались в основном в рамках применения типовых норм. Метод технического расчета норм времени по нормативам и микроэлементное нормирование не нашли всеобщего применения. Это связано с отсутствием разработанной технологии и организации выполнения трудовых процессов, а также с большой трудоемкостью применения данных методов [6, с. 15]. Незавершенность данной проблемы обуславливает проработку теоретических и методологических вопросов использования дифференцированных методов нормирования труда служащих.

Методика разработки поэлементного метода нормирования труда. Для повышения качества нормирования труда служащих предлага-

ется использовать поэлементный метод нормирования как промежуточный между методами нормирования труда по микроэлементам и нормирования по типовым нормам времени на эталонные работы.

Суть поэлементного метода заключается в том, что, несмотря на большую сложность и разнообразие форм, методов и способов управленческой деятельности, ее можно расчленить на более простые составные части таким образом, что, с одной стороны, каждый элемент не представляется столь сложным образованием, как функция в целом, и поддается более точному описанию и измерению трудоемкости, а с другой – эти элементы по степени дифференциации являются более крупными в сравнении с микроэлементами, что позволяет использовать математические расчеты для определения их трудоемкости, а не прибегать к методам наблюдения. При расчленении управленческих функций на простые элементы необходимо учитывать специфику труда служащих и наличие в их деятельности двух составляющих: психофизиологической (действия, связанные с восприятием и реализацией информации) и инновационной (действия, связанные с осмыслением информации).

Последовательность нормирования труда служащих с помощью поэлементного метода представляет собой алгоритм, представленный на рисунке 1.

На третьем этапе осуществляется разбиение управленческих функций до первичных элементов. Для наглядности данного этапа на рисунке 2 представлена структура процесса управления.

Таким образом, управленческие операции представляют собой действия, совокупность которых в полной мере отражает процессы восприятия информации, ее осмысления (переработки) и реализации [5, с. 113]. Процесс управления можно расчленить на *элементарные действия (первичные элементы)*:

- восприятие информации;
- осмысление (переработка) информации;
- реализация информации.

В качестве данных элементарных действий выступают основные способы восприятия информации – слушать, читать, наблюдать и способы ее реализации – говорить, писать, контактировать с управляющим устройством материального объекта [4, с. 14; 5, с. 113] (рисунок 3).

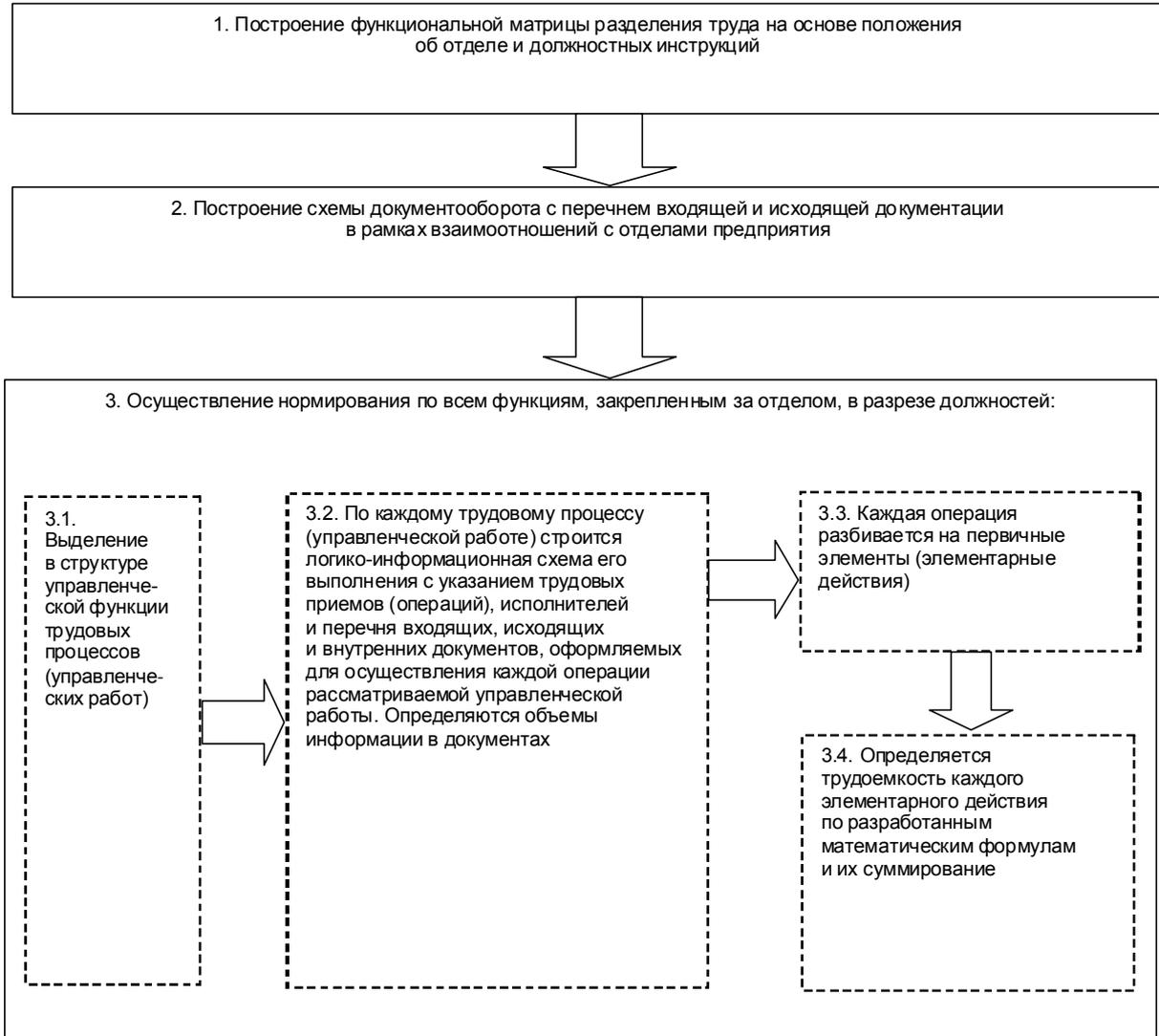

Рисунок 1 – Алгоритм нормирования труда служащих с помощью поэлементного метода

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ	Функции управления	Трудовые процессы (управленческие работы)	Трудовые приемы и их комплексы (операции)	Трудовые элементарные действия (элементы)	Трудовые движения (микрэлементы)
	Управление персоналом	Оформление увольнения работника	Рассмотрение заявления, проверка правильности оформления	Читать	Опустить голову
Перевести взгляд					
Осмыслить				и т. д.	
				...	
Говорить			...		
			и т. д.	...	
Визирование заявления	и т. д.		
			
Осуществление записи в трудовой книжке	и т. д.		
			
Управление сбытом	
и т. д.	

Рисунок 2 – Структура процесса управления [3, с. 155]

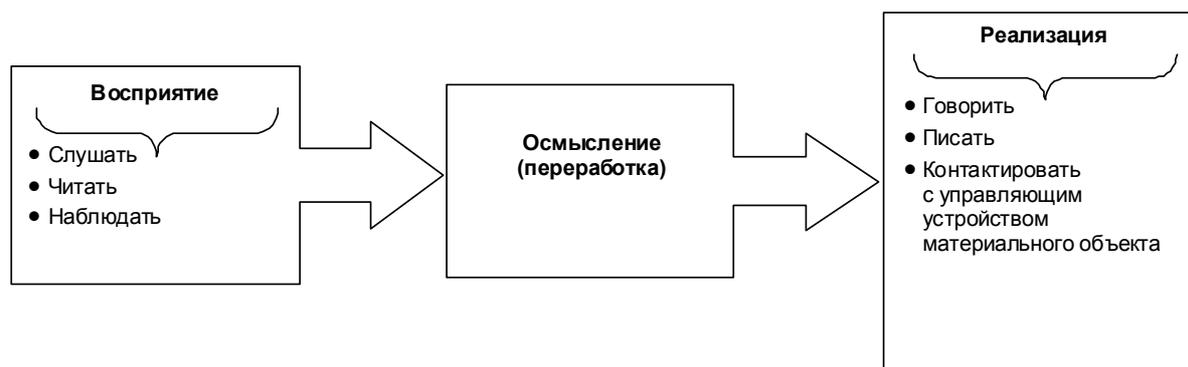

Рисунок 3 – Структура элементарных действий (первичных элементов) процесса управления

При всем значении элементов восприятия информации их целесообразность, полезность, эффективность могут быть оценены не сами по себе, а только в той мере, как они использованы для реализации информации, то есть с учетом извлечения необходимой и достаточной информации из прочитанного текста, рассмотренного документа, заслушанного устного сообщения, увиденного при непосредственном наблюдении с минимальными затратами времени [5, с. 113].

Элементы умственного труда как объекты изучения и рационализации целесообразно рассматривать по двум признакам с двух точек зрения:

- по целевому назначению и содержанию;
- по формам и способам осуществления.

Элемент **слушать** по *первому признаку* может включать следующие типы: слушание оперативных указаний, заданий; слушание советов и рекомендаций в процессе выполнения заданий; слушание сообщений, отчетов о ходе и итогах выполнения заданий, указаний; слушание лекций, докладов, выступлений для повышения квалификации и ознакомления с передовым опытом; слушание ответов на заданные вопросы. По *второму признаку* различают следующие формы и способы слушания: участие в диспетчерских, производственных, координационных совещаниях, семинарах, конференциях, симпозиумах; слушание по телефону, радио, слушание звукозаписи и других источников информации.

Элемент **читать** по *первому признаку* разделяем на следующие разновидности: чтение специальной литературы (научной, учебной, методической и др.); чтение писем и других текстовых документов; ознакомление с цифровым материалом (статистическими данными, расчетами и др.); чтение чертежей и других графических документов; чтение оперативных сообщений о ходе выполнения планов и заданий. По *второму признаку*: сплошное и выборочное (скоростное) чтение; чтение видеосообщений на экране дисплея или телевизора; ознакомление с подлинниками документов или с их микрофотокопиями (с помощью читающего устройства); просмотр кино-, телефильмов, видеозаписей.

Элемент **наблюдать** по *первому признаку* включает типы наблюдений: за функционированием объекта, в частности за работой оборудования; ходом технологического процесса; затратами рабочего

времени; согласованностью работы различных работников и коллективов; состоянием запасов материалов и производственных заделов. По *второму признаку*: контроль за показаниями приборов и работой автоматических устройств; фотография рабочего времени, хронометраж, моментные наблюдения; диспетчерский контроль; контроль исполнения.

Элемент **говорить** по *первому признаку*: устное указание, распоряжение, задание; высказывание советов, рекомендаций, замечаний; устное сообщение (отчет) о выполнении задания, указания, поручения; чтение лекций, выступление с докладами и сообщениями; формулирование и произнесение вопросов и ответов. По *второму признаку*: участие в совещаниях, конференциях и других формах коллективного обсуждения и обмена мнениями; разговор по телефону; диктовка текста для его записи и последующего воспроизведения.

Элемент **писать** по *первому признаку*: сочинение и написание материалов для научной, учебной, проектной, методической, справочной и другой литературы; сочинение и написание писем и других текстовых документов; заполнение форм документов; составление планов, отчетов, статистических материалов; фиксирование результатов разных расчетов; составление чертежей и других графических документов; составление алгоритмов и программ для ЭВМ. По *второму признаку*: написание оригинального текста или использование типовых текстов; непосредственное написание письма самим автором или диктовка (стенографистке или на диктофон); подготовка документа в порядке инициативы или в ответ на запрос (задание, поручение).

Элемент **контактировать с управляющим устройством материального объекта** по *первому признаку* охватывает действия, направленные на обеспечение нормального функционирования технических средств и систем с ручным вводом информации: при неавтоматизированном режиме – работа с помощью микрокалькуляторов, диспетчерской техники; ввод программ в ПЭВМ; использование приборов, устройств, лабораторного оборудования, средств копирования документации и др.; при автоматизированном режиме – управляющие воздействия, необходимые при эксплуатации станков с числовым программным управлением, обрабатывающих центров, робототехнических комплексов,

автоматических линий, автоматизированных систем управления технологическими процессами, оборудованного микропроцессорами, и др. По *второму признаку* в качестве контакта с материальным объектом применяются следующие: нажатие клавиш или кнопок; поворот рукоятки или диска; сенсорное управление.

Центральное место в системе элементов умственного труда занимает **продумывание**, то есть **мыслительная работа**. Этот элемент представляет собой творческую составляющую процесса умственной деятельности, по *первому признаку* направленную на поиск более эффективных решений

известных задач или на постановку и решение новых задач. Наиболее общие способы мыслительной деятельности – **анализ** и **синтез**, которые реализуются в таких формах, как систематизация, классификация, типизация, обобщение и др. Удельный вес творческой составляющей зависит от характера, новизны и сложности решаемых задач [4, с. 15–18; 5, с. 113–115].

Рассмотренные элементы умственного труда на практике чаще встречаются не в виде отдельных разрозненных действий, а в комплексе взаимосвязанных действий, некоторые примеры которых представлены на рисунке 4.

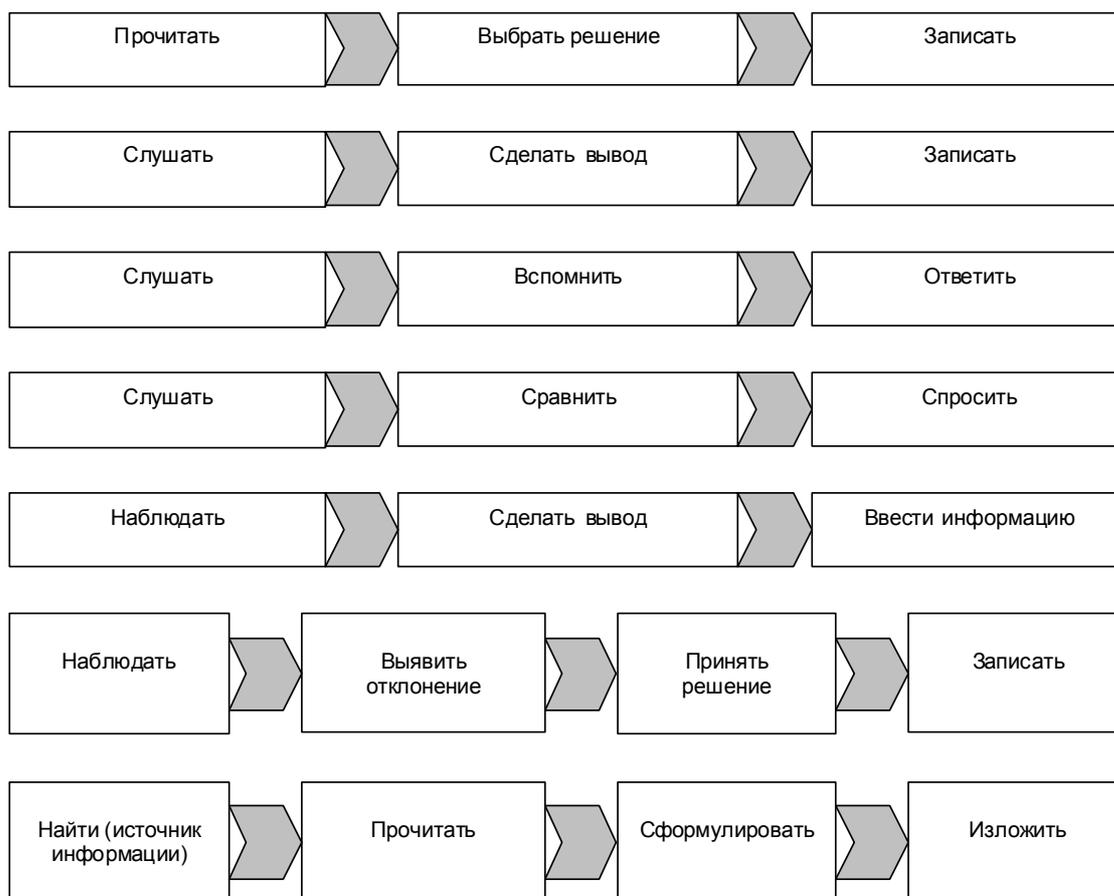

Рисунок 4 – Примеры комплексов взаимосвязанных действий при осуществлении умственного труда [5, с. 115]

Кроме того, исследования показывают, что при выполнении управленческих работ служащие выполняют операции и элементы операций, которые не включены в рассмотренный перечень элементов: перемещение; поиск информации; выполнение канцелярских операций (подклеить, скрепить и пр.).

Если в основу разработок типовых нормативов времени на трудовые операции положены методы наблюдений (фотография рабочего дня, хронометраж, фотохронометраж), то в основе поэлементного метода используются расчетные формулы определения трудоемкости работ в зависимости от объемов перерабатываемой информации. Для определения

трудоемкости по элементу «читать» можно использовать следующую формулу [3, с. 161]:

$$T_{\text{ч}} = \frac{O_{\text{ч}}}{D} \cdot \frac{B_0}{60} \cdot K_i,$$

где $O_{\text{ч}}$ – общий суммарный объем информации в документе, символов;

D – средняя длина слова, количество символов (условная средняя длина слова рассчитана с учетом скорости приема и восприятия человеком информации и составляет 10,3 знака. Данная величина может служить условно-расчетным показателем среднего

значения длины слова в несложных и простых для восприятия текстах [2, с. 95]);

V_0 – среднее время обработки (восприятия, чтения) одного слова, сек;

60 – переводное число из секунд в минуты;

K_i – поправочные коэффициенты, учитывающие специфику осуществления трудовых процессов (сложность перерабатываемой информации, условия труда служащих и т. д.).

Элемент «слушать» зависит от скорости речи и от способности воспринимать услышанную информа-

цию. Средняя скорость речи составляет 120–150 слов в минуту, в то время как слушающий способен воспринимать 300–500 слов в минуту [1]. Средняя длина слова в данном случае принимается на основе данных исследований 5,28 символа [7].

Апробация поэлементного метода нормирования труда служащих. Расчет трудоемкости работ по рассмотренной схеме был осуществлен для отдела кадров ОАО «Гомельстекло» на примере трудового процесса «Оформление увольнения по инициативе работника» и представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет трудоемкости по трудовому процессу «Оформление увольнения по инициативе работника»

Номер операции	Наименование операций трудового процесса	Исполнитель	Трудоемкость выполнения элементарного действия, мин									Итого трудоемкость по анализируемому этапу, мин	
			Восприятие			Осмысление (переработка)	Реализация			Перемещение	Поиск информации		
			Слушать	Читать	Наблюдать		Говорить	Писать	Контактировать с управляющим устройством материального объекта				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
1	Получение заявления об увольнении сотрудника	Начальник ОК	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Рассмотрение заявления, проверка правильности оформления	Начальник ОК	-	0,82	-	0,5	0,28	-	-	-	-	-	1,60
3	Возврат заявления сотруднику с объяснениями ошибок оформления	Начальник ОК	-	-	-	-	0,42	-	-	-	-	-	0,42
4	Визирование заявления	Начальник ОК	-	-	-	-	-	0,18	-	-	-	-	0,18
5	Передача заявления руководителю предприятия	Специалист ОК	-	-	-	-	-	-	-	7,20	-	-	7,20
6	Получение и прочтение резолюции руководителя	Старший инспектор ОК	-	0,08	-	0,2	-	-	-	-	-	-	0,28
7	Информирование начальника соответствующего подразделения (телефонный звонок)	Старший инспектор ОК	0,06	-	-	-	0,14	-	0,5	-	-	-	0,70
8	Подготовка проекта приказа об увольнении	Старший инспектор ОК	-	3,79	-	0,5	-	-	6,35	-	1	-	11,63
9	Размещение заявления об увольнении в личном деле	Специалист ОК	-	-	-	-	-	-	0,8	-	-	-	0,80
10	Распечатка проекта приказа (в 3-х экземплярах)	Старший инспектор ОК	-	-	-	-	-	-	0,5	-	-	-	0,50
11	Визирование проекта приказа	Начальник ОК	-	-	-	-	-	0,18	-	-	-	-	0,18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
12	Передача проекта приказа для визи-рования в соот-ветствующие подразделения	Специа-лист ОК	-	-	-	-	-	-	-	●	-	7,20
13	Получение заре-гистрированного приказа, проверка	Специа-лист ОК	-	-	●	-	-	-	-	-	-	0,40
14	Уведомление уво-льняемого со-трудника о необ-ходимости распи-саться в приказе (телефонный звонок)	Специа-лист ОК	●	-	-	-	●	-	●	-	-	0,59
15	Оформление рек-визита «отметка о заверении копии» на всех экзempla-рах приказа (кроме первого)	Специа-лист ОК	-	-	-	-	-	●	●	-	-	0,75
16	Передача экзем-пляров приказа в канцелярию и бухгалтерию	Специа-лист ОК	-	-	-	-	-	-	-	●	-	6,00
17	Подшивка приказа об увольнении в личное дело сотрудника	Инспек-тор ОК	-	-	-	-	-	-	●	●	-	1,8
ИТОГО												40,23

Таким образом, методика нормирования труда служащих на основе поэлементного нормирования отличается от известных методик степенью укрупнения (или дифференциации) норм труда (является промежуточной между нормированием труда по микроэлементам и нормированием по типовым нормам времени на эталонные работы). В основе методики лежит представление об управленческом труде как о коммуникационном процессе, который можно представить как совокупность элементов коммуникации (процесса обмена информацией, ее смысловым значением между двумя или более людьми). Оптимизация степени дифференциации управленческих операций позволяет сбалансировать затраты на разработку норм и нормативных материалов и качество полученных с их помощью норм труда служащих.

Рассмотренный метод нормирования труда служащих является весьма трудоемким, поскольку требует больших затрат времени для сбора данных об объемах перерабатываемой информации. Кроме того, возникают сложности с определением таких элементов трудовых операций, как «наблюдение», «осмысление», «контактировать с управляющим устройством материального объекта» (который не касается набора информации). Эти элементы требуют допол-

нительных исследований для установления трудоемкости, которая на данном этапе устанавливалась на основе фотохронометражных наблюдений.

Преимуществом использования данного подхода является возможность обоснованно выделять перечень типовых первичных элементов (элементарных действий): восприятие (психофизиологическая составляющая), осмысление (инновационная составляющая) и реализация информации (психофизиологическая составляющая). В отличие от общепринятого подхода это позволяет формировать оптимальные управленческие процедуры на типовые управленческие решения (выбор поставщика ресурсов, оценка конкурентного предложения и т. д.), оптимизировать эти процедуры (опираясь на опыт выполнения таких работ на предприятиях-отраслевых лидерах) и обучать этим процедурам служащих (по аналогии обучения рабочих передовым методам труда). На основании обобщения эмпирической информации создается возможность разработки структуры функций (соотношение психофизиологической составляющей и творческой, инновационной составляющей) служащих на разных уровнях иерархии различных структурных подразделений предприятий различных размеров разных отраслей промышленности.

Литература

1. Гойхман, О.Я. Основы речевой коммуникации: учебник для вузов / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.evokov.net/learn/learning.basics/read.hear.write.speak.basics.html>. – Дата доступа: 30.01.2010.
2. Заренин, М.В. Менеджмент. Организация управленческой деятельности / М.В. Заренин. – Гомель, 2000.

3. Карпенко, Е.М. Нормирование труда служащих: сущность, методы, практика применения / Е.М. Карпенко, Н.А. Синева. – Гомель, 2010.
4. Методические основы создания системы базовых нормативов для нормирования умственного труда. – М., 1988.
5. Научная организация труда в управлении производственным коллективом. Общеотраслевые научно-методические рекомендации / науч. рук. Г.Э. Слезингер. – М., 1991.
6. Нормирование управленческого труда и определение штатной численности работников управления в сельскохозяйственных организациях : метод. указания. – Горки, 2007.
7. Шаров, С.А. Частотный словарь / С.А. Шаров [Электронный ресурс] / Российский НИИ искусственного интеллекта ЗАО «ИнтелиТек» (Интеллектуальные технологии). – 2001. – Режим доступа: <http://artint.ru/projects/frqlist.asp>. – Дата доступа: 02.02.2010.

Summary

The article deals with the problems of use of the differentiated methods of work rate setting of employees and considers stages of element approach to work rate setting. Authors stated essence of the given method and the results of its approbation at the industrial enterprise.

02.08.2010

УДК 338.45:664

И. А. Пономаренко

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализируются исторические этапы определения экономической природы и роли продовольственной безопасности в экономике Беларуси. Дается оценка концепциям экономической природы продовольственной безопасности и указываются их недостатки. Представлены важнейшие составляющие продовольственной безопасности. Уточнено понимание социально-экономической природы продовольственной безопасности и предложены критерии, характеризующие состояние системы продовольственной безопасности страны.

В современных условиях мирового финансового кризиса одной из актуальных проблем международного значения является продовольственная безопасность стран и регионов.

В истории экономики и экономической науке можно выделить несколько этапов в определении экономической природы и роли продовольственной безопасности в экономике страны. Истоки постановки этой проблемы можно встретить у многих представителей различных экономических школ. Вопросы развития сельского хозяйства и продовольственного обеспечения получили освещение в работах одного из важнейших представителей физиократизма Ф. Кенэ, который считал аграрное производство единственной сферой экономики, способной создавать богатство. Он также подчеркивал важность доступности продовольствия для всех классов общества [6].

Классическая экономическая теория (А. Смит, Д. Рикардо) исходила из того, что в рыночном хозяйстве проблемы продовольственной безопасности не существует, так как рынок сам устраняет все противоречия и диспропорции путем стихийного перелива капитала, однако отмечали разную доступность продуктов питания для различных слоев общества. Они считали, что ограниченность свободной торговли продуктами питания ставит государства в зависимость от импорта, что является угрозой их суверенитета [13, с. 11]. Непосредственно продовольственную проблему впервые анализировал Т. Мальтус, рассматриваю-

щий ее в глобальном масштабе и в тесной связи с демографическими процессами. Он считал, что рост численности населения опережает рост производства продовольствия, а это сужает потребление [9].

Глобальными продовольственными кризисами, голодом части населения ознаменовался конец XIX – начало XX в., ответом на которые явились неоклассические экономические теории. Один из их представителей Д. Кейнс считал, что рынок не обладает возможностью саморегулирования, он может иметь разные состояния, в том числе дефицит товаров, приводить к продовольственному кризису. Поэтому необходимо государственное вмешательство через прогнозирование и регулирование цен, социальные отношения и внешнеэкономические связи, установление прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда [5].

Понятие «продовольственная безопасность» в современной экономике и политике возникло и получило распространение после Второй мировой войны, когда продовольственная проблема приобрела большое значение для многих стран. В 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире». В ней содержание категории «продовольственная безопасность» было определено как «обеспечение гарантированного доступа всех жителей и в любое время к продовольственным ресурсам мира в количестве, необходимом для

активной здоровой жизни» [1]. В тот период признавалась концепция, провозглашавшая, что импорт в сочетании с продовольственной помощью развитых стран – это наиболее рациональный и быстрый путь решения продовольственной проблемы для большинства стран мира. Но уже к концу 70-х гг. выяснилось, что жесткий, монополизированный мировой рынок продовольствия не способен эффективно решать эту проблему, поэтому получает распространение другая концепция – преимущественная опора на собственные силы [2]. Однако и эта концепция большинству развивающихся стран не помогла. Несмотря на большое количество концепций, продовольственная проблема не была решена, а на современном этапе развития экономики она становится все более острой.

В современной экономической науке можно выделить производственный и потребительский подход к определению экономической природы продовольственной безопасности. Сущность производственной концепции отношений продовольственной безопасности ее авторы видят в том, что страны должны добиваться самообеспечения продовольствием на основе повышения эффективности АПК, сокращения импорта и увеличения потребления собственного продовольствия [4]. Потребительский подход определяет продовольственную безопасность как состояние гарантированного удовлетворения потребностей граждан всех социальных групп в пище в достаточном количестве и при необходимом качестве как за счет продукции отечественного, так и импортного происхождения [2–3].

По нашему мнению, оба эти подхода достаточно интересны, но характеризуют сущность продовольственной безопасности недостаточно комплексно. Несомненно, что продовольственная безопасность населения должна формироваться и учитываться в системе общего воспроизводства, то есть в системе отношений производства, распределения, обмена и потребления. Страны обязаны учитывать не только потребности населения в питании, но и в страховых фондах, учитывать потребности производства, реализовывать природу продовольственной безопасности в полном объеме.

Распространенной является современная концепция, согласно которой продовольственная безопасность как экономическая категория выводится из недостатков рынка, его стихийности, устремленности на реализацию частных интересов, подчиненности производства исключительно максимизации прибыли [13]. В этих условиях необходимы и государственные подходы, в том числе к формированию потребления и производства продовольствия [7]. Однако и такая характеристика экономической природы продовольственной безопасности как одного из направлений регулирования рынка слишком общая и неконкретная.

Вышеперечисленные подходы к определению экономической природы продовольственной безопасности как экономической категории достаточно обоснованы, однако, на наш взгляд, имеют следующие недостатки:

- проблема продовольственной безопасности обычно относится к экономике страны, но важен региональный и чисто индивидуальный (семейный) аспект. Вряд ли можно считать продовольственную проблему решенной, когда в стране сохраняются голодающие группы людей, нет соответствующих государственных запасов продовольствия. Определять экономическую природу продовольственной безопасности необходимо в широком смысле – учет социального аспекта и реального потребления населением продовольствия в абсолютных величинах не только по странам, но и по регионам, социальным и возрастным группам, семьям;

- определение сущности продовольственной безопасности должно учитывать требования устойчивости и стабильности потребления продовольствия населением по годам, внутри года. Продовольственная безопасность должна исключать эпизодическое голодание, обеспечивать устойчивое круглогодичное питание всех групп населения не ниже физиологических норм даже в самые неблагоприятные по погодным условиям годы;

- решение проблемы продовольственной безопасности должно предполагать, что физиологическая норма питания не просто обеспечивает человека определенным количеством калорий, но и гарантирует продуктивную жизнедеятельность и воспроизводство. Человек должен реализовывать определенные требования в отношении вкусовых зависимостей и структуры питания;

- проблему продовольственной безопасности нельзя рассматривать вне решения проблем качественного состояния продовольственного обеспечения населения. По мере развития экономики население предъявляет все более высокие требования к продовольствию, особенно в части сбалансированности (за счет увеличения потребления продуктов, богатых белками, витаминами, микроэлементами) и к их экологической безопасности;

- необходимо недопущение чрезмерной дифференциации потребления между социальными группами, регионами и семьями, городом и селом, так как это приводит к деградации населения, росту социальной напряженности.

Таким образом, под продовольственной безопасностью понимаем не один важный аспект проблемы, а их комплекс. Для достижения продовольственной безопасности страны должны учитываться важнейшие ее составляющие (рисунок 1).

Физическая доступность продовольствия каждому жителю страны	СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	Экономическая доступность продовольствия всем социальным группам населения страны
Безопасность питания по качеству и экологичности		Устойчивость доступа населения страны к продовольствию (даже в случае роста цен, нехватки валюты, нарушения в поступлении продовольствия по импорту, эмбарго на поставки)

Рисунок 1 – Составляющие продовольственной безопасности страны

Источник: Собственная разработка.

Анализ существующих концепций экономической природы продовольственной безопасности позволяет сделать вывод, что они в процессе развития проходят различные этапы – от простейших форм, основанных на примитивной эффективности труда, до современных форм, которые базируются на использовании не только чисто рыночных отношений, но и комплекса экономических отношений государственного регулирования производства, распределения и потребления; социальных отношений, требующих учета интересов не только общества, но и различных социальных групп, а также на основе институциональных отношений, учитывающих необходимость развития экономики в рамках законности, нравственности,

религии и морали. Отсюда следует, что продовольственная безопасность – это объективная закономерность функционирования рыночной экономики, а обеспечение продовольственной безопасности нации должно выступать важнейшим условием экономической безопасности и социальной устойчивости государства.

Продовольственная безопасность любой страны имеет два аспекта: социально-экономический (способность обеспечивать потребности населения) и политико-экономический (способность мобилизовать внутренние ресурсы и агропромышленный потенциал страны для обеспечения этих потребностей) (рисунок 2).

Подсистемы	Показатели
Потребление продовольствия и питания населения	1. Степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона 2. Соответствие ограничениям по содержанию в продуктах вредных для здоровья веществ и элементов 3. Стоимость продуктов питания в потребительской корзине
Производство продовольствия	1. Производственный потенциал АПК 2. Рентабельность производства продовольствия 3. Устойчивость функционирования подсистемы производства продовольствия
Формирование и распределение продовольственных ресурсов	1. Физическая доступность продовольствия для различных категорий населения, включая спецпотребителей 2. Экономическая доступность продовольствия для различных категорий населения, включая спецпотребителей 3. Степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок 4. Удельный вес экспорта продовольствия 5. Величина стратегических и оперативных продовольственных резервов в сопоставлении с нормативными потребностями населения

Рисунок 2 – Критерии, характеризующие состояние системы продовольственной безопасности страны

Источник: Собственная разработка.

Выводы об экономической природе продовольственной безопасности в рыночной экономике и уточнение определения продовольственной безопасности имеют большое значение для определения особенностей и противоречий ее формирования.

Выделенные критерии, характеризующие состояние системы продовольственной безопасности страны, играют важную роль в разработке методики для оценки уровня продовольственной безопасности стран и регионов.

Литература

1. Баганов, В.Ю. Продовольственная безопасность: сущность, проблемы, подходы и решения : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В.Ю. Баганов. – Иркутск, 2001.
2. Вермель, Д.Ф. Продовольственная безопасность России: региональные проблемы / Д.Ф. Вермель // Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее. – М., 1998.
3. Гордеев, А. Некоторые аспекты продовольственной программы мира / А. Гордеев, Б. Черняков // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 50.
4. Загайтов, И.Б. Продовольственный кризис 90-х годов: проблемы и способы преодоления / И.Б. Загайтов, К.С. Терновых, В.Е. Шевченко. – Воронеж, 1999.
5. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс // Кейнс Дж.М. Избр. произв. – М., 1993.
6. Кенз, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенз // Кенз Ф. Избр. произв. – М., 1960.
7. Маевский, В.И. Долгосрочная стратегия начала XXI века: контуры и особенности. / И.В. Маевский // Экономист. – 2000. – № 1. – С. 26–33.
8. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1992. – Т. 1.
9. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус. – Петрозаводск, 1993. – Т. 4.
10. Право на полноценное питание как право человека. Доклад Женевского Центра по правам человека. – М., 1992.
11. Риккардо, Д. Статьи по аграрному вопросу и критические примечания к книге Мальтуса / Д. Риккардо // Риккардо Д. Соч. – Т. 3. – М. – 1955.
12. Римская декларация по Всемирной продовольственной безопасности // АПК экономика, управление. – 1997. – № 2. – С. 3.

13. Самуэльсон, П. Как рынок разрешает основные экономические проблемы / П. Самуэльсон, У. Нордхаус // Америка. – 1996. – № 6.
 14. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1993.

Summary

Historical stages of definition of the economic nature of food safety in a national economy are analysed. The major components of food safety are shown. The understanding of the social and economic nature of food safety is specified and the criteria characterising a condition of system of food safety of the country are offered.

30.06.2010

УДК 331

Е. В. Тарасова

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА:
 ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Исследуются механизмы регулирования оплаты труда в Республике Беларусь и странах с развитой рыночной экономикой. Рассматриваются особенности систем оплаты труда Германии, Японии и США, степень участия государства в вопросах установления заработной платы, действия институтов социального партнерства. Проведенный анализ может стать основой для поиска новых направлений совершенствования организации оплаты и стимулирования высокопроизводительного труда в Республике Беларусь, основанных на сочетании государственных социальных гарантий с рыночными и коллективно-договорными механизмами регулирования заработной платы и закрепления ее роли в качестве инструмента стимулирования трудовой активности работников и руководителей.

В Республике Беларусь создан механизм регулирования оплаты труда, реализующий законодательное установление минимальных гарантий по заработной плате и сокращение расслоения населения по уровню заработной платы за счет осуществления различных налоговых и иных мер перераспределения доходов граждан, и существуют условия для конструктивного социального партнерства и деятельности профсоюзов.

На фоне общих позитивных тенденций в экономике страны – повышения уровня жизни населения, снижения числа малообеспеченных граждан – уровень заработной платы в бюджетных отраслях значительно ниже, чем в реальном секторе экономики, часто имеет место необоснованная дифференциация в оплате труда нанимателей и работников, тормозящая развитие институтов социального партнерства.

Обеспечение единого подхода при формировании заработной платы работников в Республике Беларусь с учетом их квалификации, профессионального уровня, сложности труда достигается

использованием тарифной системы, включающей нормирование труда и Единую тарифную сетку (ЕТС) (введена постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20 сентября 2002 г. № 123). Определяющая роль в тарифной системе оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, принадлежит тарифной ставке I разряда, представляющей собой исходную нормативную величину, которая определяет и гарантирует минимальный уровень оплаты наиболее простого труда в единицу времени.

Во всем мире инструментами единого механизма регулирования оплаты труда работников является установление минимальной заработной платы и ее индексация в периоды инфляции; коллективно-договорное регулирование (общенациональное или отраслевое); коллективные договоры, заключаемые в организациях, охват работников которыми по данным Международной организации труда составляет от 15 до 70 % (таблица).

Таблица – Доля работников, охваченных коллективными договорами в странах мира, %
 (данные за 2007 г. или последние имеющиеся данные)

Доля охвата работников коллективными договорами	Менее 15 %	15–50 %	51–70 %	Более 70 %
Страны	Литва Латвия Турция США Бразилия Чили Республика Корея	Польша Словакия Великобритания Япония Швейцария Канада Венесуэла	Чехия Китай Германия Люксембург Гвинея	Франция Италия Испания Швеция Российская федерация Республика Беларусь

Источник: [1].
 Labour. Trade unions. Society. – № 4 – 2010 37

Предпочтение тарифной системе в том или ином ее виде как основному и эффективному инструменту регулирования оплаты труда отдается во многих странах. Однако анализ мирового опыта показывает, что в экономически развитых странах тарифные системы оплаты труда, как правило, не регулируются государством напрямую. Их установление и применение в конкретных отраслях и на предприятиях происходит

на основе переговорных процессов и отражения их результатов в коллективных договорах.

В **Германии** система оплаты труда предполагает согласование участниками трудовых отношений условий оплаты труда на нескольких уровнях при определении государством минимального социального стандарта (рисунок 1) [2].

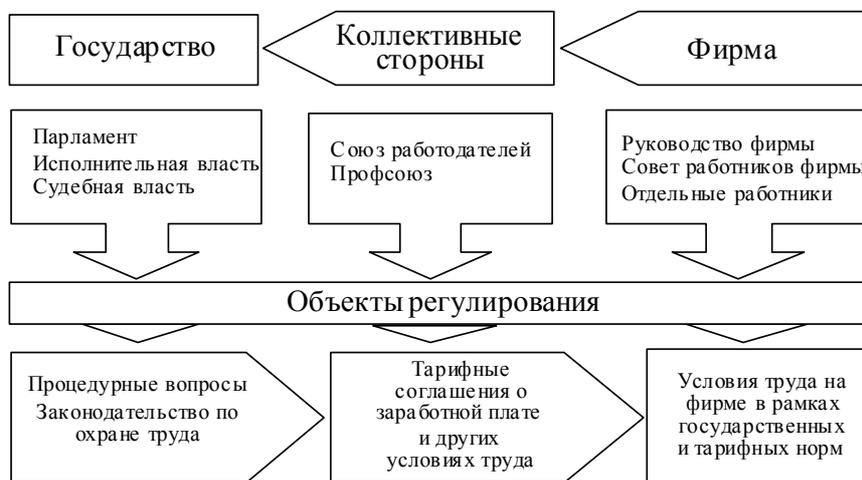

Рисунок 1 – Уровни регулирования системы трудовых отношений в Германии

Государством устанавливаются принципы регулирования оплаты и определяются сферы компетенции всех участников на всех уровнях (Законы «О тарифных договорах» и «О конституции предприятия»). Государство при принятии решений оказывается под влиянием этих уровней, представители которых стремятся отстаивать интересы в процессе принятия решений в государственной сфере.

Основой построения системы оплаты труда на предприятиях Германии являются отраслевые тарифные соглашения. Под сферу их действия подпадает около 85–90 % сотрудников крупных промышленных предприятий, так называемые тарифные сотрудники. Внетарифные сотрудники составляют около 9 %, а для руководства (около 5 % персонала) действуют особые правила определения размеров вознаграждения. Отдельно существуют рамочные тарифные соглашения (регулирование рабочего времени, отпусков, увольнений и т. п.) и тарифные соглашения об индексации размеров заработной платы с учетом экономической ситуации в соответствующей отрасли, об оплате определенных видов трудовой деятельности [3].

Механизм оплаты труда внетарифных и руководящих сотрудников на немецких предприятиях учитывает такие параметры, как индивидуальная результативность труда, возраст, профессиональный опыт, а также соображения политики управления персоналом и специфики внутрифирменной иерархической структуры. Рост окладов руководящих сотрудников с возрастом, как правило, замедляется, поскольку определено, что доход сотрудника должен расти быстрее вначале карьеры, так как увеличение опыта и ответственности выше, чем в последующие годы, финансовые потребности сотрудника наиболее высоки именно в первые 20 лет трудового стажа

(создание семьи, дети и т. п.), а работоспособность с возрастом снижается.

США характерен комбинированный подход к регулированию оплаты труда. Это связано с географическими особенностями страны, ее обширной территорией и неоднородностью состава рабочей силы. Государственная минимальная часовая ставка в США исполняет роль социальной защиты, гарантируя низкооплачиваемым работникам покупательную способность и участие в национальном экономическом развитии [2]. В начале 90-х гг. в США минимальная почасовая заработная плата, установленная государством, равнялась 4,25 долл., в то время как средняя почасовая заработная плата во всем частнопредпринимательском секторе достигала 13,42 долл. [4, с. 229].

Формы оплаты труда на предприятиях США дифференцируются в зависимости от принадлежности к традиционной либо инновационной отрасли. В традиционных отраслях широко распространены классические сдельная и повременная формы заработной платы. В этом случае определение величины основной заработной платы работника осуществляется в относительно узком интервале, на границы которого влияют личные трудовые достижения работника и устоявшиеся на рынке ставки оплаты аналогичного труда. В инновационных отраслях квалификация работника влияет на уровень его основной заработной платы в достаточно широком интервале, называемом широкополосной тарифной сеткой. Интервалы широкополосной тарифной сетки определяются на основе принятых в данной отрасли ставок, причем каждый интервал включает обширный круг специальностей и должностей, уровней ответственности. В данном случае квалификация работника сильнее влияет на сумму заработной платы, чем при классических формах оплаты труда [5, с. 98].

Особенностью организации оплаты труда управленческого и инженерно-технического персонала в высокотехнологичных американских корпорациях являются дифференцируемые в широких диапазонах премии, которые могут достигать 25 % экономического эффекта в первый год и 10 % в последующие. Для руководителей среднего звена поощрительные надбавки к основной заработной плате могут достигать 3 % и 5 % соответственно. Причем доплаты к основной заработной плате имеют целью не столько стимулировать рост показателей, сколько удержать квалифицированные кадры [6, с. 156].

Следует отметить, что хотя в США несколько снизилось значение профсоюзов, но регулирование заработной платы на основе коллективных договоров по-прежнему играет определенную роль – в государственном секторе профсоюзами охвачено 37 % фирм, а в частном – около 9 %. Заинтересованность работников в профсоюзах обусловлена обеспечением ими до 30 % социальных льгот в заработной плате, основными из которых являются пенсионное обеспечение и медицинское страхование. Наличие профсоюза в организации влияет на дифференциацию заработной платы руководства компаний и работников (разрыв между уровнем заработной платы работников и руководителей в организациях, имеющих профсоюз, в среднем на 20 % меньше, чем в организациях, не охваченных профсоюзами) [3].

Япония обладает присущей только этой стране национальной спецификой и основана на системах пожизненного найма, ротации, репутации и подготовки на рабочем месте.

С системой пожизненного найма связано существование в японских компаниях личной, трудовой и синтезированной ставок. Личная ставка устанавливается на основе сочетания ряда признаков, где важнейшими выступают возраст и стаж; трудовая ставка учитывает квалификацию и результаты труда; синтезированная сочетает элементы личной и трудовой ставок.

Элементы традиционной японской системы пожизненного найма продолжают оставаться достаточно весомыми, несмотря на постепенное обра-

щение в сторону традиционной американской системы оплаты труда с ее базовым элементом классификацией работ. Но японская система классификации работ на практике превращается в оценку способностей работника. Работа не классифицируется как таковая, а определяются пределы возможностей выполняющего ее работника [7, с. 178–182].

В крупных японских компаниях политика оплаты труда построена на сочетании принципов оплаты по трудовому стажу и по результатам работы. Используется комбинированная система, предусматривающая разные варианты определения уровня заработной платы: с учетом только возраста; возраста и результатов работы; только результатов работы (особенно для высшего руководства). Все работы при этом дифференцируются на четыре категории в зависимости от требований к образованию, практическому опыту, квалификации и интенсивности труда [6, с. 155]. Конкретные механизмы обеспечения взаимосвязи размеров заработной платы и результатов работы сотрудника разрабатываются на предприятиях с учетом их особенностей и традиций.

В настоящее время в Японии оплата по результатам работы составляет более 60 % в совокупной заработной плате и находит применение в половине всех японских фирм. Крупнейшие из них (более 1 000 чел.) охвачены этой системой на три четверти – 77,0 %, более мелкие (от 100 до 1 000 чел.) – на 61,3 %. Применение такого подхода более характерно для управленческого персонала, поскольку проблема повышения эффективности труда особенно остра в отношении персонала, охваченного в прошлом традиционной повозрастной системой.

Большинство компаний Японии предпочитают отдавать синтезированным системам, где в качестве критериев определения уровня заработной платы применяются не только новые, трудооценочные факторы, но и традиционные (возраст и стаж) [7, с. 181–183]. По данным Центра производительности труда Японии [8] в 2001 г. японскими компаниями использовались названные системы установления заработной платы в следующих соотношениях (рисунок 2).

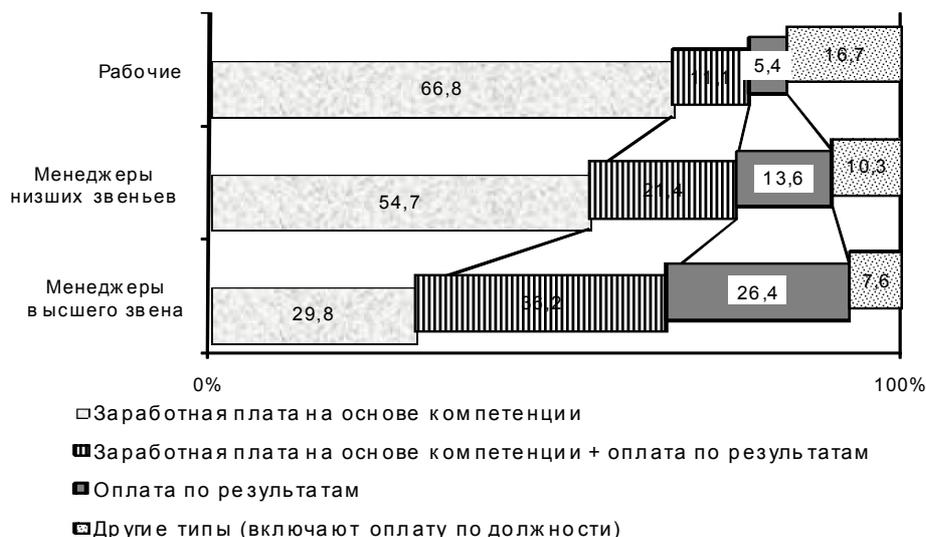

Рисунок 2 – Применение японскими компаниями различных вариантов тарификации сотрудников, %

В качестве своеобразной особенности японской модели оплаты труда можно выделить зависимость оплаты труда от так называемых жизненных пиков, которых в жизни человека насчитывается 5–6. Минимальная заработная плата (около 200 тыс. иен, или 2 000 долл. США в месяц), установленная законом, выплачивается в Японии выпускнику университета при поступлении на работу. На 5–7 % повышается заработная плата на следующем «пике» около 30 лет, когда работник создает семью. Следующая жизненная вершина достигается при рождении ребенка, при покупке жилья в кредит и т. д. [8].

Регулирование оплаты труда в экономически развитых странах демонстрирует общий социально ориентированный подход к решению вопросов оплаты труда, в основе которого лежит сбалансированное сочетание требований рынка труда и принципов социальной справедливости с применением мер государственного влияния, предполагающих установление государственных гарантий по оплате труда в сочетании с системой коллективных договоров.

Республика Беларусь имеет национальную тарифную систему оплаты труда, которая позволяет осуществлять централизованный контроль со стороны государства в области регулирования оплаты труда; оперативно решать вопросы повышения уровня оплаты труда работникам бюджетной сферы с учетом финансовых возможностей государства, не нарушая обоснованную дифференциацию тарифной части заработной платы работников; обеспечивать социальную защиту низкооплачиваемых категорий

работников; контролировать уровень оплаты труда руководителей организаций по отношению к уровню оплаты труда организации в целом.

Недостатки действующей ЕТС, в том числе низкий уровень тарифной ставки I разряда, большой диапазон сетки, необоснованно заниженные межразрядные соотношения тарифных коэффициентов, высокий разрыв в уровне оплаты труда высших и низших разрядов – все это свидетельствует о необходимости ее совершенствования. Наряду с традиционными мерами – приближением тарифной ставки I разряда к размеру минимального потребительского бюджета в среднем на душу населения, пересмотром тарифных коэффициентов и диапазона Единой тарифной сетки, установление степени возрастания тарифных коэффициентов в соответствии со степенью повышения квалификационного уровня работников на основе нижнего предела ощущения роста материальной заинтересованности (10%-ное увеличение оплаты) – необходима проработка вопросов по внедрению локальных тарифных соглашений на уровнях отраслей и предприятий. Кроме того, важно изучить возможности применения бестарифных систем, предусматривающих межразрядное продвижение работников; дополнительные выплаты, формы участия в прибылях и распределении доходов; новые методы оценки качества труда для предоставления эффективно работающим предприятиям возможности участия в разработках и совершенствовании систем оплаты труда в соответствии с целями и особенностями их функционирования.

Литература

1. Global Wage Report 2008/09. Minimum wages and collective bargaining: Towards policy coherence / International Labour Organization. – 2008.
2. Мазманова, Б.Г. Соотношение рыночного и социально-политического факторов в механизме образования заработной платы / Б.Г. Мазманова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-4/05.shtml?printversion>. – Дата доступа: 12.04.2009.
3. Все об организации труда, мотивации труда, развитии персонала // Jobgrade.Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jobgrade.ru>. – Дата доступа: 04.03.2009.
4. Савченко, П.В. Политика доходов и заработной платы : учебник / П.В. Савченко, Ю.П. Кокина; под ред. П.В. Савченко. – М., 2000.
5. Чингос, П.Т. Оплата по результату. Из опыта оплаты труда персонала в США / П.Т. Чингос. – М., 2004.
6. Завельский, М.Г. Экономика и социология труда / М.Г. Завельский. – М., 2001.
7. Волгин, Н.А. Оплата труда: японский опыт и российская практика : учеб. пособие / Н.А. Волгин, О.Н. Волгина. – М., 2005.
8. Миямото, М. Изменения в современной японской системе найма: оплата труда по результатам / М. Миямото, В.А. Симхович // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 4. – С. 76–80.

Summary

The author examines peculiarities of remuneration of labour in Germany, Japan and the USA. She examines a degree to which governments take part in questions of wage determination, institutions of social partnership activities. The analysis carried out could be a basis for search of new directions in perfection of wage determination and encouragement of highly productive methods of work in the Republic of Belarus, based on a combination of governmental social securities with market and other collective-contractual mechanisms of labour remuneration control and securing of its role as a tool of stimulation of labour activity of employees and managers.

03.02.2010

Д. Н. Швайба

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИТОГ**

Рыночная система хозяйствования и финансовый кризис начала 90-х гг. XX в. привели к минимизации либо ликвидации на отдельных предприятиях их социальной сферы и социальной сферы малых городов. В статье исследуются исторические предпосылки формирования на отечественных предприятиях объектов социальной сферы, раскрывается современная ситуация в данной области. Осуществляется поиск путей выхода из сложившейся ситуации, предлагаются заинтересованным сторонам модели поведения.

Отечественный опыт развития социальной сферы предприятий свидетельствует, что трансформация роли социальной сферы происходила в соответствии с целями экономического развития общества в целом и предприятий в частности.

В условиях административно-централизованной экономики с первых лет советской власти главной целью создания и развития социальной сферы предприятия считалось обеспечение работников питанием, жильем, топливом и одеждой. В 1923–24 гг. прибыль трестов и синдикатов распределялась по различным направлениям. Предприятия могли распоряжаться третьей частью прибыли в виде отчислений, в том числе в фонд улучшения быта работников. Средства этого фонда должны были использоваться на строительство жилья, проведение культурно-просветительных мероприятий и улучшение питания членов коллектива. В 1923–24 гг. размер отчислений от прибыли в фонд улучшения быта работников советских синдикатов составлял 6,7 % [1, с. 105]. К 1929 г. величина этого фонда составляла лишь 1,9 % от прибыли предприятий [2, с. 36]. Такое снижение размеров отчислений в фонд улучшения быта работников свидетельствует о переориентации трестов и синдикатов на перераспределение прибыли в свою пользу.

Государство внесло корректировки в этот процесс при переводе промышленности на систему хозрасчетного стимулирования, предусматривающую личную заинтересованность работников в достижении высоких промышленных показателей. В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. подчеркивалось, что «создание единой хозрасчетной организации требует решительного упрощения системы налогообложения промышленности», в связи с чем «поручить НКФ и ВСНХ СССР разработать систему налогообложения государственной промышленности по принципу единого отчисления от прибылей» [3, с. 139]. В целях реализации этой установки 16 декабря 1929 г. был принят конкретный документ правительства, пересматривающий перестройку системы распределения прибылей государственных предприятий. Согласно этому документу был установлен норматив отчислений в фонд улучшения быта рабочих и служащих в размере 9 % от прибыли [4, с. 33].

В результате сентябрьской налоговой реформы 1930 г. норматив отчислений от прибыли предприятий в фонд улучшения быта работников и служащих остался на прежнем уровне.

Однако возникшие противоречия между перестроенной финансовой системой и ускоренной индустриализацией вынудили правительство перевести тяжелую промышленность на государственную дотацию с сохранением стабильного уровня оптовых цен, которые выполняли в основном учетную функцию и позволяли в какой-то мере осуществлять хозяйственный расчет.

Прежняя система перераспределения прибыли автоматически распалась, поскольку резко сократилась или даже исчезла сама прибыль. Одновременно пришлось отказаться от фондов, источником образования которых на уровне предприятий была прибыль, в том числе от фонда улучшения быта рабочих.

Для совершенствования системы стимулирования в 1936 г. был образован фонд директора, который формировался по твердому нормативу от плановой и в размере 50 % от сверхплановой прибыли. Средства этого фонда предназначались для жилищного строительства (не менее его половины), на культурные цели, на премирование персонала и т. п. [1, с. 205].

В 30–50-х гг. XX в. на предприятиях формирование социальной сферы преследовало цель обеспечения притока и стабилизации работников в промышленности, их адаптации к новым условиям хозяйствования, приобщению к культуре и городскому образу жизни.

В 1955 г. этот фонд был преобразован в фонд предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. Последний существовал в советской экономике вплоть до хозяйственной реформы 1965 г., основополагающим документом которой стало совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 г. [5, с. 667]. Данный документ существенно расширил полномочия предприятий по решению вопросов производственно-хозяйственной деятельности. В нем предусматривалась самостоятельность предприятия в решении вопросов использования части прибыли и других средств, остающихся в распоряжении организации на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство. Эти и другие права предприятий в отношении социального развития коллектива зафиксиро-

ровало «Положение о социалистическом государственном предприятии», утвержденное Советом Министров СССР также 4 октября 1965 г. В нем признавалась необходимость усилить роль прибыли в повышении материальной заинтересованности предприятий работать рентабельно и полностью погашать за счет доходов свои расходы. Прибыль должна была стать финансовым источником образования фондов предприятия, за счет которых оно могло развивать производство, материально поощрять работников, улучшать условия их труда и быта.

Установленный порядок значительно расширил финансовую базу формирования фонда предприятия. Так, к 1964 г. сложились исключительно жесткие условия формирования фонда. Примерно половина промышленных предприятий не имела права на такой фонд, а на тех предприятиях, где он был создан, не было обеспечения в плановом порядке сырьем, материалами и оборудованием.

Результатом проведения хозяйственной реформы 1965 г. стало создание вместо ранее существовавшего мизерного фонда предприятия трех новых, значительно более крупных, в том числе фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (ФСКМ и ЖС).

ФСКМ и ЖС образовывался по нормативам прироста этого фонда за каждый процент прироста фондообразующих показателей по сравнению с базовым годом. Для образования такого фонда в качестве фондообразующего необходимо было применять показатель роста производительности труда. Величина норматива образования ФСКМ и ЖС напрямую зависела от выполнения плана предприятий по этому фондообразующему показателю.

Типовым положением было установлено использование средств фонда по смете, утвержденной Советом трудового коллектива предприятий [6, с. 17–18].

При недостатке средств ФСКМ и ЖС Стройбанк СССР и Госбанк СССР предоставляли предприятиям долгосрочные кредиты в пределах 50 % сметной стоимости строительства жилых домов и объектов социального и культурно-бытового назначения сроком на 2 года [7, с. 206–208].

Средства из этого фонда должны были пойти на улучшение жилищных и социально-культурных условий трудовых коллективов (сверх централизованных ресурсов, выделяемых на эти цели), расширение и капитальный ремонт жилых домов и общежитий, детских дошкольных учреждений, профилакториев, столовых и буфетов на предприятиях, клубов, дворцов культуры, пионерских лагерей, домов отдыха, пансионатов и санаториев, туристических и загородных баз отдыха, лечебно-профилактических учреждений и др. Кроме того, было установлено расходование средств из ФСКМ и ЖС на проведение оздоровительных мероприятий, в том числе приобретение медикаментов для лечебно-профилактических учреждений, находящихся на балансе предприятий, путевок в дома отдыха, пансионаты, санатории, на туристские базы.

Необходимо отметить, «что вся жилая площадь, построенная за счет средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства,

использовалась для удовлетворения нужд работников предприятия и распределялась самим предприятием с последующим сообщением исполнительному комитету Совета депутатов трудящихся» [5, с. 668].

Конкретные направления использования ФСКМ и ЖС должны были определяться администрацией предприятия совместно с комитетом профсоюза. Практика 80-х гг. XX в. показала, что на возмещение расходов по хозяйственному содержанию объектов культурно-бытового, оздоровительного значения и пионерских лагерей предприятие могло использовать 9–10 % собственного ФСКМ и ЖС [7, с. 211–212].

Установленный типовым положением порядок образования и использования фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на двенадцатую пятилетку (1976–1981 гг.) даже экономистами того времени представлялся нерациональным. Так, Г. Лустенко считал существовавшую шкалу для установления прироста ФСКМ и ЖС неэффективной, так как она не учитывала местных условий предприятий, а также достигнутого ранее роста производительности труда [8, с. 8].

В середине 70-х – начале 80-х гг. XX в. основными целями хозяйственного и социально-трудового развития отечественного предприятия являлось улучшение социально-бытовых условий на производстве и совершенствование социально-бытового обслуживания работников за счет объектов социальной сферы, состоящих на балансе предприятия. Отметим, что с поставленной задачей белорусский промышленный комплекс успешно справлялся. Огромный потенциал, созданный в республике (в пределах границ бывшего СССР, Беларусь производила 96 % микросхем, 64 % тракторов, более 60 % тяжелых грузовиков [9, с. 101]), позволил быстрыми темпами создавать объекты социального назначения.

В 1988 г. ФСКМ и ЖС преобразуется в фонд социального развития предприятия. В соответствии с законодательством того времени с согласия трудового коллектива в фонд социального развития предприятия имело право направлять часть средств из фонда развития производства, науки и техники для финансирования жилищного строительства [10, с. 67].

Фонд социального развития формировался в прямой зависимости от объема прибыли [11, с. 116], что поставило в зависимость финансирование социальных мероприятий предприятий от эффективности их работы.

В 80-х гг. стало популярным мнение о необходимости приватизации объектов социальной сферы предприятий. Выделялось три варианта ее осуществления (таблица).

Наметившиеся признаки системного кризиса в отечественной промышленности на первых этапах рыночных преобразований в начале 90-х гг. XX в. привели к формированию в научных кругах двух подходов относительно дальнейших перспектив социальной сферы предприятий. Первому подходу можно присвоить название «коммунальная реорганизация социальной сферы предприятий». В работах сторонников этого подхода доказывались преимущества передачи объектов социальной сферы на баланс местных органов власти, которые заключаются в переносе

Таблица – Варианты осуществления приватизации объектов социальной сферы предприятий

Варианты	Результат	Характеристика
Формальная синтез-приватизация	Объекты социальной сферы приватизируются вместе с предприятием, на балансе которого они находятся	Объект социальной сферы переходит в частный коммерческий сектор, не приобретая прав юридического лица и по-прежнему оставаясь на балансе того же, но уже негосударственного коммерческого предприятия
Коммерческая приватизация	Социальная сфера становится объектом коммерческого интереса новых собственников предприятия [12, с. 21]	Объекты социальной сферы продаются, передаются в качестве залога за ссуды или сдаются в аренду другим коммерческим организациям
Реорганизационная коммерциализация	Преобразование объектов социальной сферы, находящихся на балансе государственных предприятий в коммерческие организации	В большинстве случаев новые коммерческие организации, образованные в ходе приватизации объектов социальной сферы, являются дочерними по отношению к акционированным

финансовой и управленческой ответственности за содержание объектов социальной сферы с предприятий на местные органы власти [13–18]. Зарубежные эксперты считали, а отечественные специалисты разделяли их мнение о том, что «сброс «социалки» с «хилых плеч» предприятий позволит им резко сократить накладные издержки и тем самым существенно уменьшить себестоимость производимой продукции» [19, с. 95].

Сторонники второго подхода считают, что полная передача социальной сферы местным органам власти не является единственным и часто неправильным решением проблемы структурной реорганизации предприятия. К этому мнению присоединяется и автор [20, с. 34].

Однако эти авторы приводят различные пути достижения поставленной цели. Профессор Б. Ю. Винслав не считает процесс передачи социальной сферы коммунальникам тупиковым. Однако он должен осуществляться не просто «бездумным сбросом «социалки» на баланс местных властей, а на основе координации стратегических планов развития предприятий и местных государственных органов. При этом необходимо провести совместный – с представительством местной администрации и руководства предприятий, содержащих на своих балансах объекты социальной сферы, – анализ технико-экономических преимуществ и потерь при выборе того или иного способа их дальнейшего функционирования [21, с. 30–34]. Б. Ю. Винслав полагает, что к решению вопросов судьбы социальной сферы предприятия необходимо подходить с учетом всестороннего анализа последствий принимаемых решений. Так, отказ от социальной сферы промышленных предприятий может привести к возникновению социальных угроз в отрасли посредством увеличения цен на оздоровительные услуги и сокращения тем самым объемов последних для работающих в отрасли с большим фактором риска (высокая степень травматизма, большое количество профессиональных заболеваний и т. п.), изменения профиля оказываемых услуг в ущерб лечению специфических отраслевых заболеваний, сокращения штата медперсонала [22, с. 20–21].

Интересен подход к проблеме содержания объектов социальной сферы предприятиями,

предложенный А. В. Чириковой [23, с. 263–268]. Вместо тотального сброса или продажи «с молотка» предлагается на базе таких объектов образовывать некоммерческие организации, соучредителями которых будут местные органы власти и предприятия, владевшие ими раньше. При таком варианте, по мнению автора, нагрузка по содержанию соответствующих объектов распределится между бюджетом и предприятием, для каждого из них по отдельности она будет меньше. Более подробно механизм реализации данного подхода изучены С. Шишкиным, Б. Рудником и Л. Якобсоном [12, с. 18–32].

Профессор А. М. Бабич предлагает ситуационный подход, основанный на применении оптимизационной модели финансирования социальной сферы при реальном распределении ресурсного потенциала между предприятием, местными властями и работниками, комплексном учете факторов при принятии решения по источникам финансирования конкретного объекта социальной сферы. При использовании этого подхода центр тяжести при решении социальных вопросов на предприятии должен переноситься с финансирования объекта на финансирование субъекта как потребителя социальных благ и услуг [24, с. 61].

По мнению А. М. Бабич, решающую роль в развитии социальной сферы должны сыграть объединения (ассоциации) работодателей, создаваемые как по отраслевому, так и по территориальному принципам. Они должны выступать одной из сторон в заключаемых с законодательными и представительными органами власти соглашениях, предусматривающих широкий спектр направлений социально-трудового регулирования.

В советский период хозяйствования большинство предприятий располагали столовыми (80 %), магазинами (73 %) и общежитиями (76 %). Значительной была доля предприятий, которые имели на балансах жилье (65 %), поликлиники (56 %), детские сады (45 %), дома отдыха, санатории, профилактории (43 %), детские летние лагеря (43 %). Около 1/3 предприятий располагали спортивными объектами, примерно столько же – клубами и домами культуры. К 1991 г. основная масса населения СССР пользовалась услугами социальной сферы предприятий: 42 млн человек жили в домах ведомственного фонда,

31 млн детей обслуживались детскими садами, яслями, которые находились в ведении предприятий и ведомств, около 2,5 млн детей ежегодно отдыхали в ведомственных пионерских лагерях, каждый пятый пользовался услугами ведомственного здравоохранения [25, с. 107].

За 1992–1995 гг. охват работников социальными услугами, получаемыми по месту работы, уменьшился по различным видам на 5–30 %. Число объектов социального назначения, находящихся на балансе предприятий, сократилось по сравнению с 1991 г. на 70–80 % [26, с. 69]. Наиболее активно передавались на баланс местных властей детские сады, что связано с сокращением численности и изменением карты проживания работников, следовательно, уменьшением потребности со стороны работников в этих услугах. Многие предприятия пытались в соответствии с законодательством передать на баланс местных властей объекты социальной сферы, однако последние нередко отказывались их принять, ссылаясь на отсутствие средств в местных бюджетах на содержание этих объектов [23, с. 267].

В дальнейшем на многих предприятиях период пренебрежения социальными интересами постепенно сменяется осознанием взаимной зависимости бизнеса и общества и рациональным поиском приемлемого компромисса интересов [27, с. 94–125]. Социальная сфера предприятий из «обременительного балласта» превращается в дополнительные преимущества в кадровой политике организации перед ее конкурентами. Наличие социальной сферы становится проявлением социальной ответственности. У предприятий появляются стимулы развивать и совершенствовать свою социальную сферу.

В настоящее время ПО «Минский тракторный завод» обладает следующей социальной сферой: жилых домов – 53 (в стадии передачи в коммунальную собственность); общежитий – 7 (плановая вместимость 3 698 мест); баня; плавательный бассейн; дом физкультуры; детских садов – 9 (плановая вместимость 960 мест); поликлиника на 850 посещений в смену; 19 здравпунктов; 30 столовых, буфетов непосредственно на территории предприятия и 3 – вне предприятия; Дворец культуры со зрительным залом на 750 мест; детский оздоровительный лагерь «Беларусь» на 350 мест в смену; база отдыха «Вяча» на 180 мест в заезд; база отдыха «Малые Бесяды» на 50 мест в заезд; санаторий-профилакторий на 180 мест [28, с. 55–56].

Производственное объединение «Гомсельмаш» активно совершенствует собственную социальную сферу. На балансе заводов, входящих в ПО, находится санаторий-профилакторий «Машиностроитель» на 250 койко-мест в урочище «Ченки» с лечебно-оздоровительной и культурно-спортивной базой; детский оздоровительный лагерь «Сельмашевец» на 850 мест, в том числе 400 мест в капитальных корпусах с отоплением и горячим водоснабжением; 12 ведомственных общежитий общей полезной площадью 61 тыс. м² и количеством проживающих 3 670 чел., в том числе 10 блочного типа, в которых проживают одинокие и семейные работники объединения; Дворец культуры с концертным залом на

440 мест и культурно-кружковой базой на 1 000 участников; плавательный центр «Нептун» с 25-метровым бассейном на 5 дорожек, с тренажерным залом и банно-оздоровительным комплексом; общественное объединение «Спортивный клуб «Гомсельмаш» со стадионом, на котором расположены: футбольное поле со зрительскими трибунами на 4 000 посадочных мест, крытый спорткомплекс, в котором работает детско-юношеская спортивная школа по 10 видам спорта, где тренируется 1 200 спортсменов. П. Г. Ахраменко дает следующую характеристику отношения к социальной сфере на Гомсельмаше: «Функционирование системы социальных объектов, обеспечивающих социальные гарантии и производство общественных благ, является важнейшим мотивационным стимулом для работников объединения и действенным проявлением социально-экономической политики государства» [29, с. 106].

Таким образом, оценку состояния и определение перспектив развития социальной сферы предприятий, по мнению автора, следует рассматривать в контексте реализации ее социальной ответственности и экономической эффективности. Для обеспечения устойчивого социального развития Республики Беларусь наиболее эффективной моделью взаимодействия предприятия и государства в социальной сфере предлагается позиция «сотрудничества и диалога», при которой государство и предприятие совместно определяют приоритеты социальной политики, а также области, где хозяйствующий субъект может нести «социальную нагрузку» с максимальным учетом своих интересов.

Белорусские предприятия только приходят к осмыслению необходимости активной реализации политики социальной ответственности. Мотивация к социально ответственному поведению и развитию ведомственной социальной сферы будет расти по мере отлаживания механизмов, при которых эти процессы будут экономически оправданными. Предстоит большая работа всем заинтересованным сторонам. Государству необходимо внедрить правовую базу, всесторонне поощряющую процессы развития ведомственной социальной сферы. Объединениям нанимателей и предпринимателей необходимо активно популяризировать идеи социально ответственного поведения среди руководителей хозяйствующих субъектов республики, пропагандировать передовые западные разработки. Руководителям и собственникам отечественных предприятий целесообразно начать процесс формирования стратегии в отношении существующей социальной сферы, приведения ее к современному, востребованному персоналом виду и оказывающей эффективное воздействие на улучшение показателей основной деятельности предприятий. Подобные действия сторон позволят белорусским предприятиям, не утратив положительного опыта прежних лет по созданию ведомственной социальной сферы, перевести ее на новые рельсы, приблизить к международным образцам, построить в концепцию социально ответственного поведения.

Литература

1. Белоусов, Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР / Р.А. Белоусов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1987.
2. Финансы СССР. – М., 1933.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1979. – Т. 2. – С. 139.
4. Индустриализация СССР. 1929–1932. – М., 1983. – С. 33.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1979. – Т. 5.
6. Типовое положение о порядке образования и использования фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства на двенадцатую пятилетку // Экономическая газета. – 1985. – № 52.
7. Справочник финансиста государственного предприятия (объединения) : справ. изд. / под ред. М.В. Романовского, И.Н. Лазарева, В.В. Бочарова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 1990.
8. Лустенко, Г. Под одну «гребенку» / Г. Лустенко // Экономическая газета. – 1986. – № 35.
9. Швайба, Д.Н. Предпосылки и этапы формирования социальной направленности белорусской экономики // Управление в 21-м веке: материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф. / под. ред. В.Т. Юнгблюда, Е.А. Юшиной. – Киров, 2009. – С. 101.
10. Костарева, А.П. Фонды экономического стимулирования объединений / А.П. Костарева, Э.И. Крылов, А.В. Минкин. – М., 1990. – С. 67.
11. План машиностроительного предприятия в условиях самофинансирования. – М., 1989.
12. Рудник Б. Приватизация в социально-культурной сфере: проблемы и возможные формы / Б. Рудник, С. Шишкин, Л. Якобсон // Вопросы экономики. – 1996. – № 4.
13. Лексин, В. Муниципализация «ведомственных» социальных объектов: правовые, финансовые и организационные аспекты / В. Лексин, А. Швецов. – М., 1998.
14. Кабалина, В. Муниципализация социальной инфраструктуры в период реформ / В. Кабалина, Т. Сидорина // Общество и экономика. – 1990. – № 9. – С. 43–62.
15. Касмарский, В. В условиях переходного периода предприятия предпочитают отказываться от объектов социальной инфраструктуры / В. Касмарский, Т. Манева, С. Смирнов // Финансовая газета. – 1996. – № 18.
16. Лексин, В. Муниципализация социальных объектов предприятий: масштабы, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Муниципалитет. – 1998. – № 7.
17. Лексин, В. «Незаметная реформа»: передача социальных объектов предприятий в муниципальную собственность / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1998. – № 1–2.
18. Шумилов, Е. Восемь миллиардов, которыми управляет комитет / Е. Шумилов // Вечерний Барнаул. – 2004. – № 8. – С. 2.
19. Сафонов, А. Реструктуризация социальной сферы предприятий: что выгоднее – продать или оставить / А. Сафонов // Социальная защита. – 1999. – № 1. – С. 21–27.
20. Швайба, Д.Н. Трансформация масштабов развития социальной сферы отечественных предприятий / Д.Н. Швайба // В мире научных открытий. – 2009. – № 6. – С. 34–39.
21. Анисимов, В. Реализация муниципальной промышленной политики (методологические и методические вопросы) / В. Анисимов, Ю. Винслав // Российский экономический журнал. – 2002. – № 9.
22. Винслав, Ю. Социальные проблемы реструктурирования общетраслевых корпораций (на примере РАО «ЕЭС России») / Ю. Винслав [и др.] // Российский экономический журнал. – 2001. – № 11–12.
23. Чирикова, А. Ведомственная социальная инфраструктура в России в период экономических реформ / А. Чирикова // Общество и экономика. – 2000. – № 3–4.
24. Бабич, А. Социальные программы предприятий / А. Бабич // Экономист. – 1999. – № 2.
25. Сиродина, Т.Ю. Многосубъектность социальной политики и становление гражданского общества в России / Т.Ю. Сиродина, Е.В. Матвеева // Социальная ответственность бизнеса: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. – М., 2006. – С. 107.
26. Анисимова, Г.В. Оплата труда и забастовочная активность трудящихся в 1999–2000 годы / Г.В. Анисимова // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. – М., 2004. – С. 69.
27. Актуальные проблемы социально-экономического развития России : сб. науч. тр. (вып. 3) / под общ. ред. проф. Н.Н. Пилипенко. – М., 2005. – С. 94–125.
28. Швайба, Д.Н. Эффективность государственной поддержки крупных предприятий в условиях построения социально-ориентированной рыночной экономики / Д.Н. Швайба. – Минск, 2008.
29. Ахраменко, П.Г. Управление занятостью персонала на предприятии государственной формы собственности в период перехода к рынку с участием профсоюзов (на примере производственного объединения «Гомсельмаш») / П.Г. Ахраменко. – Гомель, 2007.

Summary

Market system of management and financial crises of the beginning of 1990th led to minimization or liquidation of social sphere at some of the enterprises. The author examines historical backgrounds of social sphere formation at domestic enterprises, discloses modern situation in this sphere. The author tries to find a way out from the present day situation, offers behavioral models to interested parties.

06.09.2010

Н. В. Юрова

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО ТИПА РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Расширенное воспроизводство квалифицированных специалистов предполагает увеличение масштабов и повышение качества на всех стадиях воспроизводства – производства, распределения и интенсивного использования, адекватных принципам инновационного типа экономики. В статье доказывается, что при сохранении поддержки движущих сил научно-технического прогресса в их взаимосвязи приоритет в инновационной экономике должен отдаваться обеспечению кадрового и технологического превосходства и конкурентного преимущества отечественных предприятий. В этой связи центр тяжести конкурентной борьбы на рынках из ценовой сферы перемещается в сферу научно-технического развития и подготовки специалистов, способных заниматься инновационной деятельностью.

Экономическая категория «расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы специалистов» есть взаимосвязь, во-первых, производства (подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов); во-вторых, пропорционального распределения подготовленных к квалифицированному труду специалистов по сферам общественного производства, отраслям, предприятиям в соответствии с развитием производительных сил и производственных отношений; в-третьих, эффективного исследования труда специалистов. Если простое воспроизводство квалифицированной рабочей силы является и ее производством в прежних масштабах и качестве, то расширенное воспроизводство предполагает увеличение масштабов и повышение качества на всех стадиях воспроизводства – производства, распределения и интенсивного использования, адекватных принципам инновационного типа экономики.

Под влиянием интернационализации предпринимательской деятельности, недостатка специалистов по специальностям инновационного характера, необходимости ускоренного технического обновления и ужесточения конкуренции перед предприятиями встают новые задачи в кадровом обеспечении инновационной деятельности. Актуальность исследуемой проблемы нового типа расширенного воспроизводства рабочей силы специалистов усиливается тем, что это проблема формирования интеллектуального труда, включающая взаимосвязь подготовки, распределения и эффективного использования новых кадров специалистов.

Определяющее место в комплексе факторов конкурентоспособности товаров и предприятий занимает конкурентоспособность специалистов – стратегического средства прорыва предприятий на новые рынки и повышения качества товаров на основе реализации новой кадровой политики, научного и технологического уровня технологий и товаров, адекватных требованиям ускорения инновационных процессов. При сохранении поддержки движущих сил научно-технического прогресса в их взаимосвязи приоритет в инновационной экономике должен отдаваться обеспечению кадрового и технологического превосходства и конкурентного преимущества отече-

ственных предприятий. В этой связи центр тяжести конкурентной борьбы на рынках из ценовой сферы перемещается в сферу научно-технического развития и подготовки специалистов, способных заниматься инновационной деятельностью. При этом инновационные предприятия монополизируют сферу ценообразования и получения монопольно-инновационной прибыли, которая не ограничивается монопольным законодательством.

Последствия глобализации НТП и мировой экономики в формировании нового типа расширенного воспроизводства специалистов. Процесс формирования инновационного типа расширенного воспроизводства рабочей силы специалистов в существенной мере зависит от последствий глобализации мировой экономики, которые характеризуются следующими особенностями:

- В последней трети XX в. усиление взаимозависимости экономик практически всех стран мира привело к снижению внешнеэкономических барьеров. Мировой рынок превратился в единое поле конкурентной борьбы. Поэтому производство и распространение инноваций становится неизбежным. Повсеместное распространение новых идей ученых и технологических разработок ученых-специалистов, а также связанных с ними патентов, лицензий и ноу-хау дает возможность промышленным компаниям и предприятиям разных стран при организации производства ориентироваться на лучшие мировые технические решения. Это способствует качественному совершенствованию кадровой политики, удовлетворению формирующихся под воздействием технологического прогресса новых потребностей в специалистах, повышению эффективности использования имеющихся трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

- Широкий обмен научной и технологической информацией между странами создает предпосылки для усвоения специалистами новых знаний, для дальнейшего развития международного разделения и кооперации труда, подготовки конкурентоспособных специалистов и углубления как отраслевой, так и внутриотраслевой специализации производства в масштабах одного или нескольких государств.

- В первые десятилетия XXI в. ожидаются высокие темпы технологической интеграции, что обусловлено обострением международной конкуренции и усилением ее глобального характера; ростом масштабов экономической деятельности транснациональных корпораций; формированием инновационного типа расширенного воспроизводства рабочей силы специалистов; дальнейшим развитием и совершенствованием средств связи, в том числе созданием глобальной сети Интернет, эксплуатацией оптоволоконных линий и спутников связи.

- Рост международной кооперации инновационного производства влечет за собой необходимость повышения роли государственного регулирования в области развития науки и образования, выборе вариантов и приоритетов в специализации исследований и подготовке специалистов и ученых, в поддержке кооперации малых, средних и больших предприятий. Научно-техническая политика государства приобретет характер инновационного развития.

- Инновационное развитие экономики предъявляет наиболее высокие требования к работникам, занятым в отраслях, предопределяющих научно-технический прогресс и обладающих высоким экспортным потенциалом. К важнейшим тенденциям взаимовлияния инновационной деятельности и трудовых ресурсов следует отнести усиление дифференциации сегментов трудовых ресурсов; повышение гибкости и мобильности трудовых ресурсов; смещение акцентов на качество образования и непрерывное повышение квалификации работников.

- Государственная политика в области трудовых отношений должна ориентироваться на поддержку инновационной деятельности предприятий, подготовку специалистов по новым специальностям с одновременным содействием в трудоустройстве тем работникам, кто высвобождается в результате технологических и структурных сдвигов, их дополнительное обучение и переподготовке во избежание неопределенности и безработицы.

- Динамичные изменения в мировой экономике повышают роль качеств специалиста: адаптивность, креативность и широта кругозора, формирующихся путем динамичного развития и преемственности всех уровней образования. Главным ресурсом в социально-экономическом развитии страны станет не только информация в виде новых технологий, но и потенциал личности как результат совместных усилий систем воспитания, образования и постоянного накопления (и обновления) интеллектуального потенциала общества. Социальная ответственность всех участников общественного воспроизводства будет выражаться в особом внимании к инвестициям в человеческие ресурсы.

Выбор стратегии развития кадровой инновационной политики будет предопределяться прежде всего уровнем инновационного потенциала страны, отрасли и конкретного предприятия, эффективностью накопления и использования этого потенциала. При этом инновационный потенциал включает кадровый потенциал и другие его виды, которые являются факторами кадрового обеспечения инновационной деятельности.

Инновационный потенциал Республики Беларусь и его использование. Имеется много классификаций инновационного потенциала промышленности, однако единая классификация отсутствует. Предлагаем инновационный потенциал промышленности классифицировать по следующим признакам:

- *инновационный потенциал в сфере науки и НИОКР:* научные школы и их место в отечественной и мировой науке; число и эффективность деятельности организаций, выполняющих исследования и разработки для производства нового продукта; число патентов на изобретения, промышленные образцы, инжиниринговые услуги и их правовая чистота; число созданных передовых технологий, экспорт патентных лицензий с выделением технологий высокого технического уровня; учреждения научного обслуживания – инфраструктура инновационной деятельности (информационные центры, библиотеки, издательства и др.);

- *инновационный потенциал в сфере производства инноваций:* удельный вес инновационно-активных промышленных предприятий в общем их числе; структура промышленных предприятий по целям инновационной деятельности в общем числе предприятий (замена снятой с производства устаревшей продукции, расширение ассортимента продукции, сокращение материальных затрат, сокращение энергозатрат, улучшение качества продукции, снижение уровня загрязнения окружающей среды, сохранение традиционных рынков сбыта, внедрение в новые рынки сбыта); удельный вес принципиально новой и усовершенствованной продукции в общем объеме реализованной продукции предприятий;

- *кадровый потенциал инновационной деятельности:* численность и структура по отраслям знаний ученых-организаторов и ученых-специалистов, системных организаторов – специалистов, занятых в области инноватики; число высших учебных заведений, способных осуществлять подготовку специалистов для инновационной деятельности, их специализация и размещение; подготовка специалистов с высшим образованием, способных заниматься инновационной деятельностью; структура и размещение докторантуры и аспирантуры по специальностям, обеспечивающим инновационную деятельность; структура ученых советов по присуждению ученых степеней кандидатов и докторов наук, их специализация и размещение; подготовка высококвалифицированных кадров ученых по специальностям;

- *материально-техническая оснащенность рабочих мест работников инновационной деятельности в промышленности:* современными инновационными и информационными технологиями; компьютерными системами; прогрессивным лабораторным, производственным и офисным оборудованием; обеспеченность необходимыми материалами и реактивами;

- *информационный потенциал инновационной деятельности.* В отличие от других видов потенциала выделяется наивысшим мультипликативным эффектом: научно-техническая литература; литература по

патентам, изобретениям, новым наукоемким технологиям, системам и оборудованию; компьютерные системы, включенные в отечественные и международные информационные сети;

- *информационно-коммуникационный потенциал по продвижению новых товаров и новых технологий на внешний рынок*: реклама и личная продажа; фирменный стиль и положительный имидж предприятия (торговая марка, фирменная шрифтовая надпись – логотип, фирменный лозунг – слоган, фирменный цвет, фирменный комплект шрифтов, фирменная одежда и др.); стимулирование сбыта; связи с общественностью.

- *финансовый потенциал в стоимостных показателях и в процентах от ВВП*: государственное (бюджетное) финансирование республиканских инновационных программ и НИОКР; региональное (местное) финансирование НИОКР и инновационной деятельности; отраслевое финансирование специальных целевых программ, НИОКР и договоров-заказов; финансирование инновационной деятельности, в том числе НИОКР, за счет средств предприятий; общий (суммарный) уровень финансирования НИОКР.

Осуществляемые меры по развитию инновационной деятельности должны предусматривать совершенствование методов разработки и реализации научно-технической политики, ее интеграцию с инвестиционной политикой, совершенствование внутрифирменного планирования научно-технических работ, включая обеспечение единства планов научных исследований, проектно-конструкторских работ, планов производства и сбыта конкурентоспособных товаров. Так как реализация стратегий инновационной деятельности происходит в конкретных структурах управления на предприятиях, то организационная структура управления нововведениями должна удовлетворять следующим требованиям:

- обеспечивать условия для коренного повышения качества выполнения исследовательских и проектных работ, отвечающих перспективным требованиям как отечественных потребителей, так и внешнего рынка;

- способствовать рациональной технологии проведения инновационного процесса (оптимальная специализация и кооперация между подразделениями и отдельными исполнителями, формирование творческих коллективов по решению научно-технических проблем, сквозное управление по всему инновационному циклу, организация проведения НИОКР по последовательно-параллельному, интегральному принципам);

- содействовать организации конкурсного проектирования для отбора наиболее эффективных вариантов решения научно-технической задачи и сокращения сроков проектирования;

- создавать условия по оптимальному распределению и экономии ресурсов на различных стадиях инновационного цикла (с усилением внимания на более ранние стадии жизненного цикла);

- обеспечивать условия для коммерциализации нововведений, обладать гибкостью, способностью адаптироваться к новым целям и задачам, которые могут возникнуть в связи с изменением конъюнктуры и требований потребителей.

Структуры подразделений инновационно-активных предприятий и НИОКР различаются численностью, типом и характером проводимых исследований. Задача состоит в том, чтобы определить тип структуры, наиболее оптимальный для каждого случая. Для успешной деятельности этих подразделений необходимо, чтобы структура управления содержала минимальное число иерархических уровней для обеспечения простоты и гибкости управления в условиях изменения внутренней и внешней среды [1, с. 81].

Современный этап научно-технической конкуренции предполагает новый взгляд на проблему взаимосвязи размеров фирм и общей эффективности процесса нововведений. Преимущества крупной компании в освоении новой продукции и технологий: наличие высококвалифицированных кадров, солидной материально-технической базы для исследований; способность прорабатывать различные варианты многоцелевых исследований, что позволяет смягчить зависимость от риска неопределенности результатов разработок отдельных нововведений. Результаты исследований свидетельствуют, что только около 50 % научно-технических проектов материализуются в массовом производстве и доходят до рынка и только около 50–60 % продуктов, выпущенных на рынок, имеет коммерческий успех у потребителя. Нововведения, требующие больших затрат, могут позволить компании, у которых достаточно финансовых средств на проведение НИОКР и продвижение их результатов на рынок.

Ведущая роль крупных компаний в освоении новой продукции и технологий объясняется тем, что именно они получают преимущества на решающей и самой капиталоемкой стадии освоения нововведений – подготовке массового производства, когда необходимо создание специальных производственных мощностей, требуются значительные средства.

Наряду с этим в сфере промышленных НИОКР велика роль мелкого предпринимательства, которая в современных условиях возрастает. Это обусловлено тем, что минимальные капиталовложения и накладные расходы в таких фирмах позволяют быстро откликаться на потребности рынка, особенно в некоторых видах уникальной и мелкосерийной продукции, кроме того, они имеют хорошие возможности для создания благоприятного творческого климата в лабораториях. Освоение принципиально новых видов технологии в этом секторе экономики в значительной мере пошло по пути формирования малых научно-производственных инновационных «венчурных» фирм, которые наряду с самостоятельными предприятиями, осуществляющими «внешний венчур», часто создаются крупными корпорациями, научно-исследовательскими организациями, университетами (так называемый внутренний венчур) путем выделения из их состава инновационных структур с целью коммерческого освоения проектов с повышенными научно-техническими, промышленными и коммерческими рисками [1, с. 90].

Общие характеристики для венчурных групп:

- междисциплинарный характер (благодаря различной научной и функциональной специализации членов группы);

- уровень ответственности за конечный результат, не ограничиваемый должностными инструкциями;

- высокий уровень мотивации членов венчурной группы, личная заинтересованность в результате;

- общие цели и задачи, ограниченные в лучшем случае предельным объемом инвестиций и уровнем прибыли;

- система вознаграждения, обладающая высоким стимулирующим эффектом и позволяющая членам группы участвовать в распределении прибыли венчурного подразделения;

- несвязанность жесткими временными рамками и графиками выполнения работ.

Теория и практика инновационного процесса выделяют ряд ролевых функций, сочетание которых целесообразно в проектной команде:

- творческая личность, предлагающая новые идеи, то есть генератор идей (*inventor*);

- предприимчивый человек, подхватывающий свою или чужую идею и проталкивающий ее через препятствия (*entrepreneur*);

- три типа информационных помощников, советников (*gate keepers*) – технический, производственный и маркетинговый. Они способствуют налаживанию коммуникаций внутри группы и продвижению новшества по всем стадиям жизненного цикла;

- руководитель программы, обеспечивающий формальную и неформальную координацию, контроль за выполнением работ, планирование и стимулирование всех участников (*project-manager*);

- руководитель, занимающий высокое положение в фирме и обеспечивающий защиту от реальных угроз, поощрение и поддержку новому проекту (*risk-manager*).

Вышеперечисленные ключевые роли, или функции, могут выполняться одним сотрудником или распределяться среди нескольких. Руководителю проекта при подборе сотрудников рекомендуется обращать внимание не только на их профессиональный уровень, но и на психологические качества, на то, к какой ключевой роли склонен каждый из них и как эта группа людей будет работать вместе над разработкой и продвижением проекта по стадиям жизненного цикла.

Литература

1. *Философова, Т.Г.* Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие / Т.Г. Философова, В.А. Быков. – М., 2007.
2. *Быков, В.А.* Конкурентоспособность персонала / В.А.Быков, Е.И. Комаров // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. – 2005. – № 8.
3. *Философова, Т.Г.* Управление конкурентоспособностью на мировых рынках / Т.Г. Философова. – М., 2006.

Summary

Modern requirements to formation of new type of the expanded reproduction of specialists in a context of globalization of world economy are considered. During the research it is established, that the expanded reproduction of the qualified specialists assumes increase in scales and improvement of quality at all stages of reproduction – manufactures, distributions and a heavy use, adequate to principles of innovative type of economy.

30.09.2010

Н. В. Калмыкова, Ю. С. Климович

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ЗНАТЬ, В ЧЕМ ОН ПОДОЗРЕВАЕТСЯ ИЛИ ОБВИНЯЕТСЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Исследуются некоторые аспекты реализации принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса. Высказана позиция о перечне и содержании процессуальных документов, которые необходимо получить подозреваемому лицу с момента его задержания или возбуждения уголовного дела. Аргументирована точка зрения о перечне обстоятельств общественно опасного деяния, которые должны найти отражение в первоначальном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Одним из принципов уголовного процесса, который лежит в основе деятельности подозреваемого, обвиняемого и их защитника, с одной стороны, и органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда – с другой, является «Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту». Данный уголовно-процессуальный принцип базируется на основных началах, демократических основах политической и экономической систем государства, организации и деятельности судебной власти, конституционного статуса личности. Именно принципы, на которых строятся взаимоотношения государства и личности в целом, определяют всю систему принципов конкретных отраслей права, в том числе уголовно-процессуального.

Правовая защита личности, ее провозглашенных прав и свобод, основывающаяся на признании и обеспечении государством этих прав и свобод, пронизывает все отрасли права и представляет собой общеправовой принцип. В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 59 Конституции Республики Беларусь «государственные органы, должностные лица и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности». Данное положение Конституции лежит в основе взаимоотношений органа, ведущего уголовный процесс с подозреваемым, обвиняемым, и характеризует обязанности государства в лице должностных лиц государственных органов в отношении их. В свете изложенного можно говорить о защите в «государственно-правовом и уголовно-процессуальном смыслах» [1, с. 4]. Правовая защита личности в ее взаимоотношениях с государством претворяется в уголовном процессе в обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

В производстве по уголовному делу подозреваемый, обвиняемый пользуются комплексом прав, который предназначен для осуществления ими защиты от выданного в отношении их подозрения или предъявленного обвинения, его использование призван обеспечить орган, ведущий уголовный процесс. Необходимо отметить, что в п. 2 постановления

Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.09.2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» разъяснено, что «правом на защиту, помимо подозреваемого и обвиняемого, обладают осужденный, оправданный, а также лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости либо заболевшее после совершения преступления психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими» [2]. Предметом исследования в данной статье являются некоторые аспекты права на защиту подозреваемого, обвиняемого и их обеспечение в досудебном производстве.

С момента появления в производстве по уголовному делу и подозреваемый и обвиняемый пользуются правом на защиту, а органы, ведущие уголовный процесс, обязаны обеспечить реализацию данного права. Сущность принципа «Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту» определена в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и включает:

- всю совокупность уголовно-процессуальных прав, которыми наделены подозреваемый и обвиняемый для осуществления защиты соответственно, от возникшего подозрения или предъявленного обвинения (ст. 41, 43 УПК);
- право подозреваемого и обвиняемого пользоваться для своей защиты помощью защитника (ст. 44–47 УПК);
- полномочия защитника для осуществления защиты подозреваемого и обвиняемого (ст. 48 УПК);
- обязанность органа уголовного преследования и суда разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права в уголовном процессе и обеспечить им возможность защищаться установленными средствами и способами, обеспечить охрану их личных и имущественных прав.

Подозреваемый и обвиняемый имеют обязанности в судопроизводстве. Они обязаны являться по вызовам и законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс для участия в следственных и других процессуальных действиях, когда это считает необходимым орган, ведущий уголовный процесс.

Для осуществления успешной защиты от возникшего подозрения или предъявленного обвинения подозреваемый, обвиняемый должны знать свои права и свои обязанности, а также последствия их невыполнения.

Права подозреваемого и обвиняемого в производстве по уголовному делу базируются на праве каждого из них **знать, в чем они подозреваются или обвиняются**. Не зная сущности подозрения или обвинения нельзя осуществлять защиту своих интересов.

С момента появления в производстве по уголовному делу и подозреваемый и обвиняемый получают от органа уголовного преследования копии определенных процессуальных документов, из содержания которых становится известно о сущности возникшего подозрения либо предъявленного обвинения, а также о фактической и юридической оценке их действий органом уголовного преследования. Предполагается, что защитник знакомится с содержанием всех процессуальных документов, копии которых имеются у его подзащитного и с учетом содержания этих документов, а также процессуальных документов, с которыми он вправе ознакомиться (п.п. 5, 11 ч. 1 ст. 48 УПК) осуществляет защиту названных участников.

Копии процессуальных документов, вручаемые подозреваемому, несут информацию об имеющихся в уголовном деле материалах. Безусловно, крайне неполную, но ее анализ позволяет формировать линию защиты, стратегию и тактику действий в процессе.

В п. 1 ч. 2 ст. 41 УПК, устанавливающим право подозреваемого знать, в чем он подозревается, указывается, что он имеет право получить от органа уголовного преследования один из следующих процессуальных документов: **копию постановления о возбуждении в отношении его уголовного дела или копию постановления о признании его подозреваемым**. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан вручить их указанным участникам процесса.

Из копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица видно, что явилось поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, включая признаки конкретного состава преступления, усмотренного в деяниях подозреваемого, в отношении которого возбуждено уголовное дело, данные о личности подозреваемого, а также указано, какое должностное лицо и когда приняло решение о возбуждении уголовного дела.

Сведения, содержащиеся в данном постановлении, свидетельствуют о представлении органа уголовного преследования об обстоятельствах деяния, совершенного подозреваемым, констатируют их фактическую и юридическую оценку. Однако большинство уголовных дел возбуждаются по факту совершения общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, а не в отношении конкретного лица. Представляется, что вне зависимости от оснований появления в производстве по уголовному делу любой подозреваемый должен иметь право получать копию постановления о возбуждении уголовного дела.

Что касается **копии постановления о признании лица подозреваемым**, закон не требует, чтобы в этом постановлении были точно указаны обстоятельства

совершения подозреваемым общественно опасного деяния. Подобное требование закона относится к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. В постановлении о признании подозреваемым указывается только о признании лица подозреваемым в совершении определенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом как преступление, дается его квалификация. Не в каждом производстве по уголовному делу осуществляется признание лица подозреваемым, путем вынесения об этом постановления.

Представляется, что подозреваемый должен иметь право на получение копий обоих постановлений. Ознакомившись с данными процессуальными документами, подозреваемый будет знать, в чем сущность возникшего в отношении его подозрения в совершении преступления.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 41 УПК подозреваемый немедленно по задержании или объявлении постановления о применении меры пресечения вправе получить от органа уголовного преследования **копии**:

- протокола или постановления о задержании;
- постановления о применении меры пресечения;
- постановления о возбуждении уголовного дела, а орган уголовного преследования обязан их вручить.

Какую информацию подозреваемый может почерпнуть из данных процессуальных документов? Протокол задержания составляет должностным лицом, осуществившим фактическое задержание немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования. В протоколе указываются основания задержания, место, время фактического задержания, результаты личного обыска задержанного и время составления протокола задержания. Постановление о задержании выносят орган дознания, следователь или прокурор в течение трех часов с момента доставления задержанного в орган уголовного преследования. Данное постановление является правовым основанием для кратковременного содержания задержанного под стражей в местах и на условиях, предусмотренных законом. Эти процессуальные документы не тождественны, тем не менее закон гласит, что подозреваемому вручают копию одного из этих документов.

Задержание лица, совершившего преступление, может быть также осуществлено гражданином и именуется захватом. Учитывая, что отдельной регламентации составления протокола и вынесения постановления о задержании при осуществлении захвата лица гражданином в законе не предусмотрено, к этим случаям применим общий порядок. Однако если фактическое задержание осуществляет должностное лицо органа уголовного преследования, оно и составляет протокол задержания. В случаях захвата лица гражданином этот протокол будет составлять должностное лицо органа уголовного преследования со слов гражданина, осуществившего захват лица и доставление его в орган уголовного преследования. В протоколе задержания,

составленном лицом, которое непосредственно не воспринимало обстоятельства, послужившие основанием для задержания, эти обстоятельства могут быть изложены ошибочно или им дана неверная оценка.

Представляется, что правильным является вручение подозреваемому копий и протокола и постановления о задержании. Если протокол задержания составлялся, а постановление не выносилось, подозреваемому, который приобретает свой статус с момента фактического задержания, вручается только копия протокола задержания. Вручение копии протокола задержания, по нашему мнению, во всех случаях его составления обязательно, так как фактическое задержание может быть связано с существенным ущемлением личных прав задержанного.

Однако право подозреваемого получать копии вышеперечисленных процессуальных документов не согласуется с положениями ст. 110 УПК, регламентирующей порядок задержания. В ч. 1 и 2 данной статьи указано, что протокол задержания и постановление о задержании объявляются задержанному, а не вручаются их копия.

Вручение подозреваемому копии постановления и протокола задержания позволит ему лучше уяснить, что явилось основанием его задержания и как оценивают совершенные им деяния органы уголовного преследования, чем объявление ему постановления и протокола задержания.

При наличии таких противоречий в УПК, по нашему мнению, руководствоваться необходимо ст. 41 УПК, предоставляющей более широкие гарантии обеспечения подозреваемому права на защиту, хотя данная статья кодекса нуждается в совершенствовании.

Существенным для подозреваемого является его право немедленно по объявлении ему постановления о применении меры пресечения получить от органа уголовного преследования **копию постановления о применении меры пресечения**. Если это постановление вынесено до привлечения лица в качестве обвиняемого, оно приобретает статус подозреваемого. Из содержания постановления о применении меры пресечения видно: какое подозрение выдвинуто против конкретного лица; как квалифицирует деяния подозреваемого орган, ведущий уголовный процесс; на основании каких доказательств он пришел к выводу о наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда (если он пришел к такому выводу), воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом или противодействовать исполнению приговора. В этом случае, по нашему мнению, подозреваемый должен получить также копию постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, вне зависимости от оснований появления в производстве по уголовному делу подозреваемый обязан получить от органа уголовного преследования копию постановления о возбуждении уголовного дела.

Аналогично обвиняемый, реализуя свое право, должен знать, в чем он обвиняется, и получить

немедленно при предъявлении ему обвинения от органа, ведущего уголовный процесс, **копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения – копию заявления лица, пострадавшего от преступления**. По смыслу императивной нормы закона все обстоятельства, указанные в ст. 89 и 241 УПК, должны быть установлены и отражены в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого к моменту предъявления первоначального обвинения независимо от конструкции состава преступления и имеющейся доказательственной базы.

Подобное законодательное решение представляется не совсем верным – во многом благодаря ему в деятельности органов уголовного преследования в большинстве случаев момент привлечения лица в качестве обвиняемого фактически сливается с окончанием производства по делу, а ряд авторов находит аргументы для замены в стадии предварительного расследования тезиса обвинения тезисом подозрения. Мы разделяем получившее наибольшее распространение как в теории, так и на практике мнение о том, что основанием для формулирования первоначального обвинения является доказанность всех юридически значимых, необходимых для квалификации обстоятельств.

С другой стороны, недостаточно ограничиться в обвинительном тезисе фактами, относящимися исключительно к признакам состава преступления. Как, например, опровергнуть обвинение в тайном похищении имущества (кража), если оно не детализировано по времени, если нет указания на конкретное место и способ совершения преступления? Очевидно, что это проблематично и в таких случаях следует вести речь о неконкретном, слишком общем обвинении. Время, место и способ совершения преступления – это не просто обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, это те обстоятельства, которые позволяют реально обеспечивать право на защиту от обвинения и по этой причине обязаны включаться в его содержание. Д. Е. Оборин, считая, что место и время в большинстве случаев не являются обязательными признаками состава преступления, правильно отмечает тот факт, что эти обстоятельства напрямую связаны с выдвиганием алиби, а уточнение способа реализации преступного деяния может в принципе поставить под сомнение совершение преступления данным лицом [3, с. 140–141].

По нашему мнению, право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, не будет нарушено, если в первоначальном обвинении найдут свое отражение обстоятельства, характеризующие признаки состава преступления, а также информация о времени, месте и способе совершения преступления безотносительно того, являются они обязательными для квалификации или нет. Именно эта совокупность данных отражает устоявшийся в теории и практике термин «сущность» обвинения. Изменение, дополнение этих пунктов в обвинительном тезисе в обязательном порядке должно происходить по правилам изменения, дополнения обвинения.

Если обвинение предъявлено лицу, не имевшему ранее статуса подозреваемого, его право знать, в чем

он обвиняется, обеспечивается только обязанностью органа уголовного преследования вручить ему копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что явно недостаточно. По нашему мнению, обвиняемому, кроме копии указанного постановления, необходимо вручать копии:

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- постановления о признании лица потерпевшим, относительно совершенного обвиняемым общественно опасного деяния;
- постановления о признании гражданским истцом;
- постановления о признании гражданским ответчиком;
- копию искового заявления.

Право подозреваемого, обвиняемого знать, в чем они подозреваются либо обвиняются порождает обязанность органа уголовного преследования вручить им копии определенных в законе процессуальных документов, а также разъяснить права и обязанности в производстве по уголовному делу.

Так, согласно п. 2 ч. 2 ст. 41 УПК подозреваемый, немедленно по задержании или объявлении постановления о применении меры пресечения, вправе

получить от органа уголовного преследования, осуществившего задержание или вынесшего постановление о применении меры пресечения, письменное уведомление о принадлежащих ему правах, предусмотренных ст. 41 УПК. Эта норма не согласуется с положением ч. 1 ст. 110 УПК, в которой указывается, что при объявлении задержанному протокола задержания ему разъясняются права, предусмотренные ст. 41 УПК. Аналогично обвиняемый согласно п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК с момента ознакомления с постановлением о применении меры пресечения либо с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого получить от органа уголовного преследования письменное уведомление о его правах. Также согласно ч. 3 ст. 243 УПК обвиняемому при предъявлении обвинения разъясняют его права, предусмотренные ст. 43 УПК, о чем составляется протокол.

Таким образом, в законе по разному определен способ ознакомления подозреваемого, обвиняемого с его правами в производстве по делу. Безусловно, получение письменного уведомления о правах будет в большей степени способствовать реализации прав подозреваемого и обвиняемого.

Литература

1. *Стецковский, Ю.И.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецковский, А.М. Ларин. – М., 1988.
2. Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
3. *Оборин, Д.Е.* Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Оборин [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – Режим доступа . – Дата доступа: 28.03.2009.

Summary

This article discusses some aspects of the principle «The right for protection for the suspect, accused» on the pretrial stages of criminal proceedings. The authors suggested position on the list and content of procedural documents that the suspect needs to get after his arrest or prosecution. The author showed his point of view on a list of the circumstances of a socially dangerous act, which must necessarily be reflected in the original decision to prosecute the accused.

14.07.2010

УДК 347

И. А. Маньковский

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК: СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Рассматриваются условия действительности сделки, соблюдение которых в процессе вступления в гражданско-правовые отношения является необходимым для признания совершенных субъектом действий легитимными, порождающими гражданские права и обязанности. Особое внимание уделено анализу таких условий действительности сделки, как цель сделки и основание сделки, содержание которых в теоретической юриспруденции является спорным. В юридической литературе также не сложилось единого мнения относительно соотношения указанных гражданско-правовых категорий, что может негативно отразиться на практике разрешения гражданско-правовых споров о действительности совершенной сделки.

Нормы гражданского права предъявляют к действиям субъектов, совершаемым в гражданском обороте и именуемым сделками, ряд специальных требований, выполнение которых позволяет придать таким действиям качества юридических фактов, признать поведение субъектов легитимным,

а совершенные ими сделки действительными в свете гражданско-правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В качестве одного из основных критериев признания сделки действительной, следовательно, признания совершенных в ее рамках действий

основаниями возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, наука гражданского права рассматривает юридическую способность к совершению сделки лица, ее совершившего, а также наличие воли субъекта на совершение соответствующих действий.

Воля должна быть сформирована добровольно, психическое и физическое состояние субъекта должны позволять ему адекватно оценивать реальную действительность. В момент формирования воли на субъекта не должны оказывать влияние негативные внутренние или внешние факторы, способные ввести его в заблуждение, исказить представление об экономических и правовых последствиях будущего деяния.

На процесс формирования воли человека относительно необходимости участия в гражданско-правовых отношениях могут оказывать влияние различные внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы – отношение человека к себе, своему благосостоянию, наличие или отсутствие у него потребности в том или ином имуществе, стремление к самосовершенствованию, его эмоциональное состояние в момент принятия решения и т. п.; внешние – изменение климатических условий, переезд на работу в другую местность, смена профессии, изменение моды в одежде и т. п.

Учитывая тот факт, что формирование воли является психическим процессом, одним из главных качеств, соответствующих установленным правовыми нормами требованиям, которыми должен обладать субъект в момент формирования своей воли на совершение сделки, является наличие у него гражданской дееспособности, объем которой отражает способность человека адекватно оценивать свое поведение применительно к конкретным обстоятельствам, преодолевать возможное негативное влияние внутренних и внешних факторов при принятии юридически значимых решений.

Непосредственно закрепление за субъектом дееспособности в достаточном для совершения конкретной сделки объеме является первичным условием признания совершенного деяния легитимным, придания ему качеств юридического факта, признания такого деяния сделкой.

Как следует из юридической литературы, неадекватное психическое поведение человека является одним из критериев, используемых для ограничения или лишения такого человека дееспособности в полном объеме. Недостаточное для участия в гражданском обороте возрастное психическое развитие человека (с рождения до 18 лет) явилось основанием установления в ГК минимального возрастного ограничения признания за ним (человеком) дееспособности в полном объеме.

Дееспособность как категория гражданского права отражает способность человека непосредственно осуществлять задуманные действия, то есть выражать сформированную волю вовне, облекать ее в форму, доступную для восприятия окружающих. Вместе с тем отсутствие дееспособности в объеме, необходимом для участия в соответствующих правоотношениях, лишает процесс формирования воли

субъекта юридической составляющей, а самого субъекта возможности практической реализации задуманного в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка.

Наряду с достаточной дееспособностью субъекта и добровольно сформированной им волей необходимой составляющей действительности любой сделки является также надлежащее волеизъявление субъекта на совершение соответствующих действий, под которым понимается процесс выражения субъектом добровольно сформированной воли вовне, что делает его волю доступной для других участников гражданского оборота.

Воля субъекта как продукт его внутренней психической деятельности в отрыве от волеизъявления лица юридического значения не имеет и не способна породить, изменить или прекратить гражданско-правовые отношения. Внутренние желания человека, недоступные для восприятия окружающих, не влияют на его правовое и фактическое положение в обществе, как и на само общество и составляющие его индивидуумы.

С выражением субъектом своей воли вовне нормы гражданского права связывают возможность наступления юридических последствий поведения субъекта в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей в рамках гражданского правоотношения. Это является основанием для предъявления к процессу волеизъявления соответствующих требований.

Во-первых, волеизъявление субъекта должно полностью совпадать с его волей, сформированной согласно вышеуказанным требованиям. Непосредственно единство воли как внутреннего психического процесса человека и волеизъявления, основанного на его внутренних желаниях внешнего поведения, является одним из условий признания совершенных им действий юридически значимыми, действительными с точки зрения гражданско-правового регулирования, следовательно, порождающими соответствующие положительные правовые последствия. Несовпадение воли и волеизъявления субъекта является основанием для признания совершенной им сделки недействительной и, как следствие, не влекущей соответствующих юридических последствий.

Во-вторых, волеизъявление, как и процесс формирования воли, должно быть исключительно добровольным, свободным от негативного влияния внутренних (психических) и внешних факторов. Негативное влияние на процесс волеизъявления любых факторов ведет к тому, что совершенное деяние либо изначально не будет иметь юридических последствий либо такие последствия будут отменены в будущем.

В-третьих, волеизъявление должно быть облечено в форму, соответствующую требованиям правовых норм, предъявляемым к конкретному случаю участия в гражданском обороте. Необходимость придания волеизъявлению определенной формы вызвана рядом причин физического и юридического свойства – необходимостью создания условий для адекватного восприятия воли субъекта иными участниками гражданского оборота с целью принятия им

соответствующих решений; требованием связать факт волеизъявления с определенными юридическими последствиями с целью стабилизации процесса участия в гражданских правоотношениях.

Нормы гражданского права допускают возможность выражения субъектами гражданского права своей воли в формах: устной и письменной; молчанием; совершением конклюдентных действий. Требования к форме выражения воли субъекта в процессе участия в гражданских правоотношениях закреплены в ст. 159–164 ГК.

Согласно нормам указанных статей ГК *устная форма* выражения воли допускается в тех случаях, когда субъектом гражданского права выступает физическое лицо, совершающее действия, связанные с участием в гражданском правоотношении в отношении объекта, стоимость которого менее десяти базовых величин (к зачету берется размер базовой величины, установленный правовыми нормами на момент совершения соответствующих действий) и участие в правоотношении не связано с осуществлением физическим лицом предпринимательской деятельности. Данная форма выражения воли допускается также применительно к любому субъекту, действия которого как связаны, так и не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, вне зависимости от стоимости объекта, в отношении которого совершаются действия, в том случае, когда правоотношение возникает и прекращается в момент совершения соответствующего действия.

В остальных случаях субъекты гражданского права должны применять *письменную форму* выражения своей воли. При этом названные нормы ГК предусматривают два вида письменной формы, применяемой в гражданском обороте: простую и нотариальную (усложненную, квалифицированную).

Выражение воли на участие в гражданских правоотношениях путем *молчания* возможно в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами или соглашением сторон, и в большей степени относится к продлению срока действия гражданско-правового договора, существующего между субъектами. Вместе с тем молчание может рассматриваться как согласие либо как отказ от вступления в соответствующие гражданско-правовые отношения.

Конклюдентные действия, под которыми понимаются фактические действия участника гражданского оборота, направленные на установление правоотношения, как форма выражения воли субъекта применимы, когда это следует из существа складывающегося правоотношения и в большинстве случаев используются для заключения некоторых гражданско-правовых договоров.

В-четвертых, воля субъекта и соответствующее ей волеизъявление должны укладываться в рамки правомерного поведения, под которым следует понимать соответствие действий участников гражданско-правовых отношений требованиям установленного на территории Республики Беларусь гражданского порядка. Воля субъекта в процессе участия в гражданских правоотношениях не должна быть направлена на причинение вреда (ущемление

прав и законных интересов) иным участникам гражданского оборота, интересам общества и государства.

Условием действительности сделки выступает также наличие правовой цели участия в гражданском правоотношении, под которой следует понимать те правовые последствия, наступление которых преследуют субъекты, совершая юридически значимые действия.

Цель участия в гражданско-правовом отношении, цель совершения сделки, должна соответствовать определенным критериям, то есть быть правомерной и достижимой. Так, участие в гражданско-правовых отношениях с заведомо противоправными целями лишает действия субъектов качества сделки, их положительного юридического значения, соответственно качества юридического факта.

Совершение действий, не соответствующих требованиям норм гражданского права, то есть неправомерных, влечет наступление отрицательного правового результата, выражающегося в негативной оценке действий субъекта обществом и государством, в частности признания такой сделки, согласно нормам ст. 169 ГК, по общему правилу, абсолютно недействительной.

Цель сделки – те правовые последствия, наступление которых ожидают субъекты от совершения соответствующих юридически значимых действий, – может быть достигнута, когда субъект гражданского права, совершая соответствующие юридически значимые действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, имел на это соответствующее правовое основание, которое наряду с правовой целью сделки является условием ее действительности.

В настоящее время в юридической литературе не сложилось единого мнения относительно соотношения таких гражданско-правовых категорий, как основание сделки и цель сделки. Существенно различается и вкладываемый в них смысл. Так, Д. Д. Грим понимает под основанием сделки тот объективный результат, который должен быть достигнут в результате совершения сделки и противопоставляет его цели, ради которой совершается сделка [1, с. 94–97]. Мнение Д. Д. Грима разделяет М. В. Кротов [2, с. 246].

Некоторые авторы не противопоставляют две названные категории и рассматривают их как синонимы, объединяют их. В. С. Ем утверждает, что «цель, преследуемая субъектами, совершающими сделку, всегда носит правовой характер – приобретение права собственности...» [3, с. 331] и т. п., что не вызывает сомнений. Целью сделки является тот правовой результат, на достижение которого направлены устремления сторон сделки. Однако далее В. С. Ем указывает на то, что «типичная для данного вида сделок правовая цель, ради которой она совершается, называется основанием сделки (causa)» [3, с. 331].

Аналогичной точки зрения придерживается Д. А. Колбасин, который указывает на то, что «казуальными признаются сделки, действительность которых зависит от четкости и ясности обозначения их правового основания (цели)» [4, с. 214], отождествляя таким образом две гражданско-правовые категории «цель сделки» и «основание сделки».

Д. И. Мейер определяет цель сделки как приобретение или отчуждение права, указывая на то, что достижение названной цели возможно, если лицо способно к приобретению либо отчуждению конкретного права [5, с. 205–206], то есть имеет соответствующее правовое основание к приобретению или отчуждению права.

Для уяснения действительного содержания анализируемых категорий гражданского права необходимо определить их терминологическое значение как основных единиц русского языка. Так, термином «основание» в русском языке обозначается «причина, достаточный повод» [6, с. 463] к чему либо, а термин «цель» понимается как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [6, с. 873].

Рассмотрение вышеприведенных терминологических значений позволяет сделать вывод, что основание и цель не могут отождествляться, поскольку их значения в русском языке различны, следовательно, можно признать несостоятельными утверждения В. С. Ема и Д. А. Колбасина.

Лексическое значение термина «основание» указывает на то, что под основанием сделки следует понимать наличие у субъекта возможности к совершению соответствующих действий и способности к отчуждению или приобретению соответствующих прав и обязанностей, на что указывает Д. И. Мейер. Следовательно, содержание основания сделки, во-первых, составляет надлежащая правосубъектность лица, которая позволяет ему совершать юридически значимые действия по приобретению или отчуждению прав и обязанностей, во-вторых, наличие у него тех прав, которые он желает передать в процессе участия в сделке другому лицу.

Так, для передачи права собственности на вещь субъект сам должен обладать таким правом либо быть наделен правом передачи права собственности лицом, которому оно принадлежит (собственником вещи). Наличие необходимой для участия в соответствующей сделке правосубъектности и правомочия по передаче права собственности и будет являться правовым основанием участия в соответствующих общественных отношениях. Отсутствие хотя бы одной из двух составляющих основания сделки приведет к ее недействительности. Для того, чтобы субъект мог принять право собственности на вещь, он должен обладать для этого соответствующей правосубъектностью. Например, не может частная организация принять в собственность имущество, которое в соответствии с правовыми нормами может находиться только в собственности государства. Не может открыт в банке расчетный счет лицо, не достигшее четырнадцати лет либо достигшее указанного возраста, но не имеющее документа, удостоверяющего личность (паспорт). Таким образом, отсутствие у второй стороны сделки необходимой правосубъектности либо несоответствие правового положения субъекта иным условиям участия в сделке лишает совершенные действия юридического значения, переводит их в разряд юридически недействительных.

Лексическое значение термина «цель» позволяет нам понимать под целью сделки те правовые последствия, наступления которых желают участники

соответствующего правоотношения. К указанным последствиям, в частности, относится возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, то есть изменение правового положения субъектов по отношению к друг другу и другим участникам гражданского оборота.

В качестве правовых целей сделки следует рассматривать отчуждение либо приобретение права собственности и иных вещных прав (отношения купли-продажи), добровольное возложение на себя обязанности, например по выплате награды (публичное обещание награды), распоряжение своим имуществом на случай смерти (составление завещания), закрепление за собой прав на созданный личным творческим трудом объект интеллектуальной собственности (регистрация изобретения) и иные правовые последствия участия в гражданско-правовых отношениях.

Правовым основанием совершения действий, направленных на достижение вышеуказанных правовых целей, являются в первую очередь надлежащая правосубъектность лиц, совершающих юридически значимые действия, а во вторую:

- для передачи права собственности или иных вещных прав необходимо наличие таких прав у субъекта либо наличие полномочий на отчуждение прав, переданных обладателем отчуждаемых прав;
- для публичного объявления о выплате вознаграждения достаточно одной правосубъектности;
- для составления завещания дополнительным критерием является наличие права собственности на имущество, включенное в завещание;
- для регистрации прав на изобретение необходимо наличие изобретения, созданного личным творческим трудом лица, претендующего на получение патента.

Участвуя в экономических общественных отношениях субъекты гражданского права наряду с правовыми целями преследуют экономические, которые, являясь первичными, предполагают фактическую передачу субъекту определенного имущества, вознаграждения за соответствующие действия и т. п. Если достижение правовой цели без достижения экономической в принципе возможно, то достижение экономической цели без достижения правовой ставит под сомнение легитимность поведения субъектов гражданского права и предполагает негативную оценку их деятельности со стороны государства.

Наряду с основанием и целью сделки в процессе анализа исследуемого юридического факта ряд ученых рассматривают мотив участия в соответствующих гражданско-правовых отношениях, под которым следует понимать «то, что побуждает деятельность человека» [7, с. 764].

Так, побудительным мотивом для приобретения пищи является потребность человека в удовлетворении голода, мотивом для приобретения строительных материалов – необходимость осуществления ремонта помещения, мотивом для приобретения туристической путевки – потребность в отдыхе. Мотивация субъекта на совершение одних и тех же юридически значимых действий может быть различной (один субъект высаживает на своем

приусадебном участке кусты роз из любви к прекрасному, другой – из любви к деньгам, которые можно выручить от продажи роз), что не оказывает юридического значения на процесс совершения сделки, на содержание возникающих в результате ее совершения юридических последствий и на их действительность.

Таким образом, в качестве условий действительности сделок, совершаемых в рамках гражданского оборота и направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, наука гражданского права рассматривает следующие обстоятельства их совершения:

- сделка должна быть совершена надлежащим субъектом, то есть лицом, обладающим достаточным для участия в соответствующем правоотношении объемом правосубъектности;

- воля субъекта на совершение сделки должна быть сформирована им добровольно, быть свободна от влияния внутренних и внешних негативных факто-

ров и не должна направляться на причинение вреда иным субъектам гражданского права, обществу и государству;

- волеизъявление субъекта должно полностью соответствовать его воле (имеет место единство воли и волеизъявления) и быть добровольным, то есть свободным от влияния негативных внутренних и внешних факторов;

- форма волеизъявления должна соответствовать требованиям правовых норм;

- содержание сделки (поведение субъектов и иные условия участия в сделке) должно отвечать требованиям правомерности, соответствовать установленному на территории Республики Беларусь гражданскому правопорядку;

- совершаемая сделка должна иметь под собой соответствующее правовое основание;

- цель сделки должна быть правомерной и осуществимой.

Литература

1. *Гримм, Д.Д.* Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм. – СПб., 1907.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – Т. 1.
3. Гражданское право : учебник : в 2 т. / Е.А. Суханов [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – Т. 1.
4. *Колбасин, Д.А.* Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 т. / Д.А. Колбасин. – Минск, 2008. – Т. 1.
5. Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера. – 7-е изд. / под ред. А.И. Вицына. – СПб., 1897.
6. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М., 1999.
7. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп.; редкол.: Л.М. Ланда [и др.]. – М.; СПб., 1997.

Summary

In the article conditions of the validity of transaction which observance in the course of the introduction into civil-law relations are considered to be necessary for recognition of the actions made by the subject legitimate, generating the civil rights and duties. The special attention is given to the analysis of such conditions of validity of transaction, as the purpose of the transaction and the transaction basis which maintenance in theoretical jurisprudence is disputable. In the legal literature there was no common opinion concerning a parity of the specified civil-law categories that can be reflected negatively in practice of the adjudication of civil-law disputes on the validity of the performed transaction.

07.06.2010

УДК 341

К. Л. Томашевский

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ТРУДА: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

На основе анализа воззрений ученых-юристов решается проблема реализации общепризнанных принципов международного права в сфере труда в национальном правопорядке. Обосновывается механизм из шести способов воздействия общепризнанных принципов и норм международного права на правовую систему Республики Беларусь, включая отрасль трудового права, законодательство о труде и процесс правоприменения.

Общепризнанные принципы международного права в сфере труда, формируемые при активном участии Организации Объединенных Наций и Международной организации труда (далее – МОТ), оказывают определенное воздействие на системы национального трудового права и законодательства о труде Республики Беларусь. Под общепризнанными

принципами международного права в сфере труда понимаем признанные мировым сообществом императивные основополагающие трудовые начала, которые: выражены в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций; обязательны для соблюдения всеми государствами-членами этих

организаций; гарантированы международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения; определяют вектор развития норм международного трудового права и влияют на национальные системы трудового права и законодательства о труде. В статье сосредоточим внимание на проблеме установления механизма реализации этих принципов и норм международного права во внутригосударственном правовом порядке.

Приоритет общепризнанных принципов международного права, провозглашенный в ст. 8 Конституции Республики Беларусь, признан одним из важнейших принципов нормотворческой деятельности согласно ст. 7 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000 г. (далее – Закон о НПА).

Спорным в литературе и неоднозначно решаемым в законодательстве различных государств является вопрос о механизме обеспечения соблюдения и действительной реализации общепризнанных принципов международного права. Так, судья Конституционного Суда Республики Беларусь В. В. Подгруша указывает на возможные способы их реализации: 1. «прежде всего в рамках законотворческого процесса путем подготовки новых актов, внесения в акты действующего законодательства соответствующих изменений и дополнений и т. д.»; 2. «в рамках конституционного производства» [1, с. 18]. Полагаем, что вышеперечисленные позиции выступают не способами реализации общепризнанных принципов международного права, а частными способами обеспечения соответствия национального законодательства этим принципам.

По мнению С. Е. Егорова, «внутригосударственный механизм применения общепризнанных принципов и норм о правах человека в Уголовном процессе России складывается... из трех этапов:

1-й этап: Общепризнанные принципы и нормы о правах человека трансформируются в нормы Конституции Российской Федерации;

2-й этап: Конституционные нормы конкретизируются в отраслевом законодательстве, в частности в УПК РФ. Степень конкретизации определяется общепризнанными принципами и нормами;

3-й этап: Прямое применение общепризнанных принципов и норм о правах человека, юридически обязательных для Российской Федерации, но не учтенных при конкретизации конституционных норм в отраслевом законодательстве» [2, с. 9].

Отмечая плодотворность попытки поиска механизма применения общепризнанных принципов международного права С. Е. Егоровым, первый и второй этапы не имеют отношения к применению общепризнанных принципов, поскольку законодатель в процессе создания конституционного и отраслевого законодательства является не правоприменителем, а правотворческим органом. Более обоснованно было бы вести речь о механизме воздействия общепризнанных принципов международного права на правовую систему конкретного государства и определенную его отраслевую часть.

По мнению Е. А. Ершовой, «общепризнанные принципы международного права могут применяться

непосредственно, являясь своеобразным выражением (формой) естественного права, определяющего вектор развития иных источников международного права, а также национального права, прямо регулирующих общественные отношения» [3, с. 20]. Полагаем, это несколько упрощенный подход к пониманию механизма взаимодействия общепризнанных принципов международного права и национальной правовой системы, хотя соотнесение общепризнанных принципов международного права с идеями естественного права автором подмечено верно, но не до конца доказано.

Более осторожно к вопросу о реализации общепризнанных принципов в области трудового права подходит А. Е. Сухарев. Автор полагает, что общепризнанные принципы международного права согласно ст. 10 ТК РФ инкорпорированы во внутригосударственное право, следовательно, в случае «если ст. 2 ТК РФ не закрепляет или недостаточно подробно прописывает те или иные общепризнанные принципы международного права, их реализация и применение должны быть основаны не только на этой статье ТК, но и на соответствующем международно-правовом источнике, формализующем данный принцип» [4, с. 10]. В отмеченном суждении общепризнанным принципам отводится вспомогательная роль по отношению к отраслевым принципам трудового права, что несколько расходится с идеей примата (приоритета) международного права над национальным законодательством.

На наш взгляд, **механизм воздействия общепризнанных принципов международного права на правовую систему Республики Беларусь**, включая воздействие на отрасль трудового права, законодательство о труде и процесс правоприменения, состоит из следующих **шести способов**:

- прямая трансформация в Конституцию (принципы уважения прав человека, запрещения принудительного труда, свободы объединения и др.);

- имплементация посредством ратификации международных договоров (в том числе конвенций МОТ), развивающих общепризнанные принципы международного права (посредством ратификации фундаментальных конвенций первоначально были внедрены в правовую систему Республики Беларусь принципы, касающиеся основополагающих прав в сфере труда);

- закрепление и претворение общепризнанных принципов в актах национального отраслевого законодательства о труде. Данный способ может осуществляться как посредством закрепления того или иного принципа (п. 1, 2 и 5 ст. 11 ТК Беларуси), так и через имплементацию норм ратифицированных международных договоров, развивающих эти принципы. Например, нормы-принципы ст. 13 и 14 ТК Беларуси о запрещении принудительного труда и дискриминации в области трудовых отношений отразили два общепризнанных принципа, касающиеся основополагающих прав в сфере труда и восприняли нормы трех фундаментальных конвенций МОТ № 29, 105 и 111, ратифицированных Республикой Беларусь;

- использование в качестве одного из принципов нормотворчества в процессе подготовки новых, изме-

нение и дополнение действующих нормативных правовых актов о труде (ст. 7 Закона о НПА);

- при прямом расхождении норм национального законодательства о труде с общепризнанными принципами международного права (то есть возникновении коллизии) вышеназванные принципы должны реализовываться непосредственно, в том числе путем прямого применения судами и иными правоприменительными органами. Такое прямое применение документов, закрепляющих общепризнанные принципы международного права, должно обеспечиваться независимо от того, является ли Республика Беларусь участницей международных договоров, развивающих вышеуказанные принципы, исходя из факта ее членства в ООН и МОТ. При выявлении подобной коллизии получается, что Республика Беларусь в нарушение ч. 1 ст. 8 Конституции не обеспечила соответствие общепризнанным принципам международного права своего законодательства. Эта специфика применения общепризнанных принципов международного права связана с одним из вышерассмотренных их признаков, а именно: конституирующее значение им придает формулирование в учредительных документах универсальных международных организаций (прежде всего ООН и МОТ) и в их декларациях, которые хотя международными договорами не являются, но соблюдаются большинством государств мира;

- при выявлении пробела в правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений при невозможности его преодоления по аналогии закона суды и иные правоприменители должны воспользоваться аналогией права, опираясь на общие принципы (начала) трудового права, в том числе общепризнанные принципы международного права в сфере труда.

Республика Беларусь придает общепризнанным принципам международного права большое значение, закрепляя в ст. 8 Конституции их приоритет перед законодательством (в том числе трудовым). Однако в реальной юридической практике международные документы, их фиксирующие, практически не применяются судами. Причины:

1. в основе своей законодательство о труде Беларуси соответствует общепризнанным принципам международного права, в том числе касающимся основополагающих прав в сфере труда, хотя отдельные проблемы существуют [5, с. 84–95]. Более того, Республикой Беларусь ратифицированы все восемь конвенций МОТ, относящиеся к этим основополагающим правам в сфере труда (№ 29 1930 г. о принудительном труде; № 87 1948 г. о свободе ассоциации и защите права на организацию; № 98 1949 г. о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров; № 100 1951 г. о равном вознаграждении; № 105 1957 г. об упразднении принудительного труда; № 111 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий; № 138 1973 г. о минимальном возрасте; № 182 1999 г. о наихудших формах детского труда). В этой связи суды редко сталкиваются на практике со спорами о применении норм законодательства о труде, противоречащих этим принципам;

2. несогласованность норм в самой Конституции. В ч. 1 ст. 112 Основного Закона предусмотрено, что

суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Аналогичное правило повторено в ч. 1 ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Констатируем, что отсутствие в указанных нормах международно-правовых источников, фиксирующих общепризнанные принципы международного права и международных договоров Республики Беларусь, значительно подрывает реализацию идеи прямого (непосредственного) действия норм международного права и его примата над внутригосударственным правом. Полагаем, что указанный пробел ч. 1 ст. 112 Конституции должен преодолеваться судами по аналогии закона, а именно с ч. 2 той же статьи. Сходство пробельных общественных отношений выражается в том, что суды, обнаружив правовую коллизию, по общему правилу должны вынести решение, применив нормы права большей юридической силы (международные документы, фиксирующие общепризнанные принципы международного права, по юридической силе соизмеримы с Конституцией). Но поскольку сохранение несоответствия законодательства о труде общепризнанным принципам международного права может негативно сказаться на дальнейшей правоприменительной практике, представляется обоснованным и разумным, чтобы суды на основании ч. 2 ст. 112 Основного Закона ставили вопрос перед Конституционным Судом о соответствии акта национального законодательства ч. 1 ст. 8 Конституции и конкретному общепризнанному принципу международного права.

Обратим внимание на то, что к настоящему моменту только в одном акте Конституционного Суда Беларуси, касающемся проверки п. 1-1 ст. 33 КЗоТ 1972 г. на предмет соответствия Основного Закона, были прямо упомянуты общепризнанные принципы международного права – это Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23.09.1994 г. № 3-1/94 «О соответствии Конституции Республики Беларусь норм Кодекса законов о труде, предусматривающих возможность расторжения трудового договора в связи с достижением работником пенсионного возраста». Еще в двух актах Конституционного Суда, затрагивающих вопросы законодательства о труде, обоснование правовой позиции Суда было основано на положениях Всеобщей декларации прав человека (такие ссылки есть в решении от 17.07.2009 г. № Р-360/2009 «Об обеспечении равных прав граждан в сфере труда», заключении от 27.10.1995 г. № 3-18/95 «О соответствии Конституции и Законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 01.09.1995 г. № 350 «О некоторых вопросах регулирования трудовой деятельности и пенсионного обеспечения граждан»). Для сравнения: в России наблюдается динамика роста дел, рассмотренных конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации с позиции применения ими общепризнанных принципов и норм международного права [6, с. 19].

Отмечу, что мне, регулярно изучавшему текущую и кассационно-надзорную судебную практику на протяжении последних 10 лет, начиная с решений районных судов и заканчивая постановлениями Верховного Суда Республики Беларусь, не поступило

дела, по которому позиция суда мотивировалась ссылками на общепризнанные принципы международного права.

Полагаю, что стереотип, выражающийся в опасении судей и иных правоприменителей использовать напрямую общепризнанные принципы международного права, необходимо преодолевать. Пример районным, городским и областным судам в этом плане могут подать Конституционный Суд

и Верховный Суд Республики Беларусь, подкрепляя свои правовые позиции и разъяснения ссылками на международные документы, фиксирующие общепризнанные принципы международного права. Правотворческим и правоприменительным органам рекомендуется использовать вышепредложенный механизм воздействия общепризнанных принципов международного права на правовую систему Республики Беларусь, состоящий из шести способов.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь: науч.-правовой комм. / под общ. ред. В.Г. Тихини [и др.]. – Минск, 1996.
2. *Егоров, С.Е.* Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Егоров. – М., 2003.
3. *Ершова, Е.А.* Трудовое право в России / Е.А. Ершова. – М., 2007.
4. *Сухарев, А.Е.* Влияние общепризнанных принципов и норм международного права на формирование основных принципов правового регулирования труда в России / А.Е. Сухарев // Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2009. – С. 6–23.
5. *Томашевский, К.Л.* Очерки трудового права. История, философия, проблемы систем и источников / К.Л. Томашевский. – Минск, 2009.
6. *Перепплеснина, Е.М.* Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Перепплеснина. – М., 2006.

Summary

On the basis of analysis of scientific research the author analyses the problem of implementing universally recognized principles of international law in the sphere of labour in the national law and order. The author bases arguments on six ways of influence of the universally recognized principles of law on the legal system of Republic of Belarus, including the branch of labour law, labour legislation and legal proceeding.

07.10.2010

И. В. Лашук, Е. А. Белая

ДИНАМИКА ОЦЕНОК МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ

В современных условиях актуализируется проблема сохранения и повышения уровня и качества жизни белорусов. В связи с этим одной из задач статьи является изучение субъективных оценок жителями экономической ситуации в республике. Представляются данные социологических замеров, проводимых ежегодно Институтом социологии НАН Беларуси в 2002–2009 гг. Показана динамика оценок респондентами социально-экономического положения как в стране в целом (на микро- и макроуровнях), так и в ее регионах.

В современных условиях развития белорусского общества наиболее актуальной является проблема повышения уровня жизни белорусского населения. Актуальность обозначенной задачи признают ученые-специалисты, управленцы и жители Республики Беларусь.

Уровень жизни представляет собой комплексную социально-экономическую категорию, которая отражает уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения и условия в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей. Уровень жизни определяет качество жизни населения и служит критерием при выборе направлений и приоритетов экономической и социальной политики государства. Рассматривая эти категории применительно к белорусской действительности, мы имеем в виду компоненты, которые связаны с макро- и микроэкономической ситуацией в РБ.

С социологической точки зрения нас интересуют мнения людей относительно экономического развития страны в широком смысле. Под микроэкономической ситуацией имеется в виду уровень материального положения конкретной семьи; под макроэкономической – социально-экономическое развитие страны в целом. Данные показатели мы рассматриваем как по стране в целом, так и в региональном

разрезе. В результате получаем комплексное представление об основных тенденциях и направленности массового сознания.

Эмпирической базой данной статьи являются данные социологических опросов, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси с 2002 г. в мониторинговом режиме. В опросах использовалась республиканская многоступенчатая стратифицированная выборка, в качестве генеральной совокупности выступало взрослое население Республики Беларусь¹.

Результаты социологических исследований позволяют зафиксировать некоторые основные тенденции оценки белорусами материального положения своих семей как в статике, так и в динамике. В целом по стране в 2002–2006 гг. наблюдается улучшение материального положения граждан (по их собственному мнению); за 2006–2007 гг. зафиксировано некоторое ухудшение; в 2007 – сентябре 2008 г. существенных скачков не наблюдается, сохраняется стабильность в оценках уровня материального положения. С осени 2008 г. по лето 2009 г. зафиксирована тенденция уменьшения числа лиц, достаточно хорошо оценивающих доход своей семьи за счет роста тех, кто не доволен уровнем жизни. К осени 2009 г. наблюдается рост позитивных оценок (рисунок 1).

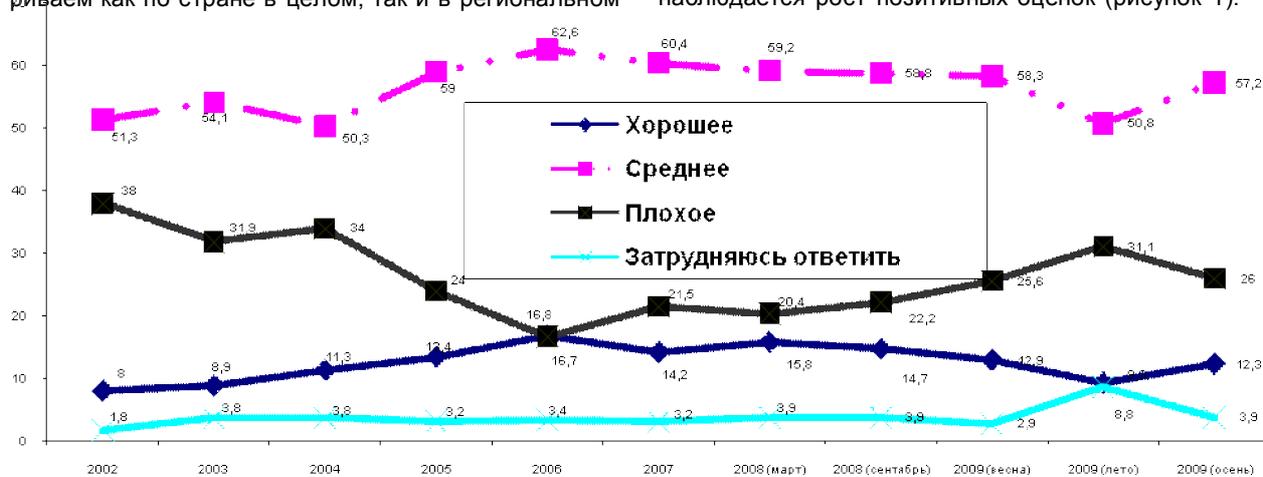

Рисунок 1 – Динамика оценок материального положения семьи, %

¹ Объем выборки по годам составляет: 2002 г. – 2 142; 2003 г. – 2 179; 2004 г. – 1 982; 2005 г. – 9 172; 2006 г. – 1 597; 2007 г. – 2 062; весна 2008 г. – 2 024; осень 2008 г. – 2 088; весна 2009 г. – 2 098; лето 2009 г. – 2 068; осень 2009 г. – 2 093.

Что касается оценок изменений материального положения семьи за прошедший год, то после наиболее удачного 2006 г. наблюдается резкий спад, а с 2007 г. ситуация остается стабильной до осени 2008 г. С осени 2008 г. по лето 2009 г. – отрицательная динамика оценок материального положения семьи за год: увеличилось число лиц, отмечающих ухудше-

ние уровня жизни за минувший год и соответственно уменьшилось количество тех, у кого доходы улучшились за указанный период. К осени 2009 г. – резкое уменьшение числа лиц, отмечающих ухудшение материального положения в основном за счет роста тех, кто фиксирует отсутствие изменений, а также отмечающих положительную динамику (рисунок 2).

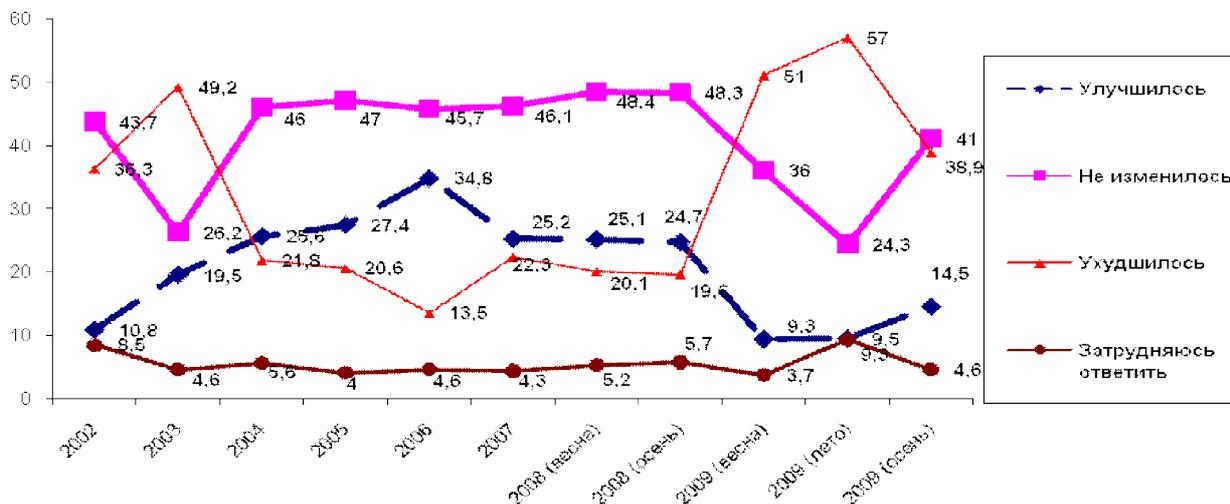

Рисунок 2 – Динамика оценок изменения материального положения семьи, %

Проанализируем региональные различия в оценках материального положения семей в статике и динамике.

Брестская область: в оценках материального положения семьи наблюдается динамика улучшения с 2003 по 2007 г. К марту 2008 г. наступает некоторое падение, однако к сентябрю 2008 г. ситуация резко улучшается и почти достигает пикового уровня 2007 г. С осени 2008 г. по лето 2009 г. – отрицательная динамика в оценках уровня жизни семьи. Последний замер зафиксировал рост позитивных оценок уровня жизни семьи.

При оценке изменений материального положения за год в Брестской области с 2006 г. по март 2008 г. – скачкообразное снижение, после чего к сентябрю 2008 г. наблюдается некоторое улучшение ситуации. Однако к весне 2009 г. наблюдается резкое уменьшение числа лиц, оценивающих положительно

изменения, произошедшие за минувший год, при этом процент опрошенных, отмечающих снижение уровня жизни семьи, достиг 43 %. Летом 2009 г. резко уменьшилось число лиц, отмечающих отсутствие изменений и рост затруднившихся ответить. К осени 2009 г. – позитивная динамика по всем параметрам.

Витебская область: положительная динамика в 2003–2006 гг., затем несколько ухудшается. В этой области в марте–сентябре 2008 г. произошло некоторое понижение в оценках материального положения семьи. С осени 2008 г. по лето 2009 г. наблюдается увеличение числа опрошенных, оценивающих достаточно низко уровень материального положения своей семьи. К осени 2009 г. – положительная динамика: увеличилось число тех, кто оценивает материальное положение семьи как среднее и уменьшилось оценивающих как плохое (рисунок 3).

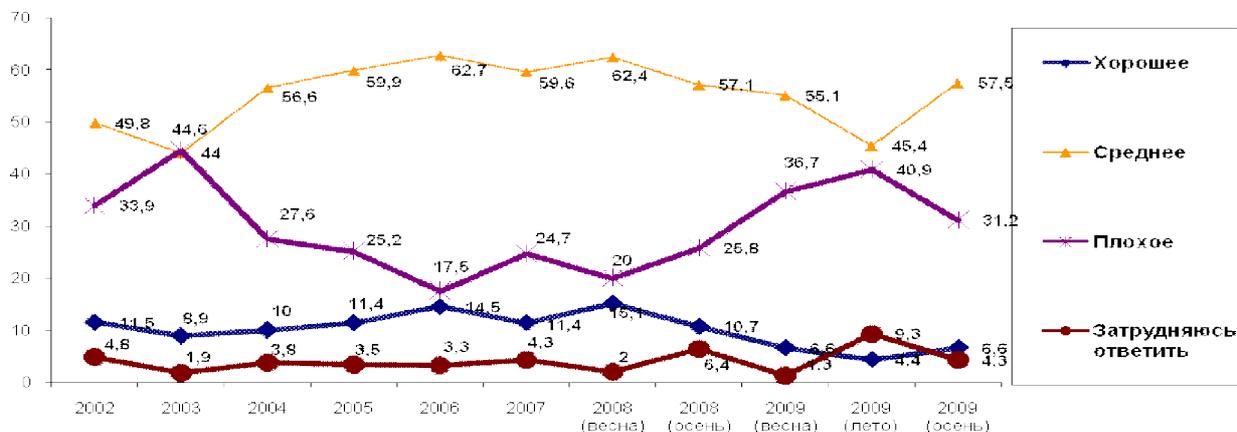

Рисунок 3 – Динамика оценок материального положения семьи (Витебская область), %

В оценках материального положения семьи в динамике Витебская область отличается нестабильностью, скачкообразной динамикой то в одну, то в другую сторону. С марта по сентябрь 2008 г. ситуация несколько улучшилась. Однако с осени 2008 г. по лето 2009 г. произошел отрицательный скачок: увеличилось число тех, кто отмечает ухудшение материального положения своей семьи за минувший год. Последний замер зафиксировал увеличение числа лиц, фиксирующих отсутствие изменений, и существенно уменьшилось число респондентов, отмечающих ухудшение материального положения семьи.

Гомельская область: в этой области, как и во всей стране наиболее высокие показатели относятся к 2006 г., после чего до весны 2009 г. ситуация продолжает изменяться к худшему. На сегодняшний день зафиксирована положительная динамика в оценках материального положения семьи: больше половины

респондентов (56,7 %) оценивают положение своей семьи как среднее и пятая часть (20,3 %) как хорошее.

В оценках изменений материального положения семьи за год Гомельская область демонстрирует отрицательную динамику, начиная с 2006 г. и по сентябрь 2008 г., после чего, как и по республике в целом, – резкий скачок вниз. Последний замер зафиксировал резкое позитивное изменение: увеличилось число отмечающих улучшение или отсутствие изменений.

Гродненская область: в 2006–2007 гг. зафиксирован скачок вниз в оценках материального положения семьи. Уже к марту 2008 г. ситуация стабилизировалась и достигла уровня 2006 г. С осени 2008 г. по лето 2009 г. произошло значительное изменение ситуации в худшую сторону: увеличилось число лиц, достаточно низко оценивающих материальное положение своей семьи. В настоящее время, как и по республике в целом, положительная динамика (рисунок 4).

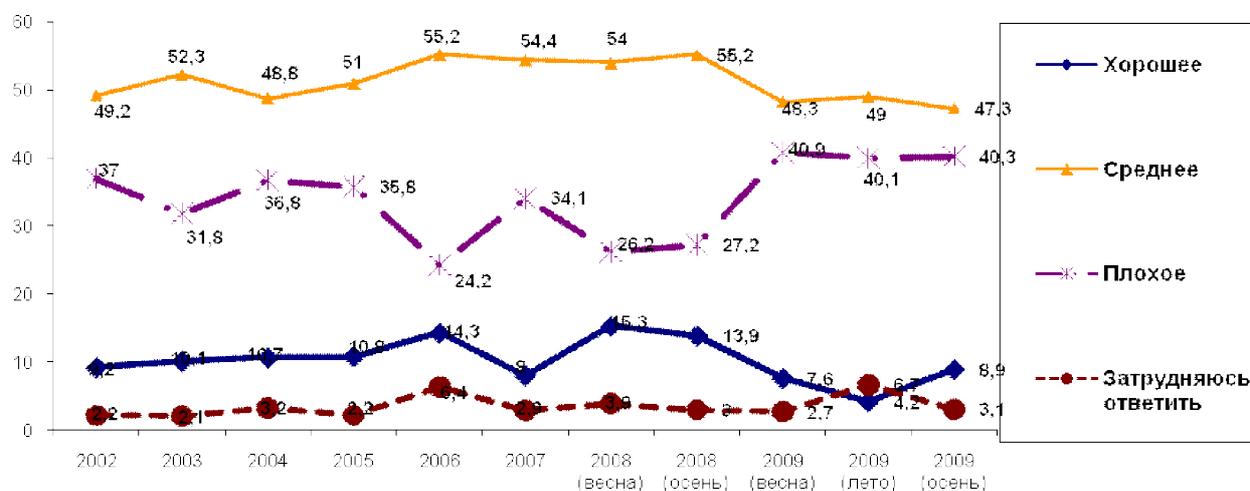

Рисунок 4 – Динамика оценок материального положения семьи (Гродненская область), %

С 2007 по сентябрь 2008 г. в оценках изменений материального положения семьи стабильно растет число тех, кто считает, что их уровень жизни стабилен. При этом с марта по сентябрь 2008 г. несколько увеличилось число тех, кто негативно оценивает изменения материального положения своей семьи. С осени 2008 г. по весну 2009 г. значительно увеличилось количество лиц, отмечающих ухудшение уровня жизни своей семьи за прошедший год. Осенью 2009 г. зафиксирована положительная динамика.

Минская область: до марта 2008 г. наблюдается плавный, постепенный рост в оценках материального положения семьи. Однако с марта по сентябрь 2008 г. зафиксирован некоторый спад: на 6 % увеличилось число людей, оценивающих материальное положение как плохое или скорее плохое. С весны по осень 2009 г. ситуация изменяется к худшему, после чего на сегодняшний день зафиксирована положительная динамика: увеличилось число тех, кто оценивает уровень жизни семьи как средний (по данным последнего замера эта цифра составляет 60 %) и как хороший за счет уменьшения численности затруднившихся ответить и тех, кто недоволен материальным положением своей семьи.

Минская область отличается наибольшей стабильностью, отсутствием скачкообразных изменений и демонстрирует поступательно положительную динамику в оценках изменений материального положения семьи за год до осени 2008 г., после чего – резко отрицательная динамика в оценке изменения уровня жизни семьи. С осени 2008 г. по лето 2009 г. – резкое падение показателей, после чего – рост позитивных оценок материального положения в ретроспективной динамике.

Могилевская область: в 2004–2005 гг. наблюдается скачкообразный рост в оценках материального положения семьи; с 2007 г. по март 2008 г. также зафиксирована положительная динамика, однако к сентябрю 2008 г. наблюдается некоторое ухудшение ситуации. К весне 2009 г. увеличилось число лиц, оценивающих уровень жизни семьи как «средний» за счет уменьшения числа «довольных» и «недовольных». Осенью 2009 г. – плавное улучшение в оценках материального положения семьи (рисунок 5).

После стабильной положительной динамики до 2006 г. в оценках изменений материального положения наступает скачок вниз. К марту 2008 г. наблюдается улучшение, однако не остается стабильным,

поскольку к сентябрю 2008 г. ситуация опять изменяется к худшему. К лету 2009 г. зафиксирована резко отрицательная динамика в оценках изменения

материального положения семьи за минувший год. Последний замер свидетельствует о росте позитивных настроений.

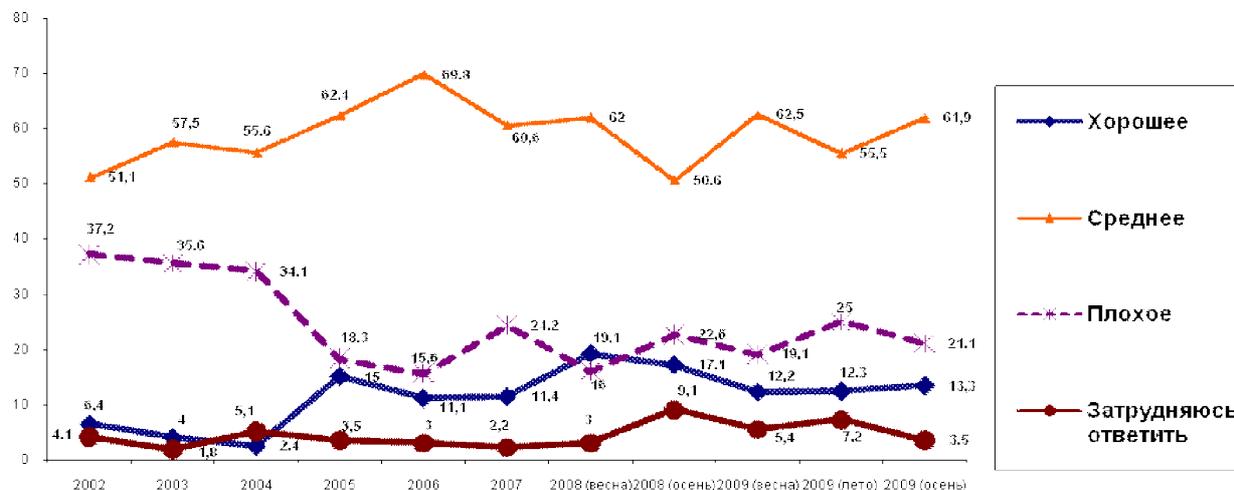

Рисунок 5 – Динамика оценок материального положения семьи (Могилевская область), %

Минск: в столице наиболее высокие оценки наблюдаются в 2006 г., после чего – резкий спад; к марту 2008 г. снова зафиксированы хорошие показатели, однако к сентябрю этого же года ситуация меняется к худшему и продолжает ухудшаться по лето 2009 г., после чего – положительная динамика (рисунок 6).

С 2006 г.– по март 2008 г. в оценках изменений материального положения зафиксирован спад, однако к сентябрю 2008 г. ситуация налаживается: суще-

ственно увеличилось число респондентов, у которых материальное положение за минувший год, по их мнению, не изменилось. Уменьшился процент тех, у кого уровень жизни ухудшился. К лету 2009 г. число лиц, негативно оценивающих изменения, произошедшие за год, увеличилось на 49 % и составило больше половины жителей столицы. Последний замер, как и по республике в целом, зафиксировал рост положительных оценок изменений материального положения семьи за год.

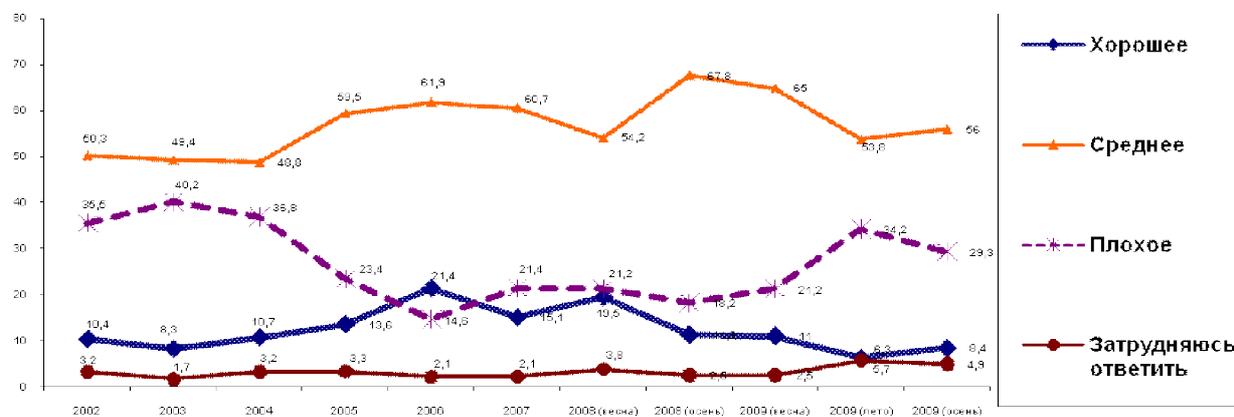

Рисунок 6 – Динамика оценок материального положения семьи (Минск), %

Таким образом, мы констатируем наличие специфических региональных особенностей в оценках материального положения собственных семей. Следует отметить, что обозначенная тенденция обусловлена в значительной степени социально-экономическим развитием страны в целом.

Оценивая социально-экономическую ситуацию в стране, необходимо проследить, как изменялось отношение к текущему ее состоянию, обозначить оценку социально-экономического положения по сравнению с прошлыми годами. Недовольство тем или иным обстоятельством может быть одним из

факторов, влияющих на появление у респондентов ощущения социальной напряженности в стране.

Респондентам предлагалось оценить социально-экономическую обстановку в стране как в статике (в ситуации «здесь и сейчас»), так и в динамике (изменения по сравнению с прошлыми состояниями). Индикатором оценки текущей социально-экономической ситуации служил вопрос: *Как Вы оцениваете социально-экономическое положение в стране?* («Хорошее» — «Среднее» — «Плохое»). Те изменения, которые произошли в социально-экономической ситуации в стране за минувший год,

оценивались респондентами по шкале «Улучшилось» – «Осталось прежним» – «Ухудшилось» (вопрос: *Как, на Ваш взгляд, изменилась социально-экономическая ситуация*

в стране за минувший год?). Для удобства анализа и сравнения шкалы были укрупнены. На рисунках представлены данные только по «крайним» позициям.

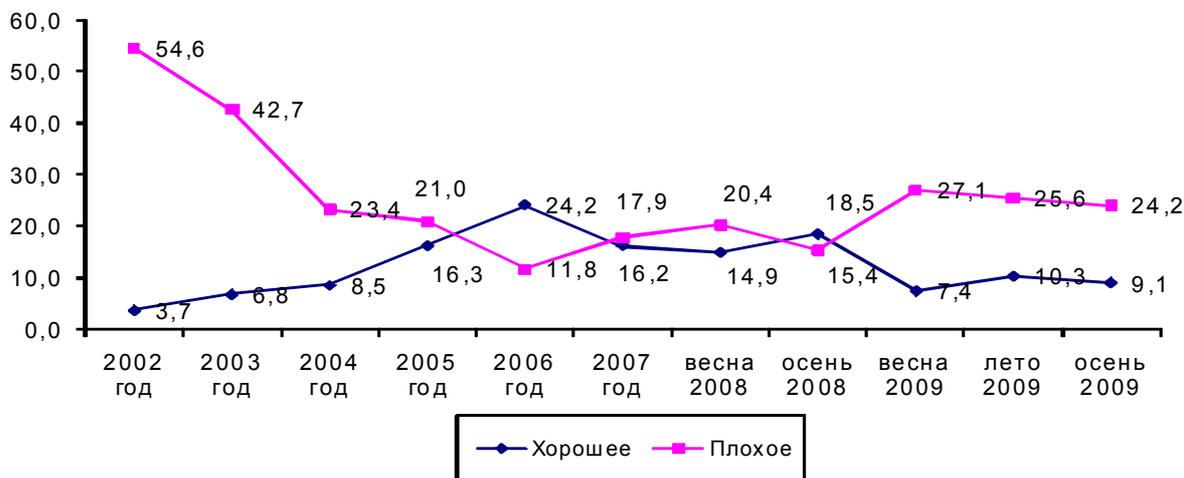

Рисунок 7 – Динамика ответов на вопрос: *Как Вы оцениваете социально-экономическое положение в республике?*, %

Данные рисунка 7 свидетельствуют, что взгляды респондентов на социально-экономическое положение в стране нестабильны. Если в 2002 г. социально-экономическое положение в республике считали хорошим лишь 3,7 % опрошенных, а плохим его видели 54,6 % опрошенных, то к 2006 г. оценки изменились и 24,2 % респондентов оценили ситуацию положительно и только 11,8 % отрицательно. Затем процент положительных оценок стал снижаться и к весне 2008 г. упал на 10 пунктов, по сравнению с пиковым 2006 г. Одновременно на 8 пунктов выросло число отрицательных оценок. Новый виток разви-

тия ситуации наблюдается в начале 2009 г.: после небольшого увеличения доли положительных оценок социально-экономической ситуации в стране в конце 2008 г. их число заметно снизилось (18,5 % против 7,4 % соответственно). К концу минувшего года наметилась тенденция к некоторому снижению как отрицательных, так и положительных оценок социально-экономической ситуации в стране.

Чтобы получить целостную картину отношения жителей республики к социально-экономической обстановке в стране, необходимо проследить направление ситуации изменений (рисунок 8).

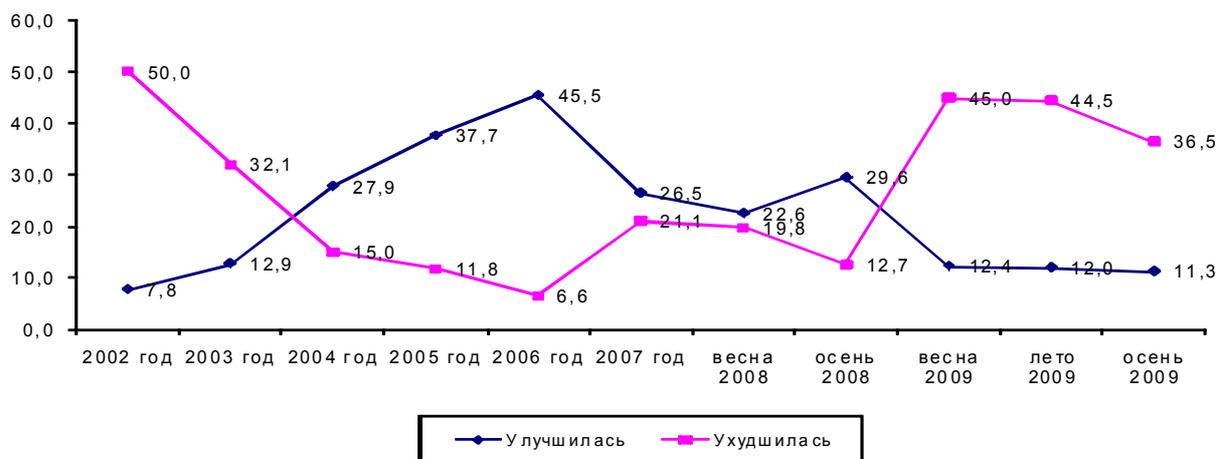

Рисунок 8 – Динамика ответов на вопрос: *Как, на Ваш взгляд, изменилась социально-экономическая ситуация в стране за минувший год?*, %

Если в 2002 г. респонденты чаще отмечали отрицательную динамику социально-экономической ситуации в стране (50,0 %) против 7,8 %), то в 2004 г.— положительные оценки превалируют над негативными (15,0 % против 27,9 %). Рост позитивных оценок наблюдается до 2006 г., когда зафиксировано максимальное (45,5 %) по сравнению с другими замерами количество респондентов, отмечающих положительную динамику социально-экономической ситуации и одновременно с этим минимальное (6,6 %) количество тех, кто отмечает ее ухудшение. После пикового 2006 г. наблюдается резкий спад позитивных оценок (до 26,6 % в 2007 г. и 22,6 % весной 2008 г.) и увеличение числа негативных — до 21,1 % в 2007 г. и 19,8 % весной 2008 г. Наступивший мировой экономический кризис сказался на мнении населения Беларуси относительно динамики социально-экономического положения в стране: в начале 2009 г. отрицательные оценки стали преобладать над положительными в 4 раза (45,0 % против 12,7%). К концу минувшего года численность респондентов, отмечающих ухудшение социально-экономической ситуации в стране, снизилась на 8 пунктов и составила 36,5 %.

Рассмотрим отношение к социально-политической обстановке в стране у жителей регионов республики.

В отношениях жителей *Брестской области* к социально-экономической ситуации в стране за прошедшие 6,5 лет произошли существенные изменения. Если в 2002 г. подавляющее большинство (59,5 %) респондентов считали социально-экономическое положение плохим, то к переломному 2006 г. эта цифра снизилась почти на 51 пункт и составила всего 8,2 %. Изменилось число положительных оценок: в 2002 г. социально-экономическую ситуацию как хорошую охарактеризовало всего 2 % жителей региона, а в 2007 г. эта цифра составила 22,4 %. Отметим, что увеличение числа положительно настроенных респондентов происходило без резких скачков до весны 2008 г., когда их количество упало почти на 15 пунктов по сравнению с замером предыдущего года. Плавно выросло число негативных оценок и составило весной 2008 г. почти 22 %. Весной 2009 г. зафиксировано преобладание отрицательных оценок (22,4 % против 12,3 %). Однако к концу года количество респондентов, считающих социально-экономическую ситуацию в стране плохой, несколько снизилось, положительных оценок также стало меньше. Эти цифры несколько ниже результатов в среднем по стране, однако общая тенденция к ухудшению оценок наблюдается и здесь.

Жители *Брестской области* фиксировали положительную динамику изменений социально-экономической ситуации в стране на протяжении 5 лет (2002–2006 гг.): в 2002 г. улучшение ситуации отмечали 7,4 % опрошенных, к 2004 г. эта цифра возросла на 29 пунктов и составила 36,2 %, а в 2006 г.— 60,3 %. Такие изменения положительных оценок происходили на фоне снижения отрицательных: с 52,4 % в 2002 г. до 9,3 % в 2004 г. и 4,3 % в 2006 г. Переломным является 2006 год, после которого произошло резкое снижение числа респондентов, отмечающих улучшение социально-экономической

ситуации в стране (до 17,2 % к весне 2008 г.) и увеличение числа тех, кто считает, что ситуация ухудшилась (до 19,1 % соответственно). После снижения доли отрицательных оценок в конце 2008 г., в начале 2009 г. они вновь преобладают: ухудшение социально-экономической ситуации в стране отмечают уже 33,9 % респондентов по сравнению с 11,8 % осенью 2008 г. На протяжении прошлого года постепенно снижалось количество респондентов, считающих, что социально-экономическое положение в стране улучшается.

Жители *Витебской области* в 2002 г. были склонны оценивать социально-экономическое положение в стране как плохое, однако затем число отрицательных оценок начало снижаться и к 2006 г. достигло значения 9,0 % (против 41,7 % в 2002 г.). Одновременно с этим увеличивалось число респондентов, оценивающих социально-экономическую ситуацию как хорошую (23,0 % против 1,30 % соответственно). Затем число положительных оценок резко снизилось до 8,0 %, а в дальнейшем стало плавно увеличиваться, тогда как число отрицательных оценок поступательно увеличивалось до замера осенью 2008 г. К концу 2009 г. можно констатировать резкое снижение положительных оценок (их доля не превышает 6 %) и увеличение отрицательных на 9 пунктов.

Поступательное улучшение социально-экономической ситуации жители *Витебской области* отмечали вплоть до 2007 г., когда число положительных оценок резко снизилось по сравнению с пиковым 2006 г. (14,3 % против 41,9 % соответственно). Что касается тех респондентов, которые отмечают ухудшение социально-экономической ситуации, то их численность на протяжении изучаемого периода не была стабильной и за исключением первых трех лет, когда количество негативных оценок поступательно снижалось, то увеличивается, то снижается практически ежегодно.

Жители *Гомельской области* в 2002 г. оценивали социально-экономическое положение в республике скорее как плохое (47,3 % против 2,7 % соответственно). Однако численность негативных оценок постепенно снижалась и достигла своего минимума в 2006 г. на фоне роста положительных оценок (28,3 % против 8,9 % соответственно). В последующий период очевидна тенденция к увеличению численности респондентов, оценивающих социально-экономическое положение в стране как плохое при сохранении численности положительных оценок примерно на одном уровне (колебания в 3–4 % попадают в границы статистической погрешности). К началу 2009 г. эта тенденция стала более очевидной и треть жителей *Гомельщины* считают социально-экономическое положение в республике плохим (против 5,8 % положительных оценок).

В оценке динамики изменений, происходящих в социально-экономической ситуации в стране, респондентами *Гомельской области* прослеживаются несколько тенденций. Во-первых, постепенное уменьшение отрицательных оценок изменений социально-экономической ситуации при одновременном увеличении положительных в 2002–2006 гг. Затем разница в оценках стала постепенно

снижаться и к весне 2008 г. численность позитивных и негативных оценок изменений социально-экономической ситуации в стране сравнилась. Едва наметившийся постепенный рост положительных и одновременное снижение отрицательных (28,0 % против 20,5 % соответственно) в конце 2008 г. сменился резким увеличением негативно настроенных респондентов (53,9 % против 6,0 %).

В начале анализируемого периода жители *Гродненской области* оценивали социально-экономическую ситуацию в стране скорее как плохую (65,1 % против 4,7 % соответственно). Однако в 2005 г. оценки выровнялись и число положительных составило 16,6 %, отрицательных – 22,7 %. В 2006 г. количество позитивных оценок социально-экономической ситуации в стране превысило количество негативных (27,4 % против 14,0 % соответственно), затем восстановился статус-кво и до конца прошлого года количество респондентов, оценивающих социально-экономическое положение в стране как хорошее было ниже численности тех, кто оценивает социально-экономическую ситуацию в стране как плохую. По результатам замера весны 2009 г. ситуация кардинально поменялась и сейчас лишь 7,3 % опрошенных считают, что социально-экономическая ситуация в стране хорошая, в то время как доля отрицательных оценок достигла почти 41 %.

Численность тех респондентов Гродненской области, которые отмечают положительный характер изменений социально-экономической ситуации, начала преобладать над количеством тех, кто отмечает ее ухудшение в 2004 г. (28,2 % против 11,5 % соответственно). В последующий период показатели были стабильны и сохраняли примерно то же соотношение, однако уже в 2007 г. численность отрицательных оценок превысила численность положительных на 9 пунктов. Сегодня можно говорить о резком снижении доли положительных оценок (на 10 пунктов) и росте отрицательных (на 32 пункта).

Жители *Минской области* в начале анализируемого периода, как и жители республики в целом и отдельных ее регионов, оценивали социально-экономическую ситуацию в стране скорее как плохую (48,8 % против 4,4 % соответственно). Однако в 2005 г. оценки выровнялись и число положительных составило 17,5 %, отрицательных – 19,9 %. В последующие три года (до весны 2008 г.) количество респондентов, оценивающих социально-экономическое положение в стране как хорошее оставалось примерно на том же уровне и в том же соотношении с числом тех жителей Минской области, кто оценивает социально-экономическую ситуацию в стране как плохую. В 2009 г. наметилась тенденция к росту отрицательных оценок и снижению положительных. Однако здесь скачки не такие резкие, как в других областях Беларуси.

В динамике оценок изменений социально-экономической ситуации в стране жителями Минской области можно выделить два этапа. Первый (2002–2006 гг.) – поступательное снижение количества респондентов, отмечающих ухудшение социально-экономической ситуации в стране при одновременном увеличении числа тех, кто видел ее улучшение.

Затем «провальный» 2007 год, когда количество положительных оценок снизилось на 15 пунктов (38,1 % против 23,6 % соответственно), а отрицательных возросло почти на 8 пунктов (17,3 % против 9,7 % соответственно). Второй – тенденции к увеличению позитивных оценок динамики социально-экономической ситуации в стране при одновременном снижении числа негативных (до конца прошлого года). Если в оценках ситуации в статике респонденты Минской области достаточно лояльны, то в оценке динамических изменений их взгляды мало отличаются от жителей других областей. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране отмечают 37,2 % респондентов, ее улучшение – 14,5 %.

В 2002 г. численность респондентов *Могилевской области*, оценивающих социально-экономическое положение в республике как плохое, существенно превышала численность тех, кто считал его хорошим (57,9 % против 2,3 % соответственно). Однако в 2005 г. соотношение изменилось и положительные оценки стали немного преобладать (17,6 % против 13,0 % соответственно). Этот разрыв еще больше увеличился в 2006 г., затем стал постепенно сокращаться, пока численности положительных и отрицательных оценок не сравнялись весной 2008 г. По результатам замера весной 2009 г. оценки респондентов повторяют тенденции, отмеченные у жителей Минской области.

В оценке динамики изменений, происходящих в социально-экономической ситуации в стране, жители Могилевской области повторяют те тенденции, которые были отмечены при анализе статических оценок. Так, в 2002 г. респонденты чаще отмечали ухудшение социально-экономической ситуации по сравнению с предыдущим годом (54,9 % против 7,0 % соответственно). К 2004 г. положительные оценки стали преобладать над отрицательными (30,2 % против 16,5 % соответственно). Затем разрыв стал увеличиваться и достиг максимума в 2005–2006 гг., после чего снова стал уменьшаться. Однако в первой половине 2009 г. могилевчане как и жители других областей стали отмечать, что экономическая ситуация в стране значительно ухудшилась (37,5 % против 15,8 % соответственно).

Минчане в своих оценках существенно отличаются как от показателей по стране в целом, так и от жителей регионов страны. Если во всех областях и по стране в целом к 2006 г. произошло резкое скачкообразное снижение отрицательных оценок сложившейся социально-экономической ситуации и достаточно плавное увеличение положительных, то у минчан эти оценки изменялись плавно, без видимых всплесков в ту или иную сторону и к 2006 г. практически сравнялись. Затем число отрицательных оценок заметно увеличилось (на 23 пункта к весне 2008 г.), а положительных немного снизилось (на 8 пунктов соответственно). Отметим, что на конец 2008 г. количество респондентов, которые оценивали социально-экономическое положение в стране как хорошее, снова практически сравнялось с количеством тех, кто считал его плохим. Однако в первой половине текущего года доля отрицательных оценок снова возросла (33,4 %), а количество положительных стало

совсем незначительным и не превышает 5 %. Особенностью минчан является и то, что на протяжении всего анализируемого периода положительные оценки социально-экономической ситуации в стране не превышали отрицательные.

Если говорить об оценке динамики изменений социально-экономической ситуации в республике, то жители столицы отмечали ее поступательное улучшение на протяжении 5 лет: пиковым оказался 2006 год, когда число положительных оценок значительно превысило число отрицательных (41,3 % против 10,7 % соответственно). Однако в 2007 г. количество респондентов, считающих, что социально-экономическая ситуация ухудшилась по сравнению с предыдущим периодом, выросло на 27 пунктов и составило 37,3 % против 22,5 % респондентов, отметивших улучшение ситуации. Весной 2009 г. отрицательные оценки динамики происходящих изменений в социально-экономической ситуации значительно превысили положительные и составили 53,6 %, что на 42 пункта

больше аналогичного показателя на конец прошлого года.

Таким образом, можно говорить о том, что жители столицы гораздо критичнее, чем население областей относятся к проводимой в стране социально-экономической политике.

Проведенный анализ динамики оценок макро- и микроэкономической ситуации в Республике Беларусь позволил зафиксировать основные тенденции изменения массового сознания населения страны. Обнаружено, что мировой экономический кризис, развернувшийся в конце 2008 г., существенно повлиял на субъективные оценки респондентами экономической ситуации в стране, однако к концу 2009 г. ситуация нормализуется: зафиксирован рост положительных оценок как уровня жизни собственных семей, так и социально-экономического развития страны в целом. Выявлены региональные различия во мнениях опрошенных, что необходимо учитывать при выработке управленческих решений.

Summary

The article deals with the analysis of assessment dynamics of economic and social situation in the country in whole (on micro- and macro-levels), and in the republic regions. Nowadays the problem of preserving and improving the living rate of Belarusians is being actualized. Due to this one of the main aims of the article is examining of subjective estimations of economic situation in Belarus by the citizens of this country.

20.11.2010

УДК 316.654:621.039(476)

Е. В. Мартищенко

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА СТЕПЕНЬ ЕГО ПОДДЕРЖКИ СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АЭС

Рассматриваются результаты социологического мониторинга общественного мнения по проблемам использования атомной энергетики как одной из мер повышения уровня энергобезопасности республики. Анализируется взаимосвязь зависимости степени поддержки населением строительства АЭС от уровня его информированности по основным аспектам использования атомной энергетики.

Обретение республикой государственного суверенитета и независимости поставили перед ее руководством новые задачи не только в области взаимодействия с мировым сообществом, но и в плане обеспечения необходимого жизненного уровня населения во все более глобализирующихся и усложняющихся социально-экономических условиях. Как показывает практика, решение этих задач в полном объеме будет возможным только при достаточном энергообеспечении экономики страны, достижения необходимого уровня ее энергетической безопасности.

Топливо-энергетический комплекс входит в состав отраслей непосредственного жизнеобеспечения населения, удовлетворения первичных витальных

потребностей в тепле, освещении, водоснабжении и т. д., столь же настоятельных и неотложных, как питание, одежда, жилище. Именно энергетика, ее достижения и проблемы, является предметом пристального и заинтересованного внимания со стороны общества.

В целях изучения общественного мнения о состоянии, проблемах и перспективах развития энергетической отрасли республики в сентябре 2005 г. Институтом социологии НАН Беларуси по договору с Министерством энергетики Республики Беларусь начато проведение социологического мониторинга проблем развития энергетической отрасли. Опросы населения по усиленной республиканской выборке проводились в 2005, 2006, 2008 и 2010 гг.

Основная задача данного социологического мониторинга по этапам исследования в 2008 и 2010 гг. – изучение динамики отношения населения к ядерной энергетике и строительству в Беларуси собственной АЭС. В обоих исследованиях ключевым был вопрос 11 анкеты: «Нужно ли развивать в РБ ядерную энергетiku?» (далее – вопрос 11).

Необходимость строительства в республике собственной АЭС обусловлена существенным негативным изменением условий энергоресурсообеспечения по ценовому фактору и их политизацией со стороны основного поставщика – России.

Поскольку проблема использования атомной энергетики имеет для Беларуси серьезную негатив-

ную специфику, связанную с аварией на ЧАЭС, стало очевидным, что решение ее без учета общественного мнения чревато экономическими и социальными издержками.

Результаты мониторинга показали, что предпринятая властями необходимая массовая информационно-разъяснительная работа с населением по сути проблем использования атомной энергетики дала позитивные результаты, была зафиксирована растущая степень поддержки необходимости строительства в республике собственной АЭС. Нижеприводимые таблицы с основными результатами изучения общественного мнения показывают его положительную динамику по сути основных аспектов проблемы.

Таблица 1 – Динамика распределения ответов на вопрос: *Нужно ли развивать в РБ ядерную энергетiku?* (в % от числа опрошенных)

Перечень ответов	Сентябрь 2005 г.	Август 2006 г.	Январь 2008 г.	Февраль 2010 г.
Да	28,3	28,8	54,8	57,0
Нет	46,7	41,8	23,0	19,6
Затрудняюсь ответить	25,0	28,6	21,8	22,5
Нет ответа	–	0,8	0,4	0,9

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что к 2008 г. произошло достаточно существенное качественное изменение массового сознания и отражающего его общественного мнения по данной проблеме. Число положительных ответов на вопрос: *Должна ли Беларусь развивать собственную ядерную энергетiku?* выросло с 2005 г. более чем вдвое: с 28,3 до 57,0 %; еще более значительно соответственно уменьшилось число ее противников – с 46,7 до 19,6 %. Как видно, наметившиеся позитивные тенденции роста степени поддержки населением необходимости строительства АЭС в настоящее время заметно усилились. В 2010 г. по сравнению с 2008 г. на 3,4 % стало меньше противников ядерной энергетики и на 2,2 % выросло число ее сторонников. Таким образом, позитивные тенденции усилились на 5,6 п.п., что является статистически значимой величиной. Все это стало возможным в результате повышения качества и полноты информирования населения по существенным аспектам проблемы, которое в эти годы осуществляется руководством и специалистами Минэнерго, СМИ, местными органами власти. Значительное позитивное влияние на общественное мнение оказали четкая позиция и доходчивые разъяснения сложившейся в стране энергетической ситуации Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Благодаря этому на смену настороженности стала приходиться спокойная рассудительность, способность логически взвешивать положительные и отрицательные стороны проблемы. Здравый смысл подсказывает, что в современных условиях, когда государства вокруг нас имеют действующие АЭС, ведут или намечают строительство новых, абсолютных гарантий радиационной безопасности для Беларуси быть не может.

Для выявления наиболее значимых причинно-следственных связей в оценках общественного мнения основных аспектов проблемы использования в республике ядерной энергетики проверялась гипотеза о наличии корреляционной обусловленности степени поддержки различными категориями населения строительства АЭС уровнем их информированности по этим направлениям.

Результаты исследования полностью подтвердили данную гипотезу, позволили «взвесить» степень этой зависимости в конкретных цифрах сравнительных оценок с уровнем, полнотой и качеством информированности по наиболее значимым для населения аспектам ядерной энергетики, затрагивающим его жизненно важные интересы. Представляется, что такой анализ позитивно повлиял на качество и новизну результатов проведенных исследований.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос 11 в зависимости от их мнения по поводу наличия в Беларуси достаточной научной и материально-технической базы для развития собственной ядерной энергетики

Должна ли, на Ваш взгляд, иметь и развивать ядерную энергетiku Беларусь?	Как Вы считаете, существует ли в Беларуси научная и материально-техническая база для развития собственной ядерной энергетики?			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
Да	76,6	43,4	50,6	57,0
Нет	10,6	38,6	15,2	19,6
Затрудняюсь ответить	12,4	17,3	33,1	22,5
Нет ответа	0,3	0,7	1,0	0,9

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что сторонников развития ядерной энергетики в нашей стране оказалось больше (76,6 % при среднем по всему массиву 57,0 %) среди тех, кто считает, что в Беларуси существует научная и материально-техническая база для этого, и меньше среди тех, кто считает, что такая база в республике отсутствует (43,4 %). Прямо пропорционально распределились ответы и среди тех, кто считает, что ядерная энергетика Беларуси не нужна – 38,6 % респондентов, которые считают, что у нас не существует научной и материально-технической базы для развития собственной ядерной энергетики и 10,6 % (при среднем показателе по всему массиву 19,6 %), по мнению которых такая база в нашей республике есть. Затруднившихся ответить на вопрос 11 было больше среди тех, кто не смог ответить и на вопрос о наличии научной базы, способствующей развитию собственной ядерной энергетики в Беларуси (33,1 %). Эти данные показывают, что респонденты очень серьезно отнеслись к участию в данном исследовании, в частности, к вопросу о необходимости использования ядерной энергетики в стране. Из их ответов прослеживаем, что большинство респондентов считают необходимым для практического использования ядерной энергетики в стране развивать и укреплять научную и материально-техническую базу.

Весьма значимым, на наш взгляд, является сравнение степени влияния информированности респондентов по проблемам использования ядерной энергетики, а также качества и достаточности информа-

ции, представляемой в СМИ на их ответы на вопрос анкеты: *Должна ли, на Ваш взгляд, иметь и развивать ядерную энергетику Беларусь?*

Данные таблицы 3 показывают существенное влияние уровня осведомленности респондентов по основным проблемам использования ядерной энергии на их мнение по поводу необходимости использования ядерной энергетики в нашей стране. Среди тех, кто отвечал «хорошо знаю ее основные «плюсы» и «минусы», намного больше сторонников наличия АЭС в Беларуси (79,0 %), что на 22 п.п. больше, чем в среднем по всему массиву (57,0 %). Обнаружено, что более полное владение информацией ведет к значительному увеличению количества положительно настроенных респондентов и, наоборот, снижает количество противников ядерной энергии (14,4 % при среднем показателе по всему массиву 19,6 %). Аналогичная ситуация наблюдается среди отвечавших «знаю больше о ее положительных сторонах» (84,8 % и 3,9 % соответственно). Даже среди отвечавших «знаю больше о связанных с ней угрозах и рисках» больше сторонников, чем противников развития ядерной энергетики (43,6 % и 30,7 % соответственно). Отметим, что более половины ответивших «мало что знаю по данной проблеме» (51,6 %) также считают, что Беларуси необходимо иметь собственную ядерную энергию. Наименее осведомленные по проблемам использования ядерной энергетики (те, кто отвечал «мало что знаю по данной проблеме») чаще других (31,8 % при 22,5 % по всему массиву) затруднились ответить на вопрос 11.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос 11 в зависимости от степени их знакомства с положительными и отрицательными моментами использования ядерной энергетики

Должна ли, на Ваш взгляд, иметь и развивать ядерную энергетику Беларусь?	В какой мере Вы знакомы с положительными и негативными моментами ядерной энергетики?					
	Хорошо знаю ее основные «плюсы» и «минусы»	Знаю больше о ее положительных сторонах	Знаю больше о связанных с ней угрозах и рисках	Мало что знаю по данной проблеме	Другое	Итого
Да	79,0	84,8	43,6	51,6	42,3	57,0
Нет	14,4	3,9	30,7	15,5	24,1	19,6
Затрудняюсь ответить	6,3	10,6	24,8	31,8	33,6	22,5
Нет ответа	0,2	0,7	1,0	1,0	–	0,9

Отметим, что в ответах респондентов на вопрос 11 в зависимости от степени их знакомства с положительными и отрицательными моментами использования ядерной энергетики прослеживаются закономерности:

- сторонников использования ядерной энергетики больше, чем в среднем по республике в категории тех, кто знает ее основные «плюсы» и «минусы» (на 22 п.п.) и в категории наиболее осведомленных о ее положительных сторонах (на 27,8 п.п.); процент сторонников ниже среднего по республике в категориях, отвечавших «знаю больше о связанных с ней угрозах и рисках» (на 13,4 п.п.) и «мало что знаю по данной проблеме» – на 5,4 п.п.;

- противников развития ядерной энергетики в нашей стране больше, чем в среднем по республике в категории тех, кто отвечал «знаю больше о связан-

ных с ней угрозах и рисках» (на 11,1 п.п.); меньше в категориях «мало что знаю по данной проблеме» (на 4,4 п.п.), отвечавших «знаю основные «плюсы» и «минусы» использования ядерной энергии» (на 5,5 п.п.) и в категории наиболее осведомленных о ее положительных сторонах (на 15,7 п.п.);

- затруднившихся ответить на вопрос 11 также больше, чем в среднем по республике в категориях тех, кто отвечал «знаю больше о связанных с ней угрозах и рисках» (на 2,3 п.п.) и «мало что знаю по данной проблеме» (на 9,3 п.п.); меньше в категориях, отвечавших «знаю основные «плюсы» и «минусы» использования ядерной энергии» (на 16,2 п.п.) и в категории наиболее осведомленных о ее положительных сторонах (на 11,9 п.п.).

Результаты исследования свидетельствуют, что степень и полнота осведомленности респондентов

о возможном строительстве АЭС в Беларуси напрямую зависит от количества и качества получаемой информации по этим вопросам, представляемой в республиканских и зарубежных СМИ.

Рассмотрим, как оценивают респонденты достаточность информации по этому вопросу и как в зависимости от этого менялись их оценки о необходимости иметь и развивать ядерную энергетику в Беларуси.

Таблица 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос 11 в зависимости от того, считают ли они представляемую в различных СМИ республики информацию о возможном строительстве в Беларуси АЭС достаточной

Должна ли, на Ваш взгляд, иметь и развивать ядерную энергетику Беларусь?	Находите ли Вы достаточной представляемую в различных СМИ республики информацию о возможном строительстве в Беларуси АЭС?				
	Считаю, что информация по данной теме практически отсутствует	Информация есть, но ее очень мало	Информации по данной теме достаточно	Затрудняюсь ответить	Итого
Да	47,9	62,8	71,3	37,2	57,0
Нет	30,6	18,7	14,2	19,0	19,6
Затрудняюсь ответить	20,2	18,1	14,1	41,9	22,5
Нет ответа	1,3	0,4	0,4	1,9	0,9

Данные таблицы 4 подтверждают вышеизложенное. В распределении ответов респондентов на вопрос о достаточности информации, представляемой в СМИ республики, наблюдается та же тенденция, что и в предыдущей таблице. Сторонников развития ядерной энергетики в нашей стране в категории тех, кто считает, что информация по данной теме практически отсутствует, всего лишь 47,9 %, но их гораздо больше среди тех, кто считает что «Информация есть, но ее очень мало» (62,8 % – это на 5,8 п.п. больше среднего по всему массиву) и еще больше в группе тех, кто отмечал позицию «Информации по данной теме достаточно» – 71,3 % респондентов, что на 14,3 п.п. выше, чем в среднем по всему массиву. Наоборот, наибольшее число противников этого вида энергии находится

в категории ответивших «Считаю, что информация по данной теме практически отсутствует» – 30,6 %, а наименьшее в категории тех, кто отвечал «Информации по данной теме достаточно» – 14,2 %. Среди тех, кто затруднился ответить на вопрос 11, ранжирование ответов выглядит следующим образом: наибольшее их количество было в категории респондентов, затруднившихся ответить и на вопрос о достаточности информации в СМИ республики (41,9 %); степенью ниже расположились те, кто считает, что информация практически отсутствует (20,2 %); далее респонденты, которые отвечали, что информация по данной теме есть, но ее очень мало (18,1 %); наименьшее их количество было в категории опрошенных, которые отмечали позицию «информации по данной теме достаточно» – 14,1 %.

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос 11 в зависимости от их мнения по поводу полноты отражения существующей информации о строительстве АЭС в Беларуси

Должна ли, на Ваш взгляд, иметь и развивать ядерную энергетику Беларусь?	Как бы Вы оценили существующую информацию о строительстве АЭС в Беларуси?					
	Информация объективно отражает «плюсы» и «минусы» ядерной энергетики	Информация отражает больше ее положительные стороны	Информация отражает больше ее отрицательные стороны	Другое	Затрудняюсь ответить	Итого
Да	71,3	61,0	53,5	26,2	46,5	57,0
Нет	17,7	19,9	24,4	40,7	18,1	19,6
Затрудняюсь ответить	10,2	18,7	20,3	26,9	34,5	22,5
Нет ответа	0,8	0,5	1,9	6,2	0,9	0,9

Ответы респондентов в таблице 5 распределились в прямой зависимости друг от друга – чем полнее и качественнее, по их мнению, информация, представленная в СМИ, тем больше респонденты склонны к положительному ответу на вопрос о необходимости развития ядерной энергетики в республике. Так, наибольшее число сторонников ядерной энергии в категории тех, кто считает, что существующая информация объективно отражает ее «плюсы» и «минусы» – 71,3 %, затем идет категория тех, кто считает, что информация отражает больше ее положительные стороны – 61,0 % и тех, кто считает, что информация отражает больше ее отрицательные стороны –

53,5 %. Противники развития ядерной энергетики расположились в обратном порядке – 17,7 %, 19,9 % и 24,4 % соответственно. Видим, что если бы информация в СМИ была более объективной, без приукрашиваний или, наоборот, «страшилок», то в общем массиве опрошенных могло оказаться не 57 % сторонников ядерной энергии, а гораздо больше.

Вышеприведенные цифры показывают, что степень и качество информированности населения по различным аспектам использования ядерной энергетики имеют как прямое, так и косвенное влияние на формирование общественного мнения по этой проблеме.

Выявленная данным сравнением корреляционная зависимость по основным факторам свидетельствует, что в информационно-разъяснительной работе с населением по проблемам использования ядерной энергетики уделяется недостаточно внимания усвоению им наиболее существенных аспектов атомной энергетики. Мнение населения по данному вопросу должно в возрастающей степени формироваться на базе достаточной, исчерпывающей и достоверной информации, распространяемой через государственные СМИ и по другим доступным ему каналам. Представляется, это поможет быстрее избавиться от продолжающегося нагнетания отдельными нашими и зарубежными СМИ страха перед атомной энергетикой и понять, насколько существенно в настоящее время ее использование может повлиять на достижение необходимого уровня энергетической безопасности, повышение конкурентоспособности белорусской продукции и имиджа страны в мировом сообществе.

По нашему мнению, в данной ситуации АЭС как продукту, который необходимо продвинуть на рынок, также необходима не только соответствующая информационно-разъяснительная работа с населением, но и качественная реклама. Только обычная рекламная кампания результатов не принесет. В данном вопросе специалистам энергетической отрасли необходимо объединить свои усилия с учеными, высококвалифицированными специалистами других областей, разработать и реализовать комплексную стратегию, включающую мощную системную информационно-разъяснительную работу среди населения по основным аспектам практического использования ядерной энергетики. В ходе этой работы на каждый вопрос о «плюсах» и «минусах» использования ядерной энергии необходимо дать не просто исчерпывающий, убедительный ответ. Этот ответ должен быть дан в доступной даже для самого непосвященного в суть данной проблематики жителя нашей республики форме.

Summary

The article examines the results of the sociological monitoring of the public opinion on the use of nuclear energy as one of the measures to improve energy security of the country.

The article also analyses interdependence between the level of public support for NPP construction and the level of public awareness on the key aspects of the use of nuclear energy.

18.11.2010

А. В. Гурын

СПЕЦИФИКА МІЖНАРОДНА-ПРАВОВЫХ І МІЖНАРОДНА-ПАЛІТЫЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ У БЕЛАРУСІ Ў 1991–2005 гг.

Разглядаецца стан міжнародна-прававога і міжнародна-палітычнага кірункаў айчыннай навукі міжнародных адносін у 1991–2005 гг. Вызначаны асноўныя тэндэнцыі развіцця, навуковыя дасягненні і актуальныя праблемы функцыянавання азначаных напрамкаў грамадска-палітычнай навукі. Прааналізаваны аб'ектыўныя і суб'ектыўныя прычыны спецыфікі іх развіцця ў 1990-я – пачатку 2000-х гг.

Пасля атрымання Рэспублікай Беларусь незалежнасці абвастрылася актуальнасць некаторых напрамкаў грамадска-палітычнай навукі, якія разглядаліся як прэрагатыва Масквы і амаль не развіваліся ў БССР. Гэта тыя навуковыя кірункі, якія тычыліся знешнепалітычнай дзейнасці краіны. Адзначым, што стварэнне нацыянальнай гістарыяграфічнай канцэпцыі, у тым ліку ў галіне гісторыі міжнародных адносін, у Рэспубліцы Беларусь мела трывалы падмурак, закладзены ў савецкія часы, а некаторыя сферы навукі міжнародных адносін яго не мелі. Сюды адносім міжнародна-прававыя і міжнародна-палітычныя даследаванні, якія ў савецкія часы ў БССР насілі эпизадны характар. Дадзеныя кірункі не толькі былі збеднены ў колькасным і якасным стане, але і не мелі нацыянальнай метадалогіі і тэарэтычнага абгрунтавання. На трывалыя рэйкі развіцця яны сталі толькі ў пачатку 2000-х гг.

Нягледзячы на параўнальна сціплыя дасягненні міжнародна-прававой і міжнародна-палітычнай навукі незалежнай Беларусі, можна прасачыць значныя вынікі: апублікаванне навуковых і навучальных прац, абарону дысертацый, дзейнасць даследчых падраздзяленняў. Актуальнасць аналізу гэтых дасягненняў абумовіла мэту дадзенага артыкула – вывучэнне стану міжнародна-прававых і міжнародна-палітычных даследаванняў у незалежнай Беларусі і разгляд перспектывы іх далейшага развіцця ў кантэксце функцыянавання навукі міжнародных адносін.

Да міжнародна-прававых адносяцца даследаванні ў галіне міжнароднага публічнага права, якое нараўне з нацыянальным правам з'яўляецца самастойнай сістэмай права. Сярод спецыялістаў у галіне міжнароднага публічнага права склалася меркаванне, што прадметам яго рэгулявання з'яўляецца сістэма міжнародных адносін і знешнепалітычная дзейнасць дзяржаў і міжнародных арганізацый, што набліжае міжнароднае публічнае права да даследаванняў у галіне міжнародных адносін [1]. Міжнароднае прыватнае права разглядаецца ў якасці надбудовы над нацыянальным правам для рэгулявання прававых адносін з прысутнасцю замежнага элемента. Праблемы міжнароднага прыватнага права складаюць прадмет даследаванняў юрыдычнай навукі нацыянальнага права.

У савецкія часы ў БССР праводзіліся некаторыя міжнародна-прававыя даследаванні, але самастойнай галіной юрыдычнай навукі яны не сталі [2]. Можна прыгадаць некаторыя даследаванні Ю. П. Броўкі,

Л. В. Паўлавай і інш. [3]. Сітуацыя змянілася ў 1990-я гг., калі праблемнай стала нават падрыхтоўка спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй, не кажучы пра кандыдатаў і дактароў навук. Жыццёва неабходным стала стварэнне інстытуцыянальнай адзінкі ў гэтай галіне з мэтай акумуляваць усе сілы ў сферы міжнародна-прававых даследаванняў.

У 1992 г. на юрыдычным факультэце БДУ была створана *кафедра міжнароднага права*, якая з першых год незалежнасці Беларусі стала цэнтрам развіцця міжнародна-прававых даследаванняў і можа разглядацца ў гэтай якасці зараз. Першым загадчыкам кафедры стала дацэнт Л. В. Паўлава, якая з'яўляецца адным з вядучых айчынных спецыялістаў у галіне міжнароднага публічнага права. У 1968 г. ёю была абаронена кандыдацкая дысертацыя ў гэтым напрамку і ў далейшым надрукавана шмат навуковых матэрыялаў [4]. Л. В. Паўлава працавала загадчыкам кафедры да жніўня 2003 г., калі кафедру ўзначаліў дацэнт Ю. А. Лепяшкоў.

У 1995 г. у сувязі са стварэннем у БДУ факультэта міжнародных адносін кафедра міжнароднага права была ўключана ў склад факультэта, дзе і застаецца да цяперашняга часу. У першыя гады існавання кафедры вызначылася практычная адсутнасць дактароў і кандыдатаў навук у межах спецыяльнасці «Міжнароднае права. Еўрапейскае права». Менавіта таму пры стварэнні ў 2001 г. спецыялізаванага Савета па абароне кандыдацкіх дысертацый у межах названай спецыяльнасці для работы ў ім былі прыцягнуты спецыялісты з сумежных галін юрыдычнай навукі. Савет узначаліў доктар юрыдычных навук, прафесар Ю. П. Броўка, даследаванні якога тычыліся праблем міжнародна-прававога статута БССР.

Наяўнасць асобнага Савета, у якім маладыя юрысты-міжнароднікі змаглі ажыццяўляць абарону сваіх прац, прывяла да ўзбуйнення кадравага патэнцыялу і кафедры міжнароднага права БДУ і міжнародна-прававой навукі ў краіне. Так, у Савец абаранілі дысертацыі сённяшнія супрацоўнікі кафедры Ю. А. Лепяшкоў, А. Ф. Доўгань, А. І. Зыбайла, А. М. Старавойтаў.

Навуковыя даследаванні на кафедры міжнароднага права ажыццяўляліся ў межах некалькіх навуковых тэм, якія ў асноўным тычыліся праблем прававога рэгулявання ўдзелу Рэспублікі Беларусь у міждзяржаўных адносінах («Міжнародная правасуб'ектнасць Рэспублікі Беларусь на сучасным этапе», «Удзел Рэспублікі Беларусь у кваліфікацыі і прагрэсіўным

развіцці міжнароднага права» і інш.). Вынікам распрацоўкі названых і іншых тэм стала апублікаванне навуковых і навучальных прац і абарона кандыдацкіх дысертацый [5].

У верасні 2000 г. са складу кафедры міжнароднага права была вылучана кафедра міжнароднага прыватнага і еўрапейскага права, якую да 2008 г. узначальваў У. А. Астапенка. Кафедра стала вядучым у краіне цэнтрам вывучэння праблем міжнароднага прыватнага права. Даследаванні ў галіне еўрапейскага права налілі эпізадычны характар і ў асноўным праводзіліся загадкачым кафедра [6].

Міжнародна-прававыя даследаванні ажыццяўляліся таксама па-за межамі БДУ, звычайна на кафедрах дзяржаўнага права вышэйшых навучальных устаноў, дзе вялася падрыхтоўка спецыялістаў з вышэйшай юрыдычнай адукацыяй (Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, Беларускі інстытут правазнаўства, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт і інш.).

Найбольшых поспехаў у міжнародна-прававых даследаваннях сярод такіх структурных падраздзяленняў дасягнулі супрацоўнікі кафедры канстытуцыйнага і міжнароднага права Акадэміі кіравання (створана ў 1996 г. як кафедра міжнародна-прававых дысцыплін, якую ўзначаліў прафесар Ю. П. Броўка; у снежні 1996 г. пераўтворана ў кафедру міжнароднага права, у 2002 г. – міжнароднага і параўнальнага права, загадваў якой прафесар М. П. Чудакоў; з чэрвеня 2007 г. – кафедра канстытуцыйнага і міжнароднага права).

У межах комплекснай тэмы навуковых даследаванняў «Міжнародна-прававое і ўнутрыдзяржаўнае рэгуляванне палітычных і сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў у Рэспубліцы Беларусь», якая распрацоўвалася больш за 5 год, супрацоўнікамі былі дасягнуты значныя навуковыя поспехі. Так, было распачата выданне першага ў краіне курса лекцый па дысцыпліне «Міжнароднае публічнае права» [7], абаронена некалькі кандыдацкіх дысертацый (А. І. Зыбайла, А. Л. Козік, С. І. Мукашоў).

У другой палове 1990-х гг. пачалі складвацца асноўныя кірункі міжнародна-прававых даследаванняў у айчынай навуцы. Адзначым асноўныя тэндэнцыі яе развіцця:

- невялікая колькасць даследчыкаў вышэйшай кваліфікацыі, у першую чаргу дактароў навук, што ставіць пад сумненне наяўнасць уласнай навуковай школы ў галіне міжнароднага права. Аднак заўважым, што прадпасылкі для яе стварэння пазначыліся ў другой палове 2000-х гг.

- даследаванне невялікай колькасці навуковых тэм – у асноўным тых, фінансаванне якіх ажыццяўлялі прадстаўніцтвы міжнародных арганізацый у Беларусі (праблемы бежанцаў, імплементацыі міжнароднага публічнага права, міжнароднага гуманітарнага права і г. д.);

- практычная адсутнасць навучальна-метадычных прац па агульнай тэорыі міжнароднага права (да пачатку 2000-х гг. айчыныя студэнты выкарыстоўвалі расійскія падручнікі і навучальныя дапаможнікі; за даследаваны перыяд не выдаваліся

навучальныя распрацоўкі, дапушчаныя Міністэрствам адукацыі для выкарыстання ў вышэйшых навучальных установах).

Пакажам асноўныя тэмы, у межах якіх ажыццяўляліся даследаванні.

Пытанні *імплементацыі міжнароднага права* сталі адной з найбуйнейшых тэм айчынай міжнародна-прававой навуцы. У яе межах былі выдадзены дзве калектыўныя манаграфіі і абаронена некалькі кандыдацкіх дысертацый [8].

Навукоўцамі даследавалася *спецыфіка прававога рэгулявання інтэграцыйных працэсаў у Еўропе і на постсавецкай прасторы*. У дысертацыі Ю. А. Лепяшкова была зроблена комплексная міжнародна-прававая адзнака рэгіянальнай інтэграцыйнай мадэлі, створанай у межах Еўрапейскага саюза; вызначана і навукова асэнсавана юрыдычная прырода і міжнародная правасуб'ектнасць ЕС; даследавана права Еўрапейскіх супольнасцей і перспектывы яго развіцця па стане на канец 1990-х гг. А. Л. Козік даследаваў прававое рэгуляванне інтэграцыйных працэсаў Беларусі і Расіі, прававыя аспекты сучасных інтэграцыйных працэсаў і праблемы суверэнітэту дзяржаў ва ўмовах інтэграцыі, зрабіў параўнальны аналіз дамоў аб стварэнні інтэграцыйных утварэнняў Беларусі і Расіі.

Наступным кірункам даследаванняў практычнай накіраванасці стаў *аналіз міжнародна-прававога рэгулявання барацьбы са злачыннасцю*. У яго межах кандыдацкія дысертацыі абаранілі У. У. Мяркушын (аналіз міжнароднага супрацоўніцтва ў барацьбе з транснацыянальнай арганізаванай злачыннасцю), С. І. Мукашоў (аналіз міжнародна-прававога супрацоўніцтва ў барацьбе з паддробкай грашовых знакаў), І. В. Фісенка (аналіз праблем стварэння міжнароднага крымінальнага суда). Па матэрыялах дысертацый названымі аўтарамі было апублікавана некалькі манаграфій [9].

Спецыфіку *дзеянасці міжнародных судовых органаў* даследавалі Г. У. Сіманян і А. В. Велічкоўскі. У кандыдацкіх дысертацыях яны прааналізавалі адпаведна дзейнасць Эканамічнага Суда СНД і Міжнароднага Суда ААН.

Важнай тэмай міжнародна-прававых даследаванняў стала вывучэнне *міжнародна-прававога супрацоўніцтва ў асобных сферах*. А. Б. Леановіч даследавала асаблівасці інстытуцыянальнага механізму міжнароднага супрацоўніцтва па пытаннях інтэлектуальнай уласнасці. А. М. Старавойтаў прааналізаваў пытанні абароны правоў дзіцяці ў межах міжнароднага публічнага права.

Больш значных поспехаў айчыныя юрысты-міжнароднікі дасягнулі ў вывучэнні пытанняў *тэорыі міжнароднага публічнага права*. Трэба адзначыць вялікую эпізадычнасць такіх даследаванняў, калі тэматыка дысертацый у першую чаргу вызначалася ў адпаведнасці з навуковымі інтарэсамі кіраўнікоў аспірантаў ці суіскальнікаў; не было зроблена спроб ахінуць даследаваннямі ўсе праблемы міжнародна-прававой тэорыі.

Мэтай кандыдацкага даследавання А. Ф. Доўгань стала вызначэнне сутнасці і сучаснай трактоўкі прыцыпу неўмяшальніцтва ва ўнутраныя справы дзяр-

жавы ў кантэксце іншых прынцыпаў міжнароднага публічнага права. А. В. Жарскі распрацаваў, абгрунтаваў і сфармуляваў агульнатэарэтычныя высновы міжнародна-прававога рэгулявання заявы суб'ектамі міжнароднага права абмовак да міжнародных дагавораў у сучасных умовах. М. В. Лойка ў дысертацыі абгрунтаваў падыход да вызначэння міжнароднага прыватнага права як полісістэмнага нарматыўнага комплексу, вызначыў пытанні суадносін міжнароднага публічнага і прыватнага права. Т. Я. Ушакова даследавала сучасныя канцэпцыі правапераемства, у тым ліку іх практычную рэалізацыю пасля распаду СССР. У дысертацыі А. В. Шчукіна прааналізаваны сродкі абароны правоў і інтарэсаў дзяржавы як суб'екта міжнароднага публічнага права, даследаваны падставы ажыццяўлення міжнародна-прававой адказнасці суб'ектаў міжнароднага публічнага права.

Атрыманне Рэспублікай Беларусь незалежнасці сур'езным чынам паспрыяла развіццю міжнародна-прававых даследаванняў у краіне. Нягледзячы на шматлікія цяжкасці, айчыныя юрысты-міжнароднікі здолелі стварыць прадпасылкі канчатковага афармлення нацыянальнай міжнародна-прававой навукі. Аднак без істотнага рэфармавання гэтай галіны навукі немагчыма прагназаваць далейшыя поспехі ў яе развіцці.

У гэтай сувязі, па-першае, уяўляецца жыццёва неабходным пашырэнне колькасці дактароў навук у галіне міжнароднага публічнага і еўрапейскага права, што дазволіць адназначна гаварыць аб існаванні беларускай школы міжнароднага права.

Па-другое, аналіз абароненых дысертацый паказвае, што навуковымі кіраўнікамі аспірантаў і суіскальнікаў з'яўляліся і з'яўляюцца адны і тыя ж людзі, гэта значыць, што маладыя кандыдаты навук амаль не вядуць падрыхтоўкі кадры вышэйшай навуковай кваліфікацыі. Атрымоўваецца сітуацыя, што шмат маладых вучоных не маюць магчымасці самарэалізавацца менавіта ў галіне міжнароднага права і абіраюць больш перспектыўныя з пункту гледжання магчымасці абароны такія галіны юрыдычнай навукі, як канстытуцыйнае права, адміністрацыйнае права, ці нават паліталагічныя спецыяльнасці.

Па-трэцяе, у айчынай міжнародна-прававой навуцы існуе вялікая колькасць так званых белых плямаў, якія неабходна тэрмінова ліквідаваць; прычым, той факт, што тая ці іншая тэма ўжо даследавалася ў савецкай і расійскай навуцы, нельга лічыць як сур'езную прычыну адмовы ад выканання дысертацыйнага даследавання. Аналіз дасягненняў беларускай міжнародна-прававой навукі паказвае нізкую публікацыйную актыўнасць навукоўцаў. Некаторая станоўчая дынаміка назіраецца прыкладана з 2007 г., але і тут бачым, што большасць аўтараў выдаюць свае каштоўныя працы ў выглядзе навучальных і навучальна-метадычных дапаможнікаў, што ставіць пад сумненне з фармальнага пункту гледжання іх навуковую каштоўнасць.

Міжнародна-палітычныя даследаванні ў Беларусі, як і міжнародна-прававая навука, пачалі развіццё ў пачатку 1990-х гг. Пры гэтым, калі ў галіне міжнародна-прававых даследаванняў у краіне

склаліся пэўныя даследчыя інстытуцыянальныя адзінкі, то міжнародна-палітычныя даследаванні на фоне агульнапалітычных кірункаў насілі эпізадычны характар.

Першай інстытуцыянальнай формай палітычнай навукі ў Беларусі стала кафедра паліталогіі, створаная ў 1991 г. у БДУ, якую ўзначаліў прафесар А. М. Байчароў, ініцыятар адкрыцця ў 1992 г. аддзялення паліталогіі на філасофска-эканамічным факультэце. З 1993 г. і па цяперашні час загадчыкам кафедры з'яўляецца прафесар С. В. Рашэтнікаў. У 1994 г. кафедра і аддзяленне паліталогіі былі пераведзены на юрыдычны факультэт БДУ.

З першых дзён існавання кафедра сутыкнулася з праблемамі, уласцівымі ўсім галінам айчынай навукі, якія сталі арганізоўвацца пасля 1991 г.: стварэнне вучэбных планаў для новай кваліфікацыі паліталагаў-юрыстаў, навукова-даследчых кірункаў; фарміраванне прафесарска-выкладчыцкага саставу. Адзначым, што кафедра справілася з названымі праблемамі даволі паспяхова. У 1997 г. адбыўся першы выпуск дыпламаваных айчынных паліталагаў; на кафедры склаўся моцны кадравы састаў, які ў розныя часы ўключаў не менш 2 дактароў і 10 кандыдатаў навук; кафедрай былі падрыхтаваны і выдадзены манаграфіі і вучэбныя дапаможнікі амаль па ўсіх спецыяльных дысцыплінах, якія выкладаюцца для студэнтаў-паліталагаў, а таксама па дысцыпліне «Паліталогія» для ўсіх спецыяльнасцей. Кафедра паліталогіі паступова стала вядучай навуковай установай у рэспубліцы па падрыхтоўцы аспірантаў, кандыдатаў і дактароў навук па паліталагічных спецыяльнасцях, у тым ліку па спецыяльнасці «Палітычныя праблемы міжнародных адносін і глабальнага развіцця». Кафедра наладзіла трывалыя кантакты з навуковымі цэнтрамі Вялікабрытаніі, ЗША, Германіі, Польшчы і іншых краін.

У другой палове 1990-х гг. паліталагічныя кафедры сталі стварацца ў іншых навучальных установах краіны: Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, Беларускам дзяржаўным эканамічным універсітэце, Беларускам дзяржаўным педагагічным універсітэце імя Максіма Танка і інш., а таксама некаторых недзяржаўных ВНУ. Акрамя ВНУ, паліталагічныя даследаванні ажыццяўляліся ў навуковых цэнтрах: Інфармацыйна-аналітычным цэнтры пры Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, Інстытуце сацыяльна-палітычных даследаванняў пры Мінгарвыканкаме і інш. У 1998 г. была створана Беларуска акадэмія палітычных навук.

Нягледзячы на трывалыя поспехі ў фарміраванні айчынай навуковай школы ў галіне паліталогіі, міжнародна-палітычныя даследаванні ў 1990-я – пачатку 2000-х гг. былі эпізадычнымі, у асноўным іх ажыццяўлялі аспіранты і дактаранты. Так, інтэграцыйныя працэсы ў межах Садружнасці Незалежных Дзяржаў даследаваў А. У. Шаўчэнка. У 2001 г. ён абараніў кандыдацкую дысертацыю, прысвечаную аналізу сучасных інтэграцыйных працэсаў у Еўропе і свеце і ўдзелу ў іх дзяржаў СНД [10]. У дысертацыі прааналізаваны сучасныя тэорыі, якія тычацца інтэграцыйных працэсаў, вызначаны перспектывы палітычнага і эканамічнага ўзаемадзеяння краін Садруж-

насці. Уплыў інтэграцыі і глабалізацыі на сацыяльна-палітычны выбар дзяржаў, якія праходзяць стадыю трансфармацыі на прыкладзе Рэспублікі Беларусь і Рэспублікі Малдова, даследаваў у кандыдацкай дысертацыі В. А. Саковіч [11].

У кандыдацкай дысертацыі Ю. І. Малевіч «Отражение принципов концепции прав человека во внешнеполитических доктринах США (70–80-е годы)» (1995) прааналізаваны тэарэтычны змест канцэпцый знешняй палітыкі Злучаных Штатаў Амерыкі ў 1970–1980-я гг. і сутнасць механізмаў рэалізацыі ў іх прынцыпаў канцэпцыі правоў чалавека [12]. Аўтар вызначыла ўзаемазвязь правоў чалавека і міжнароднай палітыкі, на прыкладзе ЗША ажыццявіла аналіз замацавання прынцыпу абароны правоў чалавека ў знешняй палітыцы. У манаграфіі «Права человека в мировой политике (2–я пол. XX в.)» (2001) апісваецца развіццё сучаснай канцэпцыі правоў чалавека ў міжнароднай палітыцы, заходнія і незаходнія падыходы да гэтай праблемы, сувязь правоў чалавека з міжнароднымі адносінамі [13].

У 2005 г. Ю. І. Малевіч абараніла доктарскую дысертацыю, дзе была абгрунтавана інтэрцывілізацыйная канцэпцыя правоў чалавека ва ўмовах глабалізацыі, якая з’яўляецца асновай усталявання справядлівых і партнёрскіх адносін паміж краінамі сусветнай супольнасці. Аўтарам даказана неабходнасць новых міжнародных рашэнняў, накіраваных на забеспячэнне абароны правоў чалавека на ўзроўні ААН, ва ўмовах пераарыентацыі вектараў геапалітычнага ўзаемадзеяння, якія набываюць прынцыповую значнасць для вызначэння знешнепалітычнай стратэгіі Рэспублікі Беларусь ва ўмовах глабалізацыі [14]. Пэўным падсумаваннем навуковых даследаванняў Ю. І. Малевіч стала манаграфія «Права чело-

века в глобальном мире», апублікаваная ў Маскве ў 2004 г. [15].

У кандыдацкай дысертацыі А. А. Плашчынскага прааналізавана сутнасць знешнепалітычнай стратэгіі лідэрства ЗША як інструмента стварэння «света-па-амерыканску», акрэслены этапы яе фарміравання і развіцця. Аўтарам вызначаны фактары, якія абумовілі фарміраванне названай стратэгіі і формы яе рэалізацыі, усталявана ўзаемазвязь халоднай вайны і «вайны з тэрарызмам». Гэтай жа тэматыцы прысвечана кніга аўтара, апублікаваная ў 2004 г. [16].

Нельга сцвярджаць, што ў галіне міжнародна-палітычных навук на фоне значных навуковых поспехаў адзначаюцца тэндэнцыі да фарміравання ўласнай навуковай школы. Прычынай гэтага можна назваць пэўную раз’яднанасць даследчыкаў, большасць з якіх – практычныя работнікі ў галіне дзяржаўнага кіравання. У гэтым сэнсе стварэнне самастойнай навуковай адзінкі магло б стаць карысным для далейшага развіцця міжнародна-палітычнай навукі.

Такім чынам, вынікі першага дзесяцігоддзя развіцця міжнародна-прававой і міжнародна-палітычнай навукі сталі досыць станоўчымі: па-сутнасці пачаў стварацца фундамент такіх даследаванняў, інстытуцыянальных адзінкі, навуковыя кірункі. Пасля 2005 г. назіраецца пэўны рост публікацыйнай актыўнасці, гэта дазваляе зрабіць вывад, што названыя галіны грамадска-палітычнай навукі змаглі пераадолець крызіс 1990-х гг. Назіраецца шэраг праблем у развіцці разглядаемай навукі, якія неабходна тэрмінова вырашаць. Гэта і невялікая колькасць даследчыкаў вышэйшай кваліфікацыі, у першую чаргу дактароў навук; абмежаванасць навуковых тэм; невялікая колькасць навучальна-метадычных прац па міжнароднай палітыцы і міжнародным праве.

Спіс дысертацый, абароненых у 1991–2005 г. па спецыяльнасці «Міжнароднае права. Еўрапейскае права»

1. *Андре Виктор*. Прогрессивное развитие и модификация дипломатического права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 1997. – 17 с.
2. *Величковский, А.В.* Юрисдикция Международного Суда ООН : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2003. – 20 с.
3. *Галстян, Р.Р.* Иммуниеты государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2000. – 28 с.
4. *Довгань, Е.Ф.* Принцип невмешательства во внутренние дела государств и его трактовка в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2005. – 20 с.
5. *Жарский, А.В.* Институт оговорок к международным договорам и его применение в практике Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2001. – 20 с.
6. *Зыбайло, А.И.* Имплементация норм международного права в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2000. – 23 с.
7. *Калугин, В.Ю.* Механизм имплементации международного гуманитарного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2003. – 22 с.
8. *Козик, А.Л.* Международно-правовая регламентация интеграционных процессов Беларуси и России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2003. – 20 с.
9. *Леанович, Е.Б.* Институционный механизм международного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 1998. – 20 с.
10. *Лелешков, Ю.А.* Европейский союз как модель региональной интеграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск., 1999. – 20 с.
11. *Лойко, М.В.* Соотношение международного частного и публичного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 1998. – 20 с.
12. *Меркушин, В.В.* Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2005. – 20 с.
13. *Мукашев, С.И.* Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с подделкой денежных знаков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2002. – 19 с.

14. *Симонян, Г.В.* Экономический Суд Содружества Независимых Государств в системе международных судов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2001. – 20 с.
15. *Старовойтов, О.М.* Международно-правовая защита прав ребенка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2004. – 20 с.
16. *Ушакова, Т.Е.* Правопреемство государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (с учетом практики Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 1998. – 19 с.
17. *Фисенко, И.В.* Проблема создания международного уголовного суда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 1996. – 19 с.
18. *Шукин, А.В.* Международно-правовая ответственность государств за правонарушение (механизм реализации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / БГУ. – Минск, 2004. – 20 с.

Литература

1. *Васильева, Л.А.* Международное публичное право / Л.А. Васильева, О.А. Бакиновская. – Минск, 2009; *Гурин, А.В.* Международное публичное право. Общая часть / А.В. Гурин. – Минск, 2008; *Лебедев, А.Д.* Международное публичное право / А.Д. Лебедев. – Минск, 2006; Международное публичное право : учеб.-метод. пособие для студ. юрид. спец. / под ред. Ю.А. Лепешкова. – Минск, 2003; *Тихиня, В.Г.* Основы международного права / В.Г. Тихиня, Л.В. Павлова. – Минск, 2006.
2. *Юхо, И.А.* История юридической науки Беларуси / И.А. Юхо, С.Ф. Сокол. – Минск, 2000.
3. *Бровка, Ю.П.* Белорусская ССР и прогрессивное развитие международного права / Ю.П. Бровка. – Минск, 1979; *Бровка, Ю.П.* Становление и развитие международной правотворческой деятельности Белорусской ССР : дис. ... д-ра. юрид. наук / Ю.П. Бровка. – Минск, 1990; *Павлова, Л.В.* Функции дипломатических представителей и их обязанности в отношении страны пребывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Павлова. – М., 1968.
4. *Павлова, Л.В.* Функции дипломатических представителей и их обязанности в отношении страны пребывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Павлова. – М., 1968; *Павлова, Л.В.* Обязанности дипломата в отношении страны пребывания / Л.В. Павлова // Советский ежегодник международного права. 1964–1965 / редкол.: В.Н. Авилин [и др.] – М. 1966. – С. 296–303.
5. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / под ред. Л.В. Павловой. – Минск, 2001; ЮНЕСКО и права человека / под ред. Л.В. Павловой. – Минск, 2002; *Павлова, Л.В.* Международное гуманитарное право / Л.В. Павлова, А.И. Зыбайло : в 2 ч. – Ч. 1. – Минск, 2002; Сборник нормативных документов по консульским вопросам (с комментариями) / под общ. ред. Л.В. Павловой. – Минск, 2002; Международное публичное право : учеб.-метод. пособие для студ. юрид. спец. / под ред. Ю.А. Лепешкова. – Минск, 2003; *Павлова, Л.В.* Международное право : практикум для бакалавров / Л.В. Павлова. – Минск, 2003; *Фисенко, В.Н.* Правовой механизм ОБСЕ / В.Н. Фисенко. – Минск, 2004; *Павлова, Л.В.* Право прав человека / Л.В. Павлова. – Минск, 2005.
6. *Астапенко, В.А.* Эволюция Европейского союза на основе Амстердамского договора / В.А. Астапенко. – Минск, 2002.
7. *Гурин, А.В.* Международное публичное право (Общая часть) : курс лекций / А.В. Гурин. – Минск, 2008.
8. Имплементация международного гуманитарного права: анализ законодательства Республики Беларусь с точки зрения его соответствия положениям международного гуманитарного права / Комис. по имплементации междунар. гуманитар. права при Совете Министров Респ. Беларусь, Нац. центр законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь; [В.Ю. Калугин, Л.Э. Каменкова, Л.В. Павлова, Э.Г. Числов]. – Минск, 1998; Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л.В. Павлова [и др.]; под ред. Л.В. Павловой. – Минск, 2001.
9. *Меркушин, В.В.* Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск, 2003; *Меркушин, В.В.* Противодействие транснациональной организованной преступности / В.В. Меркушин. – М., 2005; *Мукашев, С.И.* Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с подделкой денежных знаков / С.И. Мукашев. – Минск, 2005; *Фисенко, И.В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. – Минск, 2000.
10. *Шевченко, А.В.* Межгосударственная интеграция – стратегическое направление развития Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... канд. полит. наук / БГУ. – Минск, 2001.
11. *Сакович, В.А.* Влияние интеграции и глобализации на социально-политический выбор трансформирующихся государств (на примере Республики Беларусь и Республики Молдова) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В.А. Сакович; БГУ. – Минск, 2002.
12. *Малевич, Ю.И.* Отражение принципов концепции прав человека во внешнеполитических доктринах США (70–80-е годы) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю.И. Малевич. – Минск, 1995.
13. *Малевич, Ю.И.* Права человека в мировой политике (2-я пол. XX в.) / Ю.И. Малевич. – Минск, 2001.
14. *Малевич, Ю.И.* Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю.И. Малевич; БГУ. – Минск, 2005.
15. *Малевич, Ю.И.* Права человека в глобальном мире / Ю.И. Малевич. – М., 2004.
16. *Плащинский, Ю.И.* Внешнеполитическая стратегия лидерства США: формирование и развитие : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю.И. Плащинский. – Минск, 2005; *Плащинский, А.А.* Новый мировой порядок и внешнеполитическая стратегия лидерства США / А.А. Плащинский. – Минск, 2004.

Summary

Condition of international legal and international political directions of domestic science in 1991–2005 is analyzed. The author states the main trends of development, scientific achievements and some problems of stated directions of science. Objective and subjective reasons of their development in 1991–2005 are analyzed.

27.09.2010

В. В. Кваченок

ИСТОРИОГРАФИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ МЕДИЕВИСТОВ

Отражается сходство и различие в подходах к оценке Реконсисты. Ряд европейских историков конца XX в. склонны рассматривать процесс Реконсисты как цепь военных событий, которые велись под знаком религиозной борьбы христиан против «неверных» с идеологической платформой в виде католичества. В статье выявляются общие тенденции и сходство во взглядах советских медиевистов. Наряду с формулировкой достижений советских испанистов определяется круг вопросов данного периода.

Анализ основных работ по средневековой истории Испании позволил отметить сходство и различие в подходах к изучаемой проблеме. Ряд европейских историков конца XX в. (А. Бальестерос-Беретта, П. Энрике Эррера) рассматривают процесс Реконксты как цепь военных ситуаций, которые велись под знаком религиозной борьбы христиан против «неверных» с идеологической платформой в виде католичества. Подобный подход усиленно критиковался советскими медиевистами за недооценку экономических мотивов Реконксты, их влияния на социально-экономическую, политическую историю народов полуострова и религиозную составляющую Реконксты. Общей тенденцией исследований советских (А. Р. Корсунский, А. Е. Кудрявцев) и европейских авторов (Р. Менедес Пидаль, К. Санчес Альборнос, Х. Висенс Вивес) является признание исключительного влияния и арабского завоевания и Реконксты на ход общеевропейской истории [1, с. 211].

Особое внимание советских историков испанская тематика привлекла в 30-е гг. XX в. В Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена сложилась группа исследователей по изучению истории средневековой Испании, однако ее работа прервалась началом Великой Отечественной войны. Накануне войны кафедрой истории средних веков этого института был опубликован сборник, основная часть которого освещала вопросы истории Реконксты и Испании XV в. [2]. Научную деятельность возглавлял А. Е. Кудрявцев, который несколько лет занимался историей Испании и предпринял попытку создать обобщающий марксистский труд по истории средневековой Испании. В 1937 г. в серии научно-популярных работ вышла его книга «Испания в средние века», рассчитанная на широкие круги советских читателей, где автор увлекательно освещает события истории Испании с периода основания Римской империи до 1700–1714 гг. Популярный характер монографии обусловил недостаточную научную глубину в анализе изучаемых явлений и отсутствие развернутой аргументации при доказательстве некоторых положений. Однако конкретность повествования, привлечение широкого круга источников и литературы, большое внимание к социально-экономическим вопросам сделали книгу А. Е. Кудрявцева актуальной для своего времени.

Общая картина исторического развития средневековой Испании дается в учебнике по истории

средних веков и в III–VI томах «Всемирной истории» в главах, написанных Е. А. Косминским, С. Д. Сказкиным и А. И. Неусыхиным [3]. В противоположность западной историографии, основное внимание которой было направлено на освещение политических и военных событий, советские медиевисты рассматривают историю Пиренейского полуострова под углом зрения тех социальных и экономических изменений, которые происходили на каждом этапе ее истории.

Аграрные отношения вестготского периода до последнего времени оставались малоизученными в советской историографии [4]. Этот пробел частично восполняется опубликованными статьями А. Р. Корсунского «Рабы и вольноотпущенники в вестготском государстве VI–VII вв.» [5] и «О развитии феодальных отношений в готской Испании V–VII вв. (формирование зависимого крестьянства)» [6]. Автор в общих чертах характеризует результаты исторического развития вестготского государства за три века существования. Задача статей – рассмотреть одну из сторон процесса классового образования в вестготском варварском обществе. Автор приходит к выводу, что, несмотря на высокий удельный вес рабства в вестготском государстве, сервы и либертины в последний период его существования утрачивают основные свойства античных рабов и вольноотпущенников и приобретают постепенно характерные черты крепостного феодальной эпохи.

Следуя методике А. И. Неусыхина в обработке варварских Правд и других источников раннего средневековья, А. Р. Корсунский представил ясную картину социально-экономического и политического развития Испании и Южной Галлии в период вестготского владычества [7]. Автор выделил важнейшие черты испанского варианта генезиса феодализма: длительное сохранение позднеимперских рабовладельческих отношений; менее заметную, чем в других областях Западной Римской империи, роль германской общины; возникновение феодальной вотчины непосредственно из рабовладельческой виллы; затянувшийся процесс разложения античного города; более широкое использование римских политических учреждений и т. д. При всей незавершенности процесса феодализации даже к VIII в. вестготское государство по своему характеру и функциям являлось, как доказывает Корсунский, раннефеодальным государством; завоевание Испании вестготами нанесло сильный

удар по испано-римским латифундистам и стало исходным моментом феодализации.

Изучению Кастильского государства, которое вошло в процесс Реконксты и сыграло определяющую роль в советской историографии, уделено недостаточное внимание. Между тем на общественный строй Кастилии, оказавшейся центром борьбы с маврами, Реконкста наложила наиболее характерный отпечаток. Отдельные стороны исторического развития Кастилии XIII–XIV вв. рассматриваются Н. С. Масленниковым в диссертации «Кастильское государство при Альфонсе X Мудром». Автор строит работу на исследовании «*Siete partidas*» – кодекса законов, составленного в 1256–1262 гг. и введенного в действие в 1348 г., который является ценным памятником для характеристики социальных отношений Кастильского государства в XIII–XIV вв., и хроники короля Альфонса X. Автор подробно описывает и анализирует источник, представляющий, по его мнению, самостоятельный научный интерес. При обширном круге вопросов, поставленных автором, неизбежной оказалась некоторая схематичность изложения. Показывается положение крестьянских масс, затрагивается вопрос о специфическом явлении кастильской истории – бегетриях, говорится о кортесах, особенностях кастильского города, проблемах земельной собственности, о социальных противоречиях и борьбе в среде самих феодалов. Н. С. Масленников отмечает, что наличие могущественных свободных городов и свободного крестьянства, объединенного в общины, определило то, что горожане и крестьяне входили в кортесы и играли исключительную роль в политической жизни Кастилии.

Историческое развитие Каталонии в данную эпоху нашло отражение в работах Л. Т. Мильской [8]. В отличие от вышеназванных испанистов Л. Т. Мильская частично исправила выводы Ц. В. Арского на основании документов, опубликованных в Испании в 40-х гг. Эти документы позволяют сделать вывод об ошибочности представления, будто в Каталонии XII–XIII вв. имелось многочисленное свободное крестьянство. Ее наблюдения, относящиеся к многозначности понятия «аллод» (владелец аллода нередко лишен права отчуждать свое владение, еще чаще аллодистами являются зависимые от феодалов держатели и т. п.), весьма ценны: среди советских медиевистов было распространено одностороннее понимание этого термина. Мильская исследовала также вопрос о возникновении крепостничества и показала на примере, каким образом свободная деревня превратилась в монастырскую вотчину. Подобно Н. Ф. Колесницкому, Мильская отмечает важную роль центральной власти в процессе феодализации. Небольшая по объему монография является примером удачного локального исследования, подкрепляющего ряд общих выводов.

Политическая история периода, предшествовавшего эпохе католических королей, и начало их правления рассмотрены в работах профессора А. М. Розенберга [9]. На базе ряда источников и литературы А. М. Розенберг дает образец исторической характеристики крупнейшего государственного деятеля Испании первой половины XV в. Альваро-де-Луна,

с именем которого связана борьба королевской власти против выступления реакционных феодальных сил. Анализ деятельности Альваро-де-Луна в связи с общим ходом политической борьбы в Кастилии XV в. позволил автору утверждать, что «в противоречии между установкой коннетабля на решительную борьбу с феодалами во имя усиления королевской власти и недостаточной организационной и идейной подготовленностью горожан к этой борьбе следует в конечном итоге видеть основную предпосылку гибели коннетабля» [10].

Проблемами культуры в Испании занимался выдающийся советский востоковед-арабист И. Ю. Крачковский. Этой теме посвящены содержательные работы «Арабская культура в Испании» [11] и «Арабская поэзия в Испании» [12, с. 77–119], построенные на широком круге источников и литературы. Вопросы культуры, в частности арабской поэзии, академик рассматривает в тесном взаимодействии с исторической обстановкой и политическими событиями в халифате. Автор устанавливает хронологические рамки периода арабской культуры в Испании с VIII в. по 1492 г. В первой работе дается краткая характеристика состава населения по этническому и религиозному признакам, однако большое внимание Крачковский уделяет различным сторонам экономической и социальной жизни страны: земледелию, ремесленному производству, торговле. Он характеризует состояние землепользования, дает описание администрации, суда, войска и т. д. Ученый приходит к выводу, что Андалусия (завоеванная арабами часть Пиренейского полуострова) во время халифата была одной из самых населенных и богатых стран Европы. Во второй работе дается своеобразный анализ арабской поэзии, вошедшей в сокровищницу мировой литературы. И. Ю. Крачковский обосновывает тезис, согласно которому арабская поэзия в Испании явилась продуктом глубокого взаимодействия восточной и западной, то есть романской и арабской культур. Работы И. Ю. Крачковского снабжены обширным списком источников и литературы по данному предмету и развернутыми примечаниями по отдельным вопросам.

А. Е. Кудрявцев в своих трудах, К. А. Косминский и С. Д. Сказкин в главах «Истории средних веков» впервые поставили вопрос о новой периодизации истории средневековой Испании. В то время как испанскими историками при периодизации принимались в расчет только внешние события (этапы испанской истории связываются с завоеваниями, войнами, временем правления того или иного монарха), советские медиевисты сделали попытку определить периоды испанской средневековой истории, исходя из социально-экономического развития общества. Одним из важных этапов испанской истории советские медиевисты считают Реконксту – период многовековой борьбы испанского народа за освобождение своей территории от господства арабов.

Характеризуя процесс изучения истории Испании, медиевист сталкивался с определенными трудностями. Публикация сохранившихся источников в Испании продвигалась медленно, подбор документов для опубликования проводился довольно

тенденциозно, в соответствии с тем кругом вопросов, которые занимали испанских историков, поэтому документов, освещающих социальную и экономическую историю Испании эпохи средних веков, издано малое количество. Трудность работы испанистов состояла и в том, что в условиях крайнего различия отдельных провинций и местностей Испании исключается распространение выводов локального исследования на соседние районы, в Средневековой Испании каждая область являлась замкнутым регионом со своими обычаями, нормами и порядками. Поэтому делать широкие обобщения по социальной и экономической истории средневековой Испании допустимо при условии конкретного изучения возможно большего числа провинций.

Несмотря на сложности в изучении испанского средневековья, советские медиэвисты сумели решить ряд проблем, связанных с основными этапами исторического развития Испании в средние века. В советской историографии Испании, принципиально отличающейся от западной и по методологии и по самой тематике исследования, основное внимание уделялось социальной и экономической истории крестьянства и городского плебейства, вопросам периодизации, выяснению влияния Реконкисты на последующую историю народов Пиренейского полуострова и т. д. Однако достижения советских испанистов не исключили того, что многие вопросы остались неразработанными.

В советской историографии не исследована тема, касающаяся особенностей развития феодализма в Испании. Показательно, что западные медиэвисты ставили под сомнение наличие феодальных

отношений в Испании в период средневековья, особенно в отношении Кастилии. Также вопросы аграрных отношений, процессов феодализации в Каталонии и Арагоне в советской медиэвистике были разработаны недостаточно.

Слабо изучены многие проблемы, связанные с влиянием Реконкисты на последующую историю Испании. Советские медиэвисты рассматривают Реконкисту не только как цепь военных столкновений, шедших с переменным успехом, но и как сложный, многообразный колониционный процесс, который охватил все слои общества, в результате чего произошли глубокие изменения в социальном и политическом устройстве страны. Условиями Реконкисты, например, в значительной мере определялось то, что крестьянство Кастилии было представлено в кортесах и значительно раньше оказалось освобожденным от крепостной зависимости, чем в странах остальной Европы. Реконкиста оказала большое влияние и на особенности возникновения и развития испанского города и его взаимоотношений с сельской округой. Однако эта проблема не нашла отражения в исследованиях советских историков. Не изучен вопрос об общинах бегетриях, которые были одним из наиболее оригинальных явлений испанского средневековья, связанным с многовековой борьбой народом Пиренейского полуострова за обратное отвоение земель у арабов. Изучение бегетрий, по мнению Л. К. Кудрявцева, «имеет кардинальное значение для постановки и изучения основных проблем средневековой Испании» [13]. Перечисленные вопросы являются небольшой частью обширного круга проблем истории средневековой Испании, содержащихся в трудах советских медиэвистов.

Литература

1. Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 11.
2. Учебные записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. – Л., 1941. – Т. 45.
3. История средних веков / под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. – М., 1952–1954. – Т. 1–2; Всемирная история / под ред. А.И. Неусыхина. – М., 1957. – Т. 3. – Гл. 12, 27, XLV; Т. 4. – М., 1958. – Гл. 10.
4. Грацианский, Н.П. О разделах земель у бургундов и вестготов/ Н.П. Грацианский // Средние века : сб. – М.–Л. – Вып. 1. – 1942.
5. // Средние века : сб. – 1953. – Вып. 4.
6. // Средние века : сб. – 1957. – Вып. 10.
7. Вайнштейн, О.Л. История советской медиэвистики (1917–1966) / О.Л. Вайнштейн. – Л., 1968.
8. Мильская, Л.Т. Очерки из истории деревни в Каталонии X–XII / Л.Т. Мильская. – М., 1962; Мильская, Л.Т. Феодальная собственность и государственная власть в Каталонии в эпоху завершения Реконкисты / Л.Т. Мильская. – М., 1992.
9. Розенберг, А.М. Коннетабль Кастильский Альваро-де-Луна и его борьба с силами феодальной реакции / А.М. Розенберг // Учеб. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. – 1941. – Т. 45. – С. 32–45; Розенберг, А.М. Восстания против королевской власти в Кастилии XV в. / А.М. Розенберг // Учеб. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. – 1948. – Т. 68. – С. 25–31.
10. Вопросы истории. – 1946. – № 11–12.
11. Крачковский, И.Ю. Арабская культура в Испании / И.Ю. Крачковский. – М.–Л., 1937.
12. Культура Испании. – М., 1940.
13. Культура Испании. – М., 1964.

Summary

The similarities and differences in approaches to assessing Reconquista are reflected in the study. In particular, a number of European Historians of the end of the 20 century (A. Ballesteros-Beretta, P. Enrique Herrera) tend to treat the process of the Reconquista as a chain of military events that took place under the sign of the religious struggle of Christians against the «incorrect» with ideological platform in the form of Catholicism. That is why the author of the article not only introduces a summary of major works, identifies common trends and similarities in the views of the Soviet medievalist, but along with the wording of the achievements of Soviet Hispanist, defines the terms of this undeveloped problem of the period.

В. У. Коваль

ПЕРЫЁДЫКА БЕЛАРУСКАЙ ЭМІГРАЦЫІ АБ БЕЛАРУСКА-ЎКРАЇНСКІХ КАНТАКТАХ У 1918–1939 гг.

Вывучаецца роля беларуска-ўкраінскіх кантактаў у гісторыі развіцця беларускай дыяспары. Важнай і комплекснай гістарычнай крыніцай па дадзеным пытанні з’яўляецца прэса беларускай і ўкраінскай эміграцыі. На аснове артыкулаў перыядычных выданняў дыяспар можна зрабіць выснову пра шчыльныя беларуска-ўкраінскія сувязі. Украінцы замежжа падтрымоўвалі і дапамагалі беларусам, спрыялі іх кансалідацыі і актывізацыі працы.

Тэма фарміравання і дзейнасці беларускай эміграцыі з’яўляецца актуальнай і запатрабаванай. У апошні час колькасць даследаванняў і артыкулаў па дадзенай тэматыцы ў Беларусі значна павялічылася. Аднак пры аналізе публікацый па гісторыі беларускай дыяспары становіцца відавочна, што далёка не ўсе аспекты палітычнага, эканамічнага і культурнага жыцця беларусаў замежжа вывучаны і даследаваны гісторыкамі. Акрамя таго, часта ацэнкі аўтараў навуковых прац па беларускай эміграцыі выключна суб’ектыўныя, некаторыя даследчыкі абпіраюцца не на гістарычныя крыніцы, а на ўласныя пачуцці і перакананні.

Пры аналізе ўкраінскай гістарыяграфіі па пытанні гісторыі развіцця дыяспары неабходна падкрэсліць высокі ўзровень распрацаванасці тэматыкі. Украінскія гісторыкі больш падрабязна вывучаюць асаблівасці фарміравання эміграцыйных хваляў, дзейнасць палітычных цэнтраў украінскага замежжа, развіццё адукацыйных устаноў на Захадзе, падрабязна даследуюць біяграфіі вядомых украінскіх эмігрантаў.

Перыядычныя выданні дыяспары – гэта важная і комплексная гістарычная крыніца. На старонках газет і часопісаў змяшчаецца інфармацыя, неабходная гісторыку пры даследаванні ўсіх аспектаў дзейнасці эміграцыі. Прэса публікавала навіны палітычнага жыцця дыяспары, эканамічныя асаблівасці яе дзейнасці, інфармацыю пра культурныя вечарыны, адукацыйныя праекты, спартыўныя спаборніцтвы і г. д. Аднак пры выкарыстанні перыядычных дыяспар ад гісторыка патрабуецца сістэмны падыход да распрацоўкі дадзенай тэматыкі. Пры вывучэнні заканамернасцей жыцця эмігрантаў, міжкультурных адносін на аснове перыядычных выданняў дыяспары неабходна памятаць пра ўласныя перакананні аўтараў артыкулаў, іх матывацыю і палітычную пазіцыю. Крытычны падыход пры даследаванні прэсы дазволіць пазбегнуць памылковых высноў, заснаваных на суб’ектыўных бачаннях эмігрантаў.

Грэцкае слова «періодос», што азначае чаргаванне, дало назву вельмі пашыранай форме друкаванага слова ў выглядзе газет, часопісаў, кварталнікаў, штогоднікаў пад пэўнымі назвамі, якія ў залежнасці ад віду выдання паўтараюцца праз дзень, тыдзень ці месяц [1, с. 279]. Сярод відаў прэсы можна назваць газеты, часопісы, перыядычныя зборнікі. Акрамя таго, прэсу можна класіфікаваць па месцы выдання, мове, належнасці да ўласнікаў, тэматычным кірунку і г. д.

Падзел перыядыкі беларускай эміграцыі на віды і групы з’яўляецца ўмоўным, бо часта на працягу існавання выданне магло мяняць перыядычнасць, тэматыку, аб’ём ці мову, а наступны нумар мог моцна адрознівацца ад папярэдняга.

Прэса беларускай і ўкраінскай эміграцыі міжваеннага перыяду мае шэраг агульных рыс, аднак шмат у чым адрозніваецца. Колькасць газет і часопісаў украінцаў, іх аб’ём і якасць былі непараўнальна вышэйшымі за беларускую прэсу замежжа. На старонках газет і часопісаў можна знайсці падобныя палітычныя перакананні як у беларусаў, так і ўкраінцаў. Па прычыне адсутнасці фінансавання шмат якія беларускія і ўкраінскія перыядычныя выданні выходзілі толькі па 1–2 нумары, пасля чаго іх друк спыняўся. Газеты і часопісы дыяспар намагаліся не толькі разглядаць навіны эміграцыі, але публікавалі матэрыялы пра падзеі на радзіме, фіксавалі асаблівасці геапалітычнай сітуацыі ў свеце.

Пры параўнанні перыядычных выданняў украінскай і беларускай дыяспары неабходна разгледзець іх сацыяльны склад, ступень кансалідаванасці, узровень актыўнасці. Значна большая па колькасці ўкраінская эміграцыя ў міжваенны час характарызавалася дынамічнасцю і аб’яднанасцю. Палітычная і культурная актыўнасць украінцаў замежжа тлумачыцца наяўнасцю сярод яе прадстаўнікоў інтэлігенцыі, што спрыяла развіццю нацыянальнай, этнічнай самасвядомасці на Захадзе.

Беларуская дыяспара міжваеннага перыяду мела слабую кансалідацыю, была пасіўнай у сваёй палітычнай і культурнай дзейнасці. Адною з асноўных прычын слабай арганізацыі беларусаў на Захадзе паміж сусветнымі войнамі з’яўляецца адсутнасць інтэлігенцыі. У 1918–1939 гг. магчымасць выехаць за мяжу заставалася ў асноўным толькі ў жыхароў Заходняй Беларусі, большая частка якіх пакідала радзіму з намерам зарабіць грошай. Міжваенны перыяд у гісторыі беларускай эміграцыі – гэта эканамічная хваля, для якой таксама характэрна слабая палітычная актыўнасць дыяспары. Дзейнасць беларускай палітычнай эміграцыі ў міжваенны час неабходна вывучаць асобна, бо гэта невялікая колькасць беларусаў адносна агульнай лічбы выехаўшых за мяжу, таму памылкова іх актыўнасць звязваць з усёй беларускай дыяспарай.

Пры больш падрабязным аналізе асаблівасцей сацыяльнай стратыфікацыі беларусаў і ўкраінцаў замежжа, можна знайсці значную розніцу. Вялікая

колькасць інтэлігенцыі, якая пакідала беларускія тэрыторыі ў першай палове XX ст., лічыла сябе не беларусамі, а палякамі, рускімі, яўрэямі. Выдаўцы газеты «Амерыканскі беларус», якая выходзіла ў 1930 г. у Чыкага падкрэслівалі: «Інтэлігенцыі ў беларускай калоніі вельмі мала, таму, напэўна, беларусы ў Амерыцы і падпарадкоўваюцца чужым, варожым беларускай справе людзям» [2, с. 3]. Аўтар артыкула (без подпісу) эмацыянальна падкрэслівае факт, што часта беларусы-католікі далучаліся да працы польскай дыяспары пры дапамозе касцёла, а некаторыя прываслаўныя беларусы ў ЗША пачыналі лічыць сябе расіянамі.

Вывучэнне эканамічнай хвалі міжваеннай беларускай эміграцыі ўскладняецца адсутнасцю шырокага кола гістарычных крыніц. Часта людзі, якія ехалі са сваёй сям'ёй зарабляць грошы за мяжу не думалі пра сувязь з радзімай, а намагаліся хутка адаптавацца да новых умоў жыцця, вывучыць мову і заканадаўства новай радзімы, уладкавацца на добрую працу. Аднак працэс адаптацыі быў, як правіла, складаны. Большасць беларусаў працавалі ў сельскай гаспадарцы, гэта былі нізкакваліфікаваныя працоўныя кадры, якія зараблялі мала.

У адрозненне ад беларускай украінская дыяспара мела больш шырокую сацыяльную стратыфікацыю, што садзейнічала яе кансалідацыі і актыўнасці. У кнізе «Замежнае ўкраінства: вытокі і сучаснасць» С. Лазебнік адзначае: «Сярод працоўных эмігрантаў із заходніх украінскіх земляў былі адукаваныя людзі, якія стварылі фундамент украінскай культуры і навукі за мяжой» [3, с. 28]. Пры адсутнасці беларускіх урачоў, настаўнікаў, адвакатаў, інжынераў за мяжой беларусы звярталіся за дапамогай да ўкраінскіх спецыялістаў. Дапамога ў такіх сітуацыях падабенства беларускай і ўкраінскай мовы. Эмігранты добра разумелі адзін аднаго, бо блізкасць мовы, культуры і ментальнасцей народаў спрыяла беларуска-ўкраінскім кантактам. Пры падтрымцы ўкраінцаў замежжа беларусам было прасцей адаптавацца ў іншакультурным асяроддзі, які прадстаўляў сабой, як правіла, асяродак сацыяльнай дыскрымінацыі.

На аснове польскіх і беларускіх бібліяграфій перыядычных выданняў міжваеннага часу, захаваных нумароў газет і часопісаў у бібліятэках і сховішчах Беларусі, можна скласці прыблізны спіс прэсы беларускай дыяспары, якая выходзіла ў 1918–1939 гг. Сярод перыядычных выданняў беларускай эміграцыі можна назваць: «Амерыканскі беларус» (ЗША), «Беларуская трыбуна» (ЗША), «Беларускі студэнт» (Чэхаславакія), «Прамень» (Чэхаславакія), «Рэха» (Францыя), «Іскры Скарыны» (Чэхаславакія), «Бюлетэнь «Хаўрусу беларускіх работнікаў у Францыі» (Францыя), «Замежная Беларусь» (Чэхаславакія), «Наш Прамень» (Чэхаславакія), «Новы Прамень» (Чэхаславакія), «Перавясла» (Чэхаславакія), «Бюлетэнь аб'яднання беларускіх студэнцкіх арганізацый» (Чэхаславакія), «Абвесткі беларускага дзяржаўнага прэс-бюро» (Германія), «Барацьба» (Германія), «Нацыянальныя праблемы» (Чэхаславакія), «Праўда» (ЗША), «Канадскі Гудок» (Канада), «Бюлетэнь загранічнай групы Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў» (Чэхаславакія), «3 роднага

краю» (Германія), «Бюлетэнь Рады БНР» (Чэхаславакія). На старонках перыядычных выданняў беларускай дыяспары падрабязна апісваліся палітычныя, эканамічныя і культурныя беларуска-ўкраінскія праекты, аўтары матэрыялаў часта ставілі ў прыклад украінцаў замежжа.

Сёння перыядычныя выданні беларускай дыяспары захоўваюцца не толькі ў беларускіх бібліятэках і архівах, а таксама знаходзяцца ў Беларускай бібліятэцы імя Францыска Скарыны ў Лондане, у калекцыях прэсы Нью-Йоркскай публічнай бібліятэкі, Нацыянальнай бібліятэкі Польшчы. Разам з тым выкарыстанне газет і часопісаў беларускай эміграцыі, якія захоўваюцца ў сховішчах Рэспублікі Беларусь, з'яўляецца дастатковым для рэпрэзентатыўнага даследавання. Замежныя калекцыі маюць шматлікія нумары газет і часопісаў дыяспары, якія таксама захоўваюцца ў беларускіх бібліятэках, вялікая колькасць матэрыялу паўтараецца. Акрамя таго, нягледзячы на фіксацыю назваў перыядычных выданняў у бібліяграфічных даведніках, значная частка прэсы не захавалася. Выдадзеныя невялікімі тыражамі газеты і часопісы замежжа часта не з'яўляліся каштоўнымі для прадстаўнікоў беларускай эміграцыі ў пэўны гістарычны перыяд, таму частка выданняў адсутнічае як у замежных, так і ў беларускіх бібліятэках.

Самая багатая калекцыя прэсы беларускай дыяспары працягла час захоўвалася ў Нацыянальным навукова-асветніцкім цэнтры імя Францыска Скарыны, заснаваным у 1991 г. у Мінску. Перыядычныя выданні калекцыі былі падараваныя цэнтру самімі беларускімі эмігрантамі са Злучаных Штатаў, Вялікабрытаніі, Германіі, Аўстраліі. Сёння прэса беларускага замежжа разам з іншымі матэрыяламі Нацыянальнага навукова-асветніцкага цэнтру імя Францыска Скарыны перададзена ў Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка.

Пры даследаванні прэсы беларускай эміграцыі ўзнікае праблема слабай захаванасці газет і часопісаў міжваеннага перыяду. Прыблізна палова з пералічаных выданняў адсутнічае ў бібліятэках і архівах Беларусі. Газеты і часопісы беларускіх эмігрантаў захоўваюцца ў выглядзе арыгіналаў, ксеракопій, мікрафільмаў і мікрафішаў у Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, Нацыянальнай бібліятэцы Рэспублікі Беларусь, Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Я. Коласа, Беларускім дзяржаўным педагагічным ўніверсітэце імя Максіма Танка, прыватных калекцыях.

Ступень захаванасці перыядыкі нездавальняючая. Большасць выданняў механічна папсавана, папера некаторых нумароў рассыпаецца пры неасцярожных дотыках чытача. Ёсць патрэба перавесці газеты і часопісы беларускай эміграцыі ў электронны выгляд, каб гісторыкі маглі лёгка выкарыстоўваць і вывучаць матэрыялы і пры гэтым не знішчаць выданні, некаторыя з якіх засталіся ў адзіным экзэмпляры.

Большасць перыядычных выданняў беларускай эміграцыі ў міжваенны час выдавалася на беларускай мове, аднак выходзілі з друку газеты і часопісы беларусаў, падрыхтаваныя па-руску. Пры аналізе асаблівасцей перыядычнага друку беларускай

эміграцыі неабходна падкрэсліць, што значная частка газет і часопісаў друкавалася кірылічным шрыфтам. Былі перыядычныя выданні, якія ўжывалі як лацінку, так і кірыліцу. Прыкладам такога часопіса можа быць «Рэха», які выдаваўся ў Парыжы ў 1938–1940 г. Такім чынам, большасць газет і часопісаў беларускай дыяспары ў міжваенны перыяд рыхтавалася да друку кірыліцай і на беларускай мове.

Пры даследаванні перыёдыкі беларускай эміграцыі важна ўстанавіць аўтарства артыкулаў і асоб выдаўцоў газет і часопісаў, што складана зрабіць па прычыне адсутнасці сапраўдных прозвішчаў на старонках прэсы. Большасць матэрыялаў беларускай эмігранцкай перыёдыкі не падпісана, часам сустракаюцца псеўданімы ці проста ініцыялы. Аўтары часта баяліся ставіць сваё сапраўднае прозвішча. Пры ўдакладненні аўтарства можна шырока выкарыстоўваць успаміны эмігрантаў, аднак дадзенай крыніцы будзе мала, каб даведацца пра ўсіх выдаўцоў і карэспандэнтаў прэсы беларускай эміграцыі, асабліва міжваеннага часу.

Цікавым прыкладам перыядычнага выдання беларускай эміграцыі з'яўляецца газета «Амерыканскі беларус», выдадзеная ў 1930 г. у Чыкага. Захаваўся толькі першы нумар газеты, аднак хутчэй за ўсё на гэтым выданне спыніла існаванне. У газеце былі размешчаны разнастайныя аб'явы і рэкламы, не выключана, што выдаўцы намагаліся рэалізаваць камерцыйны праект: выдаваць «Амерыканскі беларус» за кошт рэкламнай інфармацыі. Газета з'явілася ў прыяд сусветнага эканамічнага крызісу, што сведчыць пра пошукі рэдактара магчымасцей зарабіць грошай, аднак крызісам можна патлумачыць і знікненне выдання.

Нумар «Амерыканскага беларуса» за 1930 г. прывесчаны асноўнымі праблемамі, з якімі сутыкнуліся беларускія эмігранты ў ЗША. Сярод разнастайных рэклам кідаюцца ў вочы аб'явы пра беларуска-ўкраінскія эканамічныя праекты. На старонках выдання можна прачытаць пра беларуска-ўкраінскі банк, знайсці інфармацыю пра агульнае пахавальнае бюро, там размешчана абвестка пра месца штотыднёвых сустрач беларусаў і ўкраінцаў у Чыкага. Выданне «Амерыканскі беларус» з'яўляецца яскравым сведчаннем існавання эканамічных сувязей беларусаў і ўкраінцаў у Злучаных Штатах Амерыкі.

На аснове артыкулаў перыядычных выданняў беларускіх эмігрантаў можна зрабіць выснову пра ўдзел у палітычным жыцці ўкраінскай дыяспары. Сустракаецца шэраг матэрыялаў пра ўкраінскія мерапрыемствы, да якіх далучыліся беларускія эмігранты. Больш колькасная і больш актыўная ўкраінская дыяспара стымулявала працу беларусаў замежжа. Блізкія мовы, падобныя матэрыяльныя культуры, аднолькавыя палітычныя пазіцыі спрыялі асабістаму сяброўству прадстаўнікоў беларускай і ўкраінскай эміграцыі.

Тыповымі матэрыяламі з'яўляюцца артыкулы газеты «Беларуская трыбуна» (Чыкага, ЗША). У рэкламе пра само перыядычнае выданне з нумара ў нумар адзначалася: «Беларуская трыбуна» мае сувязь з усімі буйнейшымі арганізацыямі на радзіме, а таксама з цэнтрамі беларускай эміграцыі ў Заходняй Еўропе»

[4, с. 4]. На старонках газеты выдаўцы сапраўды звярталіся як да сусветных навін, так і да падзей у Заходняй Беларусі і БССР. Характэрнымі пазіцыямі аўтараў матэрыялаў быў апантанты антысаветызм і абсалютная ідэалізацыя палітыкі заходніх краін, што сведчыць пра ўдзел у выданні «Беларускай трыбуны» прадстаўнікоў палітычнай эміграцыі. Вядома, што фактычным рэдактарам газеты быў Я. Варонка.

«Беларуская трыбуна» публікавала матэрыялы, на аснове якога можна зрабіць выснову пра палітычныя сувязі прадстаўнікоў беларускай і ўкраінскай дыяспары. У матэрыяле «Лекцыі пра Беларусь ва ўкраінскім клубе» беларускае грамадства інфармуецца, што 14 мая 1931 г. ва Украінскім Інтэлігенцкім клубе ў Чыкага адбылася лекцыя І. Я. Варонка пра Беларусь. У артыкуле падкрэсліваецца: «На лекцыі прысутнічалі ўсе вядомыя прадстаўнікі ўкраінскай інтэлігенцыі Чыкага і прыгараду – духавенства, урачы, адвакаты, журналісты, артысты і г. д. ...Пасля лекцыі адбылася агульная вечэра, якая зацягнулася далёка за поўнач» [5, с. 3]. Артыкул запэўнівае, што ўкраінская інтэлігенцыя з цікавасцю пазнаёмілася з гісторыяй, этнаграфіяй і культурай Беларусі, тым больш, што І. Я. Варонка свой аповед вёў з дэманстрацыяй слайдаў.

Адной з асноўных тэм газет і часопісаў беларускай і ўкраінскай дыяспары паміж сусветнымі войнамі з'яўляецца крытыка ўрада Польшчы ў дачыненні да новых польскіх зямель – Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі. Аўтары артыкулаў пішуць пра сацыяльную і эканамічную дыскрымінацыю беларусаў і ўкраінцаў у Польшчы. Прэса беларускага і ўкраінскага замежжа аднолькава падкрэслівала правядзенне агрэсіўнай паланізацыі, што праяўлялася ў першую чаргу ў адукацыі і культуры. Дададзена крытыка польскага ўрада на эміграцыі хвалявала чытачоў, бо большасць прадстаўнікоў беларускай і ўкраінскай дыяспар выехалі на эміграцыю менавіта з усходніх ваяводстваў Польшчы.

Напрыклад, у часопісе «Рэха» выдаўцы паспрабавалі прааналізаваць ролю беларускай дыяспары для ўсяго беларускага народа. У артыкуле «Беларуская эміграцыя і Беларусь» палякаў называюць не інакш, як акупантамі. У прыклад усяму беларускаму грамадству за мяжой аўтар ставіць менавіта ўкраінцаў: «Якія-ж нашы магчымасці? Жалімся на брак матэрыяльных сродкаў, а каля нашага носу працякаюць у акупанцкія скарбніцы мільёны дабравольных складак ад нас жа саміх. Чысьленыя сумы з якіх мы маглі б ня толькі зарганізаваць шырокае выдаўніцтва, а выгадоўліваць сотні і тысячы беларускай інтэлігенцыі з гэтых-жа не сьвядомых беларускіх мас і іх дзяцей, пасылаць іх на высокія універсітэцкія студыі і ствараць цэлыя кваліфікаваныя арміі барадзьбітоў – як то робяць украінцы» [6, с. 5]. У артыкуле падрабязна апісана складанае матэрыяльнае становішча беларускага народа ў Заходняй Беларусі, падкрэсліваецца моцны палітычны ціск з боку польскіх улад.

У міжваенны перыяд упершыню на Захадзе ствараюцца палітычныя і грамадскія арганізацыі, эмігранты намагаюцца рэалізаваць планы па стварэнні агульнабеларускага перыядычнага выдання

дзяспары, узнікаюць першыя нацыянальныя суполкі за мяжой. Дзейнасць найбольш актыўнай беларускай эміграцыі была накіравана на захаванне сябе ў якасці часткі нацыянальнага этнасу пашырэння культурнага багацця і творчага патэнцыялу, нешматлікія прадстаўнікі беларускай інтэлігенцыі павінны былі аказаць уплыў на кансалідацыю творчага патэнцыялу дзяспары. Аднак падкрэслім факт, што большасць беларусаў замежжа заставалася абыякавай да намаганняў стварэння палітычных арганізацый і спроб правядзення культурнай работы сярод прадстаўнікоў эміграцыі.

Значэнне палітычных і эканамічных кантактаў беларусаў і ўкраінцаў на Захадзе было розным. Для беларусаў агульныя культурныя, палітычныя, адукацыйныя мерапрыемствы і праекты з ўкраінцамі мелі большае значэнне, чым для ўкраінцаў. Менавіта таму беларускамоўная прэса за мяжой намагалася адрэагаваць новымі артыкуламі пра ўсе праведзеныя беларуска-ўкраінскія сустрэчы.

З іншага боку, ўкраінскія эмігранцкія выданні не надавалі вялікай увагі дадзеным мерапрыемствам. Украінцы значна радзей публікавалі матэрыялы пра агульныя з беларусамі сустрэчы. Меншая ўвага ўкраінскіх выдаўцоў да беларускіх навін тлумачыцца актыўным жыццём у асяродку ўкраінцаў на эміграцыі. Для колькаснай і дынамічнай дзяспары кантакты з беларускай дзяспарай мелі меншае значэнне, чым гэтыя сувязі для саміх беларусаў на эміграцыі.

Для параўнання беларускай эмігранцкай перыёдыкі міжваеннага перыяду з ўкраінскімі газетамі і часопісамі можна выкарыстаць выданні, якія захоўваюцца ў Нацыянальнай бібліятэцы Рэспублікі Беларусь. Да прэсы ўкраінскага замежжа (1919–1939 гг.) адносяцца: «Новая пара» (ЗША), «Наш кліч» (Аргенціна), «Нацыяналіст» (ЗША), «Канадскі фермер» (Канада), «Новы шлях» (Канада).

Пры даследаванні кантактаў беларусаў і ўкраінцаў у Чэхаславакіі неабходна ўспомніць пра ўкраінскія навуцальныя ўстановы, маладзёжныя аб'яднанні і гурткі, у якіх вучыліся і прымалі актыўны ўдзел беларускія эмігранты. Адсутнасць у некаторых краінах беларускіх культурных аб'яднанняў, адукацыйных устаноў і палітычных цэнтраў прымушала беларускіх эмігрантаў для індывідуальнай сацыяльнай адаптацыі звяртацца да дзяспар іншых народаў, у першую чаргу да ўкраінцаў.

Прадстаўнікі беларускай дзяспары вучыліся ва ўкраінскіх вышэйшых установах, удзельнічалі ва ўкраінскіх хорах, гуртках, наведвалі ўкраінскія бібліятэкі. Студэнты-беларусы вучыліся ва ўкраінскім вышэйшым педагагічным інстытуце імя М. Драгаманава (дзе ўпершыню была адкрыта кафедра беларусказнаўства ў 1923 г.), Украінскай гаспадарчай акадэміі, Украінскім тэхніка-гаспадарчым інстытуце і Украінскім сацыялагічным інстытуце, бралі ўдзел ва «Украінскім гісторыка-філалагічным таварыстве» і рабоце «Украінскай хаты» [7, с. 73]. Моладзь у Чэхаславакіі была самай актыўнай і дынамічнай часткай міжваеннай беларускай дзяспары.

Беларускае студэнцтва ў Чэхаславакіі аб'ядноўвалася ў грамадскія арганізацыі па прыкладзе іншых народаў. У 1922 г. Янка Станкевіч заснаваў Беларуска-ўкраінскую студэнцкую арганізацыю ў Празе. Друкаваным

органам дадзенай арганізацыі быў часопіс «Беларускі студэнт». У склад рэдкалегіі і актыва ўваходзілі: Я. Станкевіч, Х. Хлаўскі, Брачыслаў Скарыніч (псеўданім), В. Грывіч (псеўданім Віцэнта Грышкевіча) і інш. [8, с. 10]. «Беларускі студэнт» праіснаваў толькі адзін год, за які было выпушчана 7 нумароў часопіса.

Беларуская студэнцкая арганізацыя цесна супрацоўнічала са студэнцтвам украінскай дзяспары. Беларускаю і ўкраінскую моладзь аб'ядноўвала вострая крытыка польскіх і савецкіх улад. Беларусы не толькі публікавалі свае матэрыялы пра значэнне кантактаў з ўкраінцамі, але і артыкулы палітычных украінскіх аўтараў. Напрыклад, у апошнім нумары «Беларускага студэнта» змешчаны артыкул маладога прадстаўніка ўкраінскай эміграцыі М. Туган-Бараноўскага [9, с. 12]. Наогул, апошні нумар часопіса утрымліваў вялікую колькасць артыкулаў, прысвечаных палітычным аспектам дзейнасці беларусаў за мяжой.

Пры аналізе прэсы беларускай эміграцыі неабходна падкрэсліць факт, што, нягледзячы на невялікую колькасць газет і часопісаў беларускай дзяспары міжваеннага перыяду, палітычныя перакананні аўтараў і выдаўцоў былі рознымі. Сярод выданняў беларускай эміграцыі існавала антысавецкая прэса, былі газеты і часопісы, якія дэманстравалі абыходзілі вострыя палітычныя пытанні, але былі і тыя выданні, якія прапагандавалі сацыялістычныя ідэалы, крытыкавалі антыбальшавіцкія настроі ў беларускім асяродку за мяжой.

Адным з прасавецкіх выданняў стаў часопіс «Прамень», які выйшаў з друку ў Празе ў маі 1926 г. На старонках перыядычнага выдання вялася актыўная прапаганда палітыкі БССР. «Разам з гэтым у суседняй Савецкай Беларусі, дзе ўладу мае пралетарыят, эканамічнае жыццё развіваецца хуткім тэмпам, палепшваецца дабрабыт шырокіх гушчаў, а з ім і дабрабыт інтэлігенцыі» [10, с. 2], – пісалася ў артыкуле «Ад рэдакцыі».

Першы нумар меў назву «Прамень», другі – «Наш Прамень», трэці – «Новы Прамень» [11, с. 621–624]. Змены назваў сведчаць пра юрыдычныя праблемы рэдакцыі з уладамі Чэхаславакіі. У бібліятэках Беларусі захаваліся толькі першы нумар часопіса, але ёсць падставы меркаваць, што ўсе выданні былі моцна палітызаванымі. Часопіс «Прамень» адрозніваецца ад іншых выданняў міжваеннага перыяду высокім узроўнем адукацыі аўтараў, артыкулы стылістычна граматычны і добра аформленыя.

Рэдактарам неперыядычнага (як пазначалі самі выдаўцы) часопіса для беларускіх студэнтаў «Прамень» стаў грамадзянін Чэхаславакіі Іван Сэканіна. Чэшскі юрыст Іван Сэканіна (1900–1940) быў не толькі адказным рэдактарам і выдаўцом беларускамоўнай прэсы эміграцыі, але і рыхтаваў да друку ўкраінскія часопісы «Наперад» (1928–1930) і «Наш сцяг» (1924–1926) [12, с. 18]. Ён выдаваў леваарыентаваныя перыядычныя выданні для студэнтаў з БССР і УССР. Сярод яго паплекнікаў былі як беларусы, так і ўкраінцы, якія аказвалі дапамогу пры падрыхтоўцы перыядычных выданняў з прасавецкай прапагандай у Чэхаславакіі.

Такім чынам, на аснове прэсы беларускай і ўкраінскай дзяспары можна зрабіць выснову пра шчыльныя беларуска-ўкраінскія кантакты за мяжой.

Перыёдыка беларусаў замежжа значна больш актыўна апісвае агульныя праекты, сустрэчы і мерапрыемствы, што сведчыць пра непасрэдны ўплыў украінскай дыяспары на дзейнасць беларусаў на Захадзе. Аднак пры выкарыстанні прэсы беларускіх эмігрантаў ад сучасных гісторыкаў патрубуецца падрабязны аналіз палітычных пазіцый аўтараў, іх ідэалагічных перакананняў, якія аказвалі непасрэдны ўплыў на ацэнкі ў артыкулах.

Развіццю беларуска-ўкраінскіх сувязей спрыяла блізкасць моў, падобная ментальнасць народаў, аднолькавыя ацэнкі палітычных працэсаў, агульныя гістарычныя карані, традыцыі і асаблівасці матэрыяльнай культуры. Кантакты беларусаў і ўкраінцаў міжваеннага перыяду паклалі пачатак шматлікім агульным праектам пасля Другой сусветнай вайны, якая выклікала наступную самую масавую ў XX стагоддзі хвалю эміграцыі на Захад.

Літаратура

1. *Макарчук, С.А.* Джерелознаўства історыі Украіны / С.А. Макарчук. – Львів, 2008.
2. *Американский белорус.* – Чикаго. – 1930. – № 1.
3. *Лазебник, С.* Закордонне україноство: витоки та сьогодення / С. Лазебник. – Київ, 2007.
4. *Белорусская трибуна // Белорусская трибуна.* – 1932. – № 10.
5. *Без подпісу.* Лекцыі про Беларусію в украинском клубе // Белорусская трибуна. – Чыкага. – 1931. – № 8. – С. 3.
6. *Без подпісу.* Беларуская эміграцыя і Беларусь // Рэха. – 1938. – № 2.
7. *Зубко, О.* Громадсько-культурна діяльність білоруської та української діаспор у Чехо-Словаччині в 1921–1939 рр. / О. Зубко // Дыяспара. Культуралогія. Гісторыя: матэрыялы IV Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў кантэсце культур еўрапейскіх краін», Мінск, 6–9 чэрв. 2005 г. – Мінск, 2006. – С. 67–73.
8. *Чмаравя, М.І.* Шляхі ўзаемнага пазнання: беларуская літаратура ў Чэхаславакіі (1920–1945) / М.І. Чмаравя. – Магілёў, 2004. – С. 136.
9. Там жа.
10. *Без подпісу.* Ад рэдакцыі // Прамень. – Прага. – 1926.
11. *Кіпель, В.* Беларускі друк на Захадзе / В. Кіпель, З. Кіпель. – Нью-Йорк – Варшава, 2006.
12. *Чмаравя, М.І.* Шляхі ўзаемнага пазнання: беларуская літаратура ў Чэхаславакіі (1920–1945) / М.І. Чмаравя. – Магілёў, 2004.

Summary

The article dwells on the review and the characteristics of Belarusian and Ukrainian emigrant press between World Wars. The Belarusian diasporan press devoted great attention to Ukrainians. The Ukrainian community and Ukrainian-language newspapers were remarkably responsive to the political awakening of the Belarusian emigrants. The Ukrainian press devoted attention to Belarusians, especially when Belarusians became active politically. The research is based on the materials of Belarusian and Ukrainian emigrant periodicals. The aim of the article is to explore the role of political and cultural ties of Belarusian and Ukrainian emigrants.

02.03.2010

УДК 32

А. В. Свиридов

ГЕНЕЗИС БЕЛОРУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Рассматривается исторический аспект белорусского геополитического пространства. Прослеживаются основные этапы его формирования с периода вхождения белорусских земель в состав Древнерусского государства по нынешний этап строительства суверенного белорусского государства. Особое внимание уделяется анализу белорусской идентичности.

В рамках Древнерусского государства в регионе, прилегающем к Полесской низменности с севера, начинается исторический путь этническая общность, которая на протяжении тысячелетия сохранит себя и свою идентичность, воплотит ее в уникальном социокультурном и политическом пространстве XXI в.

С прекращением существования СССР белорусское геополитическое пространство в очередной раз в своей истории оказалось перед сложным выбором, от взвешенности и правильности которого зависит дальнейшая судьба этой части восточно-европейского региона. Выбор сделан. Но насколько он верен,

оправдан и соответствует интересам белорусского геополитического пространства? Где искать ответы на эти во многом риторические для современности вопросы? Лишь с помощью истории можно увидеть объективные возможности развития того или иного народа и его пространства. «Нет абсолютной гарантии того, что история укажет на правильный путь, но есть твердое понимание того, что, игнорируя историю, мы просто обречены на неправильный выбор» [1, с. 11].

Первым геополитическим пространством белорусских земель становится конфедеративное Древнерусское государство. «Княжеская Беларусь»

рождается и становится неотъемлемой частью сферы политических и культурных влияний восточно-европейского, славяно-византийского цикла. Белорусские земли выступают частью того политического образования, который греки в своей «сакральной географии» считали зоной, находящейся за пределом цивилизации, своего рода «анейкумены», необходимыми территориями.

После крещения Киевская Русь представляет собой иное геополитическое пространство. Став частью православного мира, Древняя Русь получила отклик своеобразного религиозного, культурного и социально-политического устройства, который на фоне слабой идентичности предшествующей социально-политической традиции лег в основу дальнейшего исторического пути. «Принятие православия восточными славянами было тем выбором, который предопределил характер их последующего социокультурного развития. С этого момента берет начало процесс формирования Беларуси как органичной части славяно-православной, или славяно-русской цивилизационной общности» [2, с. 226].

В XI–XIII вв. имеем дело с существованием, как пишет белорусский историк И. Марзольюк, «параметров коллективной идентичности Руси, которые были характерны для всех восточнославянских земель в тот период. Единый культурный пример использовали и Полоцк, и Киев, и Новгород, возводя соборы Святой Софии и предъясняя, таким образом, свои претензии на гегемонию своих центров в Киевской Руси» [3, с. 17].

Полоцкое политическое пространство было не просто одной из частей древнерусской конфедерации, а регионом-лидером, княжеская элита которого обладала правами на верховную власть в Киевской Руси. Исследователь Ю. Заяц доказал, что в основе конфликта между Всеславом Чародеем и Ярославичами лежали претензии полоцкого князя на великокняжеский киевский «стол» [4].

Но в начале XII в. начинается трансформация единого славяно-православного пространства с выделением из него самостоятельных политических единиц – северо-восточная система княжений, из которой вырастет Московское государство; северо-западные территории, где зарождается новый славяно-балтский политический организм; южнорусское государство – Галицко-Волынское княжество.

В данном случае нас интересует северо-западный регион. В условиях распада геополитического поля единой Руси западнорусским землям, оставшимся наедине с новыми угрозами, удалось успешно ответить на внешний «западный» вызов созданием «балто-славянской империи» – Великого княжества Литовского. Не проходит столетия, как новое геополитическое образование начинает борьбу за восстановление единства древнерусского пространства, но в новых исторических условиях. «Как здоровый и сильный организм XIV–XVI вв. ... Великое княжество Литовское ведет политику завоеваний. Эта политика долгое время была успешной, а ее направление четко очерченным: объединение вокруг Вильно главных частей восточно-европейского цикла... Долгое время именно виленский князь был наиболее возможным

кандидатом на корону великой восточноевропейской империи, которая включала в себя все пространство Восточной Европы» [5, с. 94].

Великие князья Литовской Руси берут на себя функцию продолжения традиций разорванного древнерусского геополитического пространства. Великолитовские князья видели свои стратегические цели и интересы полностью тождественными целям и интересам киевских князей. В. Ляскоронский обратил внимание на тождество путей, какими совершал свои походы Витовт, с известными по половецким походам князей киевских. На этом основании он заключил, что «Витовтовы походы – это органическое наследие предыдущей жизни русской земли» [6, с. 86].

В виде славяно-православного наследия (нынешние белорусы и украинцы) поднималась та сила, которая могла стать не только продолжением Древнерусского государства, но и правопреемницей бывшей мощи Восточно-Римской империи. Но этому геополитическому проекту не суждено было воплотиться в жизнь, как и тому, что литовские князья не смогли объединить под «знаком Виленской погони» всю восточную Европу. Великий поход на Восток и Юг сменился политикой обороны. «Не белорусское Вильно, а российская Москва объединила под своей властью народы великих просторов восточно-европейской равнины» [5, с. 94].

Постепенно уступая геополитическое преимущество Руси Московской, обладавшей мощным тылом на Востоке, Русь Литовская ищет свой тыл и находит его в лице западного соседа – Польши. В Европе формируется новое геополитическое пространство, главной задачей которого для Вильно становится сдерживание Москвы и перехват у нее инициативы по объединению русских земель, для Кракова – противостояние давлению Средней Европы. Важно отметить, что ключевую роль в этом образовании продолжает играть белорусский (славяно-русский) элемент.

Геополитический союз ВКЛ и Польши был неизбежен. Его необходимость определялась осознанием сторонами, что ни у одной из них нет достаточных сил, чтобы в одиночку противостоять соседям. Положение между Средней Европой и Россией не оставляло других возможностей продолжения борьбы кроме объединения.

Для Западной и Средней Европы новое геополитическое пространство становится реальностью задолго до Люблинской унии. В начале XV в. Европа была поставлена перед фактом существования на ее восточных границах обширного, хотя и весьма сложного политического целого, простиравшегося от Балтийского моря до Черного, от Оки до Одера.

Но главный источник опасности для геополитического пространства Речи Посполитой находился внутри этого организма, поскольку осталось не преодоленным противоречие между западным дискурсом католицизма и восточным – православия. С одной стороны, стремление Польши вырвать духовный меч из рук Ордена и лишить его поддержки западноевропейского мира указанием на христианский, католический характер страны, на успех в деле присоединения к единой католической церкви

православных схизматиков. Но, с другой, – неизбежное ослабление позиций православной элиты Великого княжества Литовского, смотревшей на Московское государство как на защитника своих интересов. Продуктивное и успешное вирование продолжалось на протяжении более пяти столетий. Как отмечает Ю. Шевцов, «церковные и религиозные вопросы использовались в регионе исключительно в качестве разменной монеты в ходе геополитических комбинаций для отражения очередного нашествия» [7, с. 44]. Однако во второй половине XVIII в. ничто не помешало геополитическим соперникам Речи Посполитой использовать ее религиозные противоречия в своих интересах.

К тому же распад геополитического пространства ВКЛ и Польши был обусловлен общей расстановкой сил, сложившейся на Западе Евразии к концу XVIII в. Пик могущества для Вильно и Кракова был пройден и достигнут на феодальной основе. Это геополитическое образование не участвовало в западном взлете и ко второй половине XVIII в. находилось в фазе стагнации. У Речи Посполитой иссякли не только материальные, но и духовные, метафизические ресурсы, весьма необходимые в переломные моменты жизни государства. Учитывая это, итог противостояния Средней Европе и России был фаталитически очевиден задолго до 1795 г.

Белорусское содержание в Речи Посполитой, как утверждает М. Бич, было утрачено еще во второй половине XVII в. «Это произошло в результате опоячивания национальной аристократии, крупной и средней шляхты, которые в погоне за сословными привилегиями и свободами, за власть в Речи Посполитой отrekliсь от родного языка, культуры и, в конце концов, слились с польскими феодалами «у адзіны народ шляхетны». Существование белорусского этноса ими не признавалось. Белорусский язык и культуру государство не защищало... Показательно, что вопрос о белорусской государственности ни в какой форме не ставился в ходе восстания против царизма в 1794 году» [8, с. 337].

Вхождение белорусского пространства в геополитическое поле Российской империи означало окончание начавшегося еще в середине XIV в. противостояния Руси Литовской и Руси Московской за объединение восточнославянских земель. Северо-восточной Руси удалось сломить сопротивление соседа и вернуть западнорусские земли в лоно славяно-православной цивилизации, или, как заметил российский историк В. Кожинов, «восстановить свою западную границу, которая была утверждена Владимиром Святославичем и польским князем Болеславом Храбрым на рубеже X–XI в. и отделяла земли, населенные восточнославянскими племенами от польских» [9, с. 26].

Вместе с тем трансформация белорусского геополитического пространства и включение его в российский организм носила сложный, во многом противоречивый характер. В конце XVIII – начале XIX в. Россия значительно расширяет свои территории как в результате военных действий, так и за счет мирных договоров [10]. Но в отличие от колониальных государств Европы, где четко разграничивались права

и обязанности метрополии и колонии, в российском государстве на новые территории распространялись российские законы и эти земли непосредственно входят в ее состав. Это касалось и белорусского пространства. Невозможно найти убедительных доказательств, обосновывающих положение белорусских земель в составе Российской империи как объекта колониальной эксплуатации. Наоборот, русификаторство, то есть располячивание, «как раз и способствовало формированию и развитию элементов... национального духа [белорусов. – А.С.]... О стремлении уничтожить «все белорусское» речь не шла. «Обрусение Белоруссии» понималось исключительно как очищение территорий от полонизма во всех его формах» [11, с. 83–85].

С другой стороны, российское правительство не захотело учесть факт, что в состав России с Запада влился не просто этнический материал, населявший эту территорию, а народ, являвшийся носителем такой же цивилизационной идентичности, формировавшейся на протяжении предыдущих столетий, как и великорусский.

Благодаря этому в Российской империи белорусское пространство получает исторический шанс, воспользовавшись которым оно менее чем через 150 лет предстанет в виде самодостаточной неотъемлемой части «красной» евразийской цивилизации и будет играть в новом образовании ключевую роль на самых ее западных рубежах.

Именно в Российской империи, казалось бы, загубленный навеки в Речи Посполитой и превращенный в диалект белорусский язык получает свою новую жизнь, а вместе с ним начинает ощущать свою историческую субъектность белорусский народ. Это имеет в виду А. Майхрович, когда утверждает, что «XIX – начало XX века – это эпоха национального Возрождения белорусов, которая вдохновила на самоотверженную творческую работу знаменитую плеяду писателей, публицистов, общественных и политических деятелей – В. Дунина-Мартинкевича, К. Калиновского, народников-гомоновцев, Ф. Богшевича, Я. Купалу, Я. Коласа, М. Богдановича, А. Луцевича и мн. др. Эпоха, когда была высказана национальная идея как историческая потребность самостоятельного общественно-политического и духовно-культурного существования и развития белорусского народа» [12, с. 55]. Поэтому победа и претворение в жизнь проекта создания белорусской нации на базе специфичной народной культуры региона была не случайным, а естественным и закономерным итогом предшествующего развития.

Беларусь медленно, но верно возвращалась в единое геополитическое пространство славяно-православной цивилизации, с тем, чтобы уже в середине XX в. первой принять удар Средней Европы. В этой связи сложно согласиться с точкой зрения, согласно которой вхождение Беларуси в состав Российской империи и СССР носило вынужденный характер [13, с. 361]. Если здесь уместно говорить о вынужденности, то только с позиции выбора способа оптимальной защиты своих геополитических и геостратегических интересов. Беларусь не «была вынуждена обслуживать великодержавные

и имперские интересы этих крупных государств», Беларусь была неотъемлемой частью, субъектом этих политических организмов, видя в них единственный способ сохранения своей идентичности и независимости.

Беларусь включается в геополитический проект, который неожиданно для Запада на его восточных границах бросает самый серьезный за 400 лет вызов западному всевластию. Беларусь – та страна региона между Полесьем и Балтийским морем, которая более всего получила от эпохи существования СССР и более всех остальных проиграла от распада Советской цивилизации.

В рамках советского геополитического пространства в Беларуси складывается особая монолитная социально-экономическая структура, до сих пор определяющая сохранение политической независимости белорусского пространства.

В рамках Советского Союза рождается новая форма прежней белорусской идентичности, по

словам Ю. Шевцова, уникальная для всего восточно-европейского региона. «Обычно местные национальные культуры развивались как культуры, противостоящие России/СССР, во всяком случае, манифестировавшие такое противостояние» [7, с. 78]. Советская идентичность белорусского геополитического пространства выводит белорусов на глобальный уровень осмысления своих приоритетов и за рамки регионального восточноевропейского мышления.

Сегодня Беларусь входит в новую геополитическую эпоху на фоне катастрофы советского пространства конца XX в. Белорусы как представители особой «технологии жизни» в очередной раз в своей истории стоят перед выбором следующего своего шага, следующего своего геополитического союза. Но выбор сделан – с точки зрения истории он верен, оправдан и соответствует интересам белорусского геополитического пространства, ослабленного, выжидающего, но накапливающего силы для ответа на очередной вызов истории.

Литература

1. Уткин, А. Вызов запада и ответ России / А. Уткин. – М., 2003.
2. Мельник, В. Основы идеологии белорусского государства / В. Мельник. – Минск, 2009.
3. Мерзальюк, І. «Кіеўская спадчына» і праблемы фарміравання, беларускай і ўкраінскай самаідэнтычнасці ў XV–XVI ст. / І. Мерзальюк // Культура беларускага пагранічча. – Кн. 6: Культура беларуска-ўкраінска-расійскага сумежжа. – Горкі-Брэст, 1999.
4. Заяц, Ю. Полоцкий князь Всеслав и Ярославичи в 1065–1066 гг.: от Пскова до Белгорода / Ю. Заяц // Гісторыка-археалагічны зборнік. – 1994. – № 4. – С. 88–113.
5. Акіншэвіч, Л. Пра «цывілізацыйныя асновы» беларускага гістарычнага працэсу / Л. Акіншэвіч // Крыніца. – 1995. – № 10.
6. Пресняков, А. Лекции по русской истории / А. Пресняков. – М., 1939.
7. Шевцов, Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – М., 2005.
8. Біч, М. Дзяржаўнасць Беларусі: станаўленне, страта, барацьба за аднаўленне IX–1918 г. / М. Біч // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.
9. Кожин, В. Вопрос о славянском единстве / В. Кожин // Святая Русь. – 2000. – № 3.
10. Філатова, А. Нацыянальныя пытанні і палітыка царскага ўрада ў Беларусі канца XVIII – першай паловы XIX ст. / А. Філатова // Беларускі гістарычны агляд. – 2000. – Т. 7. – Сшытак 1. – С. 106.
11. Лепешко, Б. Философия истории: белорусский контекст. Реминисценции / Б. Лепешко. – Брест, 2009.
12. Майхровіч, А. Нацыянальная духоўная традыцыя і беларуская ідэя / А. Майхровіч // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.
13. Снапкоўскі, У. Геапалітычнае становішча Беларусі: мінулае і сучаснае / У. Снапкоўскі // Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на зыходзе XX ст. – Мінск, 1998.

Summary

Historical aspect of Belarusian geopolitical space is considered. The main stages of its formation are analyzed beginning from Ancient Russian State to modern Belarusian State. Belarusian identity is analyzed too.

26.10.2010

Р. В. Тимофеев

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА БССР В 40–80-е гг. XX в.

Раскрываются основные пути развития социально-бытовых условий жизни работников белорусского транспорта, тенденции и трудности в их улучшении, особое внимание уделяется социально-бытовой сфере на железнодорожном транспорте БССР. Конкретизируется деятельность профсоюзов, правительств СССР и БССР, отдельных министерств в этом вопросе. Аргументируется, что социально-бытовая сфера улучшалась и за счет усилий самих работников транспортных предприятий, особенно когда в проблему вникали местные руководители и профсоюзные работники. Системный метод исследования позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружающих его связей.

Вопросы развития социально-бытовых условий жизни работников белорусского транспорта отдельно не разрабатывались. В исследованиях И. В. Мандрика и Л. М. Лыча [1] по истории белорусского транспорта проблемы развития социально-бытовых условий жизни транспортников не являлись основным объектом изучения. В статье осуществляется важный для практики анализ социально-бытовых условий жизни работников производственной сферы, состояние которой выступает одной из предпосылок повышения производительности труда и роста эффективности производства. Развитая социально-бытовая сфера будет способствовать в равной степени как экономическому, политическому росту государства, так и социальной стабильности в обществе.

Задачи исследования: показать влияние социально-бытовых условий жизни транспортников на производительность труда, состояние дисциплины и текучесть кадров; отметить способы и методы улучшения быта на транспортных предприятиях; выявить трудности в этом вопросе; проследить степень воздействия на решение социально-бытовых проблем со стороны фонда директора промышленного предприятия и фонда для улучшения культурно-бытовых условий работников. Проблема разрабатывалась на базе материалов периодической печати, сборников документов, данных фондов Национального архива РБ, фондов государственных архивов Гомельской и Витебской областей.

Несмотря на трудности военного времени, транспортники БССР стремились решать хотя бы в некоторой степени свои социально-бытовые проблемы после освобождения первых районов республики от захватчиков осенью 1943 г. На профсоюзных и партийных собраниях регулярно обсуждались социально-бытовые условия жизни транспортников, что помогало положительно решать вопросы на практике. Партийное собрание отдела рабочего снабжения Оршанского отделения железной дороги в декабре 1944 г. обязало местный комитет профсоюза проверить бытовые условия семей военнослужащих, инвалидов Великой Отечественной войны, а также семей партизан и принять необходимые меры помощи по ремонту квартир и пошиву одежды.

В числе важных социальных задач всегда стояла безопасная эксплуатация транспорта. Одним из

условий четкой и безаварийной работы железнодорожного транспорта стало создание необходимых возможностей для отдыха поездных бригад. В приказе народного комиссара путей сообщения СССР И. В. Ковалева о подготовке хозяйства железных дорог к зиме 1945–1946 гг. особое место было отведено этому вопросу. Но в связи с тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны для хозяйства БССР на Белорусской железной дороге такие условия создавались медленно. К началу 1945 г. в Гомеле не было восстановленных домов для поездных бригад. Необходимые бытовые условия в нем отсутствовали, поэтому работники кондукторского резерва предпочитали отдыхать в других более комфортных местах. Для отдыха кондукторов Гомельского и Жлобинского резервов в 1945 г. выделили одну комнату, переполненную грязными деревянными топчанами без постельных принадлежностей. В паровозном депо Кричев для отдыха паровозников был предположен дощатый сарай с дырявой крышей и стенами. На станции Осиповичи паровозные бригады депо Жлобин и Могилев, как правило, проводили время отдыха на паровозах, поскольку в выделенной для отдыха паровозных бригад комнате отсутствовали койки [2].

Были положительные примеры. По вопросу переселения железнодорожников из землянок в 1945 г. Правительство республики приняло специальное постановление. Одновременно появился приказ МПС «О мерах помощи железнодорожникам Витебской области», но чтобы его реализовать и получить от местных партийных органов обещанные жилые дома с постельными принадлежностями в сентябре 1945 г. было отправлено специальное обращение в транспортный отдел ЦК ВКП(б). К вопросу социально-бытовых условий жизни транспортников в первое послевоенное десятилетие обращался Совет Министров СССР. В постановлении «Об обеспечении нормального режима работы и отдыха локомотивных бригад железнодорожного транспорта, улучшении их материально-бытовых условий и о подготовке работников локомотивных бригад» от 17 января 1947 г. со стороны союзного центра еще раз подчеркивалась значимость решения этих задач для восстановления хозяйства [3]. В ходе выполнения данного решения к концу 1940-х гг. в транспортной системе республики произошли позитивные сдвиги,

однако социально-бытовые проблемы накапливались быстрее, чем решались.

Отметим, что для улучшения социально-бытовой сферы железнодорожного транспорта государственные органы республики выделяли необходимые средства, а менее значимым с их точки зрения видам транспорта уделяли меньше внимания. Транспортные предприятия, не относившиеся к железной дороге, вынуждены были выходить из ситуации со снабжением и решением бытовых проблем почти без посторонней помощи. Так, по решению партийного собрания Витебского трамвайного управления в марте 1946 г. отдел рабочего снабжения (ОРС) выделил комплект ордеров на изготовление платья для раздачи к празднику лучшим женщинам-работницам [4]. В подразделениях речного транспорта Витебской области в 1945 г. для улучшения социально-бытовых условий работников своими силами была построена баня, четыре общежития общей площадью в 200 м², организованы швейная и сапожная мастерские [5].

Определенный вклад в улучшение социально-бытовых условий внесли профсоюзы. Белорусский республиканский комитет союза авиаработников в 1946–1947 гг. находил свои методы развития отделов рабочего снабжения: оказывал материальную компенсацию за интенсивные условия труда и быта; организовывал лечебное питание при столовых; для пресечения злоупотреблений периодически контролировал подсобные хозяйства ОРСов [6].

Задачи социально-бытового обеспечения работников производства стояли настолько остро, что один из вариантов выхода из создавшегося положения союзное руководство видело в создании особых источников финансирования. Для этого 5 декабря 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О фонде директора промышленного предприятия», где предусматривались средства на решение проблем бытовой сферы [7]. В 1947–1949 гг. действие этого постановления распространилось на различные виды транспорта. Директорский фонд выполнял своеобразную воспитательную функцию – на конкретных примерах работникам доказывалось, что улучшение социально-бытового положения обуславливается качеством и производительностью труда. Однако материальные возможности такого фонда были ограничены и касались только ряда работников.

В 50-е гг. XX в. для органов власти стало очевидным, что эффективность труда работников и их исполнительность напрямую зависят от условий их жизни и отдыха. Это особо подчеркивалось руководством Витебского отделения Западной железной дороги. Реагируя на постановление Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. «О неблагоприятном положении с безопасностью движения поездов и о мерах по укреплению дисциплины на железнодорожном транспорте», руководство отделения, проведя обстоятельный анализ, сообщило, что одной из главных причин низкой дисциплины в подразделениях были недостатки в бытовой сфере. Перечень их был достаточно обширным [8]. Частичными мерами решить социально-бытовую проблему не удавалось. Поэтому в период «хрущевской оттепели», когда в целом выросло внимание государства к социальным вопросам, Совет Министров СССР

в августе 1955 г. принял постановление по утверждению «Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства», что предоставило руководителям транспортных предприятий более широкие возможности.

Сравнительно лучшей материально-технической базой на транспорте, соответственно более приемлемыми социально-бытовыми условиями располагали железнодорожники. Им всегда уделялось больше внимания со стороны министерств и ведомств, что объяснялось стратегической важностью для республики этого вида транспорта. У железнодорожников было более качественное продовольственное снабжение, обеспечение необходимым обмундированием, строилось больше бытовых помещений [9]. В 1952 г. в Гомеле, Жлобине и на других узловых станциях Белорусской железной дороги функционировали хорошо оборудованные дома отдыха локомотивных и поездных бригад, где железнодорожники проводили время в ожидании обратного рейса. В каждом таком доме был душ, столовая и красный уголок. На многих станциях были открыты новые магазины и столовые [10].

Но этого оказалось недостаточно. На бытовые проблемы было обращено постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1954 г. «О серьезных недостатках в жилищном и культурно-бытовом строительстве» [11]. Органы управления Белорусской железной дороги пытались справиться ситуацию в зоне своей ответственности, и это во многих случаях удавалось. По словам председателя профсоюза работников железнодорожного транспорта БССР М. С. Мурзина, производственные успехи во второй половине 1950-х гг. позволили железнодорожникам «выделить из сверхплановой прибыли большие суммы на жилищное и культурно-бытовое строительство».

Железнодорожники в плане улучшения социально-бытовых условий работающих были примером для других транспортных ведомств. Так, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог БССР в марте 1956 г. издало специальный приказ «Об улучшении производственных и жилищных условий работающих в системе Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог БССР», где жестко критиковалось нежелание отдельных руководителей проявлять должную заботу о своих работниках. На некоторых транспортных предприятиях рабочие, которые из-за нехватки производственных помещений вынуждены были работать на открытом воздухе, не обеспечивались теплой одеждой. В духе административной практики тех лет министр В. В. Дробышевский распорядился провести проверку состояния жилищно-бытовых условий рабочих и принять меры к устранению недостатков. Особое внимание уделялось организации буфетов, предъявлялось обязательное требование к ним – обслуживать работников всех смен, выделять специальные комнаты для подогрева и принятия пищи [12]. На Западно-Двинском эксплуатационном участке речного транспорта для баржевых команд в 1957 г. были оборудованы каюты, сделаны кровати, столы, лавки. Все суда участка были укомплектованы постельными

принадлежностями, кухонными наборами и библиотечками [13].

В 60-е гг. появились более весомые материальные возможности для решения бытовых проблем транспортников. Позитивную роль сыграло новое Положение о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства, утвержденное постановлением Совета Министров СССР 4 февраля 1961 г. Источником образования такого фонда являлась прибыль, а на предприятиях, у которых прибыль не была предусмотрена по плану, – экономия, полученная от снижения себестоимости продукции. На некоторых транспортных предприятиях учитывалось снижение плановой убыточности. Средства из этого фонда расходовались на жилищное и культурно-бытовое строительство, до 40 % денег разрешалось использовать на индивидуальное премирование, улучшение культурно-бытового обслуживания работников, приобретение путевок в дома отдыха и санатории [14]. Очевидно, что некоторые элементы хозяйственного механизма, которые вырабатывались в период экономических реформ второй половины 1960-х гг., использовались на практике за несколько лет до их начала. Эти меры позволили повысить материальную заинтересованность работников и улучшить социально-бытовые условия их жизни.

В Белорусской ССР в начале 1960-х гг. развернулась своеобразная кампания по улучшению быта. Совет Министров БССР в постановлении «О мерах по улучшению условий труда и снижению производственного травматизма» (февраль 1960) отметил, что условия труда и состояние техники безопасности на ряде предприятий продолжали оставаться неудовлетворительными. Бытовые помещения на многих предприятиях были недостаточны по площади, использовались не по назначению, не организованы стирка и ремонт спецодежды рабочих.

Реагируя на этот документ, начальник Главного управления автомобильного транспорта при Совете Министров БССР в марте 1960 г. издал приказ: «Управляющим автотрестами и директору шиноремонтного завода в трехмесячный срок с участием профсоюзных организаций и органов здравоохранения разработать по каждому автохозяйству, организации и предприятию комплексные мероприятия на ближайшие 2–3 года по коренному улучшению условий труда работающих в соответствии с существующими правилами и нормативами». Предусматривалось, что при наращивании производственных мощностей и реконструкции предприятий необходимо проводить мероприятия по промышленной санитарии, технике безопасности, санитарной охране почвы и атмосферного воздуха и другие мероприятия, обеспечивающие здоровые условия труда и быта. Выдвигалось требование освободить санитарно-бытовые помещения, занятые не по назначению, и построить новые, оборудовав их по санитарным нормам. Необходимо было не допускать ввода в эксплуатацию цехов и объектов с недостатками по технике безопасности и промышленной санитарии, привлекая нарушителей этих требований к строгой ответственности, выдавать положенную по нормам спецодежду, организовать стирку и ремонт спецодежды [15].

Постоянный рост перевозок приводил к росту численности работающих на транспорте, а это вновь обостряло ситуацию в социально-бытовой сфере. Строилось много общежитий, но не во всех соблюдался порядок. Проблема состояла в том, что объекты нового строительства необходимо было обслуживать и ремонтировать. В 1964 г. в периодической печати БССР приведен пример об общежитии погрузо-разгрузочной конторы Минского отделения Белорусской железной дороги. Комнаты в нем давно не ремонтировались, одна кухня на два этажа, прачечная и душевая отсутствовали, кто-то отдал распоряжение снять в комнатах электрические розетки. В таких условиях невозможно было пользоваться электробритвой, читать книги [16]. Обычно после подобных выступлений в газетах ситуация в некоторых местах исправлялась, но невыявленных фактов, на которые никто не обращал внимание, оставалось гораздо больше.

Для советского периода, напротив, была характерна публикация в печати большого числа положительных примеров об успехах в развитии социально-бытовой сферы на транспорте. В 1965 г. многократно тиражировалась информация, что на линиях Брест–Ковель и Брест–Лунинец стал курсировать поезд добрых услуг, в составе которого было 5 специально оборудованных вагонов. В таком поезде железнодорожники небольших линейных станций могли купить товары, посетить врача, воспользоваться услугами парикмахера, закройщика и фотографа [17]. В 70-е гг. подобные поезда или отдельные вагоны появились на других отделениях Белорусской железной дороги.

Экономическое реформирование 1965 г. затронуло транспорт как важную отрасль хозяйства. Одним из основных направлений реформы было укрепление социально-бытовой базы транспортных предприятий. Вслед за постановлением Совета Министров СССР от 30.09.1966 г. «О переводе предприятий автомобильного транспорта на новую систему планирования и экономического стимулирования» Совет Министров Белорусской ССР 14 октября 1966 г. предложил Министерству автомобильного транспорта БССР разработать и представить Госплану БССР проект нормативов отчислений от прибыли как в фонд материального поощрения, так и в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Данная директива была весьма важной, поскольку работники транспорта постоянно подвергались большим физическим и психологическим перегрузкам. Водители городского автотранспорта раньше других выходили на работу и позже ее заканчивали. Выходные у них были не в субботу или воскресенье, как у большинства работающих, а по ступенчатому графику. На линии шофер автобуса отвечал за жизнь людей, а дороги и улицы не всегда были благоустроены и оборудованы всем необходимым для обеспечения безопасности движения. Если на транспортном предприятии неустроенным оказывался и быт, то текучесть кадров становилась неизбежной [18].

Текучесть кадров – одна из основных проблем, на которую ссылались низовые руководители транспорта в случае невыполнения планов и срыва

перевозок. Это заставляло чиновников всех уровней обращать больше внимания на социально-бытовые условия работы транспортников. Верховный Совет Белорусской ССР 28 февраля 1977 г. издал специальное постановление, где предложил шире использовать положительный опыт исполнительного комитета Минского городского Совета депутатов трудящихся по организации питания водителей городского автотранспорта и созданию условий для их отдыха [19].

Для улучшения бытовых условий в 1970–80-е гг. широко использовались возможности различных конкурсов, которые позволяли максимально расходувать на социальную сферу имеющиеся ресурсы. По итогам смотра общежитий Белорусской железной дороги на лучшую постановку культурно-бытового обслуживания и воспитательной работы в 1975 г. первое место с вручением переходящего почетного вымпела и денежной премии было присуждено общежитию Брестского железнодорожного узла. В этом общежитии, как в лучшем, были уютные комнаты, две кухни, прачечные, буфет, комнаты для занятий, красный уголок и библиотека-передвижка. Для девушек работал клуб «молодой хозяйки», где они слушали лекции на нравственно-этические темы, встречались с модельерами и парикмахерами, знакомились с тем, как лучше сервировать стол и приготовить вкусную пищу, учились под руководством опытных мастеров вязанию и шитью [20]. Развитие социально-бытовой сферы железнодорожного транспорта продолжилось в 80-е гг., компенсируя в той или иной степени специфические условия круглосуточной работы, связанной с движением транспорта.

Анализ исторических источников из архивов Республики Беларусь и периодических изданий БССР за период послевоенного развития позволил выявить факт, что, несмотря на господство командно-административной системы, работники хозяйства в целом и транспортники в частности с момента освобождения первых областей БССР от немецко-фашистских захватчиков в 1943–1944 гг. не желали мириться с тяжелыми социально-бытовыми условиями своей жизни и пытались найти способы их улучшения. Сразу после боевых действий на территориях БССР для железнодорожников были сравнительно быстро восстановлены больницы, места отдыха, пионерские лагеря и началось строительство жилья как часть естественных для железнодорожников социальных гарантий, которые исходили из значимости этого вида транспорта. Достаточно эффективным путем привлечения внимания к решению бытовых проблем в административной экономике советских республик были официальные обращения транспортников в различные ведомственные учреждения, партийные организации и отделения профсоюзов. Большое количество таких обращений сохранилось в архивах республики. Важно отметить, что усиленное внимание государственных органов к условиям быта транспортников проявлялось, когда обострялась ситуация с вопросами безопасности

и дисциплины на транспорте. Характерной чертой отношения к бытовым условиям работников транспорта во второй половине 40-х – первой половине 50-х гг. XX в. была повсеместная экономия на решении этой проблемы. Большое внимание к быту транспортников со стороны управлений и ведомств началось в виде общегосударственной кампании только в 1956 г. и проявилось в начале и середине 60-х гг. Дальнейший всплеск произошел в начале 70-х и в середине 80-х гг.

Номинальные возможности транспортных объединений по развитию своей социально-бытовой и культурной сферы были связаны с издаваемыми правительством СССР нормативными актами, которые регламентировали развитие этих сфер для каждого вида транспорта. Традиционный перекоп советской экономики в сторону развития средств производства за счет производства предметов потребления и остаточный принцип финансирования социальной сферы нашли отражение в недостаточном обеспечении работников транспортных предприятий жильем и неполноценном внимании к условиям их быта. Обеспечение жильем и объектами соцкультбыта у транспортников напрямую зависело от важности и эффективности их труда для государства. Чем более высокие объемы ценностей ими перевозились, тем больше у отдельных видов транспортных предприятий было возможностей решать свои вопросы.

Круглосуточная работа по обеспечению движения поездов, автомашин, судов, самолетов с людьми и большими материальными ценностями при полной безопасности перевозок потребовала в 40–80-е гг. XX в. от министерств и управлений создания собственной отраслевой системы социально-бытового обслуживания транспортников, в первую очередь железнодорожников и членов их семей. Усиление внимания органов власти к социально-бытовой сфере на транспорте БССР позволило уменьшить текучесть кадров в этой отрасли со среднего показателя в 30–35 % во второй половине 1940-х гг. до 15 % в середине 1980-х гг. Улучшение бытовых условий работников значительно сокращало текучесть кадров чаще всего там, где подбирались компетентное и добросовестное руководство конкретного транспортного предприятия. То есть постепенно министерства и ведомства смогли осознать важность развития социально-бытовой сферы, что привело к росту ее финансирования. Одновременно возрастали запросы людей. Таким образом, ситуация с улучшением социально-бытовых условий, несмотря на положительные моменты, не успевала за требованиями времени. На предприятиях, где производственные и жилищно-бытовые условия не соответствовали требованиям работающих, была низкая эффективность труда и многочисленные нарушения трудовой дисциплины. Следовательно, без развитой социально-бытовой сферы от человека труда нельзя ждать не только максимальной отдачи, но даже нормального уровня старательности и ответственности.

Литература

1. Лыч, Л.М. Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту Беларускай ССР (верасень 1943–1970 гг.). / Л.М. Лыч. – Мінск, 1976; Мандрык, И.В. Развитие железнодорожного транспорта республики в 1970–1991 гг.: состояние, проблемы, уроки / И.В. Мандрык. – Витебск, 2003.

2. Процеров, А. На Белорусской дороге нет условий для отдыха поездных бригад / А. Процеров // Советская Белоруссия. – 1945. – 5 окт. – С. 2.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 18. – Д. 86. – Л. 77.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 384. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.
5. ГАВО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 718. – Л. 33.
6. НА РБ. – Фонд 1077. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2, 4, 7, 9.
7. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 18. – Д. 100. – Л. 47.
8. ГАВО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 939. – Л. 16.
9. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1174. – Оп. 7. – Д. 22. – Л. 4.
10. Новые дома для железнодорожников // Советская Белоруссия. – 1952. – 31 дек. – С. 3.
11. ГАВО. – Фонд 1966. – Оп. 23. – Д. 165. – Л. 35 об.
12. ГАВО. – Фонд 2923. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 57–61.
13. Сталінок, Е. Шчаслівага плавання / Е. Сталінок // Віцебскі рабочы. – 1957. – 6 крас. – С. 2.
14. Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о фонде предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства» // Собрание постановлений правительства СССР. – 1961. – № 2. – С. 34–39.
15. ГАВО. – Фонд 2923. – Оп. 1. – Д. 118. – Л. 26–28.
16. Иванов, С. О нас не заботятся / С. Иванов // Советская Белоруссия. – 1964. – 10 июля. – С. 4.
17. Поезд добрых услуг // Советская Белоруссия. – 1965. – 17 февр. – С. 1.
18. Титоренко, И. Автобус выходит на линию / И. Титоренко // Советская Белоруссия. – 1971. – 26 июня. – С. 4.
19. Постановление Верховного Совета Белорусской ССР «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению обслуживания населения БССР автомобильным транспортом» // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений, распоряжений Совета Министров БССР. – 1977. – № 7. – С. 87–93.
20. Сыркин, Р. Завоевали первенство / Р. Сыркин // Советская Белоруссия. – 1975. – 28 марта. – С. 2.

Summary

The given research opens the basic aspects of development of social conditions of life of the Byelorussian transport workers in 1940–1980, shows distinctions in a social situation on separate types of transport. In research the reasons of amplification of attention of the ministries to social sphere are marked, the influence of household questions on productivity of work and condition of the staff is determined, the ways and methods of the decision of household problems by the separate chiefs of transport divisions are allocated. The special attention in research is given to influence on household questions of transport workers on the part of fund of the director of the industrial enterprise and fund for improvement of cultural-household conditions of the workers.

02.04.2009

УДК 004.7

А. В. Худяков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Повышение сложности управленческих задач во всех сферах общественной жизни и развитие новых информационных технологий создали большие возможности по интенсификации интеллектуальной деятельности людей, явились объективными предпосылками для выделения информационно-аналитической работы в самостоятельную область знаний. Прикладная направленность этих знаний зависит от содержания соответствующих сфер человеческой деятельности, поэтому теоретические и прикладные аспекты информационно-аналитической работы представляют научный интерес и практическую значимость.

В государственных органах циркулирует огромная по объему, разнообразию и динамике информация, связанная с формированием и реализацией управленческих решений. В современных условиях получение новой информации, хранение и поиск созданной все более усложняются, требуют квалифицированных кадров. Их подготовка невозможна без соответствующей теоретической и методологической базы. Разработка теоретических основ информационно-аналитической деятельности является актуальной научной проблемой. Несмотря на разработку отдельных вопросов, анализ литературы свидетельствует о недостаточном количестве обобщающих работ по названной тематике. Решение этой проблемы опре-

деляет цель нашего исследования. В ее рамках предполагается обобщить теоретический и практический материал по данному вопросу.

Теоретические основы информационно-аналитической деятельности включают два направления научного исследования: как система научного знания и практическая сфера. Отметим, что теоретическое измерение подпитывает и систематизирует знание практическое, практика через положительную и отрицательную обратную связь корректирует и уточняет теорию. Подобный круговорот является движущей силой развития научно-прикладного знания. На наш взгляд, роль теоретического знания в формировании базовых принципов и методов

информационно-аналитической деятельности является ключевой.

Рассмотрение теоретических основ требует обращения к широкому спектру областей знаний. В первую очередь это касается научно-информационной деятельности и научно-технической информации. Именно в этой сфере накоплены основные ценности, которые используются в информационно-аналитической деятельности.

В 60-е гг. XX в. в СССР появляются первые публикации на эту тему. В 1963 г. опубликована книга А. И. Михайлова и В. А. Полушкина «Теория научной информации – новая самостоятельная научная дисциплина» [1, с. 3–5], в которой изложено содержание научно-информационной деятельности как составной части теории научной информации. Следующим этапом становится монография А. И. Михайлова и Р. С. Гиляревского [2]. На основе анализа зарубежного опыта организации научно-информационной деятельности авторы предложили варианты ее использования в отечественной науке. По мнению видного специалиста в данной сфере С. С. Терещенко, «этой академической работой заложены теоретические основы информационно-аналитической деятельности» [3, с. 60].

На рубеже 60–70-х гг. данная тема нашла отражение в публикациях ученых и практиков советских правоохранительных органов. Интерес был вызван новыми тенденциями в этой сфере: внедрение электронно-вычислительной техники; усиление централизованного начала в организацию информационно-аналитической работы; конкретизация роли информационно-аналитических структур в деятельности государственных органов.

Технология информационно-аналитической работы не отвечала бы современным требованиям при отсутствии положительных результатов в области проектирования интегральных информационных систем, отраслевых систем научно-технической информации и их подсистем. «Здесь нужно отметить базовые работы Г. Т. Артамонова, В. М. Байковского, В. С. Малова» [4, с. 35].

В первой половине 80-х гг. учеными из системы правоохранительных органов была предложена единая схема изложения сущности информационно-аналитической работы: понятие – содержание – формы – пути совершенствования. Эти категории раскрывались с учетом преемственности и тесной взаимосвязи информационной и аналитической деятельности.

В 80-х гг. в публикациях значительное место уделялось освещению следующих тем: общее и различное между понятиями «информационно-аналитическая деятельность», «информационная работа», «аналитическая работа» и «информационное обеспечение»; смысловые различия между понятиями «деятельность», «работа» и «обеспечение»; содержание процессов, охватываемых понятиями «информационная работа» и «аналитическая работа».

На рубеже 80–90-х гг. основной акцент в публикациях делался на развитие методологии и поиск путей, позволяющих повысить эффективность информационной и аналитической работы.

Существенный вклад в развитие представлений об информационно-аналитической деятельности внесли диссертационные исследования. В 1964–1991 гг. по линии Всесоюзного института научно-технической информации Академии наук СССР защищено около 70 работ, где отражены ее разнообразные аспекты. Значимыми представляются труды ученых из исследовательских институтов военного ведомства и правоохранительных органов.

В СССР в конце 80-х гг. планировалось провести комплекс организационных и научных мероприятий, направленных на реорганизацию информационной деятельности. С этой целью была разработана Концепция информационного обеспечения управления научно-техническим прогрессом. [5]. В ней указывалось на недостаточное информационно-аналитическое обеспечение государственных органов в масштабах страны и отмечалось, что их информационная система замкнулась в ведомственных рамках, а приоритет потребителя информации подменялся приоритетом собственных нужд. Однако распад СССР не позволил завершить намеченную перестройку.

С середины 90-х гг. среди ученых и практиков возрастает интерес к информационно-аналитической деятельности. Ее разнообразные аспекты освещались на страницах журналов «Научно-техническая информация», «Информационные ресурсы России», «Мировая экономика и международные отношения» и др. Необходимо отметить удачный творческий проект российских ученых «Антологические исследования системных проектов», в рамках которого специалисты имели возможность поделиться опытом проектирования аналитических служб, рассмотреть различные технологии аналитической деятельности, социально-политические проблемы управления и его аналитическое обеспечение, другие вопросы.

В середине 90-х гг. появились обобщающие труды, посвященные информационно-аналитической работе. Эта проблематика нашла отражение в диссертационных исследованиях С. Э. Мерзлякова [6] (органы правопорядка); В. К. Белозерова [7] (военно-политическая сфера); Н. Л. Огнева [8] (органы власти).

Вне зависимости от сферы профессиональной деятельности ученые и практики оказались едины в неразрывной связи управления и информационно-аналитической деятельности. Это нашло отражение в определениях информационно-аналитической деятельности. В 70-х гг. Г. А. Туманов отметил: «Возможно, что информационно-аналитическая деятельность проведена и не с целью подготовки определенного решения, а ради уяснения общих тенденций. Однако и в этом случае... результаты анализа могут быть использованы при выработке управленческих решений в будущем» [9, с. 132]. П. Ф. Иванов: «...специфика информационно-аналитической деятельности в органах власти и управления состоит в том, что она является элементом системы и процесса управления. ...Имеет преимущественно прикладной, а не теоретический характер» [10, с. 7]. В. В. Грибакин: «Информационно-аналитическая деятельность представляет собой деятельность институтов, подразделений, направленную на поиск,

сбор, аналитико-синтетическую переработку, обработку информации» [11, с. 84].

Таким образом, исследования, проведенные учеными и практиками в 60–90-х гг., позволили не только сформировать целостное представление об основных направлениях развития теоретической мысли в данной сфере, но и уточнить категориальный аппарат, а также сформировать достаточный теоретический базис для дальнейших теоретических изысканий.

Информационно-аналитическая деятельность длительное время латентно развивалась во властных структурах, и только в XX в. произошло ее организационное оформление. Если в странах Запада процесс осуществлялся эволюционным путем, через постепенное встраивание информационно-аналитических элементов в информационную структуру общества, то на постсоветском пространстве – в кратчайшие сроки, в обстановке максимальной интенсификации всех процессов и обострения многих проблем.

Анализ деятельности аналитических подразделений в государственных органах позволяет проследить информационно-вспомогательную природу информационно-аналитической деятельности. Это обстоятельство объединяет информационно-аналитическое подразделение с другими видами информационно-инфраструктурных и информационно-вспомогательных служб, оптимизирующих и направляющих движение информационных потоков, обеспечивающих сохранение накопленных информационных ресурсов.

У данных служб имеются принципиальные отличия. В частности, задачи информационно-инфраструктурной и информационно-вспомогательной служб заключаются в количественном преобразовании, структурном упорядочении информации. Информационно-аналитическое подразделение, используя возможности, предоставляемые данными службами, активно оперируя их продуктами и услугами, выполняет задачу по качественному и содержательному преобразованию информации. В этом плане его деятельность функционально пересекается с научной (производство нового знания) и управленческой (разработка вариантов решений) деятельностью.

Информационно-аналитическая деятельность и наука имеют как общее, так и различия. Общее заключается в информационном способе познания и научного анализа реальности. Информационно-аналитическая деятельность наиболее близка к гуманитарной науке, опирающейся на интерпретацию текстов, а также к тем разделам науки, где выводное знание получают на основе анализа и интерпретации существующих описаний фактов, средствами информационного моделирования реальности. Различия заключаются в том, что научный анализ призван выявлять фундаментальные, объективные закономерности изучаемой области, повторяющиеся существенные связи объектов, обобщенные параметры процессов. Информационно-аналитическая деятельность, опираясь на научное знание, осуществляет оценку фактов и событий, прогнозируя их развитие с учетом не только обобщенных типичных параметров, но и ряда факторов, включая субъективно-личностные, случайные и сознательные влияния.

Существенную роль играет фактор времени. Производство научного знания осуществляется в специфическом режиме времени, который продиктован непредсказуемостью эвристических процессов познающего человеческого интеллекта, логикой и темпами научного дискурса. Информационно-аналитическая деятельность осуществляется в режиме реального времени. Это объясняет парадокс, проявившийся в 90-е гг. в процессе институционализации и профессионализации информационно-аналитической деятельности: отраслевые научно-исследовательские институты не смогли стать базовыми элементами в системе формирующихся аналитических служб, но именно их сотрудники в значительной степени пополнили ряды аналитиков в государственных и коммерческих структурах.

Процесс становления информационно-аналитической деятельности как практической сферы сопровождался профессионализацией, которая предполагает формирование профессионального сообщества, выработку основных квалификационных требований к профессии аналитика, поиск решений в области профессионального образования.

Вместе с появлением массового спроса на информационно-аналитическую продукцию и специалистов в этой области деятельности появилась потребность в описании ее методологических основ, способов организации и ведения, а также построении технологического инструментария информационно-аналитической деятельности.

Информационно-аналитическая деятельность как система научного знания развивается на стыке нескольких фундаментальных наук, научных дисциплин и направлений. К фундаментальным наукам, формирующим ее теоретическую платформу, относятся философия, логика, кибернетика, а также системный анализ, гуманитарные науки. Философия является главной структурообразующей дисциплиной, формирующей ее теоретические основы.

Философский подход к исследованию массовых информационных событий и процессов на парадигмальном уровне описан В. Д. Поповым в виде трех основных исследовательских моделей (классическая, неоклассическая, постнеоклассическая) [12, с. 57–58].

Каждая из моделей представляет самостоятельную исследовательскую конструкцию, опирающуюся на исторически сложившуюся систему научных взглядов. Классическая модель ориентирует на формулировку обобщенных и предельно упрощенных законов, выявляющих жесткие причинно-следственные связи; неоклассическая исходит из предположения, что любая исследуемая система должна рассматриваться в глубинных связях с реальностью и прошлым, которое в значительной степени способно влиять на настоящее. Суть постнеоклассической сводится к предположению, что сложные системы имеют потенциальные возможности к самоорганизации и самоусложнению.

Данные модели напрямую связаны с такими научными дисциплинами, как политология, социология, психология, логика. Исходя из целей, задач, существенных характеристик информационно-аналитической деятельности, можно выделить несколько

различных типов анализа (научного исследования), соответствующих перечисленным научным дисциплинам. В границах сферы их функционирования, перечисленных в 90-х гг. XX в., зародилось новое научное направление, методологически питающее теоретическую базу информационно-аналитической деятельности – информатиология. По сути она является новым философским подходом к исследованию физических, биологических и социальных явлений с точки зрения движения информации.

Такие научные направления, как информационная политология и психология, социальная информатиология в совокупности образуют своеобразный треугольник, в пределах которого находится современная информационно-аналитическая деятельность. Переплетаясь и взаимно пересекаясь, они создают ее единую научно-философскую платформу.

Информационно-аналитическая деятельность как практическая сфера предполагает выработку методов, методик и технологий, которые позволяют обеспечить потребителей средствами решения задач, стоящих перед ними на практике. Ее прикладная направленность зависит от конкретного содержания и особенностей соответствующих сфер человеческой деятельности. В зависимости от них информационно-аналитическая деятельность приобретает экономическую, политическую и социальную направленность.

Основная цель информационно-аналитической деятельности как *научной сферы деятельности* – формирование методологической базы исследования информационных явлений; *практической* – получение объективной и достоверной информации

об актуальных, социально значимых событиях и процессах, имеющих место в обществе, и доведение ее до заинтересованных субъектов. *Основные задачи* ее как *научной сферы* – систематизация основных понятий, описание базовых характеристик; систематизация, описание, определение эффективности основных методологий; *практической сферы* – диагностика, прогноз, моделирование информационных событий; разработка и совершенствование технологий создания аналитических документов. *Объект как системы научного знания* – все многообразие информационных процессов и отношений, образующих информационную сферу жизни общества; *практической* – диагностика, прогнозирование и моделирование информационных событий. *Субъекты информационно-аналитической деятельности как научного вида деятельности* – профильные факультеты, отдельные ученые-теоретики; *практической сферы деятельности* – эксперты и аналитики, информационные и аналитические подразделения государственных и негосударственных учреждений.

Таким образом, информационно-аналитическая деятельность на протяжении длительного времени латентно развивалась во властных структурах и только в XX в. происходит ее институционализация. В настоящее время ее необходимо рассматривать и как практическую и как научную сферы деятельности (развивается на стыке нескольких фундаментальных наук, научных дисциплин и направлений), которые являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми, вносят свой вклад в разработку теоретических основ информационно-аналитической деятельности.

Литература

1. Михайлов, А.И. Теория научной информации – новая самостоятельная научная дисциплина / А.И. Михайлов, В.А. Полушкин // Науч.-техн. информ. – 1963. – № 3. – С. 3–5.
2. Михайлов, А.И. Основы информатики / А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М., 1965.
3. Терещенко, С.С. Диагностика и управление. Информационно-аналитическая и экспертная деятельность – 1990–1994 гг. / С.С. Терещенко // Аналитика-Капитал. – Т. 2: Информационно-аналитические службы и технологии. Экспертиза. Сер. Антологические исследования системных проектов – 2000 г. / С.С. Терещенко [и др.]. – М., 2001. – Гл. 3. – С. 71–80.
4. Голобурда, Е.А. Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности органов исполнительной власти (на примере работы органов исполнительной власти Москвы по связям с общественностью) : дис. ... канд. социол. наук : / Е.А. Голобурда. – М., 2005.
5. Губанов, В.А. Концепция информационного обеспечения управления НТП. Проект / В.А. Губанов. – М., 1990.
6. Мерзляков, С.Э. Информационно-аналитическое обеспечение профилактики правонарушений в горрайорганах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / С.Э. Мерзляков. – М., 1998.
7. Белозеров, В.К. Информационное обеспечение военной политики ФРГ: опыт и возможности его использования в России : автореф. ... канд. полит. наук / В.К. Белозеров. – М., 2003.
8. Огнева, Н.Л. Информационно-аналитическое обеспечение управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук / Н.Л. Огнева. – М., 1998.
9. Туманов, Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка / Г.А. Туманов. – М., 1972.
10. Иванов, П.Ф. Информационно-аналитическое обеспечение региональных органов власти и управления / П.Ф. Иванов, С.И. Малышев // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2002. – № 7. – С. 1–9.
11. Грибакин, В.В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности российского государства : дис. ... канд. полит. наук / В.В. Грибакин. – М., 2004.
12. Попов, В.Д. Информатиология и информационная политика / В.Д. Попов. – М., 2001.

Summary

Increase of complexity of administrative problems in all spheres of a public life and development of new information technologies was created great opportunities for intensification of intellectual activity of people, and also became objective preconditions for allocation of information-analytical work in an independent field of knowledge. The applied orientation of this knowledge depends on the maintenance of corresponding spheres of human activity, therefore theoretical and applied aspects of information-analytical work represent scientific interest and the practical importance.

АВТОРЫ НОМЕРА

БЕЛАЯ
Екатерина Александровна

младший научный сотрудник сектора культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси

КАРПЕНКО
Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого

БИБИК
Татьяна Бернадовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь

КВАЧЕНОК
Виталий Витальевич

аспирант кафедры истории древних цивилизаций и средневековья Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

ГУРЫН
Аляксандр Валер'евіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры канстытуцыйнага і міжнароднага права Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь

КЛИМОВИЧ
Юрий Сергеевич

преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

ДУБОВИК
Александр Константинович

кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета

КОВАЛЬ
Вольга Уладзіміраўна

кандыдат гістарычных навук, асістэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

ЕМЕЛЬЯНЧЕНКО
Янина Владимировна

преподаватель кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала УО ФПБ МИТСО

ЛАПИЦКАЯ
Лариса Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого

ЗОРИНА
Татьяна Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

ЛАШУК
Ирина Валерьевна

кандидат социологических наук, заведующий сектором культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси

КАЛМЫКОВА
Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права УО ФПБ МИТСО

МАРТИЦЕНКОВА
Елена Владимировна

аспирант Института социологии НАН Беларуси

ПОНОМАРЕНКО
Ине́сса Анато́льевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Минского филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

ТОЛСТИК
Ирина Аркадьевна

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела мировой экономики Института экономики НАН Беларуси

ПОЧЕКИНА
Виталина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела мировой экономики Института экономики НАН Беларуси

ТОМАШЕВСКИЙ
Кирилл Леонидович

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, профессор кафедры частного права УО ФПБ МИТСО

СВИРИДОВ
Арте́м Васи́льевич

аспирант РИВШ БГУ, преподаватель кафедры истории права и гуманитарных дисциплин УО ФПБ МИТСО

ФЛЕРКО
Светлана Леонидовна

ассистент кафедры управления предприятиями торговли Белорусского государственного экономического университета

СИНЕВА
Ната́лия Алекса́ндровна

старший преподаватель кафедры менеджмента Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого

ШВАЙБА
Дмитрий Николаевич

аспирант кафедры экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета, заместитель председателя Совета Белорусского профсоюза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения

СЛОНИМСКАЯ
Ма́рина Андре́евна

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

ХУДЯКОВ
Андре́й Вале́рьевич

старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ТАРАСОВА
Елена Влади́мировна

научный сотрудник отдела уровня и качества жизни населения Министерства экономики Республики Беларусь

ЮРОВА
Наде́жда Влади́мировна

аспирант кафедры экономики и управления производством Минского института управления

ТИМОФЕЕВ
Ростисла́в Влади́мирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета

ЯКУШЕВ
Иван Ива́нович

старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита Белорусского государственного аграрного технического университета